

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

На правах рукописи

Ловцов Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК
ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА ПЕРИОДА МИНИСТЕРСТВА
П. А. СТОЛЫПИНА (1906-1911 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Лямин Сергей Константинович

Тамбов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА В 1906-1911 ГГ.	47
1.1 Кадровая политика министерства П. А. Столыпина	47
1.2 Социокультурный облик и профессиональная подготовка губернаторов	65
1.3 Динамика смены губернаторов	97
1.4 Чинопроизводство и количество лет службы	108
ГЛАВА 2. КАРЬЕРНАЯ ДИНАМИКА ГУБЕРНАТОРОВ ПРИ П. А. СТОЛЫПИНЕ	126
2.1 Анализ служебных биографий «стольпинских губернаторов»	126
2.2 Анализ служебных биографий «достольпинских губернаторов»	165
ГЛАВА 3. СЕТЕВЫЕ СВЯЗИ И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГУБЕРНАТОРОВ	187
3.1 Сетевые связи внутри губернаторского корпуса	187
3.2 Общественно-политические взгляды губернаторов при П. А. Столыпине	205
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	242
ПРИЛОЖЕНИЕ	260

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана, прежде всего, с потребностью осмысления проблем развития местной администрации в современной России.

Институт губернаторства имеет длительную историю существования, и проблемы, которые перед ним встают – вопросы о кадровой политике, социальном облике губернаторов, их профессиональной подготовке и практике административной деятельности, тоже не являются новыми.

Изучение исторической динамики института губернаторства вызывает немалый интерес российского общества. Поэтому обращение исследователей к успехам и трудностям развития российского губернаторского корпуса с целью реконструкции исторического опыта и выявления специфических черт отдельных периодов его существования приобретает особое социокультурное значение. Опыт организации провинциальной администрации Российской империи представлял из себя модель управления, которая смогла пережить в том числе и Первую русскую революцию. Рассмотрение развития губернаторского корпуса в контексте преодоления революционного кризиса в ходе реформ П. А. Столыпина позволит установить характер взаимосвязи между масштабными социально-политическими изменениями и подходом государства к формированию провинциальной администрации. Кроме того, интересен вопрос о том, как периоды трансформации государственной системы влияли на профессиональный и социальный облик чиновников, их общественно-политические взгляды и практику провинциальной административной деятельности.

Среди появившихся за последние годы научных публикаций по истории России начала XX в. очевиден рост числа тех исследований, которые посвящены вопросам истории бюрократии, а именно проблемам формирования губернаторского корпуса и социально-профессионального облика чиновников. Этот факт является показателем интереса к данным проблемам в области исторических исследований.

Однако изучение аспектов функционирования губернаторского корпуса 1906-1911 гг. затрагивалось лишь в работах, анализирующих деятельность

отдельных губернаторов. Полноценных исследований, рассматривающих служебные биографии губернаторов этого периода в рамках просопографического анализа, не существует. Не выявлены коллективные социальные и профессиональные черты этой группы бюрократии. Отсутствует анализ динамики губернаторских назначений в этот период и особенностей кадровой политики. Слабоизученным остается вопрос о влиянии Первой русской революции на кадровый состав губернаторского корпуса и формированию новых подходов к работе провинциальной администрации. Отсутствуют работы, рассматривающие общественно-политические взгляды этой группы бюрократии. Отдельного изучения требуют сетевые связи внутри губернаторского корпуса, механизм их образования и влияния на служебные биографии чиновников.

Таким образом, изучение профессионального и социального облика губернаторского корпуса при П. А. Столыпине, особенностей кадровой политики данного периода, механизма назначения на должность губернатора и сетевых связей внутри губернаторского корпуса, является актуальной научной задачей, не решенной в ранее проведенных исследованиях.

Внимание к вопросам эффективной кадровой политики в современной России показывает всероссийский конкурс «Лидеры России», основной задачей которого является поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев и формирование управленческого резерва страны, в том числе и для должностей губернаторов. Поэтому рассмотрение исторического опыта губернаторского корпуса периода министерства П. А. Столыпина может помочь избежать ошибок в кадровых решениях и формировании общей концепции работы губернаторов в современной России.

Объектом исследования является губернаторский корпус Российской империи начала XX в.

Предметом исследования являются изменения в социально-профессиональном облике губернаторов периода управления МВД П. А. Столыпина, а также факторы этих изменений.

Хронологические рамки исследования охватывают период управления П. А. Столыпиным Министерством внутренних дел.

Выбор таких хронологических рамок был обусловлен тем, что именно в этот период П. А. Столыпин принимал деятельное участие в формировании губернаторского корпуса Российской империи. Верхняя хронологическая граница исследования – это 26 апреля 1906 г., начало министерского срока П. А. Столыпина. Нижняя хронологическая граница исследования – это 5 сентября 1911 г., прекращение деятельности П. А. Столыпина в качестве министра МВД.

Этот период связан с целым комплексом реформ, преобразовавших социальную и политическую структуру Российской империи, что не могло не повлечь за собой качественных изменений в составе высшей провинциальной администрации. На время управления МВД П. А. Столыпиным пришлась ликвидация последствий Первой русской революции, по итогам которой большое количество прежних губернаторов оставили службу, что позволило в короткие сроки преобразовать губернаторский корпус и сформировать новую группу провинциальных администраторов.

Исследуемый период, таким образом, является наиболее репрезентативным как для изучения общих процессов, присущих губернаторскому корпусу Российской империи на протяжении всей его истории, так и для анализа изменений, происходящих в провинциальной администрации Российской империи начала XX в.

Географическими рамками исследования являются губернии Европейской России, управлявшиеся по Общему учреждению губернскому¹.

Выбор данного региона был обусловлен тем, что именно здесь была отмечена наиболее интенсивная динамика смены руководителей губерний, что позволило наиболее ярко проявиться происходящим в губернаторском корпусе изменениям. Данный регион, с одной стороны, был достаточно однороден с точки зрения предъявляемых к губернаторам требований, а с другой стороны можно отметить

---

¹ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное // под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т. 2. СПб., 1912. С. 17-109.

некую субрегиональную специфику для отдельных его частей. В совокупности это позволило выявить общие, характерные черты происходящих процессов, не потеряв при этом отдельных нюансов.

Из исследования были исключены Астраханская и Оренбургская губернии, а также Область Войска Донского, так как гражданские руководители этих административных субъектов совмещали управление губернией с должностью войскового наказного атамана. В связи с этим губернаторские вакансии в данных губерниях преимущественно замещались военными чинами, что отличало их от остальных губерний Европейской России, где должность губернатора могла замещаться как гражданскими, так и военными чинами, поэтому исключение данных административных субъектов позволило составить более непредвзятую картину кадровой политики в отношении губернаторского корпуса.

Таким образом, в исследование были включены следующие губернии: Архангельская, Бессарабская, Виленская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Волынская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Киевская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Курская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Санкт-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Эстляндская, Ярославская. Всего 47 губерний.

Степень изученности темы. Для анализа историографии проблемы был избран проблемно-хронологический подход.

Становление и развитие института губернаторства Российской империи в дореволюционной историографии стало предметом многочисленных историко-юридических исследований. В них была рассмотрены нормативно-правовые основы существования губернаторства как властного института в системе управления Российской империи; полномочия губернаторов и функции губернаторской власти; динамика изменений правового статуса губернаторов на

различных этапах истории; положение губернаторов в государственной системе Российской империи относительно центральной власти и других провинциальных ведомств. Эти вопросы были изучены в трудах И. А. Блинова, В. М. Гессена, А. Д. Градовского, В. А. Евреинова, А. А. Каменского, Н. М. Коркунова, С. А. Корфа, Н. И. Лазаревского, А. В. Лохвицкого, В. Е. Романовского, Б. Н. Чичерина и О. О. Эйхельмана².

В контексте историко-юридических исследований института губернаторства наиболее интересна работа И. А. Блинова.

И. А. Блинов на основе анализа нормативно-правовых актов, рассмотренных в хронологическом порядке, исследовал губернаторскую власть как правовой институт, особое внимание обратив на изменения, вносимые государством в законодательство о губернаторах. Проанализировав практику губернаторской деятельности, И. А. Блинов описал губернатора как должность, оказывавшую наибольшее влияние на всю систему губернских учреждений. И. А. Блинов отмечал тенденцию к усилению власти губернаторов со стороны государства, так как оно видело в них своих непосредственных представителей в провинции. Применительно к кадровой политике губернаторского корпуса И. А. Блинов указывал на отсутствие законодательного регулирования подбора кандидатов в губернаторы, в результате чего назначение чиновников на ключевую должность в системе местного управления целиком находилось в руках министра МВД, поэтому главное значение приобрела протекция³. При подборе кандидатов

---

² Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Гессен В. М. Губернатор как орган надзора. СПб., 1912; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868; Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб., 1888; Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб., 1904; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1-2. СПб., 1893; Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. №9. С. 130-148; Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Административное право. Т. 2. СПб., 1910; Лохвицкий А. В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864; Романовский В. Е. Государственные учреждения древней и новой России. М., 1911; Чичерин Б. Н. Областное управление России в XVII веке. М., 1856; Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и Устава о службе по определению от правительства. Киев, 1890.

³ Блинов И. А. Указ. соч. С. 263.

отсутствовал обязательный образовательный ценз, существовала практика назначения чиновников без высшего образования, и таких губернаторов было около половины. При этом те, кто имел высшее образование, в большинстве случаев получали узкоспециализированную подготовку, как правило военную, которая не помогала в управлении губернией. Наиболее пригодным для губернаторов И. А. Блинов считал высшее юридическое образование⁴.

И. А. Блинов отмечал, что законодательно не был прописан необходимый служебный стаж для назначения на должность губернатора. Помимо этого, для высшей административной службы в губерниях в наибольшей степени подошли бы чиновники, карьера которых складывалась преимущественно в провинции. Но так как деятельные провинциальные чиновники находились далеко от центра и не имели протекции, губернаторские назначения получали чиновники, которые проводили «лучшие годы в Петербурге в мертвящей обстановке различных канцелярий»⁵, не имели административного опыта и приносили в губернию недоверие к местному самоуправлению и идею о всемогуществе бюрократии. При назначении не учитывался опыт предшествующей службы чиновников, на губернаторские должности назначали прокуроров, директоров учебных заведений и батальонных командиров. Нарушалась не прописанная в законе традиция не назначать предводителей дворянства губернаторами тех же губерний, в которых они были избраны предводителями.

Таким образом, И. А. Блинов характеризовал губернаторов как наиболее влиятельных чиновников в структуре провинциальной власти. При этом подбор кандидатов на губернаторские должности не был регламентирован, что позволяло заполнять вакансии неквалифицированными чиновниками, имеющими протекцию и лояльными центральной власти.

Интересен взгляд В. М. Гессена на правовой статус губернаторов. В своем исследовании он охарактеризовал власть губернатора в силу своего фактического положения не как административную, а как надзорную. Поэтому В. М. Гессен

---

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Там же. С. 265.

предлагал устранить вопрос административного управления из полномочий губернаторов, позволив им сосредоточиться на надзорной и представительской функциях. В. М. Гессен затронул вопросы кадровой политики, отметив, что значительная доля губернаторов вербовалась из военных. Однако для осуществления надзорных функций предпочтительно быть юристом, так как для того, чтобы охранять законность, нужно, прежде всего, знать закон⁶.

Большой интерес представляет работа В. А. Евреинова, в которой он исследовал законодательство о гражданском чиновничестве⁷. В. А. Евреинов считал негативной стороной гражданского чиновничества прямую зависимость должности от чина, что приводило к отстранению компетентных чиновников без соответствующего чина от занятия высоких должностей, и давало дорогу менее квалифицированным чиновникам, но имеющим нужный чин. Так как губернаторы в числе прочих гражданских чиновников были встроены в систему Табели о рангах, вопрос о соответствии кандидата необходимому чину был ключевым.

В дореволюционный период историографии были проведены исследования, касающиеся развития губернаторской власти на протяжении ее существования, это работы И. Е. Андреевского, Е. И. Анучина, Э. Н. Берендтса, М. М. Богословского, Ю. В. Готье, А. С. Ланде, П. Н. Милюкова, П. Н. Мрочек-Дроздовского и Р. И. Сементковского⁸. В совокупности эти исследования дают представление об исторической динамике развития института губернаторства в России.

---

⁶ Гессен В. М. Указ. соч. С. 37.

⁷ Евреинов В. А. Указ. соч.

⁸ Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864; Анучин Е. И. Исторический обзор административно-полицейских учреждений России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872; Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб., 1913; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция: 1719-1727. М., 1902; Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II Т. 1-2. М., 1913; Изгоев А. С. П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., 1912; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1892; Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1755 г. М., 1876; Сементковский Р. И. Силуэты русских администраторов // Исторический вестник. Т. 47. №2. 1892. С. 499-523.

Применительно к кадровой политике интересен вывод Э. Н. Берендтса⁹ о том, что в конце XIX в. появилась тенденция к привлечению на губернаторские и вице-губернаторские должности представителей земства и дворянского самоуправления, что могло трактоваться как шаг правительства на встречу обществу. Однако администраторы из этой среды ставили сословные интересы выше интересов государства.

Р. И. Сементковский в статье «Силуэты русских администраторов»¹⁰ проанализировал типы провинциальных администраторов второй половины XIX века. В качестве отдельных типов он выделил николаевских губернаторов, губернаторов эпохи Великих реформ и губернаторов царствования Александра III. В основу своей классификации он положил отношение губернаторов к службе и суть той деятельности, которая была основной для провинциальных администраторов разных периодов.

Николаевский губернатор все свое время посвящал службе, однако в то же время «... что от него требовала служба и во что он, так сказать, влагал душу: смотры, парады, пожары, официальные приемы чисто формального характера, наблюдение за безукоризненным видом войск, за внешним порядком и так далее, – вот что составляло главный предмет его занятий»¹¹. Вместе с началом Великих реформ подобный тип администратора стал лишним в реформируемой государственной системе. Р. И. Сементковский зафиксировал мнение о модернизации государственного аппарата одного из николаевских губернаторов: «... мы, старики, оказались несостоятельны. Под Севастополем нам подписан приговор. Надо испробовать новые средства, а для них нужны новые люди»¹².

Николаевских губернаторов сменили администраторы эпохи Великих реформ. Р. И. Сементковский цитировал слова одного из таких чиновников о своей службе в этот период: «Предписания, инструкции, красноречие и, главное, в тон попасть трудно. Действуешь во внимание к ”жестокости нравов”, – вмиг

---

⁹ Берендтс Э. Н. Указ. соч.

¹⁰ Сементковский Р. И. Указ. соч.

¹¹ Там же. С. 504.

¹² Там же. С. 506.

окажешься консерватором: все косятся, да и в Петербурге не одобряют. Действуешь в духе времени советом да ласкою, – смотришь: дело стоит. Все лавируешь, лавируешь между консервативным и либеральным течением, все носишься с вопросом, надо ли усилить, либо ослабить власть, и долго еще мы с этим вопросом возиться будем, а годы идут и дело стоит. Верите ли: только и думаю о том, как бы расстаться с этой постылой губернаторской властью»¹³.

В качестве третьего типа губернаторов Р. И. Сементковский описывал провинциальных администраторов царствования Александра III, которые соединили в себе положительные качества двух предыдущих поколений губернаторов. С одной стороны, их выделяли «глубокая преданность России; кроме того, их соединяла еще энергия, готовность действовать на общую пользу с забвением своей личности»¹⁴ и преданность делу в отличие от шатания между двумя отвлеченными принципами¹⁵, то есть качества, присущие николаевским губернаторам. Однако николаевским губернаторам в царствование Александра III не хватило бы практических навыков административной деятельности в условиях «многосложных задач, повелительно выдвигаемых жизнью»¹⁶, которыми обладали губернаторы Великих реформ.

Р. И. Сементковский, опираясь на опыт личного общения с губернаторами, пришел к двум важным выводам. Первый вывод заключается в том, что изменения общественно-политической обстановки в стране как правило влекли за собой смену провинциальных администраторов. Второй вывод следует из первого и заключается в том, что губернаторы разных периодов имели некие специфичные черты, присущие конкретной эпохе, поэтому губернаторский корпус разных периодов требует отдельного изучения с учетом исторической специфики времени его формирования и работы.

Таким образом, в дореволюционный период была заложена основа историографии губернаторского корпуса. Дореволюционная историография

---

¹³ Там же. С. 510.

¹⁴ Там же. С. 513.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

составила историко-правовую картину возникновения и функционирования института губернаторства. Несмотря на то, что исследователи были сосредоточены на юридической стороне функционирования губернаторской власти и ее границах, они обозначили ряд вопросов, которые были разработаны в дальнейших исследованиях – это кадровый состав губернаторского корпуса и место губернатора в системе управления Российской империей.

Историки советского периода расширили рамки исследований о губернаторах, рассмотрев не только юридическую сторону проблемы, но и заложив фундамент конкретно-исторических исследований по этой тематике. Наиболее интересные работы в этот период издали Б. Б. Дубенцов, Н. П. Ерошкин, П. А. Зайончковский, П. Н. Зырянов, И. В. Оржиховский, С. М. Троицкий, Л. Е. Шепелев и М. М. Шумилов¹⁷. К этому же периоду можно отнести зарубежные исследования Е. Амбургера и Р. Роббинса¹⁸. Социальные аспекты функционирования позднеимперской бюрократии в своих исследованиях затрагивали также Дж. Уолкин и Г. Хамбург¹⁹.

С. М. Троицкий рассмотрел проблему формирования бюрократии в Российской империи в XVIII в.²⁰ с точки зрения вхождения части дворянства в

---

¹⁷ Дубенцов Б. Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг. (политика царского правительства в области организации государственной службы). Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1977; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Зайончковский П. А. Правительственный аппарата самодержавной России в XIX в. М., 1978; Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914 гг.) // Исторические записки. Т. 107. М., 1982; Оржиховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х гг. XIX в. Горький, 1974; Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников в 1754-1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 132-148; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке: формирование бюрократии. М., 1974; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX вв. СПб.: Искусство-СПб, 2001; Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М., 1981.

¹⁸ Amburger E. Geschichte der Behördenorganization Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leigen, 1966; Robbins R. The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire. Ithaca – London, 1987.

¹⁹ Walkin J. The rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Czars. New York, 1962; Hamburg G.M. The politics of the Russian Nobility, 1881-1905. New Brunswick, 1984.

²⁰ Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников...; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство...

бюрократическую корпорацию, что обусловило ее первоначальный социальный и культурный облик.

П. А. Зайончковский²¹ проследил эволюцию чиновничества второй половины XIX в., затронув в том числе и провинциальную администрацию. Он рассмотрел кадровый состав губернаторского корпуса и место губернаторов в системе высшей бюрократии Российской империи в промежутке с 1853 по 1903 гг. П. А. Зайончковский проанализировал основные социальные и профессиональные характеристики губернаторов – образование, чинопроизводство и предшествующую карьеру, заложив тем самым основу дальнейших исследований подобного характера. Сформированная им методика количественного анализа служебных карьер чиновников на основе нормативно-правовых актов, формулярных списков и мемуаров помогла выявить и проанализировать количественные характеристики и основные качественные параметры состава губернаторского корпуса в различные исторические периоды.

П. А. Зайончковский считал неудовлетворительной профессиональную подготовку губернаторов и игнорирование деловых качеств чиновников в подборе чиновников на эту должность, что во многом согласовывается с выводами И. А. Блинова.

Л. Е. Шепелев в своей работе, посвященной бюрократической корпорации Российской империи, отметил большое количество фактов, связанных в том числе и с губернаторами как частью бюрократии – особенности чинопроизводства, прохождения службы и титулования²².

Н. П. Ерошкин²³ провел структурно-функциональный анализ губернаторской власти и определил губернатора как центральный орган губернской власти и представителя МВД в провинции, хотя формально губернаторы в первую очередь представляли монарха. Н. П. Ерошкин считал, что губернаторов назначали исключительно из чиновников IV класса Табели о рангах. Н. П. Ерошкин отметил

---

²¹ Зайончковский П. А. Указ. соч.

²² Шепелев Л. Е. Указ. соч.

²³ Ерошкин Н. П. Указ. соч.

важный процесс формального сужения полномочий губернатора в ходе Великих реформ, который компенсировался ростом реального объема власти губернатора, который возрастал на протяжении конца XIX в. Н. П. Ерошкин указывал на появившееся право губернаторов подвергать ревизии все губернские учреждения и издавать обязательные постановления.

М. М. Шумилов²⁴ проанализировал политику государства относительно губернского уровня управления и статус губернатора как органа власти, его правовое положение и отношения с центральной властью и местными учреждениями. М. М. Шумилов использовал в исследовании формулярные списки, что позволило дополнить исследование П. А. Зайончковского.

П. Н. Зырянов²⁵ отмечал, что среди губернаторов было много деятелей дворянского самоуправления, и подобный служебный опыт положительно влиял на карьерный рост чиновника. Также П. Н. Зырянов указывал на то, что губернатор в силу реальных полномочий полностью контролировал губернское правление, при этом большое влияние на практическую деятельность оказывала межведомственная борьба с другими учреждениями, возникшая из-за права губернаторской ревизии. Полномочия губернатора имели скорее надзорный характер, нежели управленческий, что согласовывается с выводами В. М. Гессена.

Социально-культурный облик губернаторов анализировали Б. Б. Дубенцов²⁶, И. В. Оржеховский²⁷ и Р. Роббинс²⁸. На основе формулярных списков эти авторы рассматривали социальный и профессиональный облик чиновников, а также анализировали динамику назначений губернаторов.

В работе Р. Роббинса губернаторы характеризовались с точки зрения социальных и политических связей, а также отношений с другими уровнями власти и обществом. Р. Роббинс на основе формулярных списков рассмотрел такие количественные характеристики, как образование, владение имуществом и

---

²⁴ Шумилов М. М. Указ. соч.

²⁵ Зырянов П. Н. Указ. соч.

²⁶ Дубенцов Б. Б. Указ. соч.

²⁷ Оржеховский И. В. Указ. соч.

²⁸ Robbins R. Op. cit.

служебный опыт губернаторов на 1879 и 1913 гг. Интересна реконструкция Р. Роббинсом образа типичного губернатора, которая является примером применения историко-типологического метода в изучении губернаторского корпуса. Важным выводом Р. Роббинса было то, что полномочия губернатора не были настолько широки, как это было принято считать в историографии. У губернатора в руках находилась достаточно сильная власть, чтобы держать под контролем вверенную губернию. Однако средства, которыми губернатор должен был поддерживать порядок, оказывались не в его компетенции. По мнению Р. Роббинса, деятельность губернаторов определялась характером связей с центром, местной администрацией и губернским обществом. Помимо этого, в отличие от П. А. Зайончковского, Р. Роббинс отмечал позитивные тенденции профессионального роста губернаторов и подвергал критике представления о губернаторах как о коррумпированных и невежественных чиновниках.

Е. Амбургер в своем исследовании о государственном управлении Российской империи привел большое количество фактического материала, касающегося губернаторского корпуса²⁹.

Помимо исследований о бюрократии и губернаторском корпусе, были проанализированы работы А. Я. Авреха.

А. Я. Аврех в комплексе своих работ о деятельности П. А. Столыпина³⁰ проводил мысль о том, что П. А. Столыпин в своей политике тактически использовал либеральные инициативы в целях сохранения самодержавия. Программа его реформ была обречена на провал, потому что это была попытка проведения либеральных реформ при недемократическом режиме. Исходя из этого можно предположить, что губернаторский корпус П. А. Столыпин комплектовал за счет чиновников, способных действовать в соответствии с законом, но при этом настроенных на поддержку правительства.

---

²⁹ Amburger E. Op. cit.

³⁰ Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Его же. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Его же. Столыпин и Третья дума. М., 1968; Его же. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966. Его же. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М., 1981; Его же. Царизм накануне свержения. М., 1989.

В фундаментальном исследовании «Кризис самодержавия в России. 1905-1917»³¹ было проанализировано состояние внутренней политики поздней Российской империи. В работе были рассмотрены вопросы борьбы консервативной и либеральной элит относительно курса внутренней политики во время Третьеиюньской монархии, в которую были вовлечены в том числе и губернаторы.

Интересен вопрос о взаимодействии губернаторов данного периода с обществом, в частности с дворянством, как наиболее влиятельной социальной группой Российской империи.

В работе Ю. Б. Соловьева³² была рассмотрена проблема взаимодействия правительства и дворянства как корпорации, которая при П. А. Столыпине находилась в противоречии с действующей властью, что отразилось на деятельности губернаторов его министерства.

Советский период историографии продолжил традиции, заложенные дореволюционными исследователями. Изучались законодательные основы деятельности губернаторов и место главы губернии в управленческой системе Российской империи, однако предмет исследования был существенно расширен изучением социального и профессионального облика губернаторов.

Современный период историографии характеризуется несколькими направлениями исследований, с разных сторон рассматривающих губернаторский корпус. В первую очередь это исследования, посвященные социокультурным аспектам губернаторской должности: анализ социального состава губернаторского корпуса, имущественного положения губернаторов, полученного образования и предшествующей губернаторскому назначению карьеры. Губернаторская должность, в отличие от многих других, в силу своей оторванности от центра империи позволяла чиновникам свои личные качества, поэтому губернаторы являются наиболее интересным объектом анализа в среде высшей бюрократии Российской империи.

---

³¹ Кризис самодержавия в России, 1895-1917 / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов и др.; редкол.: В. С. Дякин и др. Л., 1984.

³² Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в России в конце XIX в. Л., 1973.

Фундаментальным исследованием, всесторонне рассматривающим социальную эволюцию губернаторского корпуса на протяжении всего его существования, является работа Л. М. Лысенко³³. Л. М. Лысенко анализирует социально-культурный аспект эволюции института губернаторства на протяжении всей его истории, выделив ключевые социальные и профессиональные характеристики губернаторов: возраст, образование, вероисповедание, служебный стаж и чин.

В работе Л. М. Лысенко было сделано несколько важных выводов. Как правило, губернаторами назначали чиновников, имеющих чин не ниже IV класса чина Табели о рангах³⁴. Периоды реформ и преобразований приводили к омоложению губернаторского корпуса³⁵ и большей сменяемости губернаторов³⁶, что понижало фактическую классность чина занимавших эту должность чиновников. Л. М. Лысенко отмечает динамику повышение уровня образования и компетентности губернаторов, а также постепенное снижение доли военных чинов среди губернаторов. В начале XX в., по мнению Л. М. Лысенко, губернаторы были настроены консервативно и находились в зависимости от самодержавия. Реформы П. А. Столыпина не исправили положение губернаторства как архаичного института, который не мог решать привычный круг проблем провинциальной администрации.

Существенный вклад в изучение социокультурных характеристик высшего провинциального чиновничества на материалах Курской губернии внесло диссертационное исследование А. А. Бутосовой³⁷.

Представления о социокультурных характеристиках губернаторского корпуса были расширены статьями таких авторов как А. Е. Андреев, Г. В. Гарбуз,

---

³³ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001.

³⁴ Там же. С. 183.

³⁵ Там же. С. 187.

³⁶ Там же. С. 190.

³⁷ Бутосова А. А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг.: на примере Курской губернии. Дис. канд. ист. наук. Курск, 2006.

А. И. Еремин, А. М. Ермаков, Е. В. Лепешкин, А. М. Лукашевич, С. В. Любичанковский, Е. Н. Немчанинова, С. А. Трушков, С. М. Троицкий и В. Мосс³⁸.

Тематика работ данных авторов прежде всего связана с социокультурным обликом губернаторов какой-либо одной губернии, или с каким-либо социокультурным фактором, влияющим на карьеру губернаторов или практику их деятельности.

А. Е. Андреев рассматривает стиль работы и образ жизни тверских губернаторов конца XIX и начала XX вв. Автор отмечает, что ключевым фактором деятельности губернатора были отношения с местным обществом, поэтому недостаточная подготовка губернатора к службе или личная неуравновешенность могли приводить к конфликтам³⁹.

В статье Г. В. Гарбуза рассмотрены социокультурные характеристики поволжских губернаторов начала XX в., такие как сословная принадлежность, вероисповедание, возраст, предшествующая карьера и полученное образование.

---

³⁸ Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: стиль работы и образ жизни // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 123-127; Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. №2 (10). С. 4-8; Еремин А. И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки: Сборник статей к 100-летию Орловского краеведческого музея. 1988. № 2. С. 233-268; Ермаков А. М. Московские вице-губернаторы рубежа XIX-XX веков в воспоминаниях современников // В сборнике: Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. 2016. С. 103-112; Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Виленские губернаторы (1864-1911 гг.): конструирование исторических мифов и реальность // Вопросы всеобщей истории. 2019. №22. С. 131-151; Любичанковский С. В. Губернские администрации Урала в 1895-1913 годах: социокультурный аспект // Вестник Евразии. 2006. № 2. С. 75-94; Немчанинова Е. Н. Образование как фактор карьерного роста российских чиновников XIX-начала XX века (на материалах по истории Вятской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №12. С. 26-32; Ее же. Уровень подготовленности российских губернаторов дореволюционной эпохи к административной деятельности (на материалах в Вятской губернии) // Наука и бизнес. Пути развития. 2012. №3(9). С. 18-23; Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX - начала XX века // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 90-97; Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников в 1754-1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 132-148; Mosse W. E. Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century // The Historical journal. 1984. Vol. 27. №. 1. P. 225-239.

³⁹ Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: стиль... С. 126.

Автором был сделан вывод о высоком образовательном уровне губернаторов и полной служебной компетенции⁴⁰.

В статье Е. В. Лепешкина и А. М. Лукашевича рассмотрены схожие социокультурные параметры для виленских губернаторов 1864-1917 г., и авторы приходят к похожим выводам: «виленские губернаторы имели достаточно высокий для своего времени уровень образования. Поэтому говорить об их ограниченности нет объективных оснований. Кроме того, все чиновники до назначения в Вильно имели значительный опыт гражданской службы»⁴¹.

Как правило, при глубокой проработке биографий губернаторов отдельной губернии, работы о социокультурных качествах губернаторов не выходят за уровень сопоставления с чиновниками других губерний, для выявления общих черт, характерных для данной группы чиновников.

Социокультурный облик губернаторов характеризовали такие факторы как полученное образование⁴², уровень подготовки к занимаемой должности⁴³ и мотивация к служебной деятельности⁴⁴. В целом, авторы отмечают тенденцию к росту количества в губернаторском корпусе более подготовленных с образовательной и служебной точки зрения чиновников.

Широкую картину социокультурного облика имперской бюрократии, в контексте которой находились в том числе и губернаторы, в своих исследованиях описали Б. Н. Миронов, К. С. Кунавин и Г. Яней⁴⁵.

В фундаментальной монографии Б. Н. Миронова⁴⁶ рассмотрена история русского чиновничества. Б. Н. Миронов проанализировал отличие среднего русского чиновника от типа «идеального чиновника», а также динамику

---

⁴⁰ Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии... С. 4-8.

⁴¹ Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Виленские губернаторы... С. 144.

⁴² Немчанинова Е. Н. Образование как фактор... С. 26-32.

⁴³ Немчанинова Е. Н. Уровень подготовленности российских губернаторов... С. 18-23.

⁴⁴ Еремин А. И. Указ. соч. С. 233-268.

⁴⁵ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб., 2014. 896+912+992 с.; Кунавин К. С. Факторы карьерного роста представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2017; Yaney G. L. Systematization of Russian government: Social Evolution in the Domestic Administration of imperial Russia 1771-1905. Urbana, Chicago, London, 1973.

⁴⁶ Миронов Б. Н. Указ. соч.

численности бюрократического аппарата, изменения в составе и организации бюрократии Российской империи.

В диссертации К. С. Кунавина⁴⁷ проанализированы факторы карьерного успеха чиновников 30-90-х гг. XIX в. В качестве ведущего фактора был выделен тип полученного образования, при этом отмечено отсутствие зависимости успеха от аристократического титула. Несмотря на то, что протекция могла оказывать существенное влияние на карьерный рост, основанием карьерного успеха чиновника были его личные профессиональные качества.

Таким образом, социокультурный облик губернаторов в современной историографии рассматривался или применительно к губернаторам отдельных губерний, или в контексте бюрократии. Подобный подход оставляет место для исследований различных групп губернаторов применительно к определенным историческим периодам для более широких обобщений – например, по периоду министерства П. А. Столыпина.

Подбор губернаторов определенного социокультурного типа находил отражение в кадровой политике МВД.

К числу работ по данной тематике относятся диссертационные исследования А. П. Бородина, Е. Н. Немчаниновой и И. Ю. Синельникова⁴⁸, а также статьи М. Г. Гвоздева, А. И. Завьялова, М. М. Леонова, А. С. Минакова, Е. Н. Немчаниновой, К. С. Романова, С. Ю. Сурыпина и И. Т. Шатохина⁴⁹. Важным выводом, который

⁴⁷ Кунавин К. С. Указ. соч.

⁴⁸ Бородин А. П. Государственный совет России. 1906-1917. (Состав и роль в истории третьеиюньской монархии). Дис. док. ист. наук. Киров, 2000; Немчанинова Е. Н. Кадровое обеспечение губернаторского корпуса Российской империи XIX-начала XX вв. (на материалах Вятской губернии). Автореф. дис. канд. ист. наук. Ижевск, 2015; Синельников И. Ю. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861-1917 гг.: на материалах Рязанской губернии. Дис. канд. ист. наук. Владимир, 2012.

⁴⁹ Гвоздев М. Г., Сурыпин С. Ю. Из генералов в губернаторы: некоторые особенности формирования имперской административной элиты // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 162-167; Завьялов А. И. Губернаторский корпус и центральная власть в Российской империи: кадровый вопрос // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №10 (52). С. 137-145; Леонов М. М. Протежирование в среде Российской бюрократии во второй половине XIX - начале XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2012. № 1. С. 20-28; Минаков А. С. Кадровая политика министра внутренних дел В.К. Плеве // В сборнике: Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени к 80-летию Анатолия Евгеньевича Иванова,

прослеживается в этих исследованиях, является фиксация постоянной нехватки квалифицированных губернаторских кадров, в результате которой высшие провинциальные административные должности очень часто занимали мало подготовленные к такой работе чиновники.

Немаловажным аспектом исследований губернаторского корпуса являются работы по функциональным особенностям губернаторской службы, а также правовому статусу губернаторов и границам их полномочий. Эти вопросы были рассмотрены в работах С. В. Любичанковского, А. В. Манько, В. М. Марасановой, А. С. Минакова и Т. Пирсона⁵⁰.

В одной из самых важных работ по данной теме «Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892 - 1914 гг.)»⁵¹ С. В. Любичанковский рассматривает весь спектр деятельности губернской администрации, в том числе и деятельность непосредственно

2018. С. 409-419; Его же. Министры внутренних дел последних десятилетия самодержавия. Из воспоминаний Н. П. Муратова // Исторический архив, 2010. №5. С. 90-100; Его же. Увольнения как фактор ротации губернаторского корпуса в пореформенной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. №1. С. 17-34; Немчанинова Е. Н. Должность вятского губернатора как этап в карьере чиновника дореволюционной России // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2016. С. 4542-4549; Немчанинова Е. Н. Стабильность губернаторского корпуса Российской империи как отражение характера внутренней политики государства в конце XVIII-начале XX вв. // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2017. С. 2644-2650; Ее же. К вопросу о роли протекции при назначении на губернаторские посты в XIX-начале XX вв. (на материалах Вятских губерний) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 6 (20). С. 352-355. Романов К. С. Губернаторский корпус Российской империи (1894-1917 гг.) // VIII международная военно-историческая конференция «Военная история России XIX-XX веков», 2015. С. 76-93; Шатохин И. Т. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX начале XX вв.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика, 2012. №13 (132), вып. 23. С. 113-117.

⁵⁰Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России на материалах Урала, 1892 -1914. Самара-Оренбург, 2007; Манько А. В. Блюстители верховной власти. Институт губернаторства в России. М., 2004; Марасанова В. М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004; Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011; Pearson T.S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861-1900. Cambridge, 2008.

⁵¹Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти...

губернаторов. Проанализирована роль губернатора в губернском правлении, сфера его деятельности и эффективность губернаторской власти. С. В. Любичанковский приходит к выводу, что эффективность губернаторской власти была не слишком высокой, а широта его полномочий юридически была несоизмеримо выше, чем фактически.

Фундаментальный характер носит монография А. С. Минакова «Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй пол. XIX - нач. XX вв.)»⁵², в которой автор анализирует вопросы формирования губернаторского корпуса, механизмы взаимодействия центральной и местной власти и эффективность губернаторской власти. В данном исследовании выявлены способы контроля центрального аппарата за деятельностью губернаторов, ключевую роль в которых играли губернаторские отчеты.

К числу диссертаций по данной проблематике относятся работы Г. В. Алексушина, О. Н. Будеевой, К. Е. Горбунова, А. А. Грачева, С. В. Любичанковского, В. М. Марасановой, И. А. Николаевой, Г. В. Павловой и С. А. Трушкова⁵³.

---

⁵² Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть...

⁵³ Алексушин Г. В. Развитие губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): исторический опыт и уроки. Дис. док. ист. наук. М. 2008; Будеева О. Н. Уфимская губернская администрация: организационное становление и совершенствование аппарата управления: 1865-1917 гг. Дис. канд. ист. наук. Уфа, 2013; Горбунов К. Е. Административная власть Симбирской губернии в 1796-1917 гг. Автореф. дис. док. ист. наук. М. 2005; Грачев А. А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX века. Дис. канд. ист. наук. Пенза, 2000; Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования российской империи (на материалах Урала). Дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2003; Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII - начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья). Дис. док. ист. наук. Ярославль, 2005; Николаева И. А. Владимирская губернская администрация 1905-1917 гг.: анализ деятельности губернатора, канцелярии губернатора и губернского правления. Дис. канд. ист. наук. Иваново, 2009; Павлова Г. В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX – начале XX вв. Дис. канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Трушков С. А. Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX-начала XX в. Дис. канд. ист. наук. Киров, 2001.

К числу статей по данной проблематике относятся исследования А. Е. Андреева, Г. В. Гарбуза, Н. Г. Карнишиной, С. В. Любичанковского, О. А. Малыгиной и А. А. Ситниковой⁵⁴.

Данная группа работ прежде всего ценна характеристикой губернаторов как властного института Российской империи, оказывающего ключевое влияние на политику государства в провинции. Были рассмотрены вопросы об организации губернского управления, взаимодействия различных органов губернской власти, взаимодействие губернаторов с центральными учреждениями и формы контроля за деятельностью губернаторов. Исследователи пришли к выводу, что несмотря на то, что полномочия губернаторов были весьма обширны, вряд ли можно говорить о том, что все органы губернской власти были подконтрольны губернатору. При этом сами губернаторы, несмотря на свой прописанный в законе независимый статус наместников монарха, фактически были подконтрольны МВД и являлись его чиновниками. Формы взаимодействия между различными органами власти были пропитаны бюрократизмом и архаикой, как например губернаторский отчеты, и поэтому малоэффективны.

Отражением социокультурного облика чиновников и функциональной стороны губернаторской власти являлось взаимодействие губернаторов с другими властными институтами и обществом. К числу наиболее значимых

---

⁵⁴ Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: статус и реальные властные полномочия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (15). С. 169-179; Гарбуз Г. В. Административные полномочия российского губернатора в начале XX века // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 12-18; Его же. Место губернатора в бюрократическом аппарате позднеимперской России // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 9-13; Карнишина Н. Г. Институт губернаторства в Российской империи во второй половине XIX века. Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 6-2 (37). С. 63-64; Любичанковский С. В. Законодательное обеспечение функционирования губернских правлений в 1892-1913 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-2 (41). С. 230-236; Любичанковский С. В. Мифы об эффективности местного государственного управления позднеимперской России и их критика // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 7 (57). С. 99-105; Малыгина О. А. Статус губернатора в имперской системе управления Россией в отечественной историографии // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. № 7. С. 161-165; Ситникова А. А. Нормативно-правовая база и особенности деятельности вятских губернаторов в конце XIX-начале XX в // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 59-63.

монографических исследований по данной проблематике относятся работы А. Ашера, Е. П. Бариновой, О. В. Будницкого, Ф. Висло, А. Гейфман, В. А. Демина, В. С. Дякина, П. Н. Зырянова, А. А. Искандерова, П. С. Кабытова, В. В. Казарезова, С. В. Куликова, С. В. Любичанковского, К. И. Могилевского, Х. Роджера, К. А. Соловьева, А. С. Тумановой, С. Ю. Рыбаса и Х. Сетона-Уотсона⁵⁵.

В первую очередь были рассмотрены те работы, которые исследовали контекст общественно-политической обстановки, а также место бюрократии и губернаторской власти в поздней Российской империи.

А. А. Искандеров отметил идею противостояния либерализма и консервативно-монархических взглядов⁵⁶ в правительстве. По мнению А. А. Искандерова в Российской империи начала XX в. бюрократия стала основной консервативной силой, которая противостояла либеральным реформам – именно этот фактор обуславливал подбор губернаторов в основном из консервативно настроенных чиновников.

---

⁵⁵Баринова Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008; Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (Вторая половина XIX - начало XX в.). М., 2000; Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917: пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997; Демин В. А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996; Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978; Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет. М., 1992; Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л.: Наука, 1978; Искандеров А. А. Закат Империи. М., 2001; Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара, 2006; Казарезов В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М., 1991; Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917). Рязань, 2004; Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России на материалах Урала, 1892-1914. Самара-Оренбург, 2007; Могилевский К. И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910) М., 2008; Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011; Его же. Самодержавия и конституция: политическая повседневность России в 1906-1917 годах. М., 2019; Его же. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017; А. С. Туманова Общественные организации в России: правовое положение, 1860-1930-е гг. М., 2019; Рыбас С. Ю. Столыпин. М., 2003; Рыбас С. Ю., Тараканова Л. В. Реформатор: Жизнь и смерть Петра Столыпина. М., 1991; Ascher A. P. A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford, 2001; Rogger H. Russia in the Age of Modernization and Revolution, 1881-1917. London: Longman, 1987; Seton-Watson H. The Russian Empire, 1801-1917. Oxford, 1967; Wcislo F.W. Reforming rural Russia: State, local society, and national politics, 1855-1914, 2014.

⁵⁶ Искандеров А. А. Указ. соч.

С. В. Куликов проанализировал бюрократическую элиту Российской империи 1914-1917 гг.⁵⁷, уделив внимание политическому противостоянию либералов и консерваторов.

К. А. Соловьев в серии своих работ⁵⁸ продемонстрировал, что самодержавие не являлось монолитной структурой, и включало в себя большое количество институтов и групп, располагающих разной степени политическим влиянием. Одной из самых мощных структур в Российской империи была бюрократия, и в частности, МВД – именно частью этой группы и выступили губернаторы.

А. С. Туманова в своей монографии⁵⁹ затрагивает вопросы правовой истории общественных организаций поздней Российской империи, в государственном регулировании которых на провинциальном уровне участвовали губернаторы.

Таким образом, историография отошла от представлений предшествующего периода исследований о том, что губернаторы являлись прямыми проводниками воли самодержавия. Губернаторы рассматриваются как часть бюрократии, которая, в свою очередь распадается на отдельные группы, что делает перспективным направлением исследование политических взглядов губернаторов определенного периода и их сетевые связи с представителями различных властных групп.

Изучение губернаторского корпуса при П. А. Столыпине невозможно без анализа деятельности самого министра и той роли, которую играли в проведении его реформ губернаторы.

С. Ю. Рыбас и Л. В. Тараканова отмечают⁶⁰, что П. А. Столыпин не нашел достаточной поддержки в политической элите Российской империи периода своего министерства, так как с одной стороны его политика была слишком модернистской, что не соответствовало интересам консерваторов, а с другой она была направлена на сохранение самодержавия, что не устраивало либералов.

---

⁵⁷ Куликов С. В. Указ. соч.

⁵⁸ Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России... ; Его же. Самодержавия и конституция... ; Его же. Хозяин земли русской?...

⁵⁹ А. С. Туманова. Общественные организации в России...

⁶⁰ Рыбас С. Ю. Указ. соч.; Рыбас С. Ю., Тараканова Л. В. Указ. соч.

По мнению В. В. Казарезова⁶¹, П. А. Столыпин своей главной целью ставил полную модернизацию Российской империи, но не при помощи революции, а путем долгосрочных реформ.

П. Н. Зырянов попытался оценить П. А. Столыпина с социокультурных позиций⁶², воссоздав политический портрет министра.

По мнению А. Ашера⁶³, главные задачи, стоявшие перед министерства П. А. Столыпина – это обеспечение политической стабильности и устойчивого развития экономики. Как глава правительства он был вынужден поддерживать ограниченное законом монархическое правление, однако в области экономики и социального развития его политику можно охарактеризовать как весьма либеральную.

Таким образом, в оценках эпохи П. А. Столыпина историография отошла от сугубо негативной оценки, характерной для советского периода. Фигура П. А. Столыпина рассматривается комплексно, при этом выявлено главное в политике министра: это была попытка перехода к модернизации в обществе и экономике, при сохранении монархии. Можно говорить о том, что губернаторский корпус, сформированный в этот период, не мог не испытать влияние подобной политики министра.

Еще одним фактором деятельности губернаторов являлся революционный терроризм, целью становились губернаторы как главные представители монарха в провинции.

В работах О. В. Будницкого⁶⁴ и А. Гейфман⁶⁵ рассмотрены вопросы влияния революционного терроризма на бюрократию Российской империи. Постоянная угроза покушений заставляла губернаторов подстраивать под это обстоятельство свой рабочий график, этот же фактор оказывал влияние на губернаторские ротации. Чиновники, не готовые работать в этих условиях, покидали губернаторские посты

---

⁶¹ Казарезов В. В. Указ. соч.

⁶² Зырянов П. Н. Указ. соч.

⁶³ Ascher A. Op. cit.

⁶⁴ Будницкий О. В. Указ. соч.

⁶⁵ Гейфман А. Указ. соч.

и отказывались от подобных вакансий, поэтому губернаторская должность действительно стала проверкой на лояльность монарху и личную храбрость.

В диссертационных исследованиях Л. Ю. Казаниной и Е. В. Курбаковой⁶⁶ рассмотрен крайне важный аспект существования губернаторской власти – взаимодействие с прессой и общественным мнением.

К числу статей, затрагивающих вопрос о взаимодействии губернаторов с обществом и политическими организациями, относятся работы Е. П. Бариновой, А. Н. Егорова, А. М. Ермакова, Е. В. Лепешкина, Е. В. Лукашевича, С. В. Медведева, А. С. Минакова и А. А. Смирнова⁶⁷.

В комплексе этих работ рассмотрено взаимодействие губернаторов с дворянством, земствами и думскими деятелями. Сделанные в них выводы позволяют предположить, что при П. А. Столыпине губернаторы Российской

---

⁶⁶ Казанина Л. Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911). Автореф. дис. док. ист. наук. М., 2012; Курбакова Е. В. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811-1917 гг.: на материалах Казанской и Нижегородской губернии. Автореф. дис. док. ист. наук. Нижний Новгород, 2009.

⁶⁷ Баринова Е. П. Губернаторы и дворянство в начале XX в.: сотрудничество и конфликты // Вестник самарского университета. История, педагогика, философия. 2018. Т. 24. №1. С. 32-31; Егоров А. Н. Образ представителей кадетской партии в кругах российской административной элиты начала XX века // Вестник Пермского университета. История. 2020. №2 (49). С. 110-121; Ермаков А. М. Московская губернская администрация и столыпинские аграрные преобразования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5. (86). С. 78-80; Егоров А. Н. Московские губернаторы и генерал-губернаторы: проблемы взаимоотношений в конце XIX - начале XX веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. №2. С. 106-114; Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Функционирование института губернаторства в чрезвычайных условиях в 1881-1917 гг. (на примере Минской губернии) // Вестник военно-исторических исследований. 2018. С. 85-93; Медведев С. В. Обращения российских губернаторов в Департамент полиции в 1906-1907 гг. // Вестник российской нации. 2018. № 3 (61). С. 102-116; Минаков А. С. Губернаторы и думские избирательные кампании // Таврические чтения, 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма, 2012. С. 38-50; Егоров А. Н. Диалог власти и общества в начале XX в.: отношение губернаторов к думским избирательным кампаниям // В сборнике: Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России, 2011. С. 106-120; Егоров А. Н. Земства и губернаторы: система взаимодействия // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. Материалы международной научно-практической конференции, 2015. С. 120-129; Егоров А. Н. Тематика обязательных постановлений губернаторов в начале XX в. (по материалам губерний Черноземного центра) // Научные ведомости Белгородского университета, 2011. №1 (96). С. 95-104; Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3-1. С. 58-61.

империи впервые столкнулись с необходимостью взаимодействия с обществом на равных, что обусловило формирование у администраторов этого периода качественно новых компетенций публичной политической деятельности, что было новым этапом в развитии губернаторского корпуса.

Деятельность конкретных губернаторов исследовалась в работах А. Ю. Дунаевой, В. В. Канищева, Э. А. Мазитова и А. И. Пиреева⁶⁸.

В. В. Канищев в исследовании «Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативной и либеральной региональных политических элит: 1906-1912 гг.»⁶⁹ рассматривает деятельность Н. П. Муратова, одного из самых ярких представителей губернаторского корпуса эпохи П. А. Столыпина. В данной работе отчетливо прослеживается изменение в политической жизни Российской империи – губернатор выполнял не только роль администратора, но и сам вступил в область публичной политики и борьбы с оппозицией. В. В. Канищев рассмотрел события управления Н. П. Муратовым Тамбовской губернией в контексте борьбы региональных политических элит и проанализировал сетевые связи противоборствующих сторон.

К статьям подобной тематики относятся работы В. М. Марасановой, Е. Н. Немчаниновой и А. С. Тумановой⁷⁰. А. С. Туманова в своем исследовании⁷¹ относит Н. П. Муратова к числу провинциальных администраторов авторитарного склада. А. С. Туманова отмечает, что Н. П. Муратов отдавал приоритет государственным

⁶⁸ Дунаева А. Ю. В. Ф. Джунковский: политические взгляды и государственная деятельность (конец XIX - начало XX в.). Дис. канд. ист. наук. М., 2010; Канищев В. В. Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативной и либеральной региональных политических элит (1906-1912 гг.). Дис... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Мазитов Э. А. Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарева: 1905-1911 гг. Дис. канд. ист. наук. Уфа, 2008; Пиреев А. И. П. А. Столыпин – саратовский губернатор, 1903-1906 гг. Дис. канд. ист. наук. Саратов, 2000.

⁶⁹ Канищев В. В. Указ. соч.

⁷⁰ Марасанова В. М. Князь С. Д. Урусов о государственном управлении в Российской империи начала XX века // Век нынешний, век минувший. Исторический альманах. Вып.8 / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского, В. П. Федюка, В. М. Марасановой. 2009. С. 74-84; Немчанинова Е. Н. Вятский губернатор Иван Михайлович Страховский // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2014. С. 207-211; Туманова А. С. Консерватор во власти: губернатор Н.П. Муратов // Отечественная история. 2003. № 3. С. 103-113.

⁷¹ Туманова А. С. Консерватор во власти...

интересам, а не общественным, что приводило к многочисленным конфликтам с дворянством и земством. Таким образом, А. С. Туманова считала Н. П. Муратова консерватором, противником либеральных реформ и сторонником правительства.

Биографические сборники о деятельности губернаторов составили отдельную группу работ⁷², в которую входят и книги научно-популярного характера. К достоинствам подобных работ можно отнести подробно изложенный фактологический материал о биографиях чиновников, а к недостаткам – отсутствие анализа их деятельности и какого-либо сопоставления биографий с другими губернаторами этого периода. Ряд справочников посвящен бюрократии Российской империи в целом⁷³, но так как губернаторы являлись частью бюрократии, то сведения о них можно обнаружить и в этих изданиях.

В результате историографического обзора исследований о губернаторском корпусе Российской империи можно сделать следующие выводы.

Дореволюционная историография сформировала историко-правовую картину возникновения и функционирования института губернаторства. В советский период историографии изучались законодательные основы деятельности губернаторов и место главы губернии в управленческой системе Российской

---

⁷² Алексушин Г. В. Самарские губернаторы. Самара, 1996; Афанасьева Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.): документально-биографические очерки / Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. Гродно, 2007; Бригадин П. И., Лукашевич А. С. Минские губернаторы. Минск, 2009; Воронежские губернаторы и вице-губернаторы, 1710-1917, историко-биографические очерки / ред.-сост. А. Н. Акиншин. Воронеж, 2000; Калужские губернаторы: библиографические очерки / сост. Н.И. Андреева и др. Калуга, 2001; Кононов В. А. Смоленские губернаторы 1711-1917. Смоленск, 2004; Орловские губернаторы / сост. О. М. Трохина и др. Орел, 1998; Степанов В. Б. Наместники и губернаторы Курского края. 1779-1917 гг. Исторические очерки. Курск, 2005; Тульские губернаторы / Ред. кол.: Попов Н. К. (пред.) и др. Тула, 1997; Ярославские губернаторы. 1777-1917 / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998.

⁷³ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиогр. справ. / Д. Н. Шилов. СПб., 2001; Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917 / под общ. ред. Б.В. Грызлова; гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М., 2003; Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь / С. В. Волков. М., 2016; Императорское Училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / авт. и сост. В. Л. Пашенный. Мадрид, 1967; Пажи за 183 года (1711-1894): биографии бывших пажей с портретами / Фрейман О. Р. Фридрихсгамн, 1894; Словарь русских сенаторов, 1711-1917 гг.: материалы для биографий / Н. А. Мурзанов; изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2011.

империи. Предмет исследования был расширен изучением социального и профессионального облика губернаторов. Современная историография рассматривает губернаторский корпус в рамках широкого круга тем: это социокультурный облик губернаторов, функциональные особенности губернаторской должности, кадровая политика, взаимодействие губернаторов с другими органами власти и обществом.

Исследователи отмечали постоянную нехватку квалифицированных губернаторских кадров. Полномочия губернаторов формально были весьма обширны, но фактически деятельность губернаторов как правило не выходила дальше административных функций. Губернаторы, несмотря на статус царских наместников в провинции, фактически были подчиненными чиновниками МВД. Формы взаимодействия между различными органами власти были архаичны и малоэффективны. Историография отошла от идеи о том, что губернаторы являлись прямыми проводниками воли самодержавия. Губернаторы рассматриваются как часть бюрократии, которая, в свою очередь распадается на отдельные властные группы.

В оценках эпохи П. А. Столыпина историография отошла от сугубо негативной оценки, характерной для советского периода. Деятельность П. А. Столыпина рассматривается в качестве попытки перехода к модернизации в обществе и экономике, при сохранении существующей политической системы. При П. А. Столыпине губернаторы Российской империи впервые столкнулись с необходимостью взаимодействия с обществом на равных, что обусловило формирование у администраторов этого периода качественно новых компетенций публичной политической деятельности, что было новым этапом в развитии губернаторского корпуса.

Таким образом, в историографии существует пробел в исследованиях, которые объединили бы в себе как количественное исследование служебных биографий губернаторов периода министерства П. А. Столыпина, так и анализ общественно-политических взглядов губернаторов этого периода и

сформированных ими социальных связей. Именно этот пробел и призвана заполнить данная диссертационная работа.

Цель исследования – рассмотреть особенности процесса формирования губернаторского корпуса Российской империи 1906-1911 гг. под воздействие политики П. А. Столыпина и постреволюционной общественно-политической жизни.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи исследования**:

1. проанализировать кадровую политику П. А. Столыпина применительно к губернаторскому корпусу;
2. установить этапы формирования губернаторского корпуса в 1906-1911 гг.;
3. выявить черты профессионального и социального облика губернаторов;
4. исследовать сетевые связи внутри губернаторского корпуса;
5. определить общественно-политические взгляды губернаторов и их реализацию в практике административного управления.

Источниковую базу исследования составили несколько групп исторических источников.

В источниковедении принято связывать информацию о профессиональном и социальном облике чиновников, прежде всего, с формулярными списками – массовым источником, без которого не обходилось ни одно бюрократическое учреждение Российской империи, в котором фиксировалась информация о карьере чиновника. Однако фонды высших и центральных учреждений Российской империи, фонды канцелярий губернаторов и личные фонды чиновников содержат немало документов, помимо формулярных списков, которые могут быть признаны вполне информативными для реконструкции профессионального и социального облика чиновников. Таким образом, источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп документов.

К первой группе относятся формулярные списки чиновников⁷⁴. Они содержат в себе наиболее полную информацию о личных данных чиновника, его семье и имуществе, а также занимаемых на протяжении всей карьеры должностях и чинопроизводстве. Их можно разделить на неполные – если чиновник на момент составления формуляра еще не вышел в отставку, и полные – если чиновник на момент составления формуляра больше не занимал новых должностей. В исследовании использовались формулярные списки разной степени полноты, однако практически всегда формуляр охватывал исследуемый период (абсолютно полные формулярные списки находятся, как правило, в делах о присуждении пенсии). Формулярные списки различных учреждений Российской империи могли иметь свои структурные особенности, что, тем не менее, сохраняет все необходимое для исследования содержание.

Ко второй группе можно отнести разнообразные делопроизводственные материалы провинциальных, центральных и высших органов Российской империи⁷⁵. В первую очередь это делопроизводство, касающееся подбора кандидатов на должность губернаторов – в нем сохранились характеристики чиновников, что позволяет выявить критерии, предъявляемые к ним. Кроме того, это материалы о пенсии, в которых фиксировались все факты, которые можно было поставить в заслугу губернатору – таким образом можно выявить те обстоятельства, которые позволяют охарактеризовать деятельность губернатора как позитивную или негативную с точки зрения центрального аппарата МВД.

К этой же группе источников можно отнести делопроизводственные материалы канцелярий губернаторов. Как правило, такие материалы касались

---

⁷⁴ Государственный архив Тамбовской области (далее - ГАТО). Ф. 12 (Тамбовская казенная палата). Российский государственный исторический архив. (далее – РГИА). Ф. 573. (Департамент окладных сборов Министерства финансов); Ф. 587. (Государственный банк Министерства финансов); Ф. 821. (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел); Ф. 1162. (Государственная канцелярия Государственного совета); Ф. 1284. (Департамент Общих дел Министерства внутренних дел); Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства); Ф. 1405 (Министерство юстиции); Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величия канцелярия).

⁷⁵ ГАТО. Ф. 4. (Канцелярия тамбовского губернатора); РГИА. Ф. 1276. (Совет министров (1905-1917)).

рутинной деятельности губернаторов, или напротив, это были документы, характеризующие наиболее яркие события, в которых проявлялся персональный подход губернаторов к решению проблем и практике провинциальной административной деятельности.

К третьей группе были отнесены документы личного характера – мемуары, письма, личные документы⁷⁶. Данные материалы необходимы при реконструкции социально-антропологического облика чиновника, а также выявления сетевых связей. Применительно к этой категории источников наиболее интересными являются личные фонды губернаторов А. Н. Оболенского и Н. П. Муратова, а также вице-губернатора Н. Ю. Шильдера-Шульднера⁷⁷, так как в них собран крупный объем личных материалов, позволяющих существенно дополнить социальный и профессиональный облик данных чиновников в контексте губернаторского корпуса эпохи П. А. Столыпина.

В исследовании были использованы мемуары, авторы которых находились в должности губернатора в промежутке с 1906 по 1911 гг., и оставили в своих воспоминаниях свидетельства о своей карьере и административной деятельности, а также описание явлений общественно-политической жизни и оценки других представителей бюрократии Российской империи. Кроме того, воспоминания губернаторов послужили материалом для воссоздания сетевых связей внутри губернаторского корпуса.

Данную группу мемуаров можно разделить на две категории: в первую вошли авторы, которые стали губернаторами при П. А. Столыпине, а во вторую чиновники, которые находились в губернаторском корпусе до него.

---

⁷⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 459. (Суворин Алексей Александрович (1834-1912) – журналист, драматург, издатель); Ф. 1208. (Клячко Лев Моисеевич (псевд. Л. Львов; 1873-1934) – журналист); Ф. 1335. (Коллекция Эварницкого Дмитрия Ивановича (1857-1910) рукописей, писем, исторических документов); Ф. 1337. (Коллекция воспоминаний и дневников); Ф. 1393. (Грингмут Владимир Андреевич (1851-1907) – публицист, редактор). РГИА. Ф. 899. (Бобринские, графы); Ф. 934. (Дурново Петр Павлович); Ф. 1662. (Столыпин Петр Аркадьевич).

⁷⁷ РГИА. Ф. 875. (Муратов Николай Павлович); Ф. 1004. (Оболенские, князья); ГАТО. Ф. 1048. (Шильдер-Шульднер Н. Ю.).

К числу воспоминаний, авторы которых стали губернаторами при П. А. Столыпине, относятся мемуары Н. П. Муратова, И. Ф. Кошко, А. Н. Оболенского и Д. Н. Любимова. Н. П. Муратов в исследуемый период занимал должность тамбовского губернатора. Он являлся наиболее ярким представителем губернаторского корпуса эпохи П. А. Столыпина, на что указывали даже современники. В своих мемуарах Н. П. Муратов с исключительной подробностью описывал подробности своего назначения, практику губернаторской деятельности и свои взгляды на общество и государство, поэтому его мемуары являются уникальным источником для анализа профессионального и социального облика губернаторского корпуса. В исследование были включены неопубликованные мемуары Н. П. Муратова о тверском периоде его карьеры⁷⁸ и опубликованные мемуары о тамбовском губернаторстве⁷⁹.

Большое значение представляют мемуары И. Ф. Кошко, в исследуемый период служившего пензенским, а затем пермским губернатором. Как и Н. П. Муратова, И. Ф. Кошко прослужил губернатором весь период управления П. А. Столыпиным МВД. Карьера И. Ф. Кошко в своем гражданском отрезке была связана с крестьянским делом, поэтому она особенно интересна в контексте привлечения такого типа чиновников к реализации программы реформ П. А. Столыпина в качестве провинциальных администраторов. Помимо этого, И. Ф. Кошко из-за конфликта с П. А. Столыпиным на год покинул губернаторский корпус, а затем вернулся в него, что после такой длительной паузы случалось крайне редко. В исследование включены опубликованные мемуары, охватывающие пензенское⁸⁰ и пермское губернаторства⁸¹ И. Ф. Кошко.

Важные свидетельства оставил А. Н. Оболенский, служивший рязанским губернатором. Мемуары А. Н. Оболенского особенно интересны тем, что его карьера иллюстрирует применение идей П. А. Столыпина о кадровой политике на практике. Служивший в гвардии А. Н. Оболенский после отставки из нее прошел

---

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 154.

⁷⁹ Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007.

⁸⁰ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). СПб, 1914.

⁸¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914). Екатеринбург, 2007.

полный набор необходимых, по мнению П. А. Столыпина, для последующего губернаторского назначения должностей. В исследование были включены неопубликованные мемуары А. Н. Оболенского, охватывающие период его службы в Тамбовской губернии⁸².

В исследовании были использованы мемуары Д. Н. Любимова, служившего виленским губернатором. Свидетельства данного чиновника интересны прежде всего тем, что его карьера складывалась в центральных учреждениях Российской империи, благодаря чему он смог составить предварительное мнение о губернаторах и губернаторской власти. Затем он перешел на службу в губернаторский корпус, где его изначальные представления о провинциальной администрации изменились. В исследование были включены мемуары Д. Н. Любимова, опубликованные в газете «Возрождение»: описание его учебы и карьеры до начала губернаторской службы⁸³, а также участие в «стольпинских съездах»⁸⁴, и мемуары о его службе в центральных и высших учреждениях Российской империи⁸⁵.

Из мемуаров губернаторов, начавших службу в этой должности до П. А. Столыпина, в исследование были включены воспоминания А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова, П. П. Стремоухова и Л. В. Яшвиля.

Мемуары пермского губернатора А. В. Болотова прежде всего интересны тем, что он на очень раннем этапе карьеры стал губернатором, что не обеспечило дальнейшего служебного роста. Из-за конфликта с новым министром МВД П. А. Столыпиным он был вынужден покинуть губернаторский корпус, что обусловило его критическую оценку министерства П. А. Столыпина. В исследование вошли опубликованные мемуары А. В. Болотова о пермском губернаторстве⁸⁶.

---

⁸² РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152.

⁸³ Любимов Д. Н. Почти полвека назад: мир и быт, отошедшие в вечность // Возрождение. 3 января 1934 г. С. 2-3; 13 апреля 1934 г. С. 3.; Его же. В конце века минувшего // Возрождение. 26 февраля 1936 г. С. 2.; 4 марта 1936 г. С. 2.

⁸⁴ Любимов Д. Н. Стольпинские съезды // Возрождение. 13 мая 1935 г. С. 3; 16 мая 1935 г. С. 2; 18 мая 1935 г. С. 5.

⁸⁵ Любимов Д. Н. Русское смутное время. 1902-1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М., 2018.

⁸⁶ Болотов А. В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924.

В. Ф. Джунковский начал свою службу в качестве московского губернатора до П. А. Столыпина, а закончил после того, как П. А. Столыпин был убит. Таким образом, мемуары В. Ф. Джунковского являются отражением опыта одного из самых стабильных губернаторов того времени, что делает их очень интересным источником. В исследовании были использованы мемуары В. Ф. Джунковского о его московском губернаторстве⁸⁷ и последующей службе в высших учреждениях Российской империи⁸⁸.

П. Г. Курлов оставил мемуары, в которых описывал период своего минского губернаторства и командировку в Киевскую губернию в качестве исполняющего обязанности губернатора⁸⁹. Мемуары П. Г. Курлова интересны с точки зрения опыта чиновника, для которого губернаторская должность была лишь переходной ступенью перед более высоким назначением.

П. П. Стремоухов в своих мемуарах описал достаточно редкий для министерства П. А. Столыпина опыт перехода с должности губернатора из Польши в Европейскую Россию. Опубликованные мемуары П. П. Стремоухова охватывают события его перехода из Сувалкской губернии в Саратовскую и конфликт с епископом Гермогеном⁹⁰.

Л. В. Яшвиль покинул губернаторский корпус практически сразу же после начала управления министерством П. А. Столыпина в связи с тем, что правительство посчитало неудовлетворительной его работу во время Первой русской революции. В своих мемуарах Л. В. Яшвиль описал процесс борьбы с оппозицией в Симбирской губернии и постигшие его неудачи, обвиняя правительство в бездействии⁹¹.

В диссертации также использовались мемуары губернаторов, которые покинули эту должность накануне начала управления МВД П. А. Столыпиным. Это

---

⁸⁷ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997.

⁸⁸ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997.

⁸⁹ Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М., 1991.

⁹⁰ Стремоухов П. П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. XVI. 1925.

⁹¹ Яшвиль Л. В. Воспоминания о Симбирске: 1905-1906. Киев, 1906.

воспоминания А. В. Бельгарда, М. М. Осоргина и С. Д. Урусова. Они были использованы в целях выявления взаимных оценок представителей губернаторского корпуса разных периодов.

А. В. Бельгард покинул должность эстляндского губернатора в 1905 г. и был назначен на должность начальника Главного управления по делам печати при П. А. Столыпине. Таким образом, воспоминания этого чиновника позволяют взглянуть на действующий при П. А. Столыпине губернаторский корпус глазами бывшего губернатора, при этом близкого к руководству МВД на новой должности⁹².

М. М. Осоргин, бывший гродненский и тульский губернатор, оставивший государственную службу в 1905 г., в своих мемуарах описал конфликт с тульским вице-губернатором А. Н. Хвостовым⁹³, в котором обнаружилась разница в подходах двух поколений провинциальных администраторов к практике управления.

С. Д. Урусов, бывший бессарабский и тверской губернатор, в 1905 г. ставший товарищем министра МВД, в своих мемуарах описал весь свой опыт государственной службы⁹⁴. Взаимодействие Н. П. Муратова во время их совместной службы в Твери ярко продемонстрировало конфликт представителя прошлого поколения губернаторов в лице С. Д. Урусова и нового поколения провинциальных администраторов в лице тверского прокурора Н. П. Муратова.

Важные свидетельства о социальном и профессиональном облике губернаторов оставили чиновники, которые работали с ними на одном из этапов предшествующей карьеры, либо под их непосредственным руководством. Это воспоминания П. П. Менделеева, служившего в Государственной канцелярии, что позволило ему взаимодействовать со многими будущими губернаторами на их предыдущей службе⁹⁵. Интересно описание П. П. Менделеевым его

---

⁹² Бельгард А. В. Воспоминания. М., 2009.

⁹³ Осоргин М. М. Воспоминания или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861-1920. М., 2009.

⁹⁴ Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009.

⁹⁵ Менделеев П. П. Свет и тени в моей жизни: обрывки воспоминаний. 1864-1933. М., 2017.

взаимодействия с тверским губернатором Н. Г. Бюнтингом, который занимал должность все время нахождения П. А. Столыпина у руководства МВД.

Подробные мемуары о своей службе оставил С. С. Онгирский⁹⁶, служивший сначала в качестве дежурного чиновника при министре П. А. Столыпине, а затем в качестве провинциального чиновника под управлением действующих губернаторов Н. А. Маклакова и Н. П. Муратова. Кроме того, С. С. Онгирский был хорошо знаком с минским губернатором П. Г. Курловым.

В. Ф. Романов, служивший в Земском отделе МВД, оставил свидетельства о внутренней работе МВД, касающейся подбора кандидатов в губернаторы и статусе губернаторов в этот период, а также социальном облике чиновников этого периода⁹⁷.

В исследовании были использованы мемуары высших чинов МВД, оказывавших влияние на подбор кандидатов в губернаторы и оставивших оценки представителей губернаторского корпуса. Кроме того, данные воспоминания позволяют сравнить взгляды высших чинов МВД и губернаторов на политику П. А. Столыпина. Прежде всего это мемуары директора Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузова⁹⁸ и вице-директора Департамента Общих дел Е. Г. Шинкевича⁹⁹. Департамент Общих дел МВД отвечал за подбор кандидатов на должности губернаторов, поэтому воспоминания этих двух чиновников обладают особой ценностью для исследований, касающихся губернаторского корпуса. Помимо этого, важные свидетельства оставили товарищи министра В. И. Гурко¹⁰⁰ и С. Е. Крыжановский¹⁰¹. В их воспоминаниях можно обнаружить характеристики как самих губернаторов, так и чиновников, оказывающих влияние на подбор губернаторов.

---

⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28.

⁹⁷ Романов В. Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920. СПб., 2012.

⁹⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54.

⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 51.

¹⁰⁰ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

¹⁰¹ Крыжановский С. Е. Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009.

В диссертации использовались воспоминания общественных деятелей, комментировавших те или иные события, связанные с губернаторским корпусом. Это дневники Л. А. Тихомирова¹⁰², при П. А. Столыпине занимавшего должность члена совета Главного управления по делам печати и мемуары К. А. Бенкендорфа¹⁰³, моршанского предводителя дворянства. Привлечение данных мемуаров должно обеспечить взгляд на губернаторов не со стороны представителей чиновничьей среды, а со стороны общества.

Еще одна группа мемуаров представлена авторами, которые участвовали в революционных событиях или покушениях на губернаторов. Это воспоминания К. Б. Басина¹⁰⁴, солдата Преображенского полка, офицером которого был рязанский губернатор А. Н. Оболенский. В полку произошел бунт, в результате чего А. Н. Оболенский был вынужден оставить военную службу. Также это мемуары Г. Фролова¹⁰⁵, революционера, убившего губернатора И. Л. Блока и описавшего обстоятельства этого события. Вместе с мемуарами общественных деятелей эта группа мемуаров позволяет на замыкаться на оценках губернаторов изнутри бюрократической корпорации.

Несмотря на то, что авторы мемуаров старались оставаться объективными в своих оценках тех или иных событий, в своих воспоминаниях им не удалось избежать субъективизма, усиленного революционными событиями начала XX в. в Российской империи, так как именно в это время были написаны и опубликованы использованные в исследовании мемуары. В исследование были включены мемуары как самих губернаторов, так и представителей различных групп бюрократии и общественных деятелей, что должно обеспечить всесторонний и непредвзятый анализ социального и профессионального облика губернаторов министерства П. А. Столыпина.

---

¹⁰² Дневник Л. А. Тихомирова. 1905-1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

¹⁰³ Бенкендорф К. А. Половина жизни: воспоминания русского дворянина. М., 2014.

¹⁰⁴ Басин К. Б. Мятежный батальон. М., 1965.

¹⁰⁵ Фролов Г. Террористический акт над самарским губернатором // Каторга и ссылка. кн. 8. №1. 1924. С. 114-123.

Таким образом, комплексное использование формальных биографических данных, «сухих» делопроизводственных документов, «живых» источников личного происхождения позволило всесторонне раскрыть тему диссертации.

Методологической основой исследования служат принципы историзма и объективности. В работе применяются как общие, так и специальные методы исторического познания – системно-структурный, историко-генетический, микроисторический и историко-типологический.

В диссертации широко применяется междисциплинарный подход, выраженный в использовании методологического и теоретического аппарата таких наук, как социально-историческая антропология и социология.

В исследовании были использованы методы просопографии, реализованные через применение количественных методов и информационных технологий.

Принцип объективности в работе реализован через стремление отвлечься от неизбежного субъективизма в самооценках и взаимных оценках губернаторов и их современников для получения непредвзятой картины происходящих внутри губернаторского корпуса процессов.

Использование принципа историзма предполагает изучение деятельности представителей губернаторского корпуса с учетом конкретно исторических условий начала XX в. в Российской империи.

Использование системно-структурного метода позволило представить руководство МВД и провинциальную администрацию как взаимосвязанную систему и определить в ней роль каждого чиновника.

Историко-генетический метод был использован для определения исторических корней деятельности и предшествующих этапов карьеры губернаторов в 1906-1911 гг.

В работе использовались подходы исторической антропологии, которые позволили представить губернаторов как личности в совокупности внешних практических проявлений и внутренних мотивов их деятельности.

Микроисторический метод оказался полезным для определения особенностей социально-политического облика, личных связей и индивидуальной

деятельности каждого губернатора. Микроанализ биографий чиновников в должности губернатора в контексте бюрократии поздней Российской империи позволил выявить место губернаторов в административной и политической системе Российской империи 1906-1911 гг.

Историко-типологический метод был использован для теоретического осмысления служебных биографий губернаторов, с выделением наиболее распространенных типов чиновников, попадавших в губернаторский корпус.

Просопографический метод проявился в определении параметров коллективного портрета губернаторов 1906-1911 гг., и позволил выявить характерные черты социального и профессионального облика этой группы чиновников.

Количественные методы позволили выявить общие характерные черты карьер губернаторов и определить средние показатели для каждого этапа карьеры.

Для определения количественно четкого профессионального и социального облика губернаторов министерства П. А. Столыпина были использованы информационные технологии.

На платформе СУБД «Access» была сформирована и обработана база данных (БД) «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.» (См. рис. №1).

Рисунок №1 База данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.»

Код	Фамилия	Имя	Отчество	Статус	Вероиспов.	Чис	Мес	Год	Место рожд	Чл	Мес	Год	Место смер
1	Адлерберг	Александр	Васильевич	граф	православие	5	2	1860	Санкт-Петербург	6	12	1915	Петроград
2	Александровский	Сергей	Васильевич	потомственный	православие	28	12	1863		25	1	1907	Пенза
4	Андреевский	Сергей	Сергеевич	из дворян	православие	6	12	1857		18	7	1930	Париж
5	Апраксин	Петр	Николаевич	из потомствен	православие	3	1	1876	Нерви, Италия	3	2	1962	Брюссель
6	Арцимович	Михаил	Викторович	из потомствен	православие	7	6	1859		20	5	1930	Лудза, Латвия
7	Балясный	Константин	Александрович	потомственный	православие			1860	Полтавская гу	14	23	1917	Нижние Мли
8	Бантыш	Федор	Александрович	потомственн	православие			1869				1919	Харьков
10	Башилов	Петр	Петрович	потомственн	православие	16	3	1857	Царское село	12	9	1919	Иркутск
12	Бибиков	Михаил	Михайлович	из дворян	православие	15	6	1849	Московский у	11	1	1918	Кисловодск
13	Блок	Иван	Львович	сын тайного с	православие	28	2	1858	Санкт-Петербург	21	7	1906	Самара
14	Бологовский	Яков	Дмитриевич	потомственн	православие	14	11	1863	Енисейская гу				
15	Болотов	Александр	Владимирович	потомственн	православие	3	10	1866	Санкт-Петербург	13	2	1938	Афон
16	Борзенко	Виктор	Михайлович	потомственн	православие			1862				1938	Польша
18	Бюнтинг фон	Николай	Георгиевич	потомственн	православие			1861	Санкт-Петербург	2	3	1917	Тверь
19	Ватаци	Александр	Александрович	потомственн	православие	16	11	1852		16	9	1933	Париж
20	Веревкин	Петр	Владимирович	потомственн	православие	5	1	1862		18	2	1946	
21	Веретенников	Алексей	Порфирьевич	сын тайного с	православие	19	3	1860	Иркутск		11	1927	Брюссель
22	Волков	Евгений	Николаевич	потомственн	православие	16	6	1864	Псков			1933	Ницца
23	Гагман фон	Дмитрий	Федорович	потомственн	православие			1861					
24	Гершау-Флотов	Бернгард	Бернгардович	барон	лютеранство	18	11	1		4	9	1911	Витебск
25	Гильхен	Михаил	Эдуардович	потомственн	православие	1	9	1868					
27	Гирс	Алексей	Федорович	потомственн	православие	17	3	1871		11	2	1868	Париж
28	Башин	Сергей	Михайлович	потомственн	православие	6	4	1866	Москва	6	8	1930	Париж

Источниками информации для создания базы данных послужили формулярные списки чиновников¹⁰⁶. При создании базы данных были учтены принципы структуры данных, положенные в основу базы данных, сформированной Л. М. Лысенко¹⁰⁷. В ее структуре были задействованы следующие поля: фамилия, имя, отчество; должность; чин; придворное звание; титул; участие в высших органах государственного управления; начало правления; окончание правления; место правления. Структура базы данных учитывала новые назначения, а не персоны губернаторов, поэтому сформированный в итоге список превышал количество губернаторов почти на тысячу строк¹⁰⁸.

Исходя из существующего опыта создания баз данных губернаторского корпуса, была сформирована соответствующая целям и задачам исследования структура новой базы данных. Поля базы данных построены в соответствии с графами формулярных списков чиновников. В базу данных были включены сведения о 91 губернаторе Российской империи в 1906-1911 гг., служившем в губерниях Европейской России.

База данных представляет собой реляционную систему, состоящую из главной таблицы (поля: фамилия, имя, отчество, сословное происхождение, вероисповедание, дата рождения, дата смерти), а также подчиненных таблиц, построенных по принципу один ко многим: чин (поля: дата присвоения по старшинству, дата присвоения, класс чина, тип чина), должность (поля: дата назначения, название должности, класс должности, географическая локализация), образование (поля: учебное заведение, год окончания), отец (поля: фамилия, имя, отчество, наивысший класс чин, тип чина, наивысшая должность, класс должности,

---

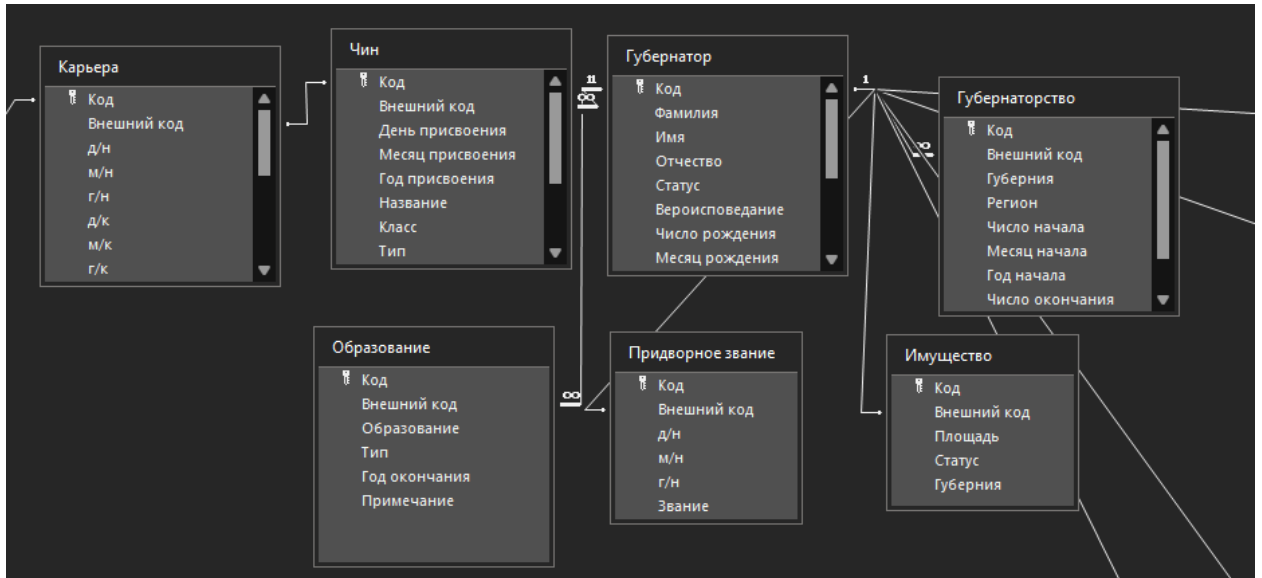
¹⁰⁶ РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 2619; Ф. 587. Оп. 34. Д. 4591; Ф. 821. Оп. 12. Д. 558; Ф. 1162. Оп. 6. Д. 202, 236, 308, 322, 345, 455, 852. Оп. 7. Д. 114; Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 132, 153. 1907 г. Д. 98. 1910 г. Д. 177. 1911 г. Д. 185, 323, 325, 326, 328, 332, 341. Оп. 73. 1906 г. Д. 77, 99, 120, 134, 152. 1907 г. Д. 200, 223. 1908 г. Д. 167, 180. 1909 г. Д. 6, 56, 104. 1910 г. Д. 352. Д. 1911 г. 142, 298. 1913 г. 404. 1914 г. Д. 51, 179. 1915 г. Д. 134. Оп. 250. Д. 7. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 32, 574, 897, 936, 1224, 1282, 1425. Ф. 1405. Оп. 525. Д. 2129. Оп. 528. Д. 111, 185, 204, 220, 244. Оп. 544. Д. 5449, 6980. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 3, 9, 20, 83, 84, 88, 91, 124, 127, 133, 138, 139, 156, 212, 324.

¹⁰⁷ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 202.

¹⁰⁸ Там же. С. 203.

дата рождения, дата смерти), имущество (поля: вид имущества, характер владения, размер имущества, географическая локализация) (См. рис. №2).

Рисунок №2. Структура базы данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.»

Помимо количественного анализа социального и профессионального облика губернаторского корпуса база данных позволила рассмотреть сетевые связи между губернаторами. На основе формулярных списков были выявлены факты обучения в одном учебном заведении, что было важно внутри бюрократической корпорации, а также факты совместной службы на протяжении предшествующей губернаторскому назначению карьеры. В дополнение к этому на основе нарративных источников были воссозданы межличностные связи между губернаторами, что в совокупности дало возможность проанализировать губернаторский корпус с точки зрения социальных связей отдельных его представителей и понять, какое место занимали губернаторы внутри бюрократической корпорации. Структура сетевых связей была визуализирована при помощи программы для сетевого анализа Gephi.

Научная новизна диссертации. Впервые путем сочетания качественного и количественного методов исследован профессиональный, социальный и психологический облик губернаторов при П. А. Столыпине. Новым моментом в

изучении темы стал анализ механизмов трансформации губернаторского корпуса в столыпинский период. Была создана и проанализирована электронная реляционная база данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.», содержащая информацию о служебных биографиях губернаторов. Проведен комплексный анализ карьерной динамики губернаторов Европейской России 1906-1911 гг., в результате которого выявлены основные типы предшествующей служебной биографии чиновников в должности губернатора и маркеры, характеризующие карьерную успешность чиновников. В контексте выявленных типов предшествующих служебных биографий и маркеров карьерной успешности были подробно проанализированы профессиональные биографии губернаторов А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, И. Ф. Кошко, П. Г. Курлова, Д. Н. Любимова, Н. П. Муратова, А. Н. Оболенского, П. П. Стремоухова и вице-губернатора Н. Ю. Шильдера-Шульднера. Исследованы сетевые связи внутри губернаторского корпуса 1906-1911 гг. и механизмы их образования. В научный оборот введено большое количество неиспользованных ранее разнообразных источников.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость заключается в конкретизации таких понятий и терминов, как внутренняя политика, бюрократия, губернатор, социально-профессиональный облик чиновничества. Теоретико-методологическая значимость исследования проявилась в использовании информационных технологий и количественных методов для четкого определения параметров коллективного портрета определенного круга лиц. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекций, специальных курсов, а также для написания обобщающих работ по проблематике истории бюрократии.

Положения, выносимые на защиту:

1. П. А. Столыпин имел четкие представления о социальном и профессиональном облике губернаторов, стремился исключить влияние посторонних лиц на подбор кандидатов в губернаторы (это в полной мере не

удалось сделать), учитывал рекомендации действующих губернаторов о соответствии кандидатов в губернаторы на назначение на должность.

2. Губернаторы происходили из семей бюрократической и военной элиты Российской империи. Чаще всего они были выпускниками Александровского лицея, Московского университета, Пажеского корпуса, Санкт-Петербургского университета и Училища правоведения. По предшествующему типу карьеры губернаторы в большинстве случаев принадлежали либо к среде земства и дворянского самоуправления, либо к среде служащих различных провинциальных ведомств.

3. При замещении отрывшихся губернаторских вакансий министерство отдавало предпочтение назначению новых чиновников, а не перемещению действующих губернаторов между губерниями. Наибольшую интенсивность назначения новых губернаторов имели в первые два года управления П. А. Столыпиным МВД. Министр стремился избавиться от провинциальных администраторов, проявивших «слабость» во время Первой русской революции, практически полностью обновил состав губернаторского корпуса Европейской России.

4. Чиновники, привлеченные в губернаторский корпус П. А. Столыпиным, получали должность губернатора за меньшее количество лет службы и в более молодом возрасте, чем их предшественники, и были более успешны в чиновничьем производстве.

5. Получившие должность при П. А. Столыпине губернаторы – И. Ф. Кошко, Д. Н. Любимов, Н. П. Муратов и А. Н. Оболенский демонстрировали высокую степень лояльности П. А. Столыпину. Биографии этих чиновников демонстрировали, что П. А. Столыпин привлекал на эту должность и не в полной мере соответствующих его взглядам чиновников, если они имели выдающиеся деловые качества.

6. Начавшие губернаторскую службу до П. А. Столыпина губернаторы (А. В. Болотов, В. Ф. Джунковский, П. Г. Курлов и П. П. Стремоухов) были менее лояльны министру, испытывали проблемы с исполнением своих обязанностей и

давление со стороны МВД, даже если с точки зрения предшествующей карьеры соответствовали представлениям П. А. Столыпина о чиновнике в должности губернатора.

7. Губернаторский корпус столыпинского периода был пронизан множеством давних сетевых связей, которые дополнялись усилиями П. А. Столыпина по формированию новых горизонтальных сетевых связей между губернаторами.

8. Политические взгляды губернаторов периода министерства П. А. Столыпина носили консервативный и монархический характер. И все-таки в этот период зафиксирован отход от традиционных, чисто административных методов управления в сторону взаимодействия с политическими кругами общества.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на 5 всероссийских и 1 международной научных конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в 17 работах, в т. ч. 4 статьях журналов, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, общим объемом 10 п. л.

Структура работы подчиняется поставленной цели и решению заявленных задач, и построена с учетом соблюдения логической последовательности и взаимосвязи исследуемых проблем. Работа состоит из введения, 3 глав из 8 пунктов, заключения, 26 таблиц, 25 рисунков, перечня использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА В 1906-1911 ГГ.

1.1 Кадровая политика министерства П. А. Столыпина

Правительственные реформы, проводимые под руководством П. А. Столыпина, часто называют «стольпинскими». Но насколько «стольпинским» можно назвать губернаторский корпус, сформированный при этом министре?

Важные события общественно-политической жизни Российской империи оказывали большое влияние на облик провинциальной администрации. П. А. Зайончковский в исследовании, посвященном высшей бюрократии Российской империи, отмечал, что после окончания Крымской войны ряд провинциальных администраторов получили отставку из-за служебного произвола и злоупотреблений, при этом «появляется новый тип губернатора, тип либерального просвещенного администратора»¹⁰⁹. Большие перестановки в губернаторском корпусе произошли в связи с крестьянской реформой 1861 г., когда в Европейской России были заменены 21 из 44 действующих губернаторов¹¹⁰.

Помимо событий внутренней политики, влияние на облик губернаторского корпуса оказывало персональное вмешательство министра МВД на подбор кандидатов в губернаторы¹¹¹. Поэтому смена министра вносила существенные изменения в кадровый состав провинциальной администрации. Так, В. И. Гурко, описывая карьеру А. В. Булыгина, отмечал, что тот «принадлежал к той многочисленной группе местных администраторов, которые сделались таковыми благодаря тому, что бывший при Александре III министром внутренних дел гр. Д. А. Толстой был сам рязанским помещиком и черпал состав губернаторов и вице-губернаторов из знакомой ему дворянской среды своей родной губернии»¹¹². В свою очередь министр МВД Н. Б. Щербатов «решил «почистить» губернскую

---

¹⁰⁹ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 210.

¹¹⁰ Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть... С. 100.

¹¹¹ Там же. С. 111.

¹¹² Гурко В. И. Указ. соч. С. 419.

администрацию и ради этого сменил множество старых губернаторов, заменив их земцами»¹¹³. Наблюдения В. И. Гурко указывали на тенденции, характеризующие смену подходов в подборе губернаторов при смене министров МВД.

Такие изменения в губернаторском корпусе могли быть весьма стремительными. Л. А. Тихомиров в своем дневнике 2 ноября 1905 г., касаясь известия о возможной отставке премьер-министра С. Ю. Витте, отметил: «Побыл Витте две недели, сменил всех министров, сместил 34 губернатора, прогнал Трепова, расстроил полицию – и уходит»¹¹⁴. Таким образом, губернаторский корпус был зависим не только от общественно-политической ситуации в государстве, но и от взглядов и предпочтений вышестоящих чиновников, влияющих на замещение губернаторских вакансий.

В этом контексте наиболее интересным с точки зрения выявления взаимосвязи между масштабными общественно-политическими изменениями, политикой нового министра и формированием специфичного для данного периода профессионального и социального облика губернаторского корпуса являлся период министерства П. А. Столыпина. На это время пришлась ликвидация последствий Первой русской революции, первый опыт политического взаимодействия правительства и общества в рамках Государственной думы и масштабная программа реформ – в совокупности эти факторы не могли не повлиять на формирование нового поколения провинциальных администраторов. Кроме того, П. А. Столыпин продолжительный срок находился в должности министра МВД, совмещая ее с должностью премьер-министра, что в полной мере способствовало реализации его личного подхода к формированию губернаторского корпуса.

С. Д. Урусов отмечал изменения в кадровом составе губернаторского корпуса, произошедшие с приходом к руководству министерства П. А. Столыпина: «Теперь, в начале 1907 года, когда весь почти состав губернаторов обновился, всякий, кто знает дело, должен будет признать, что изменение произошло к

---

¹¹³ Там же. С. 664.

¹¹⁴ Дневник Л. А. Тихомирова. 1905-1907 гг... С. 151.

худшему, и даже в очень значительной степени»¹¹⁵. А. С. Ланде спустя год после смерти П. А. Столыпина подвел итог деятельности этого государственного деятеля в своем очерке, отметив результаты работы П. А. Столыпина в области местного управления: «В провинции администрация совершенно утратила представление о законности. Достаточно напомнить такие классические имена, как Думбадзе, Толмачев, Хвостов, рязанский кн. Оболенский, тамбовский Муратов, симферопольский Массальский и т. д.»¹¹⁶. Таким образом, современники отмечали как количественные изменения в губернаторском корпусе, связанные со стремительными отставками старых губернаторов и назначениями на эти должности новых чиновников, так и качественные, выраженные во взглядах нового поколения губернаторов на практику административной деятельности.

Если обратиться к мемуарам губернаторов, служивших в этой должности при П. А. Столыпине, тоже можно найти достаточно четкую границу, которую они проводили между собой и губернаторами, служившими ранее. Губернаторы, начавших свою службу в этом качестве при П. А. Столыпине, идентифицировали себя именно как «стольпинских губернаторов», поэтому в дальнейшем исследовании это определение будет применяться именно к губернаторам, которые вошли в губернаторский корпус при П. А. Столыпине.

Н. П. Муратов, один из самых ярких губернаторов этого поколения провинциальных администраторов, подчеркивал свое отличие от губернаторов предыдущих поколений. Он считал «стольпинские времена» принципиально отличающимися от предшествующего периода истории Российской империи, «когда губернаторы царствовали, но не управляли»¹¹⁷. Н. П. Муратов отмечал, что в бюрократическом мире он «... считался одним из старейших губернаторов, коренным стольпинцем».¹¹⁸ П. А. Столыпин, по мнению Н. П. Муратова, вернул губернаторам самостоятельность в принятии решений.

---

¹¹⁵ Урусов С. Д. Указ. соч. С. 485.

¹¹⁶ Изгоев А. С. Указ. соч. С. 123.

¹¹⁷ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 49.

¹¹⁸ Там же. С. 260.

И. Ф. Кошко, дважды служивший губернатором при П. А. Столыпине – в Пензенской и Пермской губерниях, характеризовал свои мемуары как отражение мирозерцания среднего губернатора столыпинской эпохи¹¹⁹.

Можно говорить о том, что как современники, так и сами губернаторы отмечали изменения в кадровом составе губернаторского корпуса, связанные с началом министерства П. А. Столыпина.

Какими видел образ провинциального администратора П. А. Столыпин?

Ответ на этот вопрос может дать анализ мемуаров чиновников, которые оставили сведения о высказываемых П. А. Столыпиным идеях о кадровой политике.

Е. Г. Шинкевич, вице-директор Департамента Общих дел МВД, отмечал, что П. А. Столыпин стремился установить определенный порядок в замещении вакансий губернаторов, чтобы избежать протекционизма. П. А. Столыпин взял за правило назначать на эти должности чиновников из местной администрации, в порядке постепенности начиная с неперменных членов губернского присутствия, состав которого пополнялся из земских начальников, «которые, по мнению Петра Аркадьевича, представляли наиболее подходящие элементы для занятия высших должностей губернской администрации»¹²⁰.

Внимание П. А. Столыпина к опыту работы кандидатов в губернаторы в местных органах власти подтверждал пример П. П. Стремоухова. Он писал П. А. Столыпину с просьбой о переводе его губернатором из Сувалкской губернии в Новгородскую, но получил отказ: «... желание мое перейти во внутренние губернии совершенно безнадежно, так как министр находит возможным назначать на эти должности только лиц, знакомых с земским делом»¹²¹.

Н. П. Муратов тоже отмечал эту сторону кадровой политики П. А. Столыпина: «Сам очень слабо разбиравшийся в землеустроительных вопросах и ходивший всегда на поводу у неперменных членов комиссии, особенно

---

¹¹⁹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь ... С. 7.

¹²⁰ РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

¹²¹ Стремоухов П. П. Указ. соч. С. 5.

губернской, я совершенно не удовлетворял тем требованиям, которые предъявлялись Столыпиным губернаторам в отношении своего детища и это меня весьма и весьма смущало»¹²².

Одним из главных качеств, позволившего губернатору И. Л. Блоку занять высокий административный пост, П. А. Столыпин отмечал опыт работы с крестьянами: «Блестящие способности Блока, личные свойства его характера: твердость и доступность, всестороннее знакомство с крестьянским делом и преданность долгу вполне заслуженно выдвинули его»¹²³.

П. А. Столыпин считал важным этапом в занятии губернаторской должности опыт вице-губернаторской службы. В беседе с тамбовским губернатором Н. П. Муратовым о карьерном продвижении его протеже И. И. Стерлигова П. А. Столыпин отметил важность для будущего губернатора вице-губернаторской службы как «переходной ступени»¹²⁴.

Было введено требование определенного времени в службе на «переходных» должностях, чтобы высшие вакансии не доставались чиновникам без опыта. Как считал Е. Г. Шинкевич, подобный порядок, в случае его законодательного утверждения, положительно повлиял бы на подбор губернаторов. Во-первых, была бы исключена возможность постороннего влияния на назначения, «тем самым было бы достигнуто оздоровление состава губернской администрации во всех отношениях»¹²⁵. Во-вторых, такой порядок стимулировал бы работу всей губернской администрации, так как любой чиновник ясным и прозрачным путем мог бы добиться высшего назначения. В-третьих, правительство при установленном П. А. Столыпинным порядке в лице губернаторов получало «агентов правительства» в провинции, знающих местную жизнь и имеющих налаженные контакты с местным населением.

Усиление положения губернаторов в качестве «агентов правительства» современниками рассматривалось как негативная тенденция. В. Ф. Романов

---

¹²² Муратов Н. П. Указ. соч. С. 246.

¹²³ Ф. 1284. Оп. 73. 1906 г. Д. 120. Л. 20.

¹²⁴ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 213.

¹²⁵ РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

отмечал, что несмотря на то, что должность губернатора должна была носить межведомственный характер, губернаторы фактически были подчинены МВД, что «превращало местных представителей верховной власти в чиновников одного ведомства и ухудшало их личный состав»¹²⁶. Губернаторы, таким образом, были не самостоятельным административным органом, а чиновниками МВД¹²⁷, в то время как законодательно они имели статус представителя монарха в регионе¹²⁸.

В беседе с С. С. Онгирским П. А. Столыпин рассуждал об особой роли МВД в сохранении монархического строя в России, отмечая в первую очередь работу земских начальников и губернаторов. Их он сравнивал с гвардией, и выдвигал ряд требований к этим чиновникам. Губернаторами, по мнению П. А. Столыпина, должны быть люди в возрасте от 35 до 50 лет, принадлежащие к «столбовому дворянству», образованные, преданные престолу, обладающие умом, честностью и смелостью, а также имеющие положительные внешние качества, такие как представительная и привлекательная внешность, хороший рост и умение свободно и уверенно говорить на публике. При этом губернаторов прежнего типа – «ветхих сановников, взяточников, трусов и всякое ничтожество»¹²⁹, П. А. Столыпин не признавал и стремился избавиться от них губернаторский корпус.

А. Н. Оболенский указывал на особые условия формирования губернаторского корпуса, которые позволили попасть в него бывшему прокурору Н. П. Муратову: «В то время П. А. Столыпин, не имея достаточного числа кандидатов, соответствовавших требованиям того времени, когда Россия была потрясена революционным движением, а также считая нужным выдвинуть на ответственные посты губернаторов выдающихся деятелей других ведомств, включил в их число и Муратова, известного своей борьбой с революционным движением во время состояния его в прокурорской должности»¹³⁰. Это было время преодоления последствий Первой русской революции и революционного

---

¹²⁶ Романов В. Ф. Указ соч. С. 72-73.

¹²⁷ Там же. С. 146.

¹²⁸ Гарбуз Г. В. Административные полномочия российского губернатора... С. 15.

¹²⁹ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 51.

¹³⁰ РГИА. Ф.1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 37 об.

терроризма, развернутого в том числе и против губернаторов, так как эта должность «являлась олицетворением верховной власти в сознании большинства населения»¹³¹. Н. П. Муратов так комментировал обстоятельства своего назначения в это время: «Если вначале, т.е. во время, когда я назначался, губернаторские посты были не популярны, то очень скоро, когда вслед за взрывом на Аптекарском острове начался террор против правительственных лиц – эти посты стали опасны и охотников на них находилось весьма мало, не то, что два года спустя, когда прокуроры палаты и те тщетно добивались иногда назначения...»¹³². Как отмечал убийца самарского губернатора И. Л. Блока Г. Фролов: «Что за человек был самарский губернатор и каково было его служебное поприще, я не знал, да это в то время было неважно; он был бы, вероятно, убит, если бы был даже самым лучшим губернатором»¹³³.

Таким образом, рекрутированное при П. А. Столыпине поколение провинциальных администраторов имело самоидентификацию «стольпинцев», выделявшую их в остальном бюрократическом мире – во всяком случае это утверждение верно для тех чиновников, которые оставили мемуары. Формированию подобной прослойки чиновников способствовали личные представления П. А. Столыпина об облике губернаторов – его возрасте, сословной принадлежности, деловых качествах и профессиональных навыках. В первую очередь П. А. Столыпин ценил опыт работы с крестьянами – он был необходим для реализации реформ П. А. Столыпина, а также административный опыт. Поэтому служба на должностях, связанных с этой деятельностью, была важным этапом для попадания в список на замещение губернаторских вакансий.

Министр взял под свой полный контроль губернаторские назначения, поэтому губернаторский корпус формировался при его непосредственном участии, что позволило назвать его по-настоящему «стольпинским», а не только с точки зрения хронологического совпадения службы этого поколения губернаторов с

---

¹³¹ Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: статус... С. 177.

¹³² Муратов Н. П. Указ. соч. С. 25.

¹³³ Фролов Г. Указ. соч. С. 114.

министерством П. А. Столыпина. Особыми были и общественно-политические условия этого времени – Первая русская революция и революционный терроризм позволили на первый план выдвинуться чиновникам, которые не боялись рискнуть и занять должность губернатора, в то время сопряженную с опасностью для жизни.

Дополнительную информацию о практике кадровой политики П. А. Столыпина сообщили документы Департамента Общих дел МВД. Отставка одного губернатора приводила к целой волне кадровых перестановок в губернаторском корпусе.

В январе 1906 г., в министерстве П. Н. Дурново, из-за расстроенного здоровья был переведен в сенаторы черниговский губернатор А. А. Хвостов. В это же время Н. Г. Бюнтинг ходатайствовал об отставке с поста эстляндского губернатора. В результате двух этих обстоятельств министерством были выполнены следующие перемещения: Н. М. Родионов, будучи формально назначен самарским губернатором, оставался служить в Чернигове, где до этого служил вице-губернатором; И. Л. Блок, в результате открывшейся вакансии самарского губернатора был переведен из Гродно в Самару; на открывшуюся гродненскую вакансию был назначен В. К. Кистер, до этого не служивший губернатором; на место Н. Г. Бюнтинга был назначен новый для губернаторского корпуса чиновник П. П. Башилов¹³⁴.

Состояние здоровья конкретного чиновника достаточно часто становилось причиной перестановок в губернаторском корпусе. И. Ф. Кошко ожидал своего назначения в Новгород, но в это же время «... на одном из совещаний, к которому был приглашен тогдашний пермский губернатор В. А. Лопухин, с последним в присутствии Столыпина сделался сильный припадок астмы, и тут же выяснилось, что Лопухин не может переносить сурового пермского климата»¹³⁵. И. Ф. Кошко заменил В. А. Лопухина в Перми, а В. А. Лопухин был назначен в Новгород.

Большую роль в комплектовании губернаторского корпуса новыми чиновниками играла практика рекомендаций действующих губернаторов. В

---

¹³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9А. Л. 10.

¹³⁵ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь... С. 10.

исследуемый период сбором письменных рекомендаций занимался директор Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузов¹³⁶. Он обращался с просьбой дать рекомендацию того или иного чиновника и перспективы его службы в качестве губернатора. В свою очередь действующий губернатор, с которым этот чиновник был связан по службе, давал характеристику его деловым качествам.

В письме А. Д. Арбузову 13 января 1906 г. олонецкий губернатор Н. В. Протасьев отметил «ум, находчивость и обширный жизненный и служебный опыт»¹³⁷ председателя Олонецкой губернской земской управы В. В. Савельева, но к возложению на него обязанностей губернатора отнесся отрицательно, и В. В. Савельев так и не стал губернатором.

Помимо губернаторов, на подбор кандидатов в губернаторы влияли и другие чиновники. Виленский генерал-губернатор К. Ф. Кршвицкий, ссылаясь на рекомендации С. Ю. Витте, в письме министру МВД П. Н. Дурново 21 января 1906 г. отмечал необходимость перевода В. К. Кистера из Гродно в Ковно как выдающегося администратора. Гродненским губернатором, по мнению К. Ф. Кршвицкого, следовало назначить П. Г. Веревкина, «близко ознакомленного с Гродненской губернией должностью губернского предводителя, обладающего всеми нужными качествами для губернии, более спокойной, и значительно связанного в свободе действий ковенской наличностью имений»¹³⁸. В данном случае генерал-губернатору не удалось повлиять на конфигурацию губернаторского корпуса, и П. Г. Веревкин возглавлял Ковенскую губернию до 31 декабря 1912 г.

В рекомендации, данной В. В. Стенбок-Фермору, председателю Херсонской губернской земской управы, херсонский губернатор М. Н. Малаев считал этого чиновника «абсолютно неспособным не только к занятию должности губернатора, но и гораздо менее ответственного поста. Человек более чем ограниченный, малоразвитый, бесхарактерный, легко поддающийся под всякое влияние и

---

¹³⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 5. Л. 8 об.-9.

¹³⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9А. Л. 17 об.

¹³⁸ Там же. Л. 57.

совершенно неспособный к административной деятельности»¹³⁹. В результате В. В. Стенбок-Фермор не смог попасть в губернаторский корпус.

Рекомендации приходили и от совершенно посторонних лиц, 1 апреля 1906 г. в Департамент Общих дел МВД из Твери пришла телеграмма: «Предлагаем хорошего губернатора прокурора Муратова. Успенский»¹⁴⁰. Вряд ли данная рекомендация стала решающей, но Н. П. Муратов был назначен тамбовским губернатором.

12 апреля 1906 г. в письме А. Д. Арбузову херсонский губернатор В. А. Левашов характеризовал предводителя дворянства Одесского уезда В. В. Якунина: «Владимир Васильевич Якунин известен мне с самой лучшей стороны: будучи умственно развитым, он человек твердых нравственных качеств и вполне определенных взглядов и убеждений и проводит их в своей деятельности с постоянной настойчивостью и энергией. Что касается служебных качеств г-на Якунина, то и они свидетельствуют также об его уме, такте и стремлении достичь намеченной цели. Совокупность перечисленных качеств г-на Якунина дает мне нравственное право считать его подготовленным к занятию ответственной административной должности»¹⁴¹. В результате В. В. Якунин был назначен самарским губернатором.

10 мая 1906 г. начальник Главного управления по делам местного хозяйства МВД С. Н. Гербель в письме Д. Н. Арбузову охарактеризовал П. Н. Игнатьева как энергичного и рассудительного деятеля, достаточно подготовленного к занятию ответственной административной должности¹⁴². П. Н. Игнатьев стал киевским губернатором, а наивысшей точкой его карьеры стала должность министра народного просвещения, поэтому рекомендация С. Н. Гербеля оказалось верной.

Бессарабский губернатор А. Н. Харузин в своей характеристике дворянского депутата Хотинского уезда А. Н. Крупенского, отмечал, что А. Н. Крупенский в служебном и нравственном отношении безупречен, но ему не хватает

---

¹³⁹ Там же. Л. 40.

¹⁴⁰ Там же. Л. 78.

¹⁴¹ Там же. Д. 9Б. Л. 4-4 об.

¹⁴² Там же. Л. 9.

административного опыта: «Долгом считаю присовокупить, что г-н Крупенский, принадлежа к виднейшим руководителям местной «партии центра» страстно отдается партийной борьбе, крайний антисемит и поэтому, по моему убеждению, занимать должность губернатора в черте еврейской оседлости не может»¹⁴³. Административная неопытность и личные политические предпочтения приводили «к затяжным конфликтам, результатом которых были социальные взрывы»¹⁴⁴, поэтому МВД стремилось избежать подобных ситуаций еще на этапе подбора кандидатов в губернаторы.

Чиновники могли и самостоятельно просить о губернаторском назначении. А. П. Веретенников 23 ноября 1906 г. ходатайствовал «о предоставлении мне должности губернатора, по возможности в центральных губерниях Европейской России»¹⁴⁵. Перед этим, 6 июля 1906 г. П. А. Столыпин отправил А. П. Веретенникова на правах вице-губернатора в Воронежскую губернию «для испытания его служебных качеств с целью назначения его впоследствии губернатором»¹⁴⁶.

В письме от 30 сентября 1906 г. орловский губернатор С. С. Андреевский характеризовал ливенского уездного предводителя дворянства А. Ф. Шереметева как честного, искреннего и доброжелательного человека, но бесхарактерного и ленивого, небрежно относящегося к служебным обязанностям. С. С. Андреевского не устраивали политические взгляды А. Ф. Шереметева: «... я пришел к заключению, что политические взгляды его крайне неустойчивы и что он не в состоянии самостоятельно разобраться которой из партий следует отдать предпочтение. Во всяком случае, принадлежа, по своим воззрениям, скорее к Партии 17 октября, он, по-видимому, склонен, будучи в близких отношениях к М. А. Стаховичу, присоединиться, в ближайшем будущем, к организуемой Партией мирного обновления»¹⁴⁷. Неустойчивость, нерешительность и склонность

---

¹⁴³ Там же. Л. 20-20 об.

¹⁴⁴ Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: стиль... С. 126.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9Б. Л. 40.

¹⁴⁶ Там же. Л. 43.

¹⁴⁷ Там же. Л. 93.

подчиняться чужому влиянию А. Ф. Шереметева привели С. С. Андреевского к отрицательному заключению о способности этого чиновника к систематической работе и о степени пригодности для занятия ответственного поста губернатора.

Лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов в письме от 28 сентября 1906 г. следующим образом характеризовал деловые качества возможного губернатора А. И. Чернова: «... Чернов пользуется репутацией знающего, опытного и деятельного администратора. Но к сожалению г-н Чернов, по отзывам близко знавших его лиц, обладает чрезвычайно тяжелым и неуживчивым характером»¹⁴⁸.

Иногда рекомендации работали с некоторым опозданием. В письме В. А. Дедюлину от 31 января 1907 г. П. А. Столыпин отказал назначить на должность пензенского губернатора И. В. Сосновского, отметив, что И. В. Сосновский «состоит в числе лиц, предназначенных мною для замещения губернаторских должностей»¹⁴⁹. В этот же день такой же отказ в назначении И. В. Сосновского в Пензу получил А. П. Рогович, «так как этот пост замещен уже другим лицом»¹⁵⁰. Но в итоге П. А. Столыпин назначил И. В. Сосновского губернатором 19 ноября 1907 г., но не в Пензу, а в Архангельск.

Помимо привлечения в губернаторский корпус новых чиновников и перестановок среди действующих губернаторов, П. А. Столыпин обращал внимание и на вышедших в отставку бывших губернаторов. П. А. Столыпин рассматривал вариант возвращения в губернаторский корпус бывшего тульского губернатора М. М. Осоргина, однако, как отмечал М. М. Осоргин, «назначение меня вновь губернатором могло бы быть растолковано как перемена им, Столыпиным, курса политики»¹⁵¹. Это связано с тем, что М. М. Осоргин покинул губернаторский корпус из-за того, что не хотел «запачкаться при той борьбе, которую власть должна была поднять против революционеров»¹⁵².

---

¹⁴⁸ Там же. Л. 103.

¹⁴⁹ Там же. Л. 170.

¹⁵⁰ Там же. Л. 171.

¹⁵¹ Осоргин М. М. Указ соч. С. 767-768.

¹⁵² Там же. С. 767.

В своих мемуарах Н. П. Муратов достаточно подробно останавливался на двух случаях, иллюстрирующих кадровую политику П. А. Столыпина в губернаторском корпусе.

В первом случае П. А. Столыпин жаловался влиятельному общественному деятелю А. Н. Нарышкиной на отсутствие у него подходящих кандидатов на должности губернаторов. В доме А. Н. Нарышкиной очень часто останавливался Н. А. Маклаков, которому она протезировала начиная с его службы в Тамбовской губернии. Это позволило быстро обсудить вопрос о назначении Н. А. Маклакова на должность черниговского губернатора, что в результате и произошло.

Второй случай вскрывает механизм губернаторских рекомендаций и взаимодействие действующего губернатора и министра по вопросу рекрутирования новых чиновников в губернаторский корпус. Н. П. Муратов занялся продвижением в губернаторы председателя Тамбовской губернской земской управы И. И. Стерлигова. Их объединяла общность политических взглядов, кроме того, Н. П. Муратов отмечал деловые качества И. И. Стерлигова: «Если бы побольше общего развития, образования, да пошире кругозор – наш Стерлигов был бы хоть куда. Я, бывая в Петербурге, не только никогда не ронял престижа Стерлигова, но всегда его укреплял и Стерлигов это знал»¹⁵³. Н. П. Муратов считал, что И. И. Стерлигов должен был приобрести необходимый административный опыт на должности вице-губернатора, однако сам И. И. Стерлигов рассчитывал сразу на губернаторское назначение.

Это стало причиной недопонимания между И. И. Стерлиговым и П. А. Столыпиным, который предложил И. И. Стерлигову место вице-губернатора, от которого он отказался. Н. П. Муратов смог убедить И. И. Стерлигова принять предложение П. А. Столыпина, 19 января 1909 г. он получил назначение харьковского вице-губернатора. Однако при П. А. Столыпине И. И. Стерлигов губернатором стать не смог, получив такое назначение только при министре Н. А. Маклакове.

---

¹⁵³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 213.

В результате анализа делопроизводственных документов Департамента Общих дел МВД о губернаторских назначениях можно сделать следующие выводы. Большое значение при подборе кандидатов в губернаторы играли рекомендации действующих губернаторов. В качестве положительных качеств кандидатов они чаще всего отмечали служебный опыт, нравственные качества, энергичность и решительность. Негативными качествами считались небрежное отношение к службе, безнравственность, нерешительность и отсутствие твердых политических убеждений. Несмотря на то, что П. А. Столыпин старался быть независимым в назначении губернаторов, на него все равно оказывали влияние близкие к нему чиновники и влиятельные общественные деятели.

В результате перечисленных факторов, влиявших на подбор кандидатов в губернаторы, было сформировано целое поколение провинциальных администраторов, насчитывающее 91 чиновника. Оно было разделено на две группы исходя из идеи о том, что, губернаторский корпус Российской империи прежде всего состоял из двух множеств чиновников – тех, кто был привлечен в губернаторский корпус при текущем министре МВД, и тех, кто находился в губернаторском корпусе до начала службы нового министра. К первому множеству чиновников, рекрутированных в губернаторы при П. А. Столыпине, относились: П. Н. Апраксин, Ф. А. Бантыш, А. П. Веретенников, М. Э. Гильхен, А. Ф. Гирс, С. И. Голиков, С. Д. Горчаков, Н. А. Гревениц, Н. Д. Грязев, Д. Н. Дубасов, Ф. А. Зейн, П. Н. Игнатъев, П. К. Камышанский, И. В. Канкрин, М. К. Катеринич, А. М. Клингенберг, В. В. Князев, Д. Д. Кобеко, И. В. Коростовец, И. Ф. Кошко, А. П. Кутайсов, А. П. Лилиенфельд-Тоаль, В. А. Лопухин, Д. Н. Любимов, Н. А. Маклаков, Н. Н. Медем, Н. Л. Муравьев, Н. П. Муратов, С. Д. Набоков, А. Н. Оболенский, А. И. Пильц, И. Н. Сазонов, И. В. Сосновский, И. М. Страховский, Д. Н. Татищев, А. Н. Хвостов, К. М. Шидловский, П. П. Шиловский, М. Н. Шрамченко, Я. Е. Эрдели и В. В. Якунин. Всего 41 чиновник. Ко второму множеству были отнесены чиновники, уже находившиеся в губернаторском корпусе до начала управления П. А. Столыпиным МВД: А. В. Адлерберг, С. В. Александровский, С. С. Андреевский, М. В. Арцимович, К. А. Балясный, П. П.

Башилов, М. М. Бибиков, И. Л. Блок, А. В. Болотов, В. М. Борзенко, Н. Г. Бюнтинг, А. А. Ватаци, П. В. Веревкин, Д. Ф. Гагман, Б. Б. Гершау-Флотов, В. Ф. Джунковский, Н. А. Звезгинцов, А. Д. Зиновьев, Н. Н. Качалов, В. К. Кистер, А. С. Ключарев, Л. М. Князев, П. Г. Курлов, В. А. Левашов, А. Г. Левченко, И. М. Леонтьев, А. А. Лодыженский, М. Н. Малаев, О. Л. Медем, В. В. Новицкий, К. С. Нолькен, А. А. Офросимов, Н. Н. Пешков, Н. В. Протасьев, А. А. Римский-Корсаков, Н. М. Родионов, П. С. Саввич, К. С. Старынкевич, П. П. Стремоухов, М. В. Стрижевский, Н. И. Суковкин, С. С. Татищев, Н. П. Урусов, К. П. Фредерикс, А. Н. Харузин, С. А. Хвостов, Ф. А. Штакельберг, А. А. Эйлер, Б. М. Янушевич и Л. В. Яшвилъ. Всего 50 чиновников.

Существовало несколько особых случаев, связанных с назначением на губернаторскую должность в исследуемый период.

В двух случаях первое назначение чиновников пришлось не на Европейскую Россию, но на определенном этапе карьеры они перешли на службу в этот регион, что тем не менее позволило отнести их к числу губернаторов, привлеченных в губернаторский корпус именно при П. А. Столыпине. Это Д. Н. Татищев, назначенный ломжинским губернатором 30 июня 1907 г., а затем ставший ярославским губернатором 7 июня 1909 г., и И. М. Страховский, назначенный губернатором Тургайской области 14 января 1908 г.¹⁵⁴, а затем ставший вятским губернатором 2 ноября 1911 г.¹⁵⁵

Два губернатора на момент начала управления МВД П. А. Столыпиным находились в губернаторском корпусе, но не в Европейской России. Это К. С. Нолькен, служивший томским губернатором, а 16 сентября 1908 г., назначенный могилевским губернатором, и П. П. Стремоухов, служивший сувалкским губернатором, а 24 января 1911 г., переведенный в Саратов.

Интересен опыт службы в губернаторском корпусе П. Г. Курлова. П. Г. Курлов исполнял обязанности киевского губернатора в качестве члена Совета министра внутренних дел сразу после того, как покинул должность минского

---

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 204. Л. 11 об.-12.

¹⁵⁵ Там же. Л. 12 об.-13.

губернатора. В формулярном списке П. Г. Курлова, учитывающем все его должности на конец 1907 г.¹⁵⁶, записей об этом периоде его службы нет, но события киевской командировки достаточно подробно изложены в его мемуарах¹⁵⁷. Из-за конфликта с киевским генерал-губернатором В. А. Сухомлиновым, киевский губернатор А. П. Веретенников получил перевод в Кострому 15 декабря 1906 г., а на время поиска нового губернатора П. Г. Курлов был отправлен исполнять обязанности киевского губернатора. Новым киевским губернатором 17 февраля 1907 г. стал П. Н. Игнатъев.

Таким образом, П. Г. Курлов, с одной стороны, покинул губернаторский корпус и состоял в иной должности, а с другой – он продолжил губернаторскую службу, обязанности киевского губернатора он исполнял около трех месяцев, обеспечив транзит власти между А. П. Веретенниковым и П. Н. Игнатъевым. В количественных подсчетах этот эпизод карьеры П. Г. Курлова не учитывался в качестве отдельного губернаторского назначения, так как не предполагал продолжение П. Г. Курловым службы в качестве киевского губернатора, а стоял в общем ряду его командировок в качестве члена Совета министра МВД.

Н. М. Родионов, будучи черниговским вице-губернатором, 5 января 1906 г. был назначен самарским губернатором. Незадолго до этого, 1 января 1906 г., действующий черниговский губернатор А. А. Хвостов был ранен взрывом бомбы и был вынужден оставить должность ради лечения. Из-за отсутствия подходящего кандидата на должность черниговского губернатора, это место занял Н. М. Родионов, уже будучи самарским губернатором, но еще даже не покинув Чернигов и не вступив в управление губернией. Самарским губернатором 3 февраля 1906 г. стал И. Л. Блок, в этот же день Н. М. Родионов был назначен черниговским губернатором. В подсчетах, касающихся количества губернаторских назначений каждого чиновника совокупности, самарское назначение Н. М. Родионова не учитывалось, так как необходимо было зафиксировать не формальное назначение, а фактическое нахождение в должности.

---

¹⁵⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 6980. Л. 137-143 об.

¹⁵⁷ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 74-83.

Похожа ситуация произошла у А. А. Ватаци и П. С. Саввича. Киевский губернатор П. С. Саввич 8 октября 1905 г. был переведен в Кострому, а новым киевским губернатором в этот же день стал А. А. Ватаци¹⁵⁸. Но уже 27 октября 1905 г. П. С. Саввич снова стал киевским губернатором, а А. А. Ватаци 2 ноября 1905 г. получил назначение в Кострому¹⁵⁹. А. А. Ватаци не успел вступить в управление Киевской губернией, а П. С. Саввич Костромской, поэтому эти назначения в коллективных подсчетах не учитывались.

Очень часто губернаторское назначение складывалось из двух частей. Одна из них – своеобразный испытательный срок, в период которого губернатор считался «исполняющим обязанности». Это происходило в том случае, если губернатор находился в более низком классе чина, чем того требовала должность. Вторая часть была связана с получением чина IV класса Табели о рангах и утверждение в должности. С этого момента чиновник считался полноправным губернатором. С точки зрения полномочий и статуса чиновника это разделение не играло роли, но в то же время случались ситуации, когда «исполняющие обязанности» находились в этом положении весь губернаторский срок. Это случалось, если чиновник делал стремительную карьеру и должность губернатора была для него лишь переходной ступенью.

П. Г. Курлов находился в должности исполняющего обязанности минского губернатора с 16 мая 1905 г. по 15 июля 1906 г., а чин действительного статского советника получил только в 1907 г.¹⁶⁰, став затем членом Совета министра внутренних дел. Еще стремительнее сложилась губернаторская карьера В. К. Кистера, 10 февраля 1906 г. он был назначен исполняющим должность минского губернатора, а 24 июня 1906 г. получил отставку по прошению, 5 августа 1906 г. продолжив службу в качестве неперменного члена Совета по делам местного хозяйства МВД¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1906 г. Д. 134. Л. 11 об.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 6980. Л. 148.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 88. Л. 9 об.-10.

Чиновник мог служить в статусе губернатора достаточно длительный срок, но все равно не получить утверждения в должности. А. В. Болотов был назначен исполняющим должность пермского губернатора 24 ноября 1905 г. В этом статусе он находился вплоть до своей отставки 31 декабря 1909 г., которая во многом была вызвана задержкой со стороны министерства в его производстве в чин действительного статского советника, которое состоялось только в 1913 г.

Разделение на исполняющего обязанности губернатора и утвержденного в должности губернатора имело практический смысл только в контексте чиновничьего производства. Поэтому в один губернаторский срок в рамках исследования суммировалось количество лет исполнения должности, если губернатор не имел нужного чина, и количество лет службы в качестве утвержденного губернатора.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о практике подбора кандидатов при П. А. Столыпине. П. А. Столыпин оказывал ключевое влияние на подбор губернаторов во время своего министерства и имел вполне четкие представления о том, кого он хотел бы видеть в качестве кандидатов в губернаторы – это знакомые с крестьянским делом и имеющие административный опыт дворяне средних лет. Министр предпринял попытку исключить влияние посторонних на подбор кандидатов в губернаторы, что в полной мере сделать не удалось. Деятельность П. А. Столыпина была направлена на качественное изменение состава провинциальной администрации, так как прошлое поколение губернаторов, по его мнению, не отвечало требованиям новой эпохи. Одним из элементов отбора кандидатов на должность губернаторов были рекомендации действующих губернаторов. Механизм рекомендаций оказывал действенное влияние на формирование губернаторского корпуса и позволял отсеивать непригодных к службе кандидатов.

Губернаторский корпус при П. А. Столыпине, таким образом, можно разделить на два множества чиновников – губернаторов, которые получили свои должности до начала министерства П. А. Столыпина, и «стольпинцев» – тех, кто был назначен на должность при П. А. Столыпине. «Стольпинские губернаторы»

при этом выделяли себя как уникальную прослойку внутри бюрократии поздней Российской империи, что можно обнаружить, проанализировав их мемуары.

П. А. Столыпин в качестве министра МВД формировал губернаторский корпус, руководствуясь единым подходом к социальному и профессиональному облику чиновников. При этом оставившие мемуары губернаторы этого периода идентифицировали себя именно как «стольпинских губернаторов», поэтому можно предположить, что эта группа чиновников обладала некими общими чертами, объединяющими их и выделяющими их на фоне губернаторов прошлых эпох.

1.2 Социокультурный облик и профессиональная подготовка губернаторов

Для того, чтобы лучше понять, что представлял из себя губернаторский корпус при П. А. Столыпине как некая общность чиновников, связанных одной должностью в один период времени, в рамках количественного исследования был проанализирован ряд параметров карьерной динамики. Эти параметры, с одной стороны, должны охарактеризовать групповые характеристики в целом, но при этом не потерять опыт индивидуальной служебной траектории каждого чиновника в губернаторском корпусе. Методология подобного исследования была разработана в работах П. А. Зайончковского и Л. М. Лысенко, и во всех последующих исследованиях так или иначе были использованы их наработки, поэтому разработка методологического аппарата количественного исследования основывалась на работах именно этих исследователей.

В своей работе, посвященной высшей бюрократии Российской империи, П. А. Зайончковский в качестве отдельной группы чиновников выделял провинциальную администрацию, к которой относил и губернаторов. Далее П. А. Зайончковский делил предшествующую службу губернаторов на два типа: гражданскую и военную. В свою очередь, две этих категории делились еще на несколько вариантов возможной карьеры.

Так, в 1853 г. наиболее характерным вариантом карьеры для кандидата в губернаторы была служба гвардейским полковником, с получением при переходе на гражданскую службу чина генерал-майора¹⁶².

Гражданских чиновников П. Н. Зайончковский разделял на служащих МВД и представителей провинциальной администрации: вице-губернаторов и председателей различных палат.

Л. М. Лысенко аналогично разделила предшествующую губернаторской службе на две категории: военную и гражданскую. Помимо этого, учитывалась локализация места службы: в центральных учреждениях или в провинции. Был рассмотрен опыт предшествующей губернаторскому назначению должности, для него были выделены следующие варианты: губернатор, вице-губернатор, служба в центральной или местной администрации¹⁶³.

Какие количественные показатели, характеризующие карьеру губернатора, исследователи считали наиболее существенными?

П. Н. Зайончковский среди подобных показателей фиксировал возраст, полученное образование, вероисповедание, титул, придворное звание, имущество и чин. Л. М. Лысенко выделила следующие показатели: чин, возраст, количество лет на службе, вероисповедание, полученное образование, кем служил ранее и с какой должности пришел в губернаторы.

Применительно к чинам П. А. Зайончковский рассматривал два показателя: классность чина и его тип. По данным П. Н. Зайончковского, губернаторы в 1853 г. и 1903 г. имели, как правило, IV класс Табели о рангах. Среди типов чина П. Н. Зайончковский фиксировал статские, военные и чины Свиты, при этом в исследуемый П. Н. Зайончковским период в губернаторском корпусе доминировали статские чины.

Л. М. Лысенко выделяла у чина те же два параметра: классность и тип чина. В качестве типов чина Л. М. Лысенко рассматривала военные и статские. Анализируя динамику их соотношения на протяжении всего существования

---

¹⁶² Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 150.

¹⁶³ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 200-201.

института губернаторства в Российской империи, Л. М. Лысенко пришла к выводу, что гражданские чины преобладали¹⁶⁴. В контексте классности Л. М. Лысенко рассматривала соотношение количества губернаторов с чином IV класса и всех остальных. Как и П. Н. Зайончковский, она пришла к выводу, что большая часть губернаторов находилась в IV классе чина Табели о рангах. Но в целом губернаторы имели чины III, IV и V классов¹⁶⁵.

Еще одним важным аспектом служебной биографии губернаторов был возраст чиновников в этой должности.

П. Н. Зайончковский разделил возраст губернаторов на несколько групп: от 36 до 40 лет, от 41 до 45 лет, от 46 до 50 лет, от 51 до 55 лет, от 56 до 60 лет, от 61 до 65 лет, от 66 до 70 лет, от 71 до 75 лет. Таким образом, предложенный П. Н. Зайончковским метод нижней границей имеет 36 лет, а верхней 75 лет. В подсчете возраста губернаторов Л. М. Лысенко опиралась на метод, предложенный П. Н. Зайончковским¹⁶⁶.

С возрастом в данном исследовании связаны несколько характеристик: возраст начала карьеры, возраст получения губернаторской должности и возраст выхода из губернаторского корпуса. В отличие от подсчетов П. Н. Зайончковского и Л. М. Лысенко, фиксирующих возраст губернаторов статично за один год, в нашем исследовании возраст губернаторов рассмотрен в динамике за определенный период, что дает несколько более широкое поле для возможных выводов.

Ключевым значением для чиновника Российской империи обладало полученное образование. Важно было как качество и содержание образования, что влияло на уровень профессионализма чиновника, так и первичные сетевые связи внутри бюрократической корпорации, приобретаемые во время учебы.

П. Н. Зайончковский, рассматривая образование, прежде всего обращал внимание на его уровень и качество. Он выделял высшее, среднее, низшее и

---

¹⁶⁴ Там же. С. 185.

¹⁶⁵ Там же. С. 210.

¹⁶⁶ Там же. С. 187.

домашнее образование, поместив в особые подгруппы военное и юридическое образование.

Л. М. Лысенко выделяла начальное, среднее и высшее образование, особый акцент делая на наличии университетского образования. Особыми группами в ее классификации выступали юридическое и военное образование. Кроме того, Л. М. Лысенко провела количественный анализ распределения будущих губернаторов по учебным заведениям.

Важным компонентом социального облика чиновника Российской империи являлось его вероисповедание. П. Н. Зайончковский выделял в губернаторском корпусе только две конфессиональные группы, это православные и лютеране¹⁶⁷. Л. М. Лысенко разделила вероисповедания на две категории: православные и неправославные, подсчитывая их процентное соотношение¹⁶⁸.

Социальный облик чиновника также характеризовали его титул и наличие придворного звания. Благодаря им можно оценить, какое количество губернаторов принадлежали к высшей титулованной аристократии и были близки к монарху благодаря придворным чинам.

По данным П. А. Зайончковского в губернаторском корпусе присутствовали губернаторы с тремя видами титулования: барон, граф и князь. П. Н. Зайончковский фиксировал у губернаторов в основном два придворных звания: камергер и камер-юнкер. Л. М. Лысенко отмечала, что в поздней Российской империи в 1913 г. уже половина губернаторов носила придворное звание камергера¹⁶⁹.

Интересен вопрос об имущественном обеспечении чиновников в должности губернаторов. П. Н. Зайончковский, оценивая имущественное положение губернаторов, выделил несколько категорий чиновников, в зависимости от количества земли во владении: до 100 десятин, от 101 до 500 десятин, от 501 до

---

¹⁶⁷ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152.

¹⁶⁸ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 191.

¹⁶⁹ Там же. С. 185.

1000 десятин, от 1001 до 5000 десятин, от 5001 до 10000 десятин, свыше 10000 десятин и без указания размера¹⁷⁰.

Исследователи также рассматривали показатели, характеризующие динамику смены губернаторов: количество лет в губернаторской должности, количество губернаторских сроков у одного чиновника и количество смен губернаторов за определенный промежуток времени.

Количество лет в должности губернатора П. Н. Зайончковский связывал с понятием сменяемости губернаторов, и выделял относительно этого показателя несколько групп губернаторов: те, кто состоял в должности до 1 года, до 2 лет, от 3 до 5 лет, от 5 до 10 лет и более 10 лет¹⁷¹.

Л. М. Лысенко, в свою очередь, выделяла следующие показатели количества лет в губернаторской должности: менее 1 года, от 1 года до 2 лет, от 3 до 5 лет, от 5 до 9 лет, от 9 до 15 лет, от 15 до 20 лет и более 20 лет¹⁷². В качестве показателя сменяемости губернаторов рассматривался срок пребывания губернатора в должности¹⁷³. Количество губернаторских сроков каждого чиновника Л. М. Лысенко распределила по 4 показателям: один, два, три, четыре или более¹⁷⁴.

Таким образом, на основе сформированной в историографии методологии количественных исследований биографий чиновников губернаторского корпуса, была сформирована методология количественного анализа данного исследования.

Были проанализированы сведения о социальном облике губернаторов, а также информация о профессиональной деятельности чиновников, предшествующей губернаторскому назначению. Это данные о происхождении, образовании, имуществе и предшествующей службе. В качестве параметров, непосредственно характеризующих губернаторскую службу, были рассмотрены возраст получения первой губернаторской должности, количество лет от начала службы до получения первой губернаторской должности, количество лет в

---

¹⁷⁰ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 214.

¹⁷¹ Там же. С. 153.

¹⁷² Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 188.

¹⁷³ Там же. С. 187.

¹⁷⁴ Там же. С. 189.

губернаторском корпусе и количество губернаторских сроков, а также возраст выхода из губернаторского корпуса.

Связанным с процессом перемещения по должностям был процесс чинопроизводства, в отношении губернаторов наиболее интересны возраст получения IV класса чина Табели о рангах, количество лет от начала службы до получения этого чина и отношение получения чина IV класса к назначению на первую губернаторскую должность.

На основе количественного анализа служебных биографий были сформированы критерии успешности чиновников в должности губернатора в исследуемый период.

Важным аспектом понимания кадровых решений относительно губернаторского корпуса, требующего изучения, являлось разделение на «старых губернаторов», начавших свою службу в губернаторском корпусе под управлением предыдущих министров, и их количественное соотношение с «новыми губернаторами», призванными при П. А. Столыпине. Поэтому количественный анализ был построен на сравнении двух выборок, представленных в совокупности – «стольпинских» губернаторов, рекрутированных при П. А. Столыпине, и «достольпинских», попавших в губернаторский корпус до него.

Чиновники Российской империи, и без того достаточно жестко социально стратифицированные Табелью о рангах, внутри бюрократической корпорации делились на многочисленные группы исходя из большого количества неформальных критериев. В мемуарах чиновников описаны ситуации, когда определенные управленческие структуры тяготели к приему в свой состав чиновников только из одних учебных заведений, служивших ранее в определенной должности или принадлежащих к дворянству конкретной губернии.

Поэтому для того, чтобы выявить социальный и профессиональный облик губернаторов исследуемого периода, а затем на его основе охарактеризовать кадровую политику П. А. Столыпина по отношению к губернаторскому корпусу, были проанализированы происхождение губернаторов, наивысший чин их отцов, наличие титула и придворного звания, вероисповедание, имущество и образование.

В совокупности эти факты позволят сформировать характерный облик губернатора при П. А. Столыпине и место этих чиновников внутри бюрократической корпорации.

В первую очередь были проанализированы происхождение и сословная принадлежность губернаторов. Запись о происхождении в формулярном списке или других делопроизводственных документах, содержащих биографическую информацию, удалось обнаружить для 52 губернаторов (См. табл. №1).

Таблица №1. Происхождение

Тип записи	Кол-во записей
«из дворян»	6
«из потомственных дворян»	12
«потомственный дворянин»	2
«из дворян ... губернии»	16
«из потомственных дворян ... губернии»	10
«потомственный дворянин, записанный в родословной книге ... губернии»	1
«сын генерал-лейтенанта из дворян ... губернии»	2
«сын тайного советника»	1
«сын купца 2-й гильдии»	1
«из княжеского рода»	1
Итого:	52

Большое количество записей указывало на факт наличия дворянского титула без дополнительной информации: «из дворян»¹⁷⁵, как у А. А. Эйлера, «из потомственных дворян»¹⁷⁶, как у Н. И. Суковкина, и «потомственный дворянин»¹⁷⁷, как у А. А. Офросимова.

Ряд записей, помимо указания на сословие, сообщали дополнительную информацию о принадлежности к дворянству какой-либо губернии, «из дворян Воронежской губернии»¹⁷⁸, как у М. В. Стрижевского, или «из потомственных

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 244. Л. 1 об.

¹⁷⁶ Там же. Оп. 525. Д. 2129. Л. 1 об.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1906 г. Д. 99. Л. 3 об.

¹⁷⁸ Там же. Оп. 73. 1913 г. Д. 404. Л. 2 об.

дворян Херсонской губернии»¹⁷⁹, как у Я. Э. Эрдели. В формулярном списке Б. М. Янушевича содержалась наиболее обширная запись подобного типа: «потомственный дворянин, записанный в родосл. кн. Бессарабской губернии»¹⁸⁰.

Кроме того, существовала практика фиксации происхождения через указание на чин и происхождение отца, «сын генерал-лейтенанта из дворян Полтавской губернии»¹⁸¹, как в формулярном списке у И. В. Коростовца. У И. Л. Блока произошло указание только на чин отца – «сын тайного советника»¹⁸². У А. Н. Харузина указание только на недворянское происхождение отца – «сын купца 2-й гильдии»¹⁸³.

Была отмечена ссылка на родовой титул, в формулярном списке Н. П. Урусова – «из княжеского рода»¹⁸⁴.

На основе анализа записей о происхождении в формулярных списках губернаторов можно сделать следующие выводы. Губернаторский корпус исследуемого периода практически полностью, за редким исключением, состоял из дворян, что делало его монолитным в сословном отношении. В этот период как распространенная практика отсутствовало назначение чиновников губернаторами в ту губернию, к дворянству которой принадлежали. Исходя из обнаруженных формулярных списков таких случаев можно зафиксировать 2, это санкт-петербургский губернатор А. Д. Зиновьев¹⁸⁵ и херсонский губернатор М. Н. Малаев¹⁸⁶.

Полученные выводы о сословном составе губернаторского корпуса согласуются с выводами, существующими в историографии о губернаторах других периодов. Так, применительно к губернаторскому корпусу 1853 г. П. А. Зайончковский писал о полностью дворянском губернаторском корпусе¹⁸⁷. Для

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 852. Л. 4 об.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1915 г. Д. 134. Л. 34 об.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 111. Л. 1 об.

¹⁸² РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1906 г. Д. 120. Л. 5 об.

¹⁸³ РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 558. Л. 1 об.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 212. Л. 1 об.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 202. Л. 76 об.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1907 г. Д. 223. Л. 2 об.

¹⁸⁷ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152.

1879 г. И. В. Оржеховский зафиксировал 96,7% дворян среди губернаторов¹⁸⁸. В 1903 г. по подсчетам П. А. Зайончковского все губернаторы были дворянами¹⁸⁹.

После выявления сословного состав губернаторского корпуса, следующим шагом стал анализ наивысших чинов отцов будущих губернаторов по Табели о рангах. Так как дворянство было весьма неравномерно по своему социальному статусу, как с точки зрения службы и принадлежности к бюрократической элите, так и по имущественному положению, изучение наивысшего чина отцов позволит гораздо более точно определить социальный статус будущих губернаторов. Для 70 чиновников удалось точно установить наивысший чин отца по Табели о рангах (См. табл. №2).

Таблица №2. Наивысший чин отца

Чин	Кол-во
Генерал рода войск	6
Генерал-лейтенант	8
Генерал-майор	6
Полковник гвардии	1
Вице-адмирал	1
Контр-адмирал	1
Действительный тайный советник	2
Тайный советник	12
Действительный статский советник	9
шталмейстер	1
V класс чина и ниже	23
Итого:	70

У 47 будущих губернаторов отцы достигли чина IV класса Табели о рангах или выше, что говорило об их принадлежности к бюрократической или военной элите Российской империи. В 33% случаях это были военные чины, в 34% случаях это были гражданские чины, в оставшихся 33% установленных случаях отцы будущих губернаторов имели от V класса чина Табели о рангах или ниже.

У 10 чиновников отцы занимали должности губернаторов. Кроме того, отец и сын могли в разное время руководить одной и той же губернией. Так, отец

¹⁸⁸ Оржеховский И. В. Указ. соч. С. 81.

¹⁸⁹ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 214.

пензенского губернатора А. В. Александровского В. П. Александровский был пензенским губернатором с 28 декабря 1862 г. по 3 июля 1867 г., а отец архангельского губернатора Н. Н. Качалова Н. А. Качалов был архангельским губернатором с 24 мая 1869 г. по 16 октября 1910 г. Таким образом в 2 случаях отец и сын в разное время были губернаторами одной губернии.

Можно сделать вывод о том, что примерно две трети будущих губернаторов воспитывались в семьях, принадлежащих к служебной элите Российской империи, что уже являлось одним из слагаемых дальнейшей успешной карьеры и достижения высокой должности губернатора.

Еще одним важным маркером происхождения и социального статуса чиновника было наличие у него родового титула. Такой титул в исследуемый период имели 18 чиновников (См. табл. №3).

Таблица №3. Титулование

Титул	Кол-во
Барон	5 (6%)
Граф	9 (10%)
Князь	4 (4%)
Без титула	73 (80%)
Итого:	91 (100%)

Это были 5 баронов: Н. А. Гревениц, Н. Н. Медем, К. С. Нолькен, К. П. Фредерикс, Ф. А. Штакельберг; 9 графов: А. В. Адлерберг, П. Н. Апраксин, П. Н. Игнатъев, И. В. Канкрин, А. П. Кутайсов, О. Л. Медем, Н. Л. Муравьев, Д. Н. Татищев, С. С. Татищев; 4 князя: С. Д. Горчаков, Н. П. Урусов, А. Н. Оболенский и Л. В. Яшвиль.

Можно сделать вывод, что только 20% чиновников обладали родовым титулом, при том, что практически все сословно принадлежали к дворянству.

Схожие данные для 1853 г. получил П. А. Зайончковский, только 15% губернаторов имели титул¹⁹⁰, в 1903 г. титулованными были 12%¹⁹¹.

¹⁹⁰ Там же. С. 152.

¹⁹¹ Там же. С. 214.

Таким образом, количество титулованных дворян среди губернаторов в исследуемый период незначительно возросло относительно данных о предшествующих годах.

Важным показателем социального статуса чиновника являлось наличие у него придворного звания. Оно открывало более широкие возможности для установления связей в Санкт-Петербурге, соответственно продвижение по карьерной лестнице могло проходить существенно быстрее. Помимо этого, придворное звание являлось важным социальным маркером, говорящем о статусе чиновника в бюрократической иерархии.

Придворное звание имели 52 губернатора (См. табл. №4).

Таблица №4. Придворное звание

Звание	Кол-во
Выше камергера	25 (28%)
Камергер	23 (25%)
Ниже камергера	4 (4%)
Не имели придворного звания	39 (43%)
Итого:	91 (100%)

Около четверти чиновников носили звание камергера, и еще четверть имели придворные звания выше камергерского – это шталмейстеры, егермейстеры и гофмейстеры. Небольшой процент чиновников остановились на придворном звании камер-юнкера, не достигнув более высокого звания. При этом около половины чиновников не имели придворного звания.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди губернаторов исследуемого периода самым распространенным званием было камергерское, однако в большом количестве случаев чиновники получали разнообразные более высокие звания – в общей сложности 57% губернаторов имели придворное звание. Почти половина губернаторов не имели придворного звания, что говорит о том, что оно не было определяющим фактором при губернаторском назначении.

В 1853 г. по подсчетам П. А. Зайончковского в губернаторском корпусе было 3 камергера¹⁹², в 1903 г. камергеров было 23%¹⁹³. По данным Л. М. Лысенко, к 1913 г. около половины губернаторов имели придворное звание, что Л. М. Лысенко связывала с необходимостью опоры на личную преданность монарху при подборе кадров в кризисных условиях¹⁹⁴, что вписывается в зафиксированное повышение количества чиновников с придворным званием между 1903 и 1913 гг., которое попадает на исследуемый период.

Еще одним важным аспектом социального облика губернатора Российской империи являлось вероисповедание. Имперское устройство государства предполагает существование большого количества объединенных общей границей конфессий, поэтому интересен вопрос о том, какая из них преобладала при подборе кадров для высшей провинциальной администрации. В исследуемом регионе Европейской России преобладало православное население, соответствовали этой тенденции и губернаторы – 93% из них были православными (См. табл. №5).

Таблица №5. Вероисповедание

Конфессия	Кол-во
Католичество	1 (1%)
Лютеранство	5 (6%)
Православие	85 (93%)
Итого:	91 (100%)

Второй по численности конфессией было лютеранство – к нему принадлежали Б. Б. Гершав-Флотов¹⁹⁵, Ф. А. Зейн, И. Ф. Кошко¹⁹⁶, А. П. Лилиенфельд-Тоаль¹⁹⁷ и О. Л. Медем¹⁹⁸. И 1 губернатор, Б. М. Янушевич¹⁹⁹, был католиком.

¹⁹² Там же. С. 151.

¹⁹³ Там же. С. 214.

¹⁹⁴ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 185.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1911 г. Д. 298. Л. 5 об.

¹⁹⁶ Там же. Оп. 73. 1910 г. Д. 352. Л. 4 об.

¹⁹⁷ Там же. Оп. 73. 1914 г. Д. 179. Л. 2 об.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 322. Л. 13 об.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1915 г. Д. 134. Л. 34 об.

В 1853 г., по подсчетам П. А. Зайончковского, 83% губернаторов были православными, и 8,7% лютеранами²⁰⁰. В 1895 г. по данным Л. М. Лысенко доля неправославных составляла 7,4%²⁰¹. В 1903 г. 84,8% православные и 15,2% лютеране²⁰² и в 1913 г. доля неправославных 6%²⁰³.

Таким образом, полученные результаты коррелируют с соотношением православных и неправославных вероисповеданий для других периодов. Кадровая политика в этом отношении была весьма консервативной, и доля православных всегда с большим отрывом преобладала, на втором месте стабильно находились лютеране.

Ключевым параметром для понимания социального облика губернаторов является их имущественное положение. Интересен вопрос о том, какое количество чиновников зависели от службы как от основного источника дохода, а кто мог жить за счет собственного поместья или какого-либо другого имущества. Ответ на этот вопрос поможет определить, насколько бюрократическая служба в губернаторском корпусе стала профессией.

Для 33 чиновников удалось установить наличие в распоряжении земельных наделов и их площадь. При этом 11 чиновников вообще не имело никакого имущества, которое можно было указать в формулярном списке.

Размер наделов колебался от 655 десятин у А. В. Болотова²⁰⁴ до 3765 десятин у С. Д. Горчакова²⁰⁵, средний же размер составлял около 1500 десятин.

П. А. Зайончковский отмечал, что губернаторы были наиболее обеспеченными чиновниками, и в 1903 г. из 48 исследованных чиновников в этой должности 71% были помещиками. Размер наделов колебался между 100 и 10000 десятинами²⁰⁶.

²⁰⁰ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152.

²⁰¹ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 191.

²⁰² Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 214.

²⁰³ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 191.

²⁰⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 114. Л. 47 об.

²⁰⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47.1911 г. Д. 326. Л. 3.

²⁰⁶ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 214-215.

Можно говорить о том, что губернаторы в качестве основного источника дохода в большинстве случаев использовали именно службу. Рассматривая имущественное положение поволжских губернаторов начала XX в. Г. В. Гарбуз отмечал, что среди губернаторов отсутствовали крупные латифундисты, так как это было достаточно опасное для службы время, поэтому на губернаторские должности шли чиновники, для которых экономическое благополучие напрямую зависело от службы²⁰⁷.

Зарплата губернатора в этот период как правило составляла 10000 рублей, в отдельных случаях она могла составлять 9000 рублей, как у М. К. Катеринича²⁰⁸, или даже 8000 рублей, как у И. В. Канкрина²⁰⁹.

На теме губернаторских расходов в своих мемуарах останавливался Н. П. Муратов. Семье губернатора «... необходимо было иметь лошадь для выездов по городу, конечно, спокойную и недорогую, ибо по средствам нашим и тем расходам, которые нам предстояли, держать пару лошадей нам было не по карману»²¹⁰.

Н. П. Муратов устраивал в губернаторском доме новогодние и пасхальные приемы, которые раньше проводились в Дворянском собрании: «Конечно, для жены было хлопотливо, да и расход был не маленький, но, несмотря на это, мы понравившегося всем нового порядка не меняли»²¹¹.

Работавший с Н. П. Муратовым С. С. Онгирский отмечал, что семья Н. П. Муратова не располагала значительными средствами и будучи честным и неподкупным чиновником он жил «... очень скромно, почему получаемые им 10 тысяч рублей полностью уходили на содержание его большой семьи, не оставляя ему ничего на большие приемы и пр.»²¹².

Пенсия губернаторов зависела от предшествующего служебного стажа и особенно от количества лет службы в должности с самым высоким классом Табели

---

²⁰⁷ Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии... С. 5.

²⁰⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 83. Л. 2 об.

²⁰⁹ Там же. Д. 84. Л. 2 об.

²¹⁰ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 176.

²¹¹ Там же. С. 272.

²¹² РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 92.

о рангах. Зафиксировано назначении пенсии в 4000 рублей у А. П. Лилиенфельд-Тоалья²¹³, 3500 рублей у Н. М. Родионова²¹⁴, 3000 рублей у М. В. Стрижевского²¹⁵ и 2800 рублей у В. В. Новицкого²¹⁶. Как правило, вышедшие в отставку губернаторы не имели других источников дохода, кроме пенсии, и в этом отношении показателен пример И. Ф. Кошко.

В. Н. Коковцов согласился назначить И. Ф. Кошко пенсию в размере 3500 рублей, в то время как П. А. Столыпин настаивал на увеличении суммы: «Вынужденный оставить службу по болезни действительный статский советник Кошко не имеет достаточных личных средств к существованию, и переход с оклада содержания, присвоенного губернаторам, на предложенный Вами размер пенсии неминуемо поставит его семейство, состоящее из жены и двух детей, в весьма затруднительное материальное положение»²¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемый период бюрократическая служба сформировалась в профессию, и занимающиеся ей чиновники как правило в качестве основного дохода имели заработную плату. В предыдущие периоды бюрократическую службу очень часто воспринимали как почетную обязанность, и губернаторы без финансовых потерь могли оставить ее, используя собственные поместья в качестве источника дохода.

Профессионализация высшей бюрократии росла, ведь от качества выполняемой работы на своей должности зависел источник дохода чиновника. С другой стороны, для губернаторов это означало утрату самостоятельности от МВД, ведь в результате не согласованных действий губернатор мог быть отправлен в отставку или перейти на службу на менее доходную должность.

Важное значение для профессиональной деятельности чиновника являлось полученное образование. И речь в первую очередь шла не о том, какую профессиональную подготовку получил чиновник, а о том, с кем он учился, и

²¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1914 г. Д. 179. Л. 36.

²¹⁴ Там же. Оп. 73. 1909 г. Д. 56. Л. 31.

²¹⁵ Там же. Оп. 73. 1913 г. Д. 404. Л. 59.

²¹⁶ Там же. Оп. 73. 1911 г. Д. 142. Л. 36.

²¹⁷ Там же. Оп. 73. 1910 г. Д. 353. Л. 22.

выпускники какого учебного заведения занимали в данное время ведущие позиции в государственном аппарате. Созданные благодаря учебе в статусном учебном заведении связи могли являться двигателем карьеры на протяжении всей службы. Помимо этого, интересен вопрос о том, какому типу образования отдавалось предпочтение при подборе кандидатов на должность губернатора.

В количественный анализ попали те учебные заведения, после окончания которых чиновник начинал службу и получал свой первый классный чин Табели о рангах. Исключалась, например, Николаевская академия генерального штаба, потому что обучение в ней как правило начиналось спустя несколько лет после начала службы. Список учебных заведений, которые оканчивали будущие губернаторы, весьма обширен, и включал в себя 17 учебных заведений и 1 случай получения домашнего образования (См. табл. №6).

Таблица №6. Образование

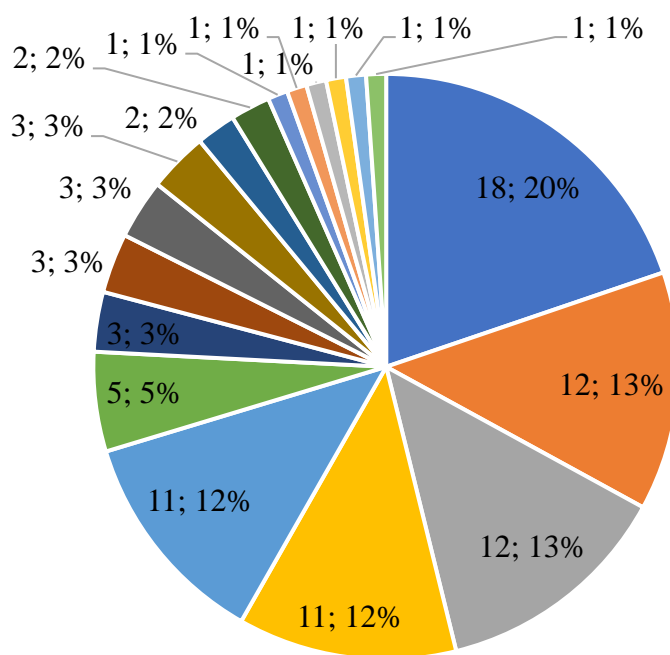
Учебное заведение	Кол-во	
	Столыпинские	Достолыпинские
3-е Александровское военное училище	1 (2%)	0 (0%)
Александровский лицей	8 (20%)	4 (8%)
Варшавский университет	0 (0%)	1 (2%)
Воронежский кадетский корпус	0 (0%)	1 (2%)
Елизаветградское кавалерийское училище	2 (5%)	1 (2%)
Киевский университет	2 (5%)	1 (2%)
Михайловское артиллерийское училище	2 (5%)	1 (2%)
Морской кадетский корпус	1 (2%)	1 (2%)
Московский университет	3 (7%)	8 (16%)
Николаевское инженерное училище	2 (5%)	1 (2%)
Николаевское кавалерийское училище	3 (7%)	2 (4%)
Павловское военное училище	0 (0%)	1 (2%)
Пажеский корпус	6 (15%)	12 (25%)
Институт инженеров путей сообщения	0 (0%)	1 (2%)
Санкт-Петербургский университет	5 (12%)	6 (12%)

Тверское кавалерийское училище	1 (2%)	1 (2%)
Училище правоведения	5 (12%)	7 (14%)
Итого:	41 (100%)	49 (100%)

Распределение по учебным заведениям для всей совокупности отражено в сводной диаграмме (См. рис. №3).

Рисунок №3. Распределение по учебным заведениям

- Пажеский корпус
- Александровский лицей
- Училище правоведения
- Московский университет
- Санкт-Петербургский университет
- Николаевское кавалерийское училище
- Елизаветградское кавалерийское училище
- Киевский университет
- Михайловское артиллерийское училище
- Николаевское инженерное училище
- Морской кадетский корпус
- Тверское кавалерийское училище
- 3-е Александровское военное училище
- Варшавский университет
- Воронежский кадетский корпус
- Павловское военное училище
- Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения

На долю военных учебных заведений пришлось 43% чиновников, а на долю гражданских учебных заведений 57%. При этом в большинстве случаев гражданские чиновники имели юридическое образование.

Среди губернаторов, попавших в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, лидирующие позиции занимал Пажеский корпус, второе место занимал Московский университет, а третье место Училище правоведения. Санкт-Петербургский университет был четвертым по популярности, а Александровский лицей только пятым.

С приходом к управлению МВД П. А. Столыпина изменилось и лидирующее учебное заведение. Первое место занял Александровский лицей, сместив Пажеский корпус на второе. Третье место поделили Санкт-Петербургский университет и Училище правоведения, а четвертое Московский университет и Николаевское кавалерийское училище.

При П. А. Столыпине произошло сокращение количества учебных заведений, выпускники которых в будущем становились губернаторами.

Соотношение между выпускниками военных и гражданских учебных заведений не изменилось и сохранило одни и те же пропорции применительно к обеим выборкам. Губернаторы, рекрутированные до П. А. Столыпина, в 56% случаев заканчивали гражданские учебные заведения, и в 42% случаях военные, при 2% имевших домашнее образование. У попавших в губернаторский корпус при П. А. Столыпине показатель чиновников с гражданским образованием составил 56%, а с военным 44%.

При П. А. Столыпине лидирующим учебным заведением стал Александровский лицей, который закончили 20% губернаторов, в то время как в предыдущий период это значение составляло только 8%. Упало значение Пажеского корпуса с 24% до 15%, и Московского университета с 16% до 7%. Училище правоведения имело идентичные процентные показатели для двух выборок чиновников.

Рассмотрим, как менялось качество образования губернаторов в разные исторические периоды. В 1853 г. высшее образование было у 19%, среднее у 19% и 63% домашнее²¹⁸. В 1879 г. по подсчетам И. В. Оржеховского доля чиновников с высшим образованием составила 53,5%²¹⁹. В 1895 г. из 95 губернаторов 22% имели университетское образование и 47% военное. Первое место по количеству выпускников занимал Московский университет, второе Санкт-Петербургский, третье Пажеский корпус, четвертое Александровский и Демидовский лицеи и пятое Училище правоведения²²⁰. В 1903 г. из 44 губернаторов высшее образование имели 67%, среднее 32% и низшее 1%. Юридическое образование было у 34%, а военное у 43%²²¹. В целом, возросла доля чиновников с высшим образованием, при сокращении доли среднего и исчезновении начального²²².

По мнению Л. М. Лысенко, после Первой русской революции число губернаторов с высшим образованием сократилось, потому что в кризисных условиях государство при назначении губернаторов предпочитало опираться на чиновников, которые уже приобрели практический опыт управления²²³.

Применительно к губернским правлениям Урала число чиновников с военным образованием росло в период с 1907 г. по 1913 г., однако здесь речь идет не только о губернаторах, но и обо всем руководстве губернии²²⁴. При этом бывшие военные, как правило, были слабо подготовлены к гражданской службе²²⁵.

В 1913 г. на первом месте был Санкт-Петербургский университет, возросло число выпускников Пажеского корпуса²²⁶. В целом можно согласиться с выводом Е. Н. Немчиновой о том, что образование не являлось определяющим критерием должности губернатора²²⁷.

---

²¹⁸ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152

²¹⁹ Оржеховский И. В. Указ. соч. С. 81.

²²⁰ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 195.

²²¹ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 214.

²²² Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 195.

²²³ Там же. С. 195-196.

²²⁴ Любичанковский С. В. Губернские администрации Урала... С. 87.

²²⁵ Там же. С. 81.

²²⁶ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 196.

²²⁷ Немчинова Е. Н. Образование как фактор карьерного роста... С. 29.

При П. А. Столыпине возросло значение Александровского лицея, юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Училища правоведения при падении интереса к выпускникам Пажеского корпуса, что могло говорить о том, что бюрократическая служба в условиях профессионализации этой деятельности требовала навыков, которые в первую очередь могли дать именно гражданские учебные заведения. К похожему выводу пришла Л. М. Лысенко. По ее мнению, эта тенденция отражала потребности нового периода истории России, так как «сложности в проведении земельной реформы, установление в стране после 1905 г. квази-конституционного строя требовали, чтобы губернаторы были сведущими в законодательстве и действовали, опираясь на закон»²²⁸.

Помимо этого, выпускники Пажеского корпуса как правило в дальнейшем имели опыт службы в гвардии, что обеспечивало им дальнейшую протекцию. Можно сделать вывод, что в исследуемый период министерство П. А. Столыпина смогло ослабить влияние придворных кругов на кадровые решения, что позволило чаще проводить назначения более компетентных с точки зрения полученного образования чиновников.

Интересен вопрос о том, какое значение полученному образованию придавали сами губернаторы. И. Ф. Кошко высказал на этот счет следующее мнение: «Я понимаю, когда при выборе из двух кандидатов, одинаково честных и деловитых, отдают предпочтение человеку, имеющему высшее образование, но делать из одного только образования какой-то решающий по службе пропуск, как в акцизном ведомстве, где самый маленький чиновник непременно универсант, мне казалось просто нелепым»²²⁹.

А. В. Болотов, закончивший Училище правоведения, считал, что училище, несмотря на свой привилегированный статус, утратило свое прежнее положение, но «... никто в этом тогда не решался сознаться и поднять об этом вопрос. Весь дух училища, уже в 80 годах, не соответствовал времени и это сословное деление с

---

²²⁸ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 196.

²²⁹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 235.

юных лет, вообще было вредно и совершенно не нужно»²³⁰. А. В. Болотов также отмечал, что при поступлении на службу правоведа испытывали зависть со стороны других чиновников из-за своего привилегированного положения²³¹.

Д. Н. Любимов, выпускник Санкт-Петербургского университета, вспоминал, что у него не было даже намека на научное призвание и таланта ученого²³², поэтому он выбрал государственную службу и стал чиновником.

Таким образом, относительно необходимости высшего образования среди губернаторов не было единого мнения. Кроме того, подвергалось сомнению само качество образования в Российской империи.

В целом, в исследуемый период увеличилось количество чиновников с высшим и юридическим образованием, что говорит о возрастающей профессионализации бюрократической деятельности относительно предшествующих периодов: «в пореформенный период значительно возросли требования центрального руководства к качественным характеристикам губернаторского корпуса. В первую очередь, это относится к уровню образования»²³³. Кроме того, юристы были предпочтительны в силу постоянного применения в своей деятельности закона, а для этого была нужна специальная подготовка²³⁴.

Следующим этапом исследования профессионального облика губернаторов стал анализ предшествующей службы. Это необходимо для выявления профессиональных качеств, предъявляемых к губернаторам в этот период, а также для обнаружения той среды – прокурорской, предводителей дворянства или земской, – из которой центральный аппарат МВД предпочитал вербовать чиновников для замещения губернаторских вакансий.

Карьера каждого чиновника была проанализирована с точки зрения последовательности занимаемых должностей. В результате были выявлены три

---

²³⁰ Болотов А. В. Указ. соч. С. 62.

²³¹ Там же. С. 63.

²³² Любимов Д. Н. Почти полвека назад // Возрождение. 3 января... С. 2.

²³³ Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов... С. 95.

²³⁴ Блинов И. А. Указ. соч. С. 264.

крупных группы ведомств, в которых служили кандидаты в губернаторы. Первая группа – это земства и органы дворянского самоуправления, вторая – это провинциальные ведомства различных учреждений Российской империи, а третья группа – это центральные и высшие учреждения Российской империи. В отдельную группу были выделены чиновники, которые не имели опыта гражданской службы, либо провели минимальное количество лет службы на гражданских должностях до назначения губернатором, а до этого несли военную службу. Как правило, все губернаторы в той или иной степени должны были иметь опыт гражданской службы для назначения²³⁵.

Служебные биографии некоторых чиновников занимали промежуточное положение между выделенными категориями, поэтому были сформированы три промежуточных типа карьеры. К первому относились чиновники, чья служба проходила в земствах, органах дворянского самоуправления и провинциальных ведомствах различных учреждений, второй – это чиновники, служившие в местных учреждениях различных ведомств и центральных ведомствах. Третий тип – это чиновники, чья карьера проходила между центральными ведомствами и органами дворянского самоуправления, а также земством (См. табл. №7).

Таблица №7. Типы карьеры

Тип карьеры	Столыпинские	Достолыпинские
Земство и дворянское самоуправление	15 (37%)	20 (40%)
Провинциальные ведомства различных учреждений	10 (24%)	11 (22%)
Центральные и высшие учреждения	5 (12%)	5 (10%)
Земство и дворянское самоуправление; провинциальные ведомства различных учреждений	3 (7%)	1 (2%)
Провинциальные ведомства различных учреждений; центральные и высшие учреждения	3 (7%)	4 (8%)

²³⁵ Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Виленские губернаторы... С. 140.

Центральные и высшие учреждения; земство и дворянское самоуправление	1 (2%)	1 (2%)
Военная служба	4 (10%)	8 (16%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Сводная диаграмма двух выборок демонстрирует общий результат по совокупности (См. рис №. 4).

Рисунок № 4. Распределение по типам карьер

Рассмотрим распределение по выявленным типам карьер относительно «стольпинских губернаторов» и тех, кто служил губернатором до П. А. Столыпина.

У губернаторов, пополнивших губернаторский корпус при П. А. Столыпине, ведущим типом карьеры была служба в земстве и органах дворянского самоуправления. Ярким примером чиновника с подобным типом карьеры являлся

калужский губернатор С. Д. Горчаков. С 18 апреля 1887 г. он служил неперменным членом Тарусского уездного по крестьянским делам присутствия, 20 января 1890 г. продолжив службу в качестве земского начальника 2 участка Тарусского уезда, а с 28 марта 1895 г. стал Тарусским уездным предводителем дворянства²³⁶.

Второе место занимали чиновники местных учреждений. Примером чиновника с таким типом карьеры был екатеринославский губернатор А. М. Клингенберг. Он занимал должности товарища прокурора Смоленского окружного суда с 11 мая 1895 г., товарища прокурора Либавского окружного суда с 28 апреля 1898 г., товарища прокурора Санкт-Петербургского окружного суда с 9 июля 1899 г., прокурора Екатеринославского окружного суда с 23 ноября 1902 г. и прокурора Киевского окружного суда с 7 августа 1904 г.²³⁷

В рамках карьеры чиновника центральных учреждений складывалась служба П. Н. Апраксина в Комитете министров. С 22 января 1901 г. он был чиновником VIII класса при канцелярии Комитета министров, с 1 марта 1903 г. младшим помощником отделения Комитета министров, а с 30 мая 1907 г. он был причислен к канцелярии Комитета министров²³⁸.

В дворянском самоуправлении и местных учреждениях служили 7% чиновников, этот тип карьеры лучше всего иллюстрировала служба пермского губернатора В. А. Лопухина. С 15 марта 1895 г. он начал гражданскую службу в качестве чиновника особых поручений при киевском генерал-губернаторе, а 7 апреля 1899 г. стал паневежским уездным предводителем дворянства²³⁹.

В местных и центральных учреждениях служили 7% чиновников, примером губернатора с подобным типом карьеры был вятский губернатор И. М. Страховский, который несколько раз побывал в должностях неперменного члена различных губернских присутствий и мировых судей²⁴⁰.

---

²³⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1911 г. Д. 326. Л. 3.

²³⁷ Там же. Оп. 73. 1909 г. Д. 104. Л. 5 об.-7.

²³⁸ Там же. Оп. 47. 1907 г. 1907 г. Д. 98. Л. 217 об.-222.

²³⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. Д. 44. Л. 152.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 204. Л. 1 об.-9.

В центральных учреждениях и дворянском самоуправлении служил только ярославский губернатор Д. Н. Татищев.

Военных чинов было 10%. Примером подобного типа карьеры мог служить эстляндский губернатор И. В. Коростовец, вся служба которого вплоть до начала административной деятельности проходила в Преображенском полку²⁴¹.

Среди губернаторов, которые начали свою службу до П. А. Столыпина – самым распространенным типом карьеры была служба в земстве и органах дворянского самоуправления. В этом случае достаточно типичной была карьера калужского губернатора А. А. Офросимова, который с 18 сентября 1877 г. был почетным мировым судьей Дмитровского уезда, а затем с 10 ноября 1881 г. дмитровским уездным предводителем дворянства²⁴² вплоть до перехода на административную службу в МВД.

Второе место занимала служба в местных учреждениях, этот тип карьеры иллюстрировала служба таврического губернатора В. В. Новицкого, который с 21 декабря 1906 г. был товарищем прокурора Либавского окружного суда, с 28 апреля 1898 г. товарищем прокурора Новгородского окружного суда, с 13 марта 1900 г. товарищем прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, с 20 июля 1902 г. прокурором Симферопольского окружного суда и с 11 ноября 1905 г. прокурором Одесского окружного суда²⁴³.

В центральных учреждениях складывалась карьера 10% чиновников, к этому типу карьеры принадлежал полтавский губернатор Н. П. Урусов, который находился на различных должностях в Департаменте духовных дел иностранных вероисповеданий с 26 мая 1885 г.²⁴⁴

В дворянском самоуправлении и местных учреждениях служил только тамбовский губернатор Б. М. Янушевич. Он успел послужить как предводителем дворянства Оргеевского уезда, начиная 26 августа 1892 г., так и членом

²⁴¹ Там же. Д. 111. Л. 1 об.-8.

²⁴² РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1906 г. Д. 99. Л. 4 об.-7.

²⁴³ Там же. Оп. 73. 1911 г. Д. 142. Л. 4 об.-6.

²⁴⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 212. Л. 1 об.-3.

бессарабского губернского по земским и городским делам присутствия с 16 марта 1895 г.²⁴⁵

В местных и центральных учреждениях служили 8% чиновников, к этому типу карьеры относился тульский губернатор М. В. Арцимович. С 29 ноября 1884 г. он начал службу кандидатом на судебную должность при прокуроре Харьковской судебной палаты, а продолжил ее с 8 октября 1884 г. как старший чиновник особых поручений при костромском губернаторе. 14 января 1891 г. он перешел на службу чиновника особых поручений по крестьянским делам при министре МВД, перейдя таким образом в центральные учреждения, и 23 сентября 1894 г. стал помощником старшего чиновника инспекторского отдела Его Императорского величества канцелярии²⁴⁶.

В центральных учреждениях и земстве служил только архангельский губернатор Н. Н. Качалов, который начинал гражданскую службу в качестве чиновника особых поручений VIII класса при начальнике Главного управления почт и телеграфов с 8 июня 1885 г., а продолжил ее в качестве земского начальника 2 участка Белозерского уезда с 1 сентября 1890 г., в дальнейшем связав свою службу с земской деятельностью, став председателем Новгородской губернской земской управы по избранию на трехлетие с 3 марта 1895 г.²⁴⁷

Военных чинов было 16%, типичным представителем этого типа карьеры был харьковский губернатор Н. Н. Пешков, который до начала административной деятельности занимал исключительно военные должности²⁴⁸.

Таким образом, губернаторский корпус до П. А. Столыпина и при нем сохранял примерно одинаковые пропорции рекрутов относительно трех выявленных типов карьеры, отдавая предпочтение предводителям дворянства в качестве кадрового резерва губернаторских должностей.

В результате количественного анализа служебных биографий губернаторов было выделены наиболее распространенные конкретные должности, которые они

---

²⁴⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1915 г. Д. 134. Л. 34 об.-42.

²⁴⁶ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 9. Л. 2 об.-9.

²⁴⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1907 г. Д. 200. Л. 8 об.-10.

²⁴⁸ Там же. Оп. 73. 1908 г. Д. 180. Л. 2 об.-7.

занимали – помимо вице-губернаторских должностей. Это должности предводителя дворянства, мирового судьи, прокурора или товарища прокурора, неперменного члена губернского присутствия и земского начальника. Была рассмотрена и принадлежность к одной из двух вариантов предыдущей деятельности, весьма характерных для представленной совокупности чиновников: это военная служба на каком-то этапе карьеры или принадлежность к прокурорской среде.

В губернаторском корпусе преобладали выходцы из органов дворянского самоуправления и земства. Характерными должностями для этой категории чиновников были должности предводителя дворянства и мирового судьи. 23 из 35 чиновников этого типа карьеры хотя бы один раз занимали должность предводителя дворянства, и 21 из 35 был мировым судьей до того, как стал губернатором. 16 чиновников успели побывать и предводителем дворянства, и мировым судьей. В близкой к данной группе смежной категории чиновников, служивших как в дворянском самоуправлении и земстве, так и в местных учреждениях, 4 из 4 чиновников служили предводителями дворянства, 3 из 4 были мировыми судьями, и соответственно 3 из 4 побывали в обеих должностях. В большом количестве случаев вышедшие в отставку военные чины начинали гражданскую службу именно в органах дворянского самоуправления или земстве, 19 из 35 чиновников на определенном этапе карьеры были военными чинами.

Среди деятелей провинциальных ведомств, которых в губернаторском корпусе насчитывалось 21, 10 занимали должности прокурора или товарища прокурора, таким образом половина чиновников этого типа происходила из прокурорской среды.

Среди двух должностей, на которые обращал особенное внимание П. А. Столыпин – земский начальник и неперменный член губернского присутствия, 8 чиновников были земскими начальниками и 11 занимали должности неперменных членов губернских присутствий, при этом 4 чиновника побывали в обеих должностях.

Таким образом, губернаторы при П. А. Столыпине в большинстве случаев происходили из среды дворянских предводителей, очень часто с опытом военной службы.

Важным этапом на пути к губернаторской должности можно считать службу вице-губернатором, которая была исследована отдельно от других предшествующих должностей. Вице-губернаторы делили с губернаторами высшую административную власть в губерниях, распределяя сферы деятельности произвольно и по взаимной договоренности, так как законодательно вопрос демаркации полномочий двух этих должностей был разработан недостаточно однозначно. Службу вице-губернатором в том числе можно рассматривать и как этап подготовки к самостоятельной губернаторской должности, позволяющий отточить навыки бюрократической работы²⁴⁹. На этом же посту вице-губернатор мог приобрести навыки административной борьбы внутри губернской администрации²⁵⁰. Поэтому интересен вопрос о том, какое количество губернаторов в исследуемый период были привлечены к вице-губернаторской службе (См. табл. №8).

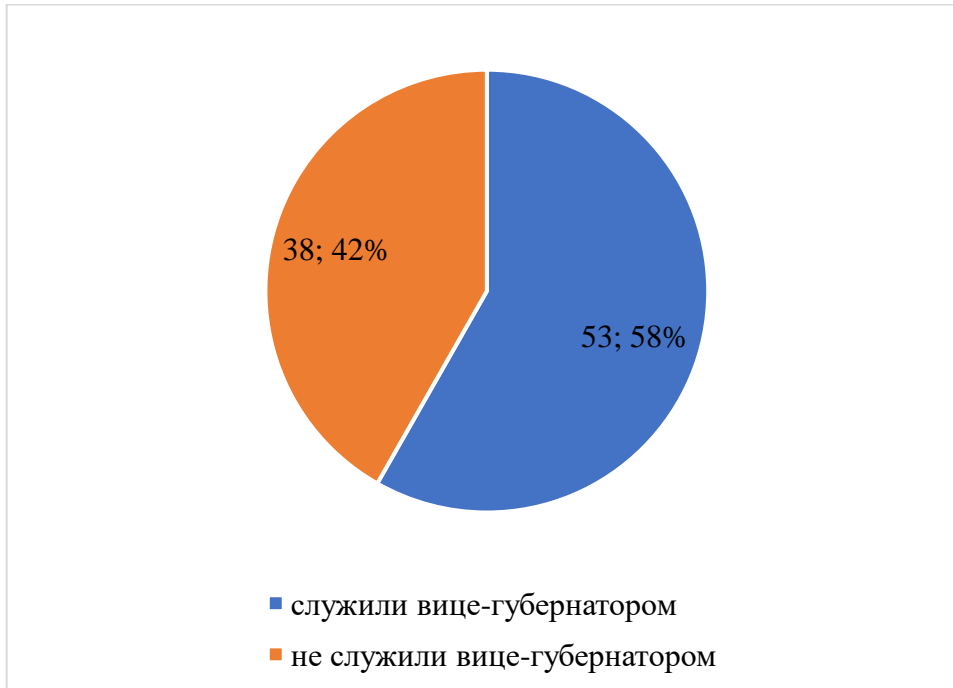
Таблица №8. Вице-губернаторы

Кол-во	Столыпинские	Достолыпинские
1	16 (39%)	17 (34%)
2	5 (12%)	9 (18%)
3	2 (5%)	2 (4%)
4	2 (5%)	0 (0%)
Без вице-губернаторства	16 (39%)	22 (44%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Соотношение чиновников с опытом вице-губернаторской службы и без представлено на сводной диаграмме (См. рис. №5).

²⁴⁹ Ермаков А. М. Московские вице-губернаторы... С. 110.

²⁵⁰ Смирнова А. А. Указ. соч. С. 60.

Рисунок №5. Вице-губернаторство

В среднем в должности вице-губернатора чиновники проводили около 5 лет. Медианный срок 4 года, а модальный 2 года. Менее одного года вице-губернаторами были В. Ф. Джунковский и И. В. Сосновский. Максимальное количество лет в должности вице-губернатора – 12, провел А. С. Ключарев. В 36% случаев чиновники имели за плечами только одно вице-губернаторское назначение, в то время как остальным 64% приходилось ожидать губернаторского назначения сменив как минимум два вице-губернаторства.

Рассмотрим, как изменился подход к сроку службы вице-губернаторов при в П. А. Столыпине. Из 41 «стольпинского губернатора» в среднем находились в должности вице-губернатора 4 года, столько же составил и медианный показатель, а модальный 2 года. Из 50 губернаторов, находившихся в должности до П. А. Столыпина, находились в должности вице-губернатора в среднем 5 лет, медианное и модальное значения не изменились. Таким образом, П. А. Столыпин не привнес ничего нового в вице-губернаторскую службу как ступень перед губернаторским назначением.

По данным, полученным для Вятской губернии конца XIX-начала XX в., из 12 губернаторов 6 в прошлом были вице-губернаторами²⁵¹, что совпадает с полученными результатами о роли вице-губернаторской должности для последующего губернаторского назначения.

Как до П. А. Столыпина, так и после, вице-губернаторами не были чуть меньше половины чиновников, что не помешало им занять должность губернатора. Вице-губернаторы как правило занимали эту должность один или два раза и проводили в ней в целом около 4-5 лет. При этом важно заметить, что назначение чиновника губернатором в ту же губернию, где он был вице-губернатором, в исследуемый период случалось, но отсутствовало как регулярная практика, хотя у подобного кадрового решения были свои плюсы.

При назначении Н. М. Родионова черниговским губернатором 3 февраля 1906 г. был учтен его опыт службы вице-губернатором в этой же губернии и его назначили «для пользы службы, как уже хорошо ознакомленного с губернией и местными тяжелыми условиями»²⁵².

Из губернаторов, получивших должность при П. А. Столыпине, только четверым вице-губернаторам пришлось продолжить службу в той же губернии в качестве губернатора. Это курский губернатор М. Э. Гильхен, ковенский губернатор Н. Д. Грязев, владимирский губернатор И. Н. Сазонов и псковский губернатор Н. Н. Медем.

У губернаторов, привлеченных в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, ситуация аналогичная – только четыре вице-губернатора смогли продолжить службу губернаторами в одной и той же губернии. Это псковский губернатор А. В. Адлерберг, московский губернатор В. Ф. Джунковский²⁵³, калужский губернатор А. А. Офросимов²⁵⁴ и черниговский губернатор Н. М. Родионов²⁵⁵.

---

²⁵¹ Там же. С. 59.

²⁵² РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9А. Л. 10.

²⁵³ Там же. Оп. 250. Д. 7. Л. 101 об.-102.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 156. Л. 12 об.-24.

²⁵⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1909 г. Д. 56. Л. 10 об.-12.

В исследуемый период будущие губернаторы занимали должность вице-губернатора, как правило, в пределах Европейской России, за некоторыми исключениями. Для «стольпинских губернаторов» таких исключений насчитывалось 3: Н. Л. Муравьев служил томским вице-губернатором, А. И. Пильц был калишским вице-губернатором, П. П. Шиловский был уральским вице-губернатором. Таким образом, 2 вице-губернатора были переведены на службу в Европейскую Россию из Сибири, а 1 из Польши.

Для губернаторов, получивших должность до П. А. Столыпина, подобных случаев было 5: А. С. Ключарев был ставропольским вице-губернатором, И. М. Леонтьев служил уральским вице-губернатором, Н. В. Протасьев занимал должность тобольского вице-губернатора, П. П. Стремоухов был калишским вице-губернатором, К. П. Фредерикс служил тобольским вице-губернатором. Таким образом, 3 вице-губернатора служили в Сибири, 1 в Польше и 1 на Кавказе.

Рассмотрим, какие должности на предшествующей службе занимали губернаторы в более ранние периоды. В 1853 г. 51,7% чиновников до перехода на губернаторскую службу были военными, в большинстве случаев в должности гвардейского полковника²⁵⁶. П. А. Зайончковский делил губернаторов на бывших военных и гражданских чиновников. Гражданских чиновников он в свою очередь разделил на служащих МВД или представителей провинциальной администрации: вице-губернаторов и председателей различных палат²⁵⁷.

В 1913 г. формирование губернаторского корпуса происходило следующим образом: на 44% это были ротации действующих губернаторов, 31% приходился на привлеченных в губернаторский корпус вице-губернаторов, 11% принадлежали военным чинам, 6% приходились на ближайших к губернатору провинциальных чиновников, 2% составили чиновники центральной администрации и 1% чиновники провинциальной администрации²⁵⁸.

²⁵⁶ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 150.

²⁵⁷ Там же. С. 151.

²⁵⁸ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 200-201.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Наибольший процент чиновников окончили одно из пяти самых распространенных учебных заведений, что говорит о социокультурной однородности. С точки зрения предшествующего типа карьеры чиновники как правило принадлежали либо к среде земства или дворянского самоуправления, либо к среде служащих различных провинциальных ведомств – чаще всего связанных с судебной деятельностью. От губернаторов из военной среды правительство постепенно отказывалось – в том числе из-за их «особого стиля административного поведения, выразившегося в управленческой резкости, предпочтении волевых и силовых решений, достижении административных целей военными методами»²⁵⁹.

Можно говорить о том, что практически все губернаторы имели необходимый служебный опыт и обладали достаточной компетенцией для управления губернией несмотря на то, что их предшествующая деятельность складывалась по-разному, подбор именно таких чиновников на должности губернаторов был устоявшейся практикой МВД²⁶⁰.

1.3 Динамика смены губернаторов

Помимо служебных биографий губернаторов, своими персонами характеризовавших провинциальную администрацию определенной эпохи, губернаторский корпус также обладал внутренней динамикой. Она складывалась из назначений губернаторов, перемещения их из одной губернии в другую в той же должности и отставок. Данный процесс обладал разной степенью интенсивности на всем протяжении министерства П. А. Столыпина и был связан как с факторами, обусловленными государственными кадровыми потребностями, так и с внешними факторами, воздействовавшими на государственный механизм²⁶¹.

---

²⁵⁹ Гвоздев М. Г., Суряпин С. Ю. Указ. соч. С. 165.

²⁶⁰ Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии... С. 4-8.

²⁶¹ Немчианова Е. Н. Стабильность губернаторского корпуса... С. 2647.

Новые назначения в губернаторском корпусе складывались из двух компонентов. Первый это привлечение новых чиновников на открывающиеся губернаторские вакансии. Второй компонент – ротация действующих губернаторов в руководстве разных губерний. При этом второй компонент можно разделить на привлечение действующих губернаторов из Европейской России и из других регионов.

Рассмотрим хронологию губернаторских назначений Европейской России в 1906-1911 гг. (См. приложение №1).

В 1906 г. были переназначены действующие губернаторы С. В. Александровский, С. С. Андреевский, С. С. Татищев, К. С. Старынкевич. Б. М. Янушевич 2 сентября 1906 г.²⁶² был перемещен в Ставропольскую губернию и покинул Европейскую Россию. Свое первое назначение получили А. П. Веретенников, Г. Ф. Гирс, С. Д. Горчаков, Д. Н. Дубасов, Ф. А. Зейн, А. М. Клингенберг, В. В. Князев, Д. Н. Любимов, Н. П. Муратов, И. Н. Сазонов, А. Н. Хвостов, Я. Е. Эрдели, В. В. Якунин.

В 1907 г. были переназначены действующие губернаторы П. П. Башилов и В. М. Борзенко. Первое назначение получили М. Э. Гильхен, П. Н. Игнатъев, Д. Д. Кобеко, И. В. Коростовец, И. Ф. Кошко, И. В. Сосновский и М. Н. Шрамченко.

В 1908 г. Д. Ф. Гагман получил назначение в Сибирь и покинул Европейскую Россию, К. С. Нолькен напротив, был переведен из Сибири в Европейскую Россию. Свое первое назначение получили Ф. А. Бантыш, И. Ф. Канкрин, М. К. Катеринич и Н. Л. Муравьев.

В 1909 г. первое назначение получили Г. И. Голиков, П. К. Камышанский, А. П. Кутайсов, В. А. Лопухин, Н. А. Маклаков, К. М. Шидловский. Из Ломжинской губернии в Европейскую Россию был переведен Д. Н. Татищев, который стал ломжинским губернатором при П. А. Столыпине.

В 1910 г. был переназначен действующий губернатор Н. В. Протасьев. Первое назначение получили Н. Д. Грязев, А. П. Лилиенфельд-Тоаль, С. Д.

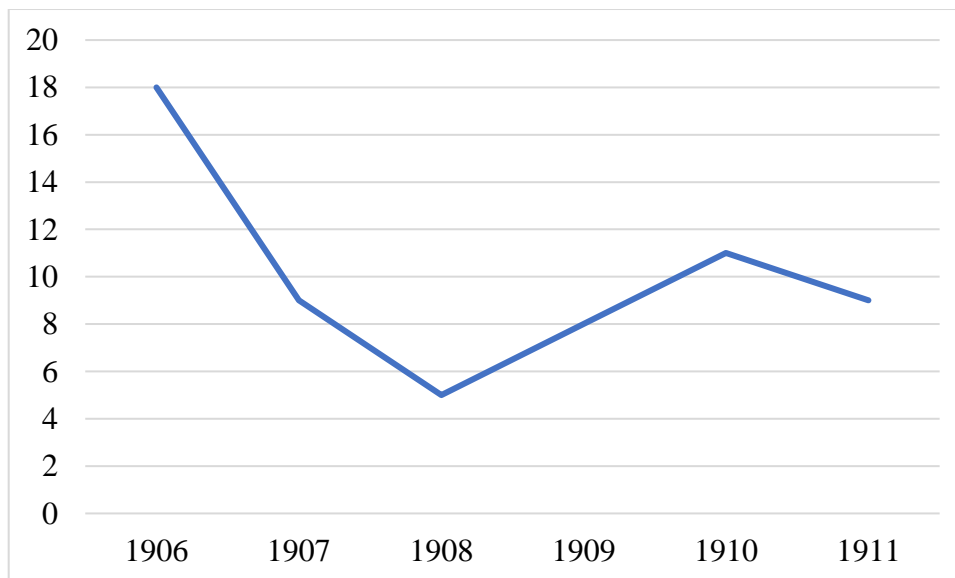
²⁶² РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1915 г. Д. 134. Л. 41 об.-42.

Набоков, А. Н. Оболенский, А. И. Пильц и П. П. Шиловский. Из Тургайской области в Европейскую Россию был переведен И. М. Страховский, который стал тургайским губернатором при П. А. Столыпине.

В 1911 г. были переназначены действующие губернаторы А. В. Адлерберг и А. С. Ключарев. Вернулся в губернаторский корпус И. Ф. Кошко и получил повторное назначение В. А. Лопухин. Второй раз при П. А. Столыпине переназначен П. П. Башилов. П. П. Стремоухов был переведен в Европейскую Россию из Польши, а Ф. А. Бантыш был переведен из Херсонской губернии в Иркутскую. Первое назначение получили П. Н. Апраксин, Н. А. Гревениц, Н. Н. Медем.

Динамику губернаторских назначений в исследуемый период иллюстрирует следующий график (См. рис. №6).

Рисунок №6. Динамика назначений

Пиковым значением на графике является 1906 г., первый год министерства П. А. Столыпина. Это может быть связано с преодолением кризиса провинциальной администрации, когда большое количество прежних губернаторов показали себя не готовыми реагировать на конкретные проявления Первой русской революции. Самая низкая интенсивность смены губернаторов пришлось на 1908 г., поэтому можно сделать вывод, что за два предшествующих

года была завершена смена чиновников, не выдержавших экзамен Первой русской революции, и настало время стабилизации ротаций губернаторского корпуса. В оставшиеся 1907, 1909, 1910 и 1911 гг. количество назначений колебалось от 8 до 11 в год, что можно принять в качестве нормального значения как минимум для этого периода.

Можно предположить, в Российской империи при назначении на должность нового министра МВД приходилось наибольшее количество новых губернаторских назначений – министр формировал собственную команду провинциальных администраторов. Кроме этого, влияние на старт работы в отношении губернаторского корпуса могла оказывать общественно-политическая ситуация. Примерно за два года министр производил все необходимые замены, и динамика смены губернаторов при текущем министре достигала нижней точки. Затем ситуация стабилизировалась и динамика смены губернаторов выходила на уровень средних значений. Так как анализ динамики производился на данных губернаторского корпуса 1906-1911 гг., данная гипотеза может быть проверена на других исторических отрезках.

Таким образом, были выявлены три модели замещения открывшихся губернаторских вакансий. К первой принадлежали назначения, выполненные за счет привлечения новых чиновников в губернаторский корпус. Ко второй модели принадлежали назначения, выполненные за счет рекрутированных при П. А. Столыпине губернаторов и получивших при нем же следующее губернаторское назначение. К третьей модели были отнесены назначения, в которых были задействованы действующие губернаторы, привлеченные к службе в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина (См. табл. №9).

Таблица №9. Динамика губернаторских назначений при П. А. Столыпине

Год	1 модель	2 модель	3 модель
1906	13	1	4
1907	7	0	2
1908	4	0	1

1909	6	2	0
1910	6	4	1
1911	3	2	4
Итого:	39	9	12

Полученные данные говорят о том, что при министерстве П. А. Столыпина ведущей была первая модель назначений – привлечение ранее не задействованных в губернаторском корпусе чиновников, на ее долю пришлось 65% всех назначений. Таким образом, при П. А. Столыпине произошло радикальное обновление губернаторского корпуса, и к 1911 г. его в полной мере можно назвать «стольпинским».

Подобная модель доминировала на протяжении всего министерства П. А. Столыпина, лишь в 1911 г. сравнявшись по количеству назначений с третьей моделью, на долю которой в общем количестве назначений пришлось 20%.

Наименьше количество назначений пришлось на вторую модель. Всего их было 9, в них приняли участие А. П. Веретенников, С. Д. Горчаков, И. Ф. Кошко, В. А. Лопухин, И. В. Страховский, Д. Н. Татищев, А. Н. Хвостов, М. Н. Шрамченко и В. В. Якунин. А. В. Веретенников в 1906 г., С. Д. Горчаков и Д. Н. Татищев в 1909 г., А. Н. Хвостов, М. Н. Шрамченко, И. В. Страховский и В. В. Якунин в 1910 г., И. Ф. Кошко и В. А. Лопухин в 1911 г. Таким образом, доля этой модели назначений составила 15%. Выявленное количество назначений вписывается в общие подсчеты для всей Российской империи в промежуток с 1894 по 1917 гг.²⁶³

Каким был губернаторский корпус в тот момент, когда П. А. Столыпин начал реализовывать собственную кадровую политику?

К моменту вступления П. А. Столыпина в должность, в губернаторском корпусе служили губернаторы, получившие назначения при 6 предыдущих министрах МВД – И. Л. Горемыкине²⁶⁴, Д. С. Сипягине, В. К. Плеве²⁶⁵, П. Д. Святополк-Мирском, А. Г. Булыгине²⁶⁶ и П. Н. Дурново²⁶⁷ (См. табл. №10).

²⁶³ Романов К. С. Указ. соч. С. 84.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 139. Л. 25-30.

²⁶⁵ Там же. Д. 419. Л. 177.

²⁶⁶ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 24. Л. 82 об.-83.

²⁶⁷ РГИА. Ф.1162. Оп. 6. Д. 190. Л. 100 об.-101.

Таблица №10. Влияние других министров на формирование губернаторского корпуса при П. А. Столыпине

Министр	Руководство МВД	Кол-во губернаторов
И. Л. Горемыкин	15 октября 1895 г. – 20 октября 1899 г.	6 (12%)
Д. С. Сипягин	20 октября 1899 г. – 2 апреля 1902 г.	5 (10%)
В. К. Плеве	4 апреля 1902 г. – 15 июля 1904 г.	9 (18%)
П. Д. Святополк-Мирский	26 августа 1904 г. – 18 января 1905 г.	5 (10%)
А. Г. Булыгин	20 января 1905 г. – 22 октября 1905 г.	5 (10%)
П. Н. Дурново	22 октября 1905 г. – 22 апреля 1906 г.	20 (40%)
Итого:		50 (100%)

Для того чтобы представить губернаторский корпус Европейской России на момент начала управления П. А. Столыпина, из этих подсчетов были исключены П. П. Стремоухов, назначенный П. Д. Святополк-Мирским, и К. С. Нолькен, назначенный А. Г. Булыгиным. Оба этих губернатора, хотя и были назначены до П. А. Столыпина, в Европейской России оказались именно при нем – П. П. Стремоухов был переведен из Польши, а К. С. Нолькен из Сибири.

Таким образом, наибольшее влияние на формирование губернаторского корпуса, который принял под управление П. А. Столыпин, оказал министр МВД П. Н. Дурново, на втором месте был В. К. Плеве.

П. Н. Дурново управлял МВД в кризисных условиях Первой русской революции, и на довольно короткий срок его министерства пришлось 40% предшествующих губернаторских назначений. Поэтому пик назначений 1906 г. у министерства П. А. Столыпина можно связать с последствиями тех же событий. Остальные министры внесли примерно равный вклад в формирование губернаторского корпуса, поэтому нельзя говорить о том, что при этих министрах была сформирована особая прослойка провинциальных администраторов, в отличии от министерства П. А. Столыпина.

Важным аспектом динамики губернаторского корпуса являлось количество лет службы каждого губернатора в этой должности. Подсчеты производились исходя из сложения всех губернаторских сроков (См. табл. №11).

Таблица №11. Количество лет службы в губернаторском корпусе

Кол-во лет	Столыпинские	Достолыпинские
<1	0 (0%)	1 (2%)
1	3 (7%)	5 (10%)
2	3 (7%)	4 (8%)
3-4	9 (22%)	12 (24%)
5-6	13 (32%)	4 (8%)
7-10	12 (29%)	9 (18%)
>10	1 (2%)	15 (30%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Чиновники в среднем находились в должности губернатора около 6 лет. Медианный и модальный показатели данного параметра были равны 5 годам. Полученные данные в целом совпадали с подсчетами для всей империи за период с 1894 по 1917 гг.²⁶⁸ Минимальный срок в должности провел В. К. Кистер, прослуживший в качестве гродненского губернатора менее 1 года²⁶⁹. Максимальный показатель принадлежал А. В. Адлербергу – 17 лет.

Чиновники, которые находились в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина, занимали должность губернатора в среднем около 7 лет, медианное значение 6 лет, а модальное 3 года.

Чиновники, которые были привлечены в губернаторский корпус при П. А. Столыпине, проводили в должности губернатора в среднем 5 лет, медианное значение составило 5 лет, а модальное 6 лет.

Отмечены два ухода из губернаторского корпуса и последующего в него возвращения. В этих случаях количество лет пребывания в губернаторском корпусе суммировалось без периодов отставки.

²⁶⁸ Романов К. С. Указ. соч. С. 87.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 88. Л. 9 об.-10.

Первый случай отмечен в служебной биографии М. В. Арцимовича, в 1907 г. ему пришлось подать в отставку в связи со скандальным разводом – его жена расторгла брак после уговоров чиновника особых поручений при губернаторе А. Л. Толстого, сына писателя Л. Н. Толстого. М. В. Арцимович вернулся в губернаторский корпус 19 декабря 1911 г., заняв должность витебского губернатора.

Второй случай отмечен в карьере И. Ф. Кошко, 19 октября 1910 г. он ушел с поста пензенского губернатора в связи с конфликтом с П. А. Столыпиным, но затем был возвращен министром 28 февраля 1911 г. на аналогичную должность в Пермь.

Для «стольпинских губернаторов» самым распространенным вариантом было нахождение в должности от 5 до 6 лет – 32%, в то время как для старых губернаторов это был срок в более чем 10 лет, их доля была 30%.

Средние показатели подтверждают тенденцию более длительного срока службы для старых губернаторов, они различаются на 2 года, «стольпинские губернаторы» в среднем служили на 2 года меньше в качестве губернаторов.

В первую очередь такая большая разница в количестве лет службы продиктована тем, что назначенные в первый раз при П. А. Столыпине губернаторы были ограничены сроком службы Февральской революцией 1917 г., которая прервала карьеры всех действующих на тот момент губернаторов. Но, кроме этого, такая разница может свидетельствовать о большей карьерной успешности «стольпинцев» относительно своих предшественников. Они быстрее вырастали из должности губернатора и уходили на повышение. Не стоит упускать из внимания и кадровую политику последующих министров, которые могли иметь собственные представления о том, как должна выглядеть провинциальная администрация и сокративших число «стольпинцев» среди губернаторов.

Еще одним важным фактором работы губернаторского корпуса было количество губернаторских сроков в рамках карьеры одного чиновника (См. табл. №12).

Таблица №12. Количество губернаторских сроков

Кол-во	Столыпинские	Достолыпинские
1	23 (56%)	26 (52%)
2	15 (36%)	13 (26%)
3	2 (5%)	7 (14%)
4	1 (2%)	4 (8%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

В среднем губернаторы имели по 2 назначения, при этом медианное и модальное значение это 1 губернаторский срок. Минимальное значение в 1 губернаторский срок присутствовало у 49 чиновников, а максимальное, 4 губернаторских срока, у 5 губернаторов.

У старых губернаторов среднее количество губернаторских сроков за карьеру было равно 2, медианное и модальное значения были равны 1. Минимальное количество губернаторских сроков было равно 1, 26 губернаторов остановились именно на таком количестве. Максимальное, 4 губернаторских срока – у 4.

Ряд губернаторов вообще не были затронуты кадровыми перестановками за время управления П. А. Столыпиным МВД. Это московский губернатор В. Ф. Джунковский²⁷⁰, витебский губернатор Б. Б. Гершау-Флотов²⁷¹, казанский губернатор М. В. Стрижевский²⁷², тверской губернатор Н. Г. Бюнтинг, смоленский губернатор Н. И. Суковкин²⁷³, лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов и ковенский губернатор П. В. Веревкин.

Губернаторы, рекрутированные в губернаторский корпус П. А. Столыпиным, в среднем имели 1 губернаторский срок, медианный и модальный показатель аналогичные. 23 губернатора имели 1 губернаторский срок, что являлось минимальным показателем, максимальным показателем было 4 губернаторских срока, этот показатель принадлежал В. А. Лопухину.

²⁷⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 7. Л. 101 об.-102.

²⁷¹ Там же. Оп. 73. 1911 г. Д. 298. Л. 11 об.-13.

²⁷² Там же. Оп. 73. 1913 г. Д. 404. Л. 8 об.-9.

²⁷³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 525. Д. 2192. Л. 9 об.-10.

При этом ряд губернаторов, привлеченных в губернаторский корпус П. А. Столыпиным, при нем же получили еще одно губернаторское назначение – это Ф. А. Бантыш, А. П. Веретенников, С. Д. Горчаков, В. А. Лопухин, Д. Н. Татищев, А. Н. Хвостов, М. Н. Шрамченко и В. В. Якунин.

Вне европейского региона состоялось второе назначение Ф. А. Бантыша. Из Херсонской губернии он был переведен в Иркутскую 28 февраля 1911 г. Д. Н. Татищев, напротив, первое назначение имел вне европейского региона, в Ломжинской губернии 30 июня 1909 г. Затем он был переведен в Европейскую Россию в должности ярославского губернатора 7 июня 1909 г. И. М. Страховский был 11 января 1908 г. назначен тургайским губернатором, а 2 ноября 1909 г. стал вятским губернатором.

Сравнив две выборки губернаторов, можно сделать вывод, что у рекрутированных при П. А. Столыпине губернаторах показатель количества сроков был ниже, чем у их предшественников, и как правило в среднем они служили в качестве губернаторов не больше одного срока. Это может быть связано с более высокой успешностью чиновников в этой должности, позволяющей миновать губернаторство как ступень карьеры всего за одно назначение, что подтверждает вывод, сделанный при анализе количества лет службы в губернаторском корпусе.

Динамика уходов чиновников с поста губернатора являлась важной характеристикой функционирования губернаторского корпуса. Кроме того, интересен вопрос о том, в каком соотношении покидали губернаторский корпус «стольпинские губернаторы» и их предшественники (См. табл. №13).

В рамках данного исследования в качестве отставки с должности губернатора фиксировался окончательный уход из губернаторского корпуса, а не переход из одного губернаторства в другое.

Таблица №13. Отставки губернаторов

Год	Столыпинские	Достольпинские
1906	0 (0%)	14 (41%)
1907	1 (14%)	5 (15%)
1908	1 (14%)	2 (6%)

1909	2 (29%)	6 (18%)
1910	2 (29%)	3 (9%)
1911	1 (14%)	4 (12%)
Итого:	7 (100%)	34 (100%)

Наибольшее количество отставок пришлось на губернаторов, которые начали службу в этом качестве до начала управления МВД П. А. Столыпиным – 34 из них покинули губернаторский корпус. Закончили губернаторскую службу и 7 назначенных при П. А. Столыпине губернаторов. Всего 41 отставка, 34 (83%) из которых пришлось на старых губернаторов, и 7 (17%) на «столыпинцев».

Динамика отставок старых губернаторов целиком совпадала с привлечением в губернаторских корпус новых чиновников и характеризовала стремление П. А. Столыпина к формированию нового облика провинциальной администрации.

После П. А. Столыпина МВД Российской империи вплоть до Февральской революции возглавляли еще 7 министров.

Какое место занимали «столыпинские губернаторы» в губернаторском корпусе поздней империи и насколько долго они играли роль в качестве значительной прослойки провинциальной администрации?

К моменту начала управления МВД А. А. Макаровым, следующим после П. А. Столыпина министром, в губернаторском корпусе оставалось 33 «столыпинских губернатора» (См. табл. №14).

Таблица №14. Отставки «столыпинских губернаторов» при других министрах

Министр	Руководство МВД	Кол-во отставок
А. А. Макаров	20 сентября 1911 г. - 16 декабря 1912 г.	6 (18%)
Н. А. Маклаков	16 декабря 1912 г. – 5 июня 1915 г.	17 (52%)
Н. Б. Щербатов	5 июня 1915 г. – 26 сентября 1915 г.	2 (6%)
А. Н. Хвостов	26 сентября 1915 г. – 3 марта 1916 г.	3 (9%)
Б. В. Штюмер	3 марта 1916 г. – 7 июля 1916 г.	2 (6%)

А. А. Хвостов	7 июля 1916 г. – 16 сентября 1916 г.	1 (3%)
А. Д. Протопопов	26 сентября 1916 г. – 13 марта 1917 г.	2 (6%)
Итого:		33 (100%)

Наибольшее количество потерь «стольпинских губернаторов» пришлось на министерство Н. А. Маклакова, начавшего губернаторскую службу как раз при П. А. Столыпине. Такое стремительное обновление состава высшей провинциальной администрации сделало его одним из трех министров, оказавших наибольшее влияние на формирование губернаторского корпуса начала XX в. – вместе с П. Н. Дурново и П. А. Столыпиным.

За время управления министерством Н. А. Маклакова свыше 50% «стольпинцев» покинули губернаторский корпус, фактически к концу министерства Н. А. Маклакова такое явление, как «стольпинские губернаторы» отошло в прошлое, хотя отдельные его представители сохраняли за собой статус губернаторов вплоть до Февральской революции.

1.4 Чинопроизводство и количество лет службы

Для того, чтобы лучше понимать принципы кадровой политики губернаторского корпуса и особенности карьерной динамики входивших в него чиновников, был определен ряд маркеров, которые в наибольшей степени характеризовали службу того или иного губернатора, а последующий количественный анализ позволил сравнить служебные биографии и выявить общие для всего губернаторского корпуса тенденции.

В число маркеров попали возраст первого губернаторства, возраст получения чина IV класса Табели о рангах, соотношение возраста получения первого губернаторства и возраста получения чина IV класса Табели о рангах, возраст отставки с должности губернатора, количество лет службы от старта карьеры до первого губернаторства, количество лет службы от старта карьеры до получения чина IV класса Табели о рангах. Отдельно были выделены и подсчитаны

параметры, касающиеся успешности чиновников в продвижении по должностям и чинам.

Важным показателем карьерной динамики чиновника было количество лет, за которое он достиг должности губернатора с момента начала службы (См. табл. №15).

Табл. №15. Количество лет от начала службы до первого губернаторства

Кол-во лет	Столыпинские	Достолыпинские
11-15	6 (15%)	2 (4%)
16-20	15 (37%)	10 (20%)
21-25	10 (24%)	17 (34%)
26-30	7 (17%)	11 (22%)
31-35	2 (5%)	6 (12%)
36-40	1 (2%)	3 (6%)
41-45	0 (0%)	1 (2%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

В среднем чиновники достигали должности губернатора за 23 года службы. Медианный результат составил 23 года, а модальный 17 лет. Самый быстрый срок получения должности зафиксирован у А. Н. Хвостова, будущего министра МВД, и у А. Н. Харузина – 13 лет. Самый долгий путь до должности губернатора был у Л. Г. Левченко, он занял 42 года.

Среди чиновников, которые попали в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, средний показатель был равен 25 годам, медианный и модальный показатели составили 24 года. Наибольшая доля чиновников достигла губернаторского назначения за отрезок от 21 до 25 лет – 34%.

Среди чиновников, которые были рекрутированы при П. А. Столыпине, средним значением был 21 год. Медианный показатель был равен 19 годам, а модальный составил 17 лет. Наибольшее количество губернаторов получило эту должность в отрезок от 16 до 20 лет – 37%. Таким образом, среднее количество лет, за которое чиновник достигал губернаторской должности, у привлеченных при П. А. Столыпине губернаторов упало на 4 года относительно своих предшественников. Медианное значение упало на 5 лет, а модальное на целых 7

лет. Наибольшая процентная доля сместилась с промежутка от 21 до 25 лет в сторону отрезка от 16 до 20 лет.

Эти факты говорят о том, что при П. А. Столыпине губернатором можно было стать, прослужив гораздо меньше лет, чем до него, что не могло не сказаться на омоложении губернаторского корпуса.

Каким был обычно возраст получения первой губернаторской должности? Полученные данные были распределены следующим образом (См. табл. №16).

Таблица № 16. Возраст первого губернаторства

Возраст	Столыпинские	Достолыпинские
33-35	3 (7%)	1 (2%)
36-40	14 (34%)	7 (14%)
41-45	13 (32%)	17 (34%)
46-50	6 (15%)	14 (28%)
51-55	4 (10%)	8 (16%)
56-60	1 (2%)	1 (2%)
61-65	0 (0%)	2 (4%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Средний возраст чиновников при вступлении в должность губернатора составил около 45 лет, на этот же возраст приходились медианное и модальное значения. Самым молодым губернатором этого периода был С. С. Татищев, назначенный исполняющим должность виленского губернатора 2 декабря 1905 г. в возрасте 33 лет²⁷⁴. Самым возрастным губернатором был Ф. А. Штакельберг, 26 июня 1905 г. ставший волынским губернатором в возрасте 62 лет.

Средний возраст «достолыпинских губернаторов» – 46 лет, близки к нему медианный – 45 лет, и модальный – 45 лет. Наибольшая доля – 34%, чиновников стала губернаторами в промежуток от 41 до 45 лет.

У «столыпинцев» средний возраст равен 43 годам, медианный 42 годам и модальный 39 годам. Наибольшую долю составили чиновники в возрасте от 36 до 40 лет, их было 34%.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 574. Л. 13 об.-14.

Дежурный чиновник приемной министра С. С. Онгирский из бесед с П. А. Столыпиным выявил следующие критерии, предъявляемые министром к кандидатам в губернаторы относительно возраста – править губерниями должны люди средних лет в возрасте от 35 до 50 лет²⁷⁵, таким образом, П. А. Столыпин действительно следовал этой идее в практике формирования губернаторского корпуса. Разница между средним возрастом между чиновниками, привлеченными в губернаторский корпус при П. А. Столыпине и до него, составляла 3 года, между медианным 3 года и между модальным 6 лет. Доминирующей в процентном отношении группой у «стольпинских губернаторов» стали чиновники в возрасте от 36 до 40 лет, в то время как у их предшественников это была группа от 41 до 45 лет. Можно сделать вывод, что губернаторами при П. А. Столыпине становились в среднем на 3 года более молодые чиновники, чем в предыдущий период.

Каким был возраст губернаторов в другие исторические периоды?

В 1853 г. 9% губернаторов было младше 46 лет, 80% пришлось на возраст от 46 до 60 лет, и 11% на возраст от 61 до 75 лет²⁷⁶. В 1903 г. возраст распределился следующим образом: младше 46 лет было 27% губернаторов, 63% находились в возрасте от 46 до 60 лет, и от 61 до 70 лет 10%²⁷⁷. В 1913 г. при сохранении небольшого процента молодых губернаторов возросло количество губернаторов среднего возраста и сократилось число пожилых губернаторов²⁷⁸. Таким образом, полученные результаты коррелируют с уже обнаруженной в историографии тенденцией к омоложению возраста губернаторов в начале XX в., подтверждая ее на материале исследуемого периода.

По Табели о рангах должности губернатора соответствовал IV класс чина. Анализ биографий чиновников позволил сделать Л. М. Лысенко вывод, что к губернаторским должностям допускались также чиновники III и V классов, однако две трети губернаторов имели чин IV класса²⁷⁹.

---

²⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 51.

²⁷⁶ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152.

²⁷⁷ Там же. С. 214.

²⁷⁸ Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 187.

²⁷⁹ Там же. С. 210.

В рамках данного исследования военные и гражданские чины не рассматривались отдельно, так как факт военного типа карьеры фиксировался при анализе предшествующей службы.

В первую очередь была исследована классность чина губернаторов и наличие чина IV класса на момент получения должности (См. табл. №17).

Таблица №17. Количество лет от начала службы до получения чина IV класса

Кол-во лет	Столыпинские	Достолыпинские
16-20	19 (46%)	10 (20%)
21-25	11 (27%)	23 (46%)
26-30	6 (15%)	8 (16%)
31-35	2 (5%)	4 (8%)
36-40	0 (0%)	1 (2%)
Без чина IV класса:	3 (7%)	4 (8%)
Итого:	41	50

В среднем губернаторы в исследуемый период достигали IV класса чина за 23 года. 8% чиновников не достигли этого класса чина. Медианный показатель был равен 23 годам, а модальный 24 годам. Самое быстрое достижение чина IV класса от начала службы зафиксировано у трех чиновников – П. И. Игнатьева, Н. П. Урусова и А. А. Эйлера, они достигли чина IV класса за 16 лет. Самый длительный промежуток с начала карьеры до получения чина IV класса зафиксирован у М. В. Стрижевского – 36 лет.

Губернаторы, рекрутированные в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, в среднем получали IV класс чина за 24 года с начала службы, медианный и модальный показатели совпадали со средним значением. Наибольшая доля – 46%, приходилась на промежуток с 21 до 25 лет.

Губернаторы, получившие должность при П. А. Столыпине, получали чин IV класса в среднем за 22 года, медианный показатель составил 21 год, а модальный 19 лет. Наибольшая доля – 46%, принадлежала отрезку от 16 до 20 лет.

Сравнив две выборки губернаторов, начавших службу в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина и при нем, можно отметить, что «столыпинские

губернаторы» достигали чина IV класса в среднем на 2 года раньше. При этом наибольшая доля чиновников сместилась с промежутка от 21 до 25 лет на отрезок с 16 до 20 лет. Таким образом, «стольпинские губернаторы» оказались более успешными в чинопроизводстве относительно своих коллег по губернаторскому корпусу, что говорило о привлечении к губернаторской службе в среднем более целеустремленных и мотивированных на карьерный рост чиновников.

Рассмотрим, в каком возрасте губернаторы чаще всего получали чин IV класса (См. табл. №18).

Таблица №18. Возраст получения чина IV класса

Возраст	Стольпинские	Достольпинские
36-40	9 (22%)	4 (8%)
41-45	18 (44%)	19 (38%)
46-50	10 (24%)	20 (40%)
51-55	1 (2%)	3 (6%)
Без чина IV класса:	3 (7%)	4 (8%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Средний возраст получения IV класса чина Табели о рангах составил 44 года, ему же был равен медианный, а модальный составил 41 год. Минимальные показатели представлены в карьерах П. Н. Игнатьева, Н. П. Урусова и Н. А. Звегинцова – 38 лет, а максимальный показатели у Д. Н. Дубасова и М. В. Стрижевского – 53 года.

Чиновники, рекрутированные в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, в среднем достигали IV класса чина Табели о рангах в возрасте 46 лет. Медианный возраст был равен 42 годам, а модальный 47 годам.

78% получили чин в возрасте от 41 до 50 лет, что дало наибольшую долю.

Среди чиновников, привлеченных в губернаторский корпус П. А. Столыпиным, средний показатель составил 43 года, медианный 42 года, а модальный 41 год. В отличии от предшественников, 22% чиновников получили чин в возрасте от 36 до 40 лет.

Классность чина губернаторов была исследована и относительно других исторических периодов. В 1853 г. основная часть губернаторов относилась к чинам

IV класса²⁸⁰, аналогичными были результаты для 1903 г.²⁸¹ В 1913 г. возросло количество статских советников, что Л. М. Лысенко связывала с большей сменяемостью губернаторов²⁸².

Таким образом, можно сделать вывод, что в аспекте чинопроизводства «стольпинские губернаторы» в среднем были гораздо успешнее своих предшественников, значительно опередив их в возрасте получения IV класса чина Табели о рангах.

Должность губернатора соответствовал IV классу чина Табели о рангах. Однако фактически допускалось назначение чиновников на должность с классом чина ниже требуемого. Этот момент зафиксирован и в мемуарах, Н. П. Муратов был назначен исполняющим должность губернатора, а не прямо губернатором из-за того, что имел чин статского советника²⁸³. В представленной совокупности присутствовал только вариант с назначением на первое губернаторство в чине ниже IV класса, случаев с первым назначением в III классе чина не зафиксировано.

Само назначение в таком случае разбивалось на две части, которые отражены в том числе и в формулярных списках. До получения чина IV класса чиновник считался «исполняющим должность губернатора», а после получения «утвержденным в должности губернатора». Это разделение можно рассмотреть на примере формулярного списка Н. П. Муратова. 2 сентября 1906 г. он был назначен исполняющим должность тамбовского губернатора, а 1 января 1908 г. произведен в действительные статские советники и тем же приказом утвержден в должности тамбовского губернатора²⁸⁴. При этом с точки зрения статуса и полномочий это разделение роли не играло и обе составные части считались неразрывным губернаторским сроком. Поэтому в рамках исследования за начало губернаторского срока считается момент фактического назначения на должность в

---

²⁸⁰ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 151.

²⁸¹ Там же. С. 214.

²⁸² Лысенко Л. М. Указ. соч. С. 185.

²⁸³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 24.

²⁸⁴ Ф. 1162. Оп. 6. Д. 345. Л. 53 об.-54.

том числе качестве «исполняющего должность губернатора», если в дальнейшем чиновник был утвержден в этой должности.

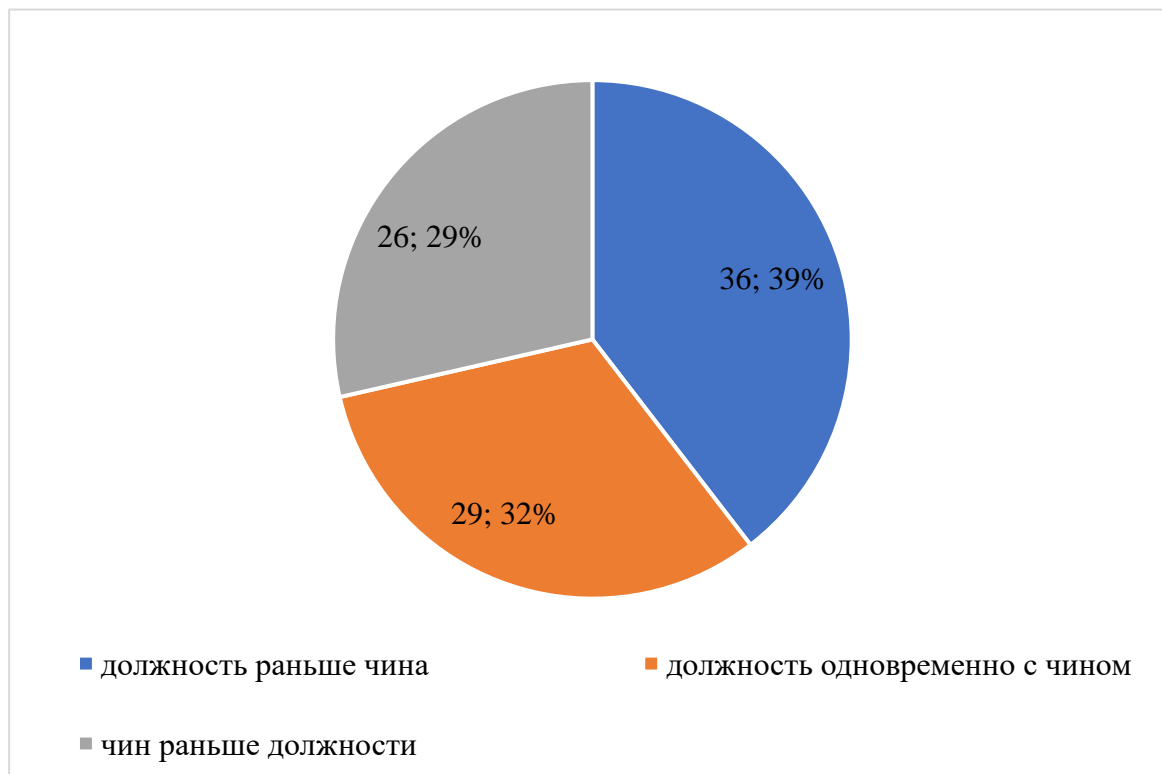
Относительно данного критерия губернаторы была разделена на три категории. К первой относились чиновники, которые получили чин IV класса Табели о рангах спустя 2 года и более после получения губернаторского назначения, либо не получившие его на протяжении всей карьеры. Вторая категория состояла из чиновников, у которых получение губернаторской должности пришлось на год получения IV класса чина Табели о рангах, а также за год до этого или за год после. К третьей категории принадлежали чиновники, которые получили IV класс чина раньше получения должности губернатора на два года и более (См. табл. №19).

Таблица №19. Соотношение чина IV класса и губернаторского назначения

Категория	Столыпинские	Достольпинские
I	16 (39%)	13 (26%)
II	11 (27%)	18 (36%)
III	11 (27%)	15 (30%)
Без чина IV класса	3 (7%)	4 (8%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Процентные доли всех трех категорий представлены на сводной диаграмме (См. рис. №7).

Рисунок №7. Наличие чина IV класса при губернаторском назначении

При сравнении долей двух групп губернаторов по категориям, можно отметить, что «столыпинцев» на 13% больше в первой категории, во второй категории их меньше на 9% и в третьей на 3%. «Столыпинские губернаторы» в процентном соотношении несколько сместились в пользу получения чина спустя два года и более после получения должности. Поэтому это можно считать вполне распространенной практикой при назначении губернаторов, и круг подбора кандидатов не ограничивался лишь чиновниками с IV классом чина, потому что больше трети губернаторов на момент назначения находились в V классе чина. Такой подход к назначениям, видимо, получил еще большее распространение при П. А. Столыпине.

Не менее важной характеристикой чиновника, чем возраст начала службы в какой-либо должности, был возраст окончания службы на ней. Для бюрократов Российской империи после получения любой должности новой целью сразу же становилось более высокое назначение, поэтому нахождение даже в высокой должности губернатора слишком долго без перехода на более высокое назначение

можно расценивать не как признак стабильности работы, а как симптом неуспешной карьеры (См. табл. №20).

Таблица №20. Возраст выхода из губернаторского корпуса

Возраст	Столыпинские	Достольпинские
36-40	4 (10%)	1 (2%)
41-45	9 (22%)	5 (10%)
46-50	15 (37%)	11 (22%)
51-55	5 (12%)	14 (28%)
56-60	8 (20%)	14 (28%)
61-65	0 (0%)	3 (6%)
66-70	0 (0%)	2 (4%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Средний показатель выхода из губернаторского корпуса составил 51 год, медианный 50 лет, а модальный 48 лет. Самый быстрый выход из губернаторского корпуса принадлежал П. Н. Апраксину, он оставил должность губернатора в возрасте 37 лет. Наибольшие показатели сразу у двух чиновников – Н. А. Звегинцова и Ф. А. Штакельберга, они задержались в губернаторском корпусе до 66 лет.

В двух случаях губернаторы имели перерывы между двумя губернаторскими сроками. Это И. Ф. Кошко, его пензенское губернаторство закончилось 19 октября 1910 г., а пермское началось 28 февраля 1911 г., и М. В. Арцимович, его тульское губернаторство закончилось 16 июня 1907 г., а витебское началось 19 декабря 1911 г.

Чиновники, получившие должность губернатора до П. А. Столыпина, в среднем покидали губернаторский корпус в возрасте 53 лет. Медианный возраст 54 года, а модальный 48 лет. Наибольшая доля – 56%, приходилась на возраст от 51 до 60 лет.

Губернаторы, рекрутированные при П. А. Столыпине, в среднем покидали губернаторский корпус в возрасте 48 лет, медианное и модальное значение совпадали с этим показателем. На возраст с 41 до 50 лет пришлась наибольшая доля – 59%.

При сравнении показателей «достопыпинских» губернаторов, и новых, можно отметить падение среднего возраста выхода из губернаторского корпуса на 5 лет. «Столыпинцы» покидали губернаторские должности как правило в возрасте от 41 до 50 лет, на десять лет уменьшив тот же показатель для своих предшественников. Это может говорить о большей успешности чиновников, так как губернаторы раньше получали должности более высокого порядка, так и о большей динамике кадровой перестановок.

Для того, чтобы окончательно решить вопросом о том, какая группа губернаторов при П. А. Столыпине была более успешна с точки зрения карьеры, был проведен анализ выявленных в ходе исследования параметров, отражающих карьерный успех применительно к исследуемой прослойке бюрократии.

В качестве показателей карьерного успеха чиновников в должности губернатора были выбраны пять маркеров – возраст получения первой губернаторской должности, возраст получения чина IV класса Табели о рангах, соотношение возраста получения IV класса чина Табели о рангах и первого губернаторского назначения, количество лет от начала службы до получения первого губернаторского назначения, количество лет от начала службы до получения чина IV класса Табели о рангах.

Границы отдельных категорий внутри маркеров формировались из следующего принципа: ряд значений, сформированных данными, разбивался на три трети, каждая из которых соответствовала определенной категории. В маркерах, касающихся чинопроизводства, чиновники, которые не достигли IV класса чина, относились к наиболее успешной категории, так как отсутствие чина соответствующего класса при занятии должности однозначно говорит в пользу успешности чиновника (См. табл. №21).

Таблица № 21. Критерии успешности

Маркер	I	II	III	IV	V
I категория	34 (37%)	31 (34%)	36 (40%)	33 (36%)	36 (40%)
II категория	30 (33%)	31 (34%)	29 (32%)	33 (36%)	34 (37%)
III категория	27 (30%)	29 (32%)	26 (29%)	25 (28%)	21 (23%)

Итого:	91 (100%)	91 (100%)	91 (100%)	91 (100%)	91 (100%)
--------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------

Первым маркером стал возраст получения губернаторской должности. Применительно к этому маркеру показатели совокупности были разбиты на три категории. К первой категории был отнесен возраст от 39 до 42 лет, ко второй категории от 43 до 47 лет, и к третьей категории от 48 лет до 62 лет (См. табл. №22).

Таблица №22. Критерии успешности: первый маркер

Категория	Столыпинские	Достолыпинские
I	23 (56%)	11 (22%)
II	10 (24%)	20 (40%)
III	8 (20%)	19 (38%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Относительно этого маркера «столыпинские губернаторы» оказались в два раза успешнее губернаторов, получивших назначение до П. А. Столыпина.

Первая категория на две трети была занята чиновниками, начавшими губернаторскую службу при П. А. Столыпине. Вторая и третья категории напротив, преимущественно принадлежала чиновникам из числа тех, кто стал губернатором до П. А. Столыпина.

Вторым маркером стал возраст получения чина IV класса Табели о рангах. Показатели были разбиты на три категории. К первой категории был отнесен возраст от 38 лет до 41 года, ко второй категории от 42 до 46 лет, и к третьей категории от 47 до 52 лет. Кроме того, к первой категории отнесены губернаторы с нулевыми показателями, не получившие чина IV класса (См. табл. №23).

Таблица №23. Критерии успешности: второй маркер

Категория	Столыпинские	Достолыпинские
I	19 (46%)	8 (16%)
II	13 (32%)	18 (36%)
III	9 (22%)	24 (48%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

«Столыпинские губернаторы» в два раза опередили прошлое поколение губернаторов в первой категории, но при этом во второй и третьей категории преимущество имели чиновники, начавшие губернаторскую службу до П. А. Столыпина.

Третьим маркером стало соотношение возраста получения IV класса чина Табели о рангах и первого губернаторского назначения (См. табл. № 19).

Этот маркер соответствовал данным из соответствующего пункта, осталось сделать вывод, что применительно к «столыпинским губернаторам» наибольшее количество чиновников относилось к первой категории, которая была значительно более многочисленной, чем вторая и третья. В свою очередь, у старых губернаторов категории примерно равны друг другу.

Четвертым маркером стало количество лет от начала службы до получения первого губернаторского назначения (См. табл. №24). К первой категории был отнесен срок от 13 до 20 лет, ко второй от 21 до 26 и к третьей от 27 до 42 лет.

Таблица №24. Критерии успешности: четвертый маркер

Категория	Столыпинские	Достолыпинские
I	21 (51%)	12 (24%)
II	12 (29%)	21 (42%)
III	8 (20%)	17 (34%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

У «столыпинских губернаторов» доминирующей категорией была первая, а у старых губернаторов вторая.

Пятым маркером стало количество лет от начала службы до получения чина IV класса Табели о рангах. К первой категории были отнесены чиновники, получившие чин IV класса в срок от 14 до 20 лет. Ко второй категории были отнесены чиновники, которые получили чин IV класса в срок от 21 до 25 лет. К третьей категории относились чиновники, получившие чин IV класса в срок от 26 до 36 лет. К первой категории также отнесены губернаторы с нулевыми показателями (См. табл. №25).

Таблица №25. Критерии успешности: пятый маркер

Категория	Столыпинские	Достолыпинские
I	22 (53%)	14 (28%)
II	11 (27%)	23 (46%)
III	8 (20%)	13 (26%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

«Столыпинские губернаторы» относительно это маркера преимущественно были распределены в первую категорию, в то время как старые губернаторы тяготели ко второй категории.

Исходя из заданных критериев, каждый губернатор принадлежал относительно каждого из пяти маркеров к одной из трех групп.

Первая группа всегда характеризовала наиболее успешные показатели, вторая близкие к средним показатели, третья группа наименее успешные показатели. Принадлежность к первой категории во всех пяти маркерах характеризовала самых успешных чиновников, а принадлежность к третьей в пяти маркерах самых неуспешных.

Чиновники были разделены еще на три категории исходя из данных по маркерам. К первой группе относились губернаторы, у которых минимум три маркера были отнесены к первой категории. К третьей группе относились губернаторы, у которых минимум три маркера были отнесены к третьей категории. Вторая группа, таким образом, включала всех оставшихся губернаторов (табл. №26).

Таблица №26. Распределение по успешности

Категория	Столыпинские	Достолыпинские
I	22 (53%)	10 (20%)
II	11 (27%)	24 (48%)
III	8 (20%)	16 (32%)
Итого:	41 (100%)	50 (100%)

Источники: См. табл. №1.

Наиболее успешными в карьерной динамике были чиновники, привлеченные в губернаторский корпус при П. А. Столыпине. Они заняли доминирующую

позицию в первой категории, характеризующей наиболее успешную группу чиновников. Во второй категории, которая включила в себя чиновников со средними показателями успеха, преимущественно находились чиновники, привлеченные в губернаторский корпус до П. А. Столыпина, то же самое можно сказать и о третьей группе.

В числе тех, кто принадлежал к первой группе, находились и три будущих министра – министры МВД Н. А. Маклаков и А. Н. Хвостов и министр народного просвещения П. Н. Игнатьев. Таким образом, данные чиновники уже на момент получения губернаторской должности демонстрировали лучшие карьерные результаты. Из этого можно сделать вывод, что успех чиновника в Российской империи – в качестве его наивысшего проявления можно считать назначение на должность министра, можно отметить уже на более ранних этапах его карьеры, в частности на моменте губернаторской службы.

Помимо этого, кадровую политику высших назначений поздней Российской империи можно охарактеризовать как весьма более последовательную, чем это принято считать. Традиционно министров МВД вербовали из бывших губернаторов, таким образом Н. А. Маклаков и А. Н. Хвостов, которые принадлежали к наиболее успешным чиновникам в этой должности в своем поколении, были назначены на должность министров абсолютно закономерно.

По всем рассмотренным параметрам «стольпинцы» относительно всех рассмотренных параметров оказались моложе своих предшественников. Они в более молодом возрасте получали губернаторское назначение и чин IV класса, и делали это за меньшее количество лет службы. Кроме того, они были более успешны в карьерном отношении.

Во-первых, меньшее количество лет на службе – это меньший служебный опыт, соответственно при П. А. Столыпине губернаторы были менее подготовлены к должности губернаторов, чем до него. С другой стороны, привлечение на высокую должность губернатора чиновника с меньшим стажем может говорить о том, что он обладал более высокими деловыми качествами относительно своих более опытных коллег и более высокой служебной мотивацией. Первоначальная

неопытность «стольпинцев» в административной деятельности вполне могла компенсироваться их высокими профессиональными качествами. Факт относительной молодости «стольпинцев» нашел отражение и в мемуарах губернаторов этого поколения. Н. П. Муратов вспоминал, как у него на приеме одна из посетительниц отметила: «Простите, но вот говоря с Вами, я никак не могу себе представить, что Вы губернатор. Вы такой молодой, что на него совсем не похожи»²⁸⁵.

Во-вторых, привлечение чиновников с небольшим служебным опытом говорит о кадровом кризисе, с которым столкнулся П. А. Столыпин. На момент начала его министерства еще не были преодолены последствия Первой русской революции, а кроме того, на пике находился развернутый против административных деятелей революционный терроризм. Губернаторские должности были сопряжены с угрозой жизни, поэтому их популярность среди бюрократии упала, что позволило более молодым чиновникам в этот период рискнуть и принять губернаторское назначение, но при этом обойти в назначениях более опытных чиновников.

В-третьих, менее опытные чиновники с большей вероятностью полагались на мнение министра, что обеспечивало большой неформальный контроль П. А. Столыпина над провинциальной администрацией. Молодые губернаторы как бы становились обязаны своим успехом министру, и были вынуждены чаще к нему прислушиваться. При проведении масштабных реформ, задуманных П. А. Столыпиным, слишком авторитетные и опытные губернаторы могли бы мешать действиям министра там, где требовалось полное подчинение местной администрации центру.

Кроме того, П. А. Столыпин понимал, что общественно-политическая ситуация в государстве существенно изменилась, и старые губернаторские кадры не вполне соответствовали новым обстоятельствам – и поэтому новые назначения

---

²⁸⁵ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 25.

выполнялись за счет более молодых чиновников, которые могли лучше понимать логику нового устройства общества и государства.

Несмотря на то, что омоложение губернаторского корпуса было процессом во многом вынужденным, он выгоден как П. А. Столыпину, который действительно смог сформировать прослойку «стольпинских губернаторов».

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

П. А. Столыпин оказывал ключевое влияние на подбор губернаторов во время своего министерства и имел вполне четкие представления о том, кого он хотел бы видеть в качестве кандидатов в губернаторы – это знакомые с крестьянским делом и имеющие административный опыт дворяне средних лет. Министр предпринял попытку исключить влияние посторонних на подбор кандидатов в губернаторы, что в полной мере сделать не удалось. Деятельность П. А. Столыпина была направлена на качественное изменение состава провинциальной администрации, так как прошлое поколение губернаторов, по его мнению, не отвечало требованиям новой эпохи. Одним из элементов отбора кандидатов на должность губернаторов были рекомендации действующих губернаторов. Механизм рекомендаций оказывал действенное влияние на формирование губернаторского корпуса и позволял отсеивать непригодных к службе кандидатов.

Губернаторский корпус при П. А. Столыпине, таким образом, можно разделить на два множества чиновников – губернаторов, которые получили свои должности до начала министерства П. А. Столыпина, и «стольпинцев» – тех, кто был назначен на должность при П. А. Столыпине. П. А. Столыпин в качестве министра МВД формировал губернаторский корпус, руководствуясь единым подходом к социальному и профессиональному облику чиновников. Оставившие мемуары губернаторы этого периода идентифицировали себя именно как «стольпинских губернаторов», поэтому можно предположить, что эта группа чиновников обладала некими общими чертами, объединяющими их и выделяющими их на фоне губернаторов прошлых эпох.

Губернаторский корпус при П. А. Столыпине был достаточно однороден с точки зрения социального происхождения – это были потомственные дворяне, отцы которых принадлежали к бюрократической или военной элите Российской империи. Наибольший процент чиновников окончили одно из пяти самых распространенных учебных заведений, что говорит о социокультурной однородности. С точки зрения предшествующего типа карьеры чиновники как правило принадлежали либо к среде земства или дворянского самоуправления, либо к среде служащих различных провинциальных ведомств – чаще всего связанных со служебной деятельностью.

Можно сделать вывод, что губернаторский корпус при П. А. Столыпине представлял из себя однородную группу чиновничества, отчасти благодаря влиянию министра, а отчасти из-за сложившихся в МВД традиций подбора кандидатов для замещения губернаторских вакансий.

ГЛАВА 2. КАРЬЕРНАЯ ДИНАМИКА ГУБЕРНАТОРОВ ПРИ П. А. СТОЛЫПИНЕ

2.1 Анализ служебных биографий «столыпинских губернаторов»

Проведенный количественный анализ служебных биографий чиновников позволил сформировать черты коллективного профессионального и социального облика губернаторов министерства П. А. Столыпина. Как правило, в результате количественных исследований губернаторского корпуса авторы формируют некий обобщенный социокультурный облик определенной группы губернаторов. Е. В. Лепешкин и А. М. Лукашевич сформулировали облик виленских губернаторов: «Это мужчина, происходивший из потомственного дворянского рода, уроженец одной из великорусских или прибалтийских губерний. По вероисповеданию православный или лютеранин. Получил высшее или среднее специальное (военное) образование. Имел обязательный опыт гражданской службы. На губернаторскую должность назначен в возрасте 47 лет и в чине действительного статского советника (IV класса). Человек семейный, имел не менее 3 детей. Пробыл в Вильне 3,9 года и покинул пост в чине IV класса. Впоследствии продолжил службу по гражданскому ведомству и дослужился до чина III класса»²⁸⁶.

Но как нам кажется, подобный подход к выведению образа среднего губернатора следует реализовать через анализ биографий конкретных чиновников, чьи карьеры были наиболее близки к обобщенным средним значениям. В качестве таких чиновников для «столыпинских губернаторов» были выбраны И. Ф. Кошко, Д. Н. Любимов, Н. П. Муратов и А. Н. Оболенский, а для предшествующего поколения губернаторов А. В. Болотов, В. Ф. Джунковский, П. Г. Курлов и П. П. Стремоухов. В качестве примера чиновника, который обладал всеми необходимыми качествами для попадания в губернаторский корпус, но не смог

---

²⁸⁶ Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Виленские губернаторы... С. 143.

этого сделать, была рассмотрена служебная биография Н. Ю. Шильдера-Шульднера.

Каждый из этих чиновников соответствовал одному из типов карьеры, выявленных в ходе количественного исследования, поэтому с одной стороны, их биографии служат конкретным примером для каждого типа карьеры, а с другой, анализ их биографий позволил дополнить каждый тип карьеры теми особенностями службы, которые не позволил выявить количественный анализ. Помимо этого, выбранные для анализа губернаторы оставили мемуары, что позволило детально рассмотреть отдельные аспекты их карьеры и получить дополнительное социально-антропологическое измерение для построенного на количественном анализе информации из формулярных списков исследования.

В первую очередь важно было восстановить хронологию карьеры чиновника, чтобы понять те нюансы службы, которые позволили ему занять губернаторское кресло. Также были проанализированы этапы чинопроизводства. Анализ карьеры каждого чиновника завершило сопоставление его карьеры с выборкой «стольпинских губернаторов», что должно было продемонстрировать его соответствие типам карьеры относительно своей выборки, для того чтобы понять, насколько его персональный опыт можно распространить на всех чиновников со схожей карьерой.

Рассмотрим карьеру И. Ф. Кошко.

Иван-Мячеслав Францевич Кошко, евангелически-лютеранского вероисповедания, из дворян Могилевской губернии, родился 20 февраля 1859 г. В качестве благоприобретенного имущества имел 322 десятины земли в Боровичском уезде и 45 десятин земли в Новгородском уезде Новгородской губернии²⁸⁷. Был женат на дочери почетного гражданина М. С. Крундышевой, имел двое детей-близнецов, родившихся 1 ноября 1899 г., сын Б. И. Кошко и дочь О. И. Кошко, брак закончился разводом.

---

²⁸⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1910 г. Д. 352 Л. 4 об.

И. Ф. Кошко после окончания 2-й военной Санкт-Петербургской гимназии поступил в Николаевское инженерное училище, начав свою карьеру с чина рядового унтер-офицерского звания 31 августа 1875 г.

Его дальнейшая служба проходила в различных инженерных подразделениях армии Российской империи. Он достигнул чина прапорщика 4 июня 1878 г., затем 6 августа 1880 г. чина подпоручика, а 4 августа 1881 г. чина поручика. 1 сентября 1884 г. И. Ф. Кошко был прикомандирован к Николаевской академии Генерального штаба, которую окончил 13 апреля 1887 г. Затем он получил чин штабс-капитана 2 июля 1888 г., а 26 января 1890 г. был зачислен в запас полевых войск, и с этого момента началась его гражданская карьера.

16 августа 1890 г. И. Ф. Кошко получил назначение земского начальника 6 участка Новгородского уезда. 1 ноября 1895 г. И. Ф. Кошко был переименован в титулярные советники. 27 октября 1897 г. он был произведен в коллежские асессоры, это было настоящим прорывом для его чинопроизводства, так как по критерию старшинства на этот чин он имел право с 17 марта 1891 г. Дальнейшее чинопроизводство пошло значительно быстрее. 25 сентября 1899 г. И. Ф. Кошко стал надворным советником при старшинстве в чине с 17 марта 1895 г. А в чине коллежского советника И. Ф. Кошко догнал в фактическом производстве свое старшинство в чине, получив коллежского советника 1 октября 1900 г. при старшинстве 17 марта 1899 г.

1 января 1901 г. И. Ф. Кошко получил назначение неперменного члена Новгородского губернского присутствия, и в этом качестве его дважды привлекали к организации хлебных поставок в другие губернии, в 1905 г. в Пензенскую, а в 1906 г. в Херсонскую. Командировка И. Ф. Кошко в Пензу была возможностью отличиться в глазах начальства и получить вице-губернаторское назначение, о котором И. Ф. Кошко мечтал пятнадцать лет. Еще 7 ноября 1903 г. он получил чин статского советника, что соответствовало классу должности вице-губернатора. И. Ф. Кошко упоминал своего сослуживца Н. Н. Качалова, архангельского

губернатора с 8 ноября 1905 г.²⁸⁸, который получили более высокое назначение из-за наличия протекции, отсутствующей у И. Ф. Кошко²⁸⁹. И. Ф. Кошко признавал неизбежность служебной протекции при любом государственном строе, так как высшая власть в кадровых решениях редко может лично знать кандидатов на должности и вынуждена считаться с рекомендациями людей, которым она доверяет в этом вопросе по разным причинам. Но признание естественности значения связей не могло уменьшить «в вас чувства горькой обиды, когда вас обходят»²⁹⁰.

Работой И. Ф. Кошко в Пензе остался доволен начальник Земского отдела МВД В. И. Гурко²⁹¹, в будущем сотрудник П. А. Столыпина. Он был осведомлен о карьерном стремлении И. Ф. Кошко и готов был его поддержать в случае соответствующего ходатайства. И. Ф. Кошко поспешил на прием к директору Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузову²⁹². И. Ф. Кошко отмечал, что ему было неловко просить о собственном назначении, но «... это был единственно возможный и всеми практикуемый путь»²⁹³. А. Д. Арбузов признал возможность назначения, но такое решение зависело только от управляющего МВД П. Н. Дурново²⁹⁴, на прием к которому отправился И. Ф. Кошко. После приема И. Ф. Кошко вернулся в Новгород в ожидании решения о своем назначении.

24 ноября 1905 г. новгородский уездный предводитель дворянства А. В. Болотов получил место пермского губернатора. Как признавался И. Ф. Кошко, новость о назначении своего друга А. В. Болотова губернатором повергла его в припадок такой острой зависти, которой он до этого никогда не испытывал²⁹⁵. А. В. Болотов был моложе²⁹⁶ И. Ф. Кошко и имел меньший служебный стаж, но несмотря на это молодой чиновник, не имевший за плечами многолетней ответственной службы, получил губернаторство, в то время как И. Ф. Кошко

²⁸⁸ Там же. Оп. 73. 1907 г. Д. 200. Л. 13 об.-14.

²⁸⁹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 13.

²⁹⁰ Там же. С. 14.

²⁹¹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 681. Л. 5 об.-6.

²⁹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 5. Л. 8 об.-9.

²⁹³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 14.

²⁹⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 190. Л. 101.

²⁹⁵ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 33.

²⁹⁶ РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 114. Л. 47 об.

бесплодно продолжал мечтать о вице-губернаторстве «несмотря на свою, можно сказать прямо, выдающуюся служебную репутацию»²⁹⁷. Сам А. В. Болотов в беседе с И. Ф. Кошко тоже не скрывал своего удивления от подобного карьерного рывка. А. В. Болотов просил московского губернского предводителя дворянства П. Н. Трубецкого указать на собственную кандидатуру С. Ю. Витте для назначения на вице-губернаторский пост, однако результат помощи С. Ю. Витте превзошел все ожидания. Помимо этого, вскоре был назначен новый министр МВД П. А. Столыпин²⁹⁸. Эта перемена в правительстве должна была уничтожить надежду И. Ф. Кошко на повышение, так как у нового министра «непочатый край своих кандидатов на губернаторские и вице-губернаторские должности»²⁹⁹, поэтому чиновнику, которого министр не знает лично и о деятельности которого не осведомлен, попасть в число избранных невозможно.

Чтобы точно узнать, как обстоят дела с возможным назначением, И. Ф. Кошко отправился в Санкт-Петербург. Директор Департамента Общих дел А. Д. Арбузов сразу дал понять, что надежды на назначение мало: «У нас новый министр и совсем новые веяния»³⁰⁰. И. Ф. Кошко был уверен в близком осуществлении своей мечты, поэтому эти слова его расстроили и привели в мрачное уныние³⁰¹. И. Ф. Кошко вернулся в Новгород, «тянуть снова прежнюю лямку, которая казалась тем тяжелее, чем больше было надежды на другую деятельность»³⁰².

В мае 1906 г. И. Ф. Кошко получил телеграмму от А. В. Болотова с поздравлением о назначении самарским вице-губернатором: «Я так и обмер. Мною овладело сложное чувство. С одной стороны – потрясающая радость, что, наконец, мечты мои осуществились, а с другой – сосущая тревога. Дело в том, что Самарская губерния, как это было видно из газет, стала ареной особенно сильных беспорядков. Тут происходили и убийства, и крестьянские погромы, объявлена

---

²⁹⁷ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 33.

²⁹⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 258. Л. 1.

²⁹⁹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 34.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

была где-то республика, а в самой Самаре революция создала себе целую цитадель в Пушкинском Народном доме, с которой очень долго приходилось носиться бывшему губернатору Засядко и все-таки кончить осадой ее войсками. Сам Засядко, как говорили, за свою нерешительность должен был подать в отставку»³⁰³. И. Ф. Кошко был удивлен безальтернативностью назначения в Самару. В министерстве знали о том, что И. Ф. Кошко искал вице-губернаторства, но захочет ли он поехать в Самару в министерстве известно не было. И. Ф. Кошко сделал вывод, что новый министр П. А. Столыпин не оставил ему права выбора, ведь человека, имеющего связи в министерстве, спросили бы о его мнении о назначении, а с И. Ф. Кошко не церемонятся³⁰⁴.

И. Ф. Кошко находился в должности вице-губернатора с мая 1906 г. по январь 1907 г.³⁰⁵, при этом с момента убийства самарского губернатора И. Л. Блока и до назначения его преемника В. В. Якунина он исполнял обязанности губернатора. Из-за конфликта с новым губернатором В. В. Якуниным И. Ф. Кошко начал сомневаться в своем дальнейшем продвижении по службе в МВД. Поэтому он написал письмо Главноуправляющему землеустройством и земледелием Б. А. Васильчикову с просьбой о переводе из Самары. В ответном письме Б. А. Васильчиков предложил И. Ф. Кошко должность управляющего государственными имуществами в Туркестане, которая должна была получить особое значение из-за предстоящего значительного развития оросительных работ и расширения культуры хлопка. Однако Б. А. Васильчиков отмечал, что П. А. Столыпин остался бы недоволен уходом И. Ф. Кошко из МВД, так как планировал в недалеком будущем предложить ему место губернатора.

В январе 1906 г. открылись губернаторские вакансии в Пензе и Нижнем Новгороде. И. Ф. Кошко рассчитывал на нижегородское назначение, но туда назначали обыкновенно одного из опытных давно служивших губернаторов³⁰⁶. В конце января 1906 г. И. Ф. Кошко получил телеграмму от А. Д. Арбузова о

---

³⁰³ Там же. С. 37.

³⁰⁴ Там же. С. 38.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1910 г. Д. 352. Л. 11 об.-12.

³⁰⁶ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 129.

назначении на должность пензенского губернатора. Через семь с половиной месяцев вице-губернаторства он получил самостоятельное губернаторское назначение. Если принять во внимание отсутствие у И. Ф. Кошко протекции и особое внимание к кандидатам в губернаторы в то время, то это можно было считать большим успехом³⁰⁷. 6 декабря 1906 г. И. Ф. Кошко получил чин действительного статского советника³⁰⁸.

И. Ф. Кошко ушел в отставку с поста пензенского губернатора в связи с отказом подчиниться прямому распоряжению П. А. Столыпина. П. А. Столыпин просил реабилитировать в службе одного из исправников, уволенных И. Ф. Кошко – при этом пензенский губернатор был уверен в служебных нарушениях этого исправника, несмотря на следствие, доказавшее обратное. И. Ф. Кошко считал, что потерял доверие П. А. Столыпина, так как губернатор мог служить только если министр ценил его работу: «Нет доверия – надо уходить в отставку»³⁰⁹.

Год спустя П. А. Столыпин вернул И. Ф. Кошко в строй, однако новое назначение по рангу было ниже предыдущего – И. Ф. Кошко стал пермским губернатором. Это место службы стало последним – 11 августа 1914 г. И. Ф. Кошко ушел в отставку по состоянию здоровья.

Рассмотрим, как карьера И. Ф. Кошко была вписана в общий контекст «стольпинского» поколения губернаторского корпуса.

И. Ф. Кошко закончил Николаевское инженерное училище, что было характерно для 5% чиновников этой группы (См. табл. №6). Это было не самое распространенное учебное заведение, кроме того, его нельзя назвать более статусным, чем Александровский лицей или Пажеский корпус. Таким образом, И. Ф. Кошко вряд ли смог обзавестись серьезными связями в бюрократической среде во время учебы, а кроме того, не получил профессиональной подготовки для гражданской службы, что в совокупности могло обусловить не очень успешный карьерный старт.

---

³⁰⁷ Там же. С. 130.

³⁰⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1910 г. Д. 352. Л. 11 об.-12.

³⁰⁹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 251.

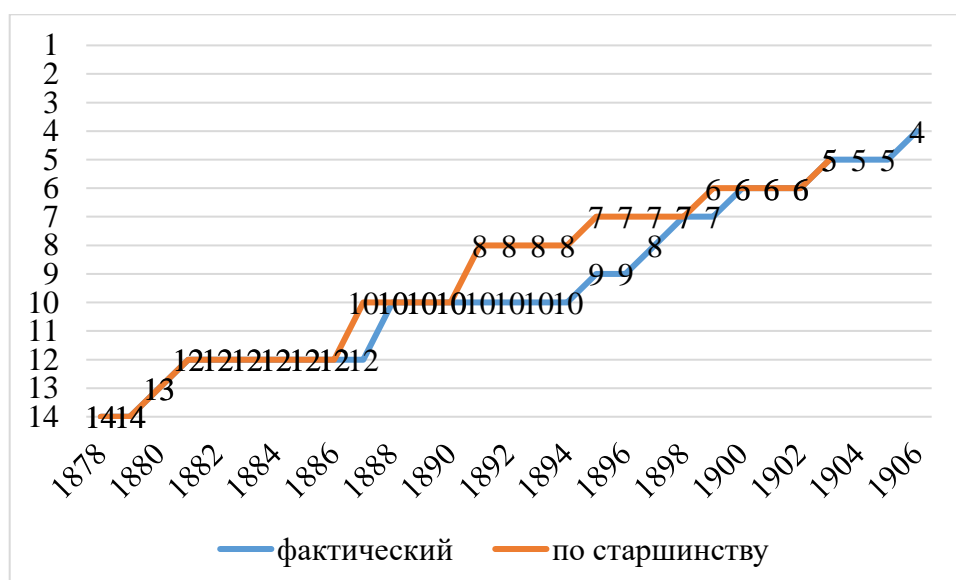
Служба И. Ф. Кошко соответствовала типу карьеры, связанному со службой в земствах и органах дворянского самоуправления. В совокупности таких чиновников насчитывалось 39% (См. рис. №4), а в выборке губернаторов, рекрутированных при П. А. Столыпине, 37% (См. табл. №7). Как и большинство чиновников с этим типом карьеры, И. Ф. Кошко на первых этапах службы занимал военные должности, затем приобретя солидный опыт гражданской службы. И. Ф. Кошко служил на должностях, связанных с работой с крестьянами, он был опытным земским начальником и служил неперенным членом губернского присутствия по крестьянским делам. Кроме того, И. Ф. Кошко имел опыт вице-губернаторской службы, поэтому с точки зрения служебного опыта И. Ф. Кошко идеально соответствовал критериям, предъявляемым П. А. Столыпиным к губернаторам. И. Ф. Кошко принадлежал к 39% чиновников (См. табл. №8), которые имели одно вице-губернаторское назначение, таким образом его опыт в этом отношении можно назвать весьма типичным и обеспечивающим минимально необходимый опыт административной деятельности для будущего губернатора.

И. Ф. Кошко прослужил в должности губернатора в общей сложности 6 лет (См. табл. №11), как и наибольшая доля «столыпинцев» (32%). Служебная биография И. Ф. Кошко насчитывала 2 губернаторских срока, что тоже было весьма характерно для этого поколения губернаторов, на долю чиновников с таким количеством назначений приходилось 36% (См. табл. №12). С этой точки зрения карьера И. Ф. Кошко весьма типична для губернаторов того времени и характеризовала его как среднего по способностям чиновника, недостаточного хорошего, чтобы перевести его на более высокое назначение, но при этом полностью справляющегося с губернаторской работой. И. Ф. Кошко получил губернаторское назначение в возрасте 48 лет, то есть относился к группе чиновников, доля которых (15%) (См. табл. №16) характеризовала более возрастных губернаторов. Этой должности он достигнул за 29 лет (17%) (См. табл. №15) службы. Это гораздо медленнее, чем у основной массы «столыпинцев». И. Ф. Кошко окончательно покинул губернаторский корпус при министре Н. А. Маклакове, как и большинство «столыпинцев» (52%) (См. табл. №14), в возрасте

55 лет (12%) (См. табл. №20), существенно позже, чем основная масса губернаторов этого поколения. Это снова характеризовало его как не очень успешного чиновника.

И. Ф. Кошко получил чин IV класса практически одновременно с губернаторским назначением (27%) (См. табл. №19), что говорило о том, что его должность совпала с динамикой чинопроизводства. И. Ф. Кошко достигнул IV класса чина в возрасте 47 лет (24%) (См. табл. №18), получить этот чин получилось за 28 лет (15%) (См. табл. №17).

Рисунок № 8. График чинопроизводства И. Ф. Кошко

Чинопроизводство И. Ф. Кошко включало в себя военные и статские чины.

Военный этап чинопроизводства закончился в 1888 г. в X классе чина, при этом И. Ф. Кошко находился в этом классе чина на протяжении 6 лет, что могло говорить о проблемах с карьерным ростом. При этом вплоть до VI класса чина фактическое чинопроизводство существенно отставало от чинопроизводства по старшинству (См. рис. №8). Задержка в чинопроизводстве хронологически совпадала со службой в должности земского начальника Новгородского уезда. Таким образом, анализ карьеры И. Ф. Кошко показал, что несмотря на попадание в губернаторский корпус в сравнении с другими губернаторами он не был успешен – это подтвердил количественный анализ показателя успешности, И. Ф. Кошко, как

и 20% чиновников (См. табл. №26), попал в III категорию, характеризовавшую самых неуспешных чиновников в поколении.

Должность губернатора стала определяющей в карьере И. Ф. Кошко, так как он не смог получить более высокого назначения после отставки из губернаторского корпуса. Он был не самым успешным чиновником относительно других губернаторов, и получение назначения было сопряжено с большими сложностями. П. А. Столыпин спас карьеру И. Ф. Кошко, назначив его на должность губернатора, так как И. Ф. Кошко с точки зрения занимаемых должностей соответствовал требованиям П. А. Столыпина к кандидатам в губернаторы, но примерно на 10 лет отставал в должностях и чинопроизводстве от остальных губернаторов этого поколения. Таким образом, карьера И. Ф. Кошко идеально совпадала с самым распространенным типом карьеры в поколении, но при этом успешность соответствовала самой неуспешной категории чиновников.

Рассмотрим служебную биографию Д. Н. Любимова.

Дмитрий Николаевич Любимов, из потомственных дворян, православного вероисповедания, родился 23 февраля 1864 г. в семье профессора физики Московского университета и сподвижника М. Н. Каткова Н. А. Любимова. В формулярном списке, составленном на 31 мая 1915 г., наличие имущества не зафиксировано³¹⁰. Д. Н. Любимов был женат на дочери отставного штаб-ротмистра Л. И. Туган-Барановской, в браке было двое детей, Л. Д. Любимов, родившийся 18 июля 1902 г., и Н. Д. Любимов, родившийся 23 декабря 1905 г.

Д. Н. Любимов в 1883 г. закончил Катковский лицей. 21 октября 1887 г. он закончил Санкт-Петербургский университет, по юридическому факультету, со степенью кандидата права. В начале первого курса Д. Н. Любимов в качестве лицейского студента обучался в Московском университете, а часть третьего курса в Гейдельбергском университете в Германии. В университете Д. Н. Любимов примыкал к правым патриотическим студенческим кружкам³¹¹. От научного руководителя Д. Н. Любимова В. И. Сергеевича поступило предложение остаться

---

³¹⁰ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 124. Л. 1 об.

³¹¹ Любимов Д. Н. Почти полвека назад // Возрождение. 3 января... С. 2.

при университете и продолжить диссертацию по истории русского государственного права и таким образом продолжить научную карьеру, однако Д. Н. Любимов склонялся к бюрократической службе: «В разрешении моих колебаний, по какой дороге идти, получив высшее образование, много содействовали мои товарищи и друзья по университету. У тебя, – говорили они, – очевидно, нет даже намека на научное призвание; да и талантов, между нами говоря, никаких не выяснилось, – ясно, надо идти по той дороге, где «все это», особенно в начале, совершенно не обязательно. Подумав, я так и решил»³¹².

Как отмечал Д. Н. Любимов, для поступления на государственную службу в его времена необходима была протекция. Д. Н. Любимов разделял протекцию на наследственную, по отцу – ее могли обеспечить министр государственных имуществ М. Н. Островский, министр народного просвещения И. Д. Делянов и обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, – и благоприобретенную Д. Н. Любимовым самостоятельно. В университете он близко сошелся с сыном министра МВД Д. А. Толстым Г. Д. Толстым. Ставка была сделана на министра государственных имуществ М. Н. Островского³¹³.

М. Н. Островский отметил, что не хотел бы отнестись к просьбе отца Д. Н. Любимова формально, просто причислив Д. Н. Любимова к министерству или назначив чиновником особых поручений: «Но что вам это даст для будущего? Чему вы научитесь? Зализывать конверты? Но вы ведь хотите принести пользу своей родине, принять участие в ее управлении... Как же вы будете это делать, когда России вы совершенно не знаете?»³¹⁴. Для того чтобы Д. Н. Любимов лучше узнал Россию, М. Н. Островский предложил ему согласится занять вакансию какой-либо провинциальной должности. Такое решение министра привело Д. Н. Любимова в отчаяние, но в итоге он согласился.

Первой должностью Д. Н. Любимова стало место помощника производителя работ по составлению, предъявлению и выдаче государственным крестьянам

---

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же. С. 3.

записей о владении, он занял ее 1 ноября 1887 г.³¹⁵ Д. Н. Любимов рассчитывал, что министр внутренних дел Д. А. Толстой, узнав о том, что М. Н. Островский назначил Д. Н. Любимова на службу в провинцию, предложил бы ему более выгодное назначение, однако министр МВД, «... обыкновенно сумрачный и серьезный, услышав о моем назначении, как-то весь просиял. Я никогда не видал его до тех пор столь довольным – даже привстал, пожал мне руку, желал успеха; хвалил, что начинаю именно в провинции и в таком интересном, животрепещущем деле – как устройство земельного быта крестьян»³¹⁶. 14 декабря 1887 г. Д. Н. Любимов получил чин коллежского секретаря. С 10 мая по 13 сентября 1888 г. был командирован для занятий в Вологодский поземельно-устроительный отряд по составлению записей о крестьянском владении. Работа Д. Н. Любимова в Вологодской губернии была прервана телеграммой из министерства о возвращении в Санкт-Петербург: «Телеграмма имела большой успех. С нею в руках я делал прощальные визиты по всей Вологде и ее окрестностям»³¹⁷.

С 15 апреля 1889 г. Д. Н. Любимов – исправляющий должность младшего столоначальника Департамента Общих дел Министерства государственных имуществ. С 17 августа 1890 г. он был командирован для сопровождения председателя ученого комитета Министерства государственных имуществ на Кавказ, в Крым и Бессарабию. 7 ноября 1890 г. Д. Н. Любимов был назначен чиновником особых поручений VIII класса при Министерстве Государственных имуществ, с оставлением исправляющим должность столоначальника.

14 декабря 1890 г. Д. Н. Любимов получил чин титулярного советника. 29 марта 1891 г. он был командирован для занятий по делопроизводству комиссии по обсуждению вопроса об условиях применения в России кредита на сельскохозяйственные улучшения. 28 августа 1891 г. Д. Н. Любимов командирован для сопровождения министра государственных имуществ М. Н. Островского в Калмыцкую степь Астраханской губернии и на астраханские рыбные промыслы. 5

---

³¹⁵ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 124. Л. 1 об.-2.

³¹⁶ Любимов Д. Н. Почти полвека назад // Возрождение. 3 января... С. 3.

³¹⁷ Любимов Д. Н. Почти полвека назад // Возрождение. 13 апреля... С. 3.

декабря 1891 г. Д. Н. Любимов командирован в распоряжение товарища министра МВД сенатора В. К. Плеве для делопроизводства Особого комитета для помощи нуждающимся вследствие неурожая 1891 г. С этого момента карьера Д. Н. Любимова была тесно связана с карьерой В. К. Плеве. В сентябре 1892 г. Д. Н. Любимов сопровождал министра государственных имуществ М. Н. Островского в еврейских земледельческих колониях и на металлургических заводах юга России. 28 октября 1893 г. Д. Н. Любимов был назначен исправляющим должность старшего делопроизводителя Государственной канцелярии с назначением для занятий в Отделение законов.

14 декабря 1893 г. Д. Н. Любимов получил чин коллежского асессора, а 14 декабря 1897 г. чин надворного советника. 15 декабря 1898 г. Д. Н. Любимов был назначен исполняющим должность помощника статс-секретаря Государственного совета, а 2 апреля 1900 г. утвержден в этой должности. 20 декабря 1898 г. Д. Н. Любимов был назначен для занятий в Отделение гражданских и духовных дел. 27 апреля 1899 г. Д. Н. Любимов начал участие во временной комиссия при Государственной канцелярии для составления сведений по финляндским законам, необходимых для делопроизводства Государственного совета, и для их систематизации. 15 июня 1899 г. Д. Н. Любимову государственным секретарем В. К. Плеве было поручено собрать сведения в русских посольствах за границей по вопросу о мерах введения государственного языка в провинциях и колониях этих государств³¹⁸. 6 марта 1900 г. Д. Н. Любимов был временно переведен для занятий в Отделение законов. 15 апреля 1900 г. Д. Н. Любимову был поручен поиск архивных материалов и составление исторического обзора деятельности Государственного совета за 1801-1901 гг.

1 января 1901 г. Д. Н. Любимов был произведен в коллежские советники за отличие, а 1 апреля 1901 г. получил придворное звание камергера. 12 января 1902 г. Д. Н. Любимов был назначен представителем Государственной канцелярии на особом совещании Министерства путей и сообщения. 27 сентября 1902 г. Д. Н.

---

³¹⁸ Любимов Д. Н. В конце века минувшего // Возрождение. 26 февраля... С. 2.

Любимов был назначен правителем канцелярии министра МВД с оставлением в придворном звании и причислению к МВД, однако 4 октября 1902 г. был снова причислен к Государственной канцелярии, но с оставлением в занимаемой должности. 6 октября 1902 г. Д. Н. Любимов сопровождал министра МВД В. К. Плеве в поездке в Крым. 30 января 1903 г. Д. Н. Любимов – делопроизводитель Особой комиссии под председательством министра МВД В. К. Плеве для обсуждения предварительных предположений по вопросу преобразования губернского управления. В начале октября 1903 г. Д. Н. Любимов командирован в Тверь для выяснения правильности жандармского дознания, а 12 октября 1903 г. назначен делопроизводителем Особого совещания МВД по вопросу о передаче Тобольской и Томской губерний в генерал-губернаторство. 26 октября 1903 г. Д. Н. Любимов был временно командирован в Особый комитет Дальнего Востока с оставлением в должности правителя канцелярии министра МВД. 19 декабря 1903 г. Д. Н. Любимов был представителем от МВД на совещании Министерства просвещения по вопросу о мерах противодействия распространению недозволенного обучения в пределах Прибалтийских губерний.

1 января 1904 г. Д. Н. Любимов получил чин статского советника за отличие. 26 февраля 1904 г. Д. Н. Любимов был назначен делопроизводителем совещания по вопросу о соединении финляндской и имперской железнодорожных сетей. 7 марта 1904 г. Д. Н. Любимов был назначен делопроизводителем совещания по порядку направления денежных пожертвований по событиям на Дальнем Востоке, с 19 декабря 1904 г. Д. Н. Любимов – делопроизводитель подготовительной комиссии предположений о порядке управления Дальнего Востока. 3 октября 1905 г. Д. Н. Любимов представлял МВД в комиссии Министерства путей и сообщения о допустимости употребления польского языка в делопроизводстве железнодорожных обществ Польши. С 18 ноября 1905 г. Д. Н. Любимов член совещания МВД по составлению проекта преобразования местных учреждений.

1 января 1906 г. Д. Н. Любимов получил чин действительного статского советника за отличие. 14 марта 1906 г. Д. Н. Любимов представлял МВД в комиссии Министерства путей и сообщения о допустимости употребления

польского языка на частных железных дорогах Польши. С приходом к управлению МВД П. А. Столыпина Д. Н. Любимова в должности правителя канцелярии министра МВД заменил И. Г. Кноль, правитель канцелярии саратовского губернатора при П. А. Столыпине. Д. Н. Любимов и П. А. Столыпин были знакомы по учебе в университете и были сослуживцами по Министерству государственных имуществ. П. А. Столыпин предложил Д. Н. Любимову перейти на губернаторскую службу. Д. Н. Любимов без энтузиазма отнесся к переходу на провинциальную должность.

2 июня 1906 г. Д. Н. Любимов был назначен виленским губернатором. В этом качестве также был почетным мировым судьей Виленского уезда с 1 апреля 1908 г. и почетным мировым судьей Виленского уезда и Виленского городского округа с 1 апреля 1911 г. Во время пожара в г. Вильне 20 декабря 1909 г. Д. Н. Любимов при исполнении служебных обязанностей получил от искры повреждение правого глаза³¹⁹.

25 марта 1912 г. Д. Н. Любимов был перемещен на должность директора Департамента Государственных земельных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия.

Д. Н. Любимов закончил Санкт-Петербургский университет (12%) (табл. №6), который был одним из самых популярных учебных заведений среди бюрократии данного периода, что обеспечило необходимые сетевые связи для дальнейшего карьерного роста. Д. Н. Любимов закончил юридический факультет, поэтому был хорошо подготовлен к гражданской службе в том числе и на высшей провинциальной должности. Д. Н. Любимов начал службу губернатором в 1906 г. В его случае эта должность не была долгожданным назначением, а скорее утешительным призом – Д. Н. Любимов служил правителем канцелярии МВД и видел свою дальнейшую карьеру в центральных и высших органах власти Российской империи. Однако П. А. Столыпин переместил его на должность виленского губернатора, заменив Д. Н. Любимова на привезенного с собой из

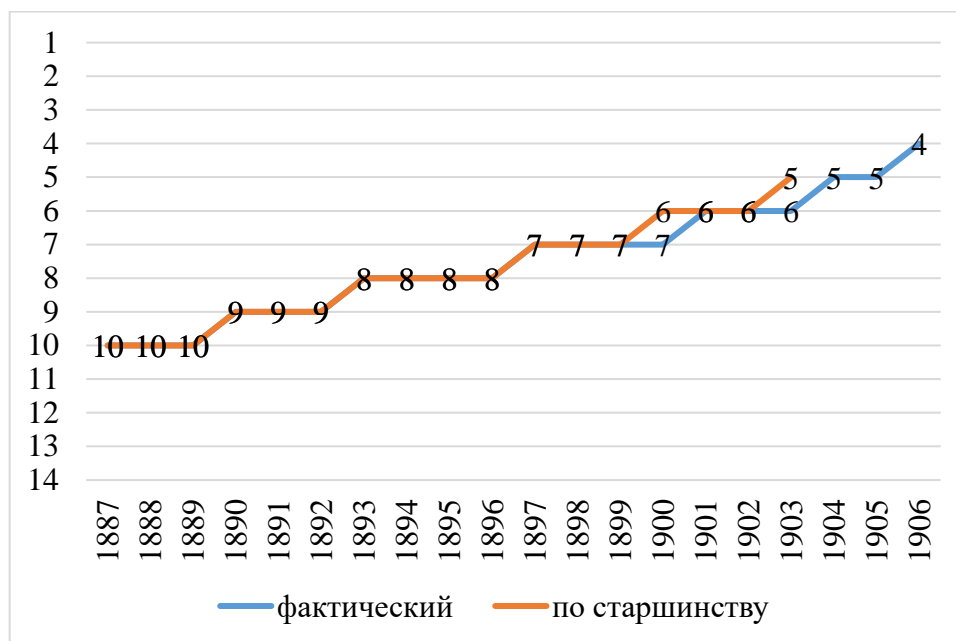
---

³¹⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 124. Л. 13 об.-14.

Саратова И. Г. Кнолля. Д. Н. Любимов практически всю карьеру работал на различных должностях в центральных и высших учреждениях Российской империи, в выборке «стольпинских губернаторов» таких было 12% (табл. №7), лишь в самом начале карьеры поработав в провинции. Кроме того, с провинцией его связывали и многочисленные командировки, в которых он сопровождал руководителей различных ведомств. Д. Н. Любимов взаимодействовал с губернаторами до попадания в губернаторский корпус как делопроизводитель комиссий, к работе в которых приглашали губернаторов. Несмотря на отсутствие самостоятельного административного опыта и слабое знакомство с крестьянским делом в силу характера предшествующей службы, Д. Н. Любимов мог составить теоретическое представление о практике губернаторской работы, кроме того, великолепно владел навыками делопроизводства, что и позволило ему стать успешным провинциальным администратором. Д. Н. Любимов принадлежал к числу чиновников (39%) (См. табл. №8), не имевших опыта службы вице-губернатором, что не помешало ему занять должность губернатора.

В должности губернатора Д. Н. Любимов прослужил 6 лет (32%) (См. табл. № 11), и имел за плечами 1 губернаторский срок (56%) (См. табл. №12). Можно сделать вывод, что губернаторская должность для Д. Н. Любимова не была проходной должностью, но и задерживаться на ней надолго он не собирался. Это же подтверждало то, что Д. Н. Любимов покинул губернаторский корпус при министре А. А. Макарове (18%) (См. табл. №14) в возрасте 48 лет (37%) (См. табл. №20). Д. Н. Любимов достигнул должности губернатора за 19 лет службы (37%) (См. табл. №15), в возрасте 42 лет (32%) (См. табл. №16).

Рисунок №9. График чинопроизводства Д. Н. Любимова

Формулярный список Д. Н. Любимова, составленный по 31 мая 1915 г.³²⁰, сохранился в фондах РГИА и дал полное представление о динамике чинопроизводства. Чинопроизводство Д. Н. Любимова продвигалось равномерно на всем протяжении карьеры. Разница между фактическим чинопроизводством и правом на чин по старшинству практически отсутствовала, что может быть объяснено службой в центральных государственных учреждениях Российской империи – деятельность такого чиновника заметна и вознаграждалась в том числе и чинами. Чинопроизводство Д. Н. Любимова можно назвать идеальным для представителя губернаторского корпуса исследуемого периода (рис. №9). Чин действительного статского советника был получен Д. Н. Любимовым в том же этом же году, в котором он был назначен губернатором, после чего он был сразу утвержден в должности, что было характерно для 27% (См. табл. №19) чиновников. Все перечисленные аспекты биографии Д. Н. Любимова позволили охарактеризовать его как успешного чиновника (33%) (См. табл. №26). Таким образом карьера Д. Н. Любимова весьма типична для губернатора, в прошлом служившего в центральных и высших органах Российской империи.

³²⁰ Там же. Л. 1.

Как правило, такие чиновники ненадолго задерживались в губернаторском корпусе, даже если в целом их губернаторская карьера складывалась неплохо. При первой возможности они переходили на службу обратно в центральные ведомства, что и сделал Д. Н. Любимов. При этом с точки зрения чинопроизводства эта была наиболее успешная группа губернаторов, что подтвердил анализ динамики получения чинов Д. Н. Любимова. Стоит отметить, что как правило для чиновников центральных ведомств губернаторское назначение не было желанным, так как они могли претендовать на менее ответственные должности, но с той же классностью. На примере Д. Н. Любимова, перемещенного П. А. Столыпиным с должности правителя канцелярии министра МВД на должность виленского губернатора, это особенно заметно.

Проанализируем карьеру Н. П. Муратова.

Николай Павлович Муратов родился 25 января 1867 г., происходил из потомственных дворян Рязанской губернии, православного вероисповедания³²¹. Был женат на потомственной дворянке М. В. Ненароковой, в браке было трое дочерей: 21 ноября 1894 г. родилась Т. Н. Муратова, 9 марта 1896 г. Н. Н. Муратова, а 3 мая 1902 г. М. Н. Муратова.

Н. П. Муратов закончил Императорское училище правоведения 19 мая 1889 г.³²² с чином титулярного советника. Первоначально был определен кандидатом на судебные должности без содержания в Кутаисский окружной суд, 3 сентября 1889 г. став кандидатом на судебные должности с содержанием в том же окружном суде. 9 июля 1891 г. Н. П. Муратов был повышен до помощника мирового судьи Сенакского мирового отдела³²³.

С 5 апреля 1893 г. Н. П. Муратов продолжил карьеру в Центральной России, став исполняющим должность судебного следователя 2 участка Покровского уезда Владимирского окружного суда, затем став товарищем прокурора этого же окружного суда 25 мая 1894 г. Начало продвигаться и чинопроизводство, Н. П.

---

³²¹ Там же. Д. 139. Л. 1 об.

³²² Там же. Д. 139. Л. 1 об.-2.

³²³ Там же. Д. 139. Л. 2 об.-3.

Муратов стал коллежским ассессором 12 января 1895 г., а затем надворным советником 12 марта 1896 г.

С 13 марта 1899 г. Н. П. Муратов занимал должность товарища прокурора Московского окружного суда «как вполне готовый обвинитель по большим делам»³²⁴, 3 июня 1900 г. став коллежским советником. Однако вместо ожидаемых больших дел Н. П. Муратов выезжал на заседания уездных сессий окружного суда, а в Москве выступал обвинителем по рядовым кражам. Это происходило при впоследствии скандально известном прокуроре А. А. Лопухине, который будучи эстляндским губернатором был отстранен руководства губернией из-за потворства революционному движению. После его ухода, при прокурорах С. Д. Набокове и А. И. Коротком, Н. П. Муратов в числе товарищей прокурора работал только по крупным делам, отличившись по «первой играемой скрипке обвинителя»³²⁵. Но Н. П. Муратов ни разу не исполнял обязанностей прокурора, не замещая его ни в судебных, ни административных заседаниях. Поэтому продолжение своей деятельности он видел на месте прокурора в небольшом провинциальном городе, где лучше мог бы привыкнуть к такой деятельности. В начале 1903 г. освободилось место прокурора в Архангельске. Н. П. Муратов просил представить его к этой должности, несмотря на возражения, что ему предстоит лучшая должность, чем назначение в Архангельск. Служба в Архангельске не сложилась, Н. П. Муратов был очень огорчен³²⁶.

Осенью 1903 г. в Твери произошел конфликт внутри губернской администрации, в результате которого пострадали губернатор и местный прокурор³²⁷. И в декабре 1903 г.³²⁸ Н. П. Муратов узнал от А. Н. Хвостова про свой перевод в Тверь. А. Н. Хвостов благодаря связям в Министерстве юстиции первым узнавал все новости³²⁹. Н. П. Муратов не смог обнаружить веских причин для

---

³²⁴ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 13.

³²⁵ Там же. С. 14.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же. С. 15.

³²⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9 Основная. Д. 139. Л. 3 об.-4.

³²⁹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 14.

такого назначения: «каким образом для замещения прокурорской вакансии в Твери мог выбор остановиться на мне, полнейшем «несмышленише» в политике, сношениями с администрацией и всяких тактических приемах»³³⁰. Не объяснил логику назначения и прокурор Палаты В. Ф. Клюген, только поздравив Н. П. Муратова с новой должностью. Н. П. Муратов предположил, что новым тверским губернатором должен был стать «убежденнейший консерватор»³³¹ А. А. Ширинский-Шихматов³³² и назначение Н. П. Муратова было попыткой «для нового губернатора подобрать прокурора в цвет и масть»³³³. Одновременно с этим Н. П. Муратов получил чин статского советника.

В июле 1904 г. пост тверского губернатора занял С. Д. Урусов, известный своими либеральными политическими взглядами. Н. П. Муратову было тяжело смириться с новыми порядками в губернии: «Резкий, нетерпеливый и несдержанный, я откровенно встал в оппозицию и стал так себя вести, такие слова стал отпускать по адресу губернатора и его зятя директора Департамента полиции Лопухина, что меня решили перевести в Ярославль и перевели с титулом «неуживчивого и бестактного прокурора»»³³⁴.

19 января 1905 г. Н. П. Муратов стал ярославским прокурором³³⁵. Ярославским губернатором в это время был А. П. Рогович³³⁶, сменил его А. А. Римский-Корсаков³³⁷. С обоими губернаторами у Н. П. Муратова сложились прекрасные служебные и дружеские отношения, во многом благодаря общности правоконсервативных политических взглядов. А. П. Рогович высоко оценивал Н. П. Муратова, отмечая, что непременно провел бы его в губернаторы, если бы еще был директором Департамента Общих дел МВД³³⁸. Служба Н. П. Муратова в Ярославле продолжалась до лета 1906 г. Никаких мыслей о том, что шли последние

---

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² РГИА. Ф. 1409. Оп. 9 Основная. Д. 225. Л. 19 об.-20.

³³³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 14.

³³⁴ Там же. С. 15.

³³⁵ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9 Основная. Д. 139. Л. 4 об.-5.

³³⁶ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 458. Л. 30 об.-31.

³³⁷ Там же. Л. 57 об.-58.

³³⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 18.

дни его ярославской службы и что ему предстоял громадный служебный скачок у Н. П. Муратова в тот момент не было³³⁹. Дальнейший карьерный рост в Министерстве юстиции был под большим вопросом. Прокурором Палаты был К. К. Александров-Дольник, кадет по убеждениям, недолголюбивавший Н. П. Муратова. Н. П. Муратов считал, «что меня только терпят и при первом же случае сплавят в члены Палаты какого-нибудь Казанского округа»³⁴⁰. Н. П. Муратов получил письмо от А. А. Римского-Корсакова, только вернувшегося из Санкт-Петербурга после представления новому председателю Совета министров П. А. Столыпину. Рассказывая министру о местных чиновниках, А. А. Римский-Корсаков упомянул Н. П. Муратова: «Столыпин, заинтересовавшись, спросил: «Не тот ли это, который в Твери имел столкновение с Урусовым и был уволен по его и Лопухина проискам». После утвердительного ответа Столыпин, как бы про себя, сказал: «А я хотел бы с ним познакомиться». Сообщая этот свой разговор со Столыпиным, Римский-Корсаков советовал не терять времени и ехать в Петербург»³⁴¹.

18 июля 1906 г. Н. П. Муратов прибыл в Санкт-Петербург, остановившись в Царском Селе, где жили А. А. Ширинский-Шихматов³⁴² и А. П. Рогович. Здесь выяснились новые обстоятельства. А. А. Ширинский-Шихматов вспомнил, что во время его службы обер-прокурором Святейшего Синода министр юстиции И. Г. Щегловитов жаловался в Совете министров на отсутствие у него подходящих кандидатов для прокурорской Палаты. А. А. Ширинский-Шихматов отметил, что они найдутся, если не обращать внимания на служебный стаж, и указал на Н. П. Муратова. П. А. Столыпин, бывший тут же, прислушался к этому разговору, причем и ему А. А. Ширинский-Шихматов сказал, что и для губернатора Н. П. Муратов может годиться.

19 июля 1906 г. Н. П. Муратов лично встретился с П. А. Столыпиным на Аптекарском острове: «... я стоял на повороте с узкой, кочковатой и покрытой

---

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же. С. 19.

³⁴² РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 225. 20 об.-21.

вдали густым туманом судебской дороги на какую-то другую, тоже, может быть нелегкую, но несравненно более широкую и торную»³⁴³. Вернувшись в Ярославль, Н. П. Муратов принялся ждать. 3 августа 1906 г. А. А. Римский-Корсаков передал Н. П. Муратову телеграмму: «под двумя строчками шифрованного текста которой стоял перевод: «Предложите прокурору Муратову быть губернатором в Тамбове»»³⁴⁴. Н. П. Муратов принял предложение П. А. Столыпина, а 18 августа 1906 г. директор Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузов сообщил об официальном назначении. Н. П. Муратов испытывал сомнения в предстоящем назначении: «Тамбовская губерния, по тем сведениям, которые нам были известны из газет, была одна из самых серьезных, вся в недавних пожарах помещичьих усадеб, с какими-то историями, бунтами, убийствами вице-губернатора Богдановича, советника губернского правления Луженовского и полицейских чинов, и с каким-то странным губернатором Янушевичем, которого травили особенно «Московские Ведомости». Губерния громадная по размеру, с богатым и знатным дворянством и делившимся почти на равные две партии, земством – была не по плечу мне с моими крохотными знаниями и более чем скромным опытом, который я, и то внаглядку, мог почерпнуть из постоянного пребывания в губернаторских кабинетах Твери и Ярославля. Мне стало жутко»³⁴⁵.

Н.П. Муратов считал, что подобный карьерный скачок был большой удачей для чиновника: «... серьезные люди, конечно, понимали, что быть назначенным из маленьких провинциальных прокуроров сразу губернатором и в такую губернию, как Тамбовская – равняется выигрышу в 200 тысяч, но люди, пребывавшие в не рассеянном тумане чаяний, упований и бредней (а таких было большинство), долго жившие в московских судебных кругах... признавали, что губернаторский пост просто так себе, штука неважная, мало видная и хлопотливая»³⁴⁶. Н. П. Муратов отмечал, что во время его назначения губернаторские посты были

---

³⁴³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 21.

³⁴⁴ Там же. С. 23-24.

³⁴⁵ Там же. С. 24.

³⁴⁶ Там же. С. 25.

непопулярны, а после взрыва на Аптекарском острове и начала террора против чиновников эти посты стали опасны и желающих занять их стало очень мало³⁴⁷.

Н. П. Муратов стал исполняющим обязанности тамбовского губернатора 2 сентября 1906 г., а действительно был назначен тамбовским губернатором 1 января 1908 г. вместе с получением чина действительного статского советника³⁴⁸.

Вторым губернаторским назначением Н. П. Муратова стала Курская губерния³⁴⁹. Причиной ухода Н. П. Муратова из Тамбова стал конфликт с местным дворянством, из-за которого пришедший на смену П. А. Столыпину А. А. Макаров перевел Н. П. Муратова на аналогичную должность в Курск 7 мая 1912 г.

19 января 1915 г. Н. П. Муратов стал членом Совета МВД³⁵⁰, а в ноябре 1915 г. членом Государственного Совета. П. П. Менделеев, который был членом Государственного совета в одно время с Н. П. Муратовым³⁵¹, следующим образом описывал выступления бывшего губернатора: «Только что назначенный членом Государственного совета, он в одно из первых же его заседаний выступил по какому-то, связанному со внутренней политикой, вопросу с горячей архиправой речью митингового характера. В результате полный провал. Даже обыкновенно сдержанные, корректные маститые старцы правого крыла не смогли удержаться во время муратовской речи от знаков сановного нетерпения и неодобрения»³⁵². Именно демонстративная сигнальная риторика правых консерваторов и близость к консервативным кругам и была одним из трамплинов, позволивших Н. П. Муратову забраться столь высоко в бюрократической иерархии Российской империи, что можно считать ключевым элементом его карьерной стратегии.

Н. П. Муратов закончил Училище правоведения (12%) (См. табл. №6), что позволило ему создать мощные связи внутри бюрократии уже на этапе учебы. Помимо этого, Училище дало ему наиболее подходящее образование для

---

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9 Основная. Д. 139. Л. 4 об.-5.

³⁴⁹ Там же. Л. 5 об.-6.

³⁵⁰ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 345. Л. 41 об.-42.

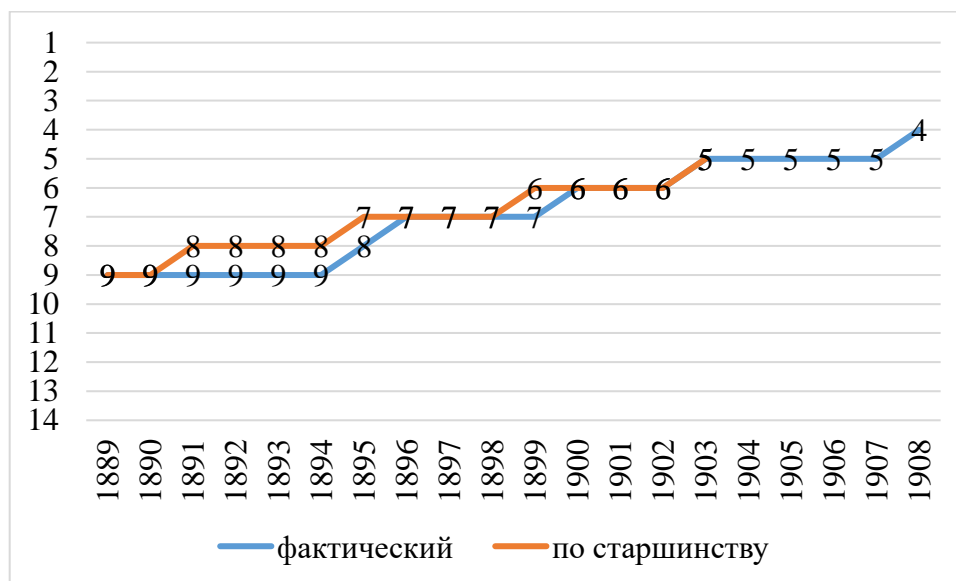
³⁵¹ Там же. Д. 748. Л. 15.

³⁵² Менделеев П. П. Указ. соч. С. 373.

чиновника, поэтому Н. П. Муратов был прекрасно подготовлен к службе губернатором. Н. П. Муратов относился к группе чиновников, карьера которых складывалась в местных учреждениях различных ведомств. В выборке губернаторов, получивших должность при П. А. Столыпине, таких было 24% (См. табл. №7). Н. П. Муратов провел карьеру, предшествующую губернаторскому назначению, на судебных должностях в различных губерниях и достаточно тесно взаимодействовал с губернаторами по различным вопросам. Поэтому отсутствие самостоятельного административного опыта даже на посту вице-губернатора (39%) (См. табл. №8) компенсировалось приобретенными навыками делопроизводства и близким знакомством с условиями провинциальной жизни.

В общей сложности Н. П. Муратов провел в губернаторском корпусе 9 лет (29%) (См. табл. №11) и 2 (37%) (См. табл. №12) губернаторских срока, таким образом Н. П. Муратов был в числе самых опытных губернаторов своего поколения. Н. П. Муратов покинул губернаторский корпус при Н. А. Маклакове (52%) (См. табл. №14) в возрасте 48 лет (37%) (См. табл. №20), что делало его карьеру весьма похожей на карьеры большинства губернаторов этого поколения. Первое губернаторское назначение Н. П. Муратов получил спустя 17 лет (37%) (См. табл. №15) с начала службы в возрасте 39 (34%) (См. табл. №16) лет, таким образом он был очень молодым губернатором, который смог рано добиться высокого назначения. Поэтому соответствующий чин был получен спустя 2 года (39%) (См. табл. №19) после назначения. Чин IV класса Н. П. Муратов получил за 19 лет (46%) (См. табл. №17) службы в возрасте 41 (44%) (См. табл. №18) года.

Рисунок №10. График чинопроизводства Н. П. Муратова

Формулярные списки Н. П. Муратова из фондов РГИА дали полное представление о динамике чинопроизводства. Чинопроизводство двигалось равномерно на всем протяжении карьеры, без резких скачков или остановок в продвижении по чинам Табели о рангах (См. рис. №10). Самым неудачным периодом в карьере можно считать период с 1891 г. по 1894 г., когда старшинство уже позволяло Н. П. Муратову быть произведенным в VIII класс чина, но этого не происходило. Такая задержка в производстве могла быть связана со службой на Кавказе вдали от столицы, в то время как перевод в Европейскую Россию позволил продвинуться в чинопроизводстве. Таким образом, Н. П. Муратова можно отнести к категории успешных губернаторов (33%) (См. табл. №26). Н. П. Муратов представлял группу чиновников, чья карьера складывалась преимущественно в провинциальных ведомствах различных учреждений, и при этом относился к самой распространенной подгруппе, относящейся к прокурорской среде.

Успех его раннего губернаторского назначения был связан прежде всего с тем, что Н. П. Муратов приобрел известность в среде консерваторов активной поддержкой правительства, благодаря чему на него обратил внимание П. А. Столыпин. В дальнейшем Н. П. Муратов использовал для карьерного продвижения те же методы демонстративной поддержки правительства и борьбы с оппозицией.

С одной стороны, должность губернатора была основной в карьере Н. П. Муратова, он провел в ней достаточное количество времени и во многом образ «стольпинского губернатора» стал нарицательным именно благодаря его персоне. С другой стороны, Н. П. Муратов был ставленником П. А. Столыпина, и без поддержки министра пребывание Н. П. Муратова в губернаторском корпусе перестало быть комфортным, что в итоге привело к его переходу на службу в Государственный совет. В целом, служебная биография была весьма типична для бывших прокуроров в составе губернаторского корпуса.

Рассмотрим служебную биографию А. Н. Оболенского.

Князь Александр Николаевич Оболенский³⁵³, потомственный дворянин, православного вероисповедания, родился 24 февраля 1872 г. в семье генерал-лейтенанта, командира Гвардейского корпуса князя Н. Н. Оболенского – героя Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В качестве родового имущества располагал имением площадью в 5000 десятин в Смоленской губернии, кроме того, у жены С. Н. Оболенской было родовое имение в 3000 десятин в Тамбовской губернии³⁵⁴.

А. Н. Оболенский был женат 27 апреля 1897 г. на светлейшей княжне С. Н. Дадияни-Мингрельской, в браке четверо детей: дочь А. А. Оболенская, родившаяся 14 января 1898 г., сын Н. А. Оболенский, родившийся 4 января 1900 г., дочь С. А. Оболенская, родившаяся 13 ноября 1902 г. и сын А. А. Оболенский родившийся 30 марта 1905 г.

А. Н. Оболенский после окончания Пажеского корпуса стал подпоручиком лейб-гвардии Преображенского полка с 5 августа 1891 г. Затем А. Н. Оболенский последовательно занимал чины в Преображенском полку: поручик с 5 августа 1895 г., штабс-капитан с 6 мая 1900 г. и капитан с 5 августа 1903 г.

9 июля 1906 г. в первом батальоне, капитаном которого был А. Н. Оболенский³⁵⁵, Преображенского полка солдаты устроили митинг, который перерос в неповиновение офицерам с выдвижением политических требований³⁵⁶.

---

³⁵³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1911 г. Д. 323. Л. 3.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 90. Л. 6 об.

³⁵⁶ Басин К. Б., Мятежный батальон. С. 65-69.

Следствие по делу о бунте вел В. А. Томашевич, который требовал судить офицеров батальона, и как считал А. Н. Оболенский, В. А. Томашевич делал это из-за собственных политических взглядов³⁵⁷. В результате А. Н. Оболенский был лишен звания флигель-адъютанта и подал в отставку с военной службы.

П. А. Столыпин через мужа его сестры, А. Б. Нейдгардта, который также был офицером Преображенского полка, и братом ротного командира А. Н. Оболенского, обещал принять А. Н. Оболенского на гражданскую службу в МВД³⁵⁸. 12 мая 1907 г. А. Н. Оболенский был уволен от службы для определения к статским делам с переименованием в коллежского асессора и причислен к МВД³⁵⁹.

На первой встрече А. Н. Оболенского с П. А. Столыпиным министр решил отправить А. Н. Оболенского в какую-нибудь губернию для исполнения должности неперменного члена губернского присутствия в качестве подготовки к административной деятельности и для необходимого знакомства с крестьянским делом³⁶⁰. А. Н. Оболенский и сам отмечал, что имел весьма слабые знания о губернских учреждениях и не отрицал необходимость учебы в провинциальном ведомстве³⁶¹. А. Н. Оболенский попросил министра командировать его на службу в одну из губерний, соседствующих с Тамбовской, так как там находилось имение его жены. Кроме того, А. Н. Оболенский был приписан к тамбовскому дворянству³⁶². О службе в Тамбовской губернии А. Н. Оболенский не просил, так как боялся, что министр решил бы, что под видом службы А. Н. Оболенский хотел чаще бывать у себя в имении. А. Н. Оболенский отмечал, что лучше всего для него подошла бы Воронежская губерния, так как там губернатором был бывший преображенец М. М. Бибииков³⁶³.

Также А. Н. Оболенский представился товарищу министра МВД А. И. Лыкошину, в ведении которого были крестьянские учреждения, который

---

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 100. Л. 1-2.

³⁵⁸ Там же. Д. 152. Л. 1 об.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 44. Л. 26.

³⁶⁰ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 1 об.

³⁶¹ Там же. Л. 2.

³⁶² Там же. Л. 4.

³⁶³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1909 г. Д. 6. Л. 5 об.-6.

уговаривал его не уезжать в провинцию, а остаться на службе в Земском отделе МВД, однако А. Н. Оболенский отказался.

Директор Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузов встретил А. Н. Оболенского холодно, так как карьерной целью А. Н. Оболенского было место вице-губернатора, а А. Д. Арбузов отметил, что ждать А. Н. Оболенскому придется очень долго, так как кандидатов на вице-губернаторские должности очень много³⁶⁴.

От управляющего Земским отделом МВД Я. Я. Литвинова А. Н. Оболенский узнал, что его командировали на службу в Тамбовскую губернию. А. Н. Оболенский не знал тамбовского губернатора Н. П. Муратова и ожидал к себе предвзятого отношения, которое могло отразиться на его дальнейшей карьере: «Я полагал, что отзыв губернатора обо мне будет иметь большое значение для ускорения назначения меня вице-губернатором. К тому же я опасался каких-либо уколов своему самолюбию со стороны лиц, не знавших моей прежней службы и тех несчастных обстоятельств, которые превратили флигель-адъютанта в коллежского асессора, начинающего гражданскую службу»³⁶⁵.

Прибыв на службу в Тамбовскую губернию, А. Н. Оболенский получил должность исполняющего обязанности неперменного члена Тамбовского губернского присутствия по административной части.

В сентябре 1907 г. П. А. Столыпин, обычно он это делал телеграммой³⁶⁶, вызвал А. Н. Оболенского в Санкт-Петербург. Министр считал, что А. Н. Оболенский «уже ознакомился с деятельностью крестьянских учреждений, но мне нужно было приобрести опыт административно-распорядительный»³⁶⁷. Для этого А. Н. Оболенский должен был заведовать Красноуфимским и Верхотурским уездами Пермской губернии на правах вице-губернатора. Однако А. Н. Оболенский без энтузиазма воспринял предложение П. А. Столыпина, так как ему надолго пришлось бы расстаться с семьей и «забираться в какие-то дебри, откуда мне представлялось не очень-то легким делом выбраться и получить желанное

---

³⁶⁴ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 2 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 3.

³⁶⁶ Там же. Д. 112. Л. 2-3.

³⁶⁷ Там же. Д. 152. Л. 31 об.

назначение»³⁶⁸. Через письмо А. Д. Арбузову А. Н. Оболенский отказался от предложения П. А. Столыпина, что вызвало неудовольствие министра, так как точно так же от этой должности отказались еще несколько чиновников, поэтому А. Н. Оболенский еще не скоро мог рассчитывать на должность вице-губернатора.

Однако 31 декабря 1907 г. товарищ А. Н. Оболенского по Преображенскому полку А. Н. Трубецкой сообщил переданные ему А. Б. Нейдгартом сведения о том, что А. Н. Оболенский будет назначен костромским вице-губернатором: «... испытание мое и подготовка к занятию административной должности продолжались всего полгода»³⁶⁹. Костромская губерния устроила А. Н. Оболенского в качестве места службы, так как зимой он не смог бы перевезти семью на новое место, в то время как Санкт-Петербург находился сравнительно недалеко, и он смог бы встречаться с семьей. 14 января 1908 г. А. Н. Оболенский был назначен костромским вице-губернатором³⁷⁰. В этот же период он получил чины надворного советника и коллежского советника.

23 августа 1910 г. А. Н. Оболенский назначен исправляющим должность рязанского губернатора³⁷¹, в этот же период получил чин статского советника.

А. Н. Оболенский был членом Русского собрания³⁷² и Всероссийского национального клуба³⁷³, поддерживал деятельность Союза русского народа³⁷⁴.

В 1912 г. А. Н. Оболенский был произведен в придворное звание камергера³⁷⁵, а в 1913 г. получил чин действительного статского советника³⁷⁶. В 1914 г. А. Н. Оболенский был переименован в генерал-майора Свиты и был назначен петроградский градоначальником³⁷⁷, должность которого исполнял со 2 июля 1914 г. по ноябрь 1916 г.

---

³⁶⁸ Там же. Л. 32.

³⁶⁹ Там же. Л. 36 об.

³⁷⁰ Там же. Д. 101. Л. 2.

³⁷¹ Там же. Д. 108. Л. 1.

³⁷² Там же Д. 105. Л. 1.

³⁷³ Там же Д. 106. Л. 1.

³⁷⁴ Там же. Д. 145. Л. 1.

³⁷⁵ Там же. Д. 124. Л. 1.

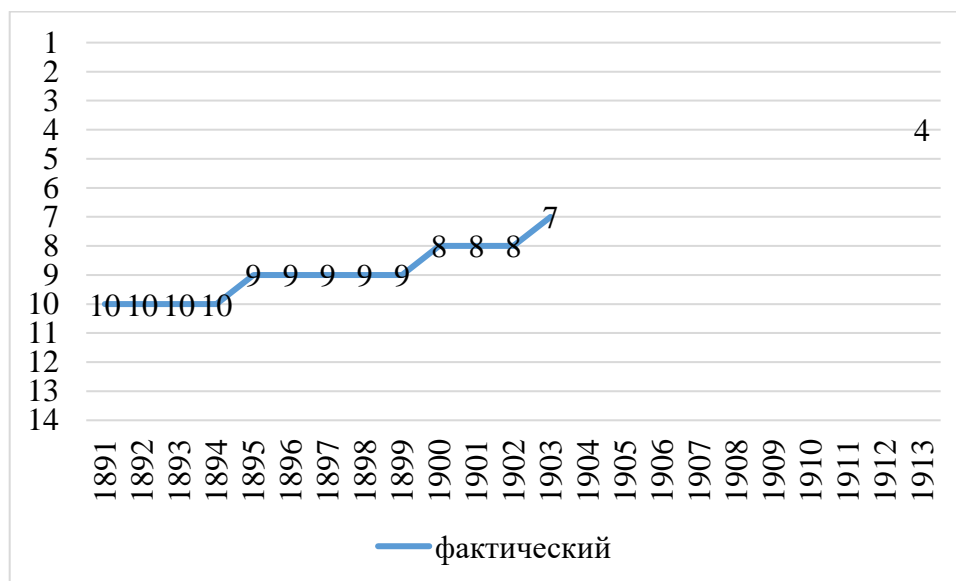
³⁷⁶ Там же. Л. 2.

³⁷⁷ Там же. Д. 133. Л. 1.

А. Н. Оболенский закончил Пажеский корпус (15%) (См. табл. №6), что с одной стороны не обеспечивало необходимой для губернаторской службы профессиональной подготовки, а с другой помогало завязать необходимые связи для такого назначения при дворе. А. Н. Оболенский принадлежал к категории военных, перешедших на гражданскую службу непосредственно перед губернаторским назначением (10%) (См. табл. №7). Он был назначен П. А. Столыпиным неперменным членом губернского присутствия, и в этом качестве приобрел опыт работы с крестьянским делом, а затем приобрел административный опыт на посту вице-губернатора. В лице А. Н. Оболенского был отражен результат целенаправленных решений П. А. Столыпина относительно подготовки будущего губернатора. А. Н. Оболенский, несмотря на небольшой опыт гражданской службы, функционально был подготовлен к губернаторскому назначению лучше, чем Д. Н. Любимов и Н. П. Муратов, потому что имел опыт службы вице-губернатором (39%) (См. табл. №8).

В должности губернатора А. Н. Оболенский провел 4 года (22%) (См. табл. №11) в рамках 1 срока (56%) (См. табл. №12). Таким образом, А. Н. Оболенский весьма недолго провел в должности губернатора в сравнении с другими «столыпинцами», сменив должность. Губернаторский корпус он покинул при Н. А. Маклакове (52%) (См. табл. №14) в возрасте 42 (22%) лет (См. табл. №20). Первое назначение А. Н. Оболенский получил спустя 19 лет (37%) службы (См. табл. №15) в возрасте 38 лет (34%) (См. табл. №16), получив чин IV класса спустя 3 года после назначения (39%) (см. табл. №19). Чин IV класса А. Н. Оболенский получил за 22 года (27%) службы (См. табл. №17) в 41 год (44%) (См. табл. №18).

Рис. №11. График чинопроизводства А. Н. Оболенского

К сожалению, информацию о старшинстве в чине для А. Н. Оболенского обнаружить не удалось, также отсутствуют данные о датах получения чинов с VI по V класс, но получены они были в промежутке с 1903 г. по 1913 г. Чинопроизводство А. Н. Оболенского продвигалось равномерно на всем протяжении карьеры. Нет задержек в чинопроизводстве, что можно связать со службой в элитном Преображенском полку (См. рис. №11). А. Н. Оболенский принадлежал к категории самых успешных губернаторов (33%) (См. табл. №26). А. Н. Оболенский начал службу губернатором в 1910 г., таким образом, его назначение являлось плодом целенаправленной кадровой политики П. А. Столыпина, в отличие от более ранних лет его министерства, когда кадровый состав губернаторского корпуса формировался во многом ситуативно.

После отставки из Преображенского полка, связанной с бунтом в батальоне, которым командовал А. Н. Оболенский, П. А. Столыпин пригласил его на службу в МВД, затем назначив его костромским вице-губернатором, а после рязанским губернатором, и таким образом спас карьеру отставного гвардейца. В целом, служебная биография А. Н. Оболенского достаточно типична для военного, оставившего службу ради перехода на гражданскую должность.

Для того, чтобы лучше понимать подход П. А. Столыпина к формированию губернаторского корпуса, помимо удачных примеров губернаторских назначений

необходимо взглянуть и на неудачные. В данном случае это тамбовский вице-губернатор Н. Ю. Шильдер-Шульднер, который должен был стать губернатором, но так и не занял эту должность.

Проанализируем карьеру Н. Ю. Шильдера-Шульднера.

Николай Юрьевич Шильдер-Шульднер родился 1 декабря 1862 г. в семье потомственных дворян Витебской губернии³⁷⁸, православного вероисповедания, отец Ю. И. Шильдер-Шульднер, генерал-лейтенант, герой Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Имел родовое имущество в Ломжинской³⁷⁹ и Плоцкой губерниях³⁸⁰. В браке с Е. К. Риман 12 июля 1895 г. родился сын Г. Н. Шильдер-Шульднер³⁸¹, который, как и отец был определен в Пажеский корпус³⁸². В конце года брак с Е. К. Риман был расторгнут по ходатайству жены³⁸³. В 1900 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер женился на С. А. Энгельтрехт, в 1902 г. родилась дочь О. Н. Шильдер-Шульднер. 15 декабря 1905 г. родилась вторая дочь Т. Н. Шильдер-Шульднер³⁸⁴.

8 августа 1872 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер поступил в Пажеский корпус. 20 февраля 1881 г., после окончания Пажеского корпуса, произведен в камер-пажи. 8 августа 1881 г. произведен в прапорщики Лейб-гвардейского Гренадерского полка, а 30 августа 1884 г. получил чин подпоручика. 20 октября 1884 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер поступил в Академию Генерального штаба³⁸⁵. 31 августа 1885 г. получил чин поручика. 22 марта 1887 г. был уволен в запас гвардейской пехоты, после чего продолжил карьеру на гражданской службе.

Гражданскую карьеру Н. Ю. Шильдер-Шульднер начал кандидатом в мировые посредники Волынской губернии 28 января 1890 г. 6 ноября 1890 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер получил должность мирового посредника Лучковского уезда Подольской губернии. 12 сентября 1892 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер стал

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

³⁷⁹ Там же. Д. 17.

³⁸⁰ Там же. Д. 18.

³⁸¹ Там же. Д. 1. Л. 5.

³⁸² Там же. Д. 7. Л. 5-7.

³⁸³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 258. Л. 10.

³⁸⁴ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7.

³⁸⁵ Там же. Д. 8. Л. 3.

мировым посредником 1 участка Литинского уезда Подольской губернии с назначением председателем уездного по чиновным делам присутствия и исполняющего должность Литинского предводителя дворянства. 21 января 1894 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер был назначен исполняющим должность младшего чиновника особых поручений при Киевском генерал-губернаторе. 31 августа 1894 г. был переименован из чина поручика гвардии в чин титулярного советника. 8 августа 1894 за выслугу лет был произведен в коллежского асессора, а 30 декабря 1895 г. за выслугу лет в чин надворного советника. По прошению был причислен к МВД в занимаемой должности 13 февраля 1896 г. С 27 февраля 1896 г. занимал должность заведующего делопроизводством Псковского по воинской повинности присутствия. 6 марта 1896 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер был назначен советником Енисейского губернского правления³⁸⁶, несколько раз исполнял обязанности вице-губернатора. 12 сентября 1899 г. был произведен в чин коллежского советника. В ноябре 1900 г. был переведен в Акшинский уезд Забайкальской области в должности окружного начальника³⁸⁷.

В марте 1903 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер был назначен земским начальником 10 участка Глазковского уезда Вятской губернии. В декабре 1903 г. за выслугу лет был произведен в статские советники. В середине 1904 г. переведен в Тобольск в качестве неперменного члена по крестьянским делам присутствия. 24 июня 1905 г. назначен неперменным членом Витебского губернского присутствия, активно занимался работой по делам, касающейся крестьянского делопроизводства³⁸⁸. Здесь, благодаря успешному ведению дел по выборам в 3-ю Государственную Думу и навыкам публичных выступлений он был замечен П. А. Столыпиным³⁸⁹ и 12 мая 1907 г. был назначен екатеринославским вице-губернатором. На этой должности у Н. Ю. Шильдера-Шульднера произошел конфликт с екатеринославским губернатором А. М. Клингенбергом³⁹⁰. Губернатор

---

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же. Д. 7. Л. 5-7.

³⁸⁸ Там же. Д. 14. Л. 9.

³⁸⁹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 243.

³⁹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1909 г. Д. 104. Л. 16 об.

А. М. Клингенберг запретил азартные игры в екатеринославском клубе, однако после его отъезда по делам в Санкт-Петербург вице-губернатор Н. Ю. Шильдер-Шульднер вступил в управление губернией и отменил губернаторский запрет «... и сам стал играть в железку»³⁹¹.

15 декабря 1908 г. получил должность тамбовского вице-губернатора. Перед его переводом тамбовский губернатор Н. П. Муратов беседовал о нем с П. А. Столыпиным, который описал Н. Ю. Шильдера-Шульднера как способного и деятельного чиновника, но имеющего несчастье быть картежником³⁹². П. А. Столыпин разрешил Н. Ю. Шильдеру-Шульднеру играть в азартные игры в Санкт-Петербурге, но запретил делать это в провинции, поэтому и перевел его на службу в Тамбов.

В результате своей зависимости от азартных игр Н. Ю. Шильдер-Шульднер имел большие долги, под залог было отдано семейное имущество³⁹³. Долговые расписки и письма от кредиторов представляют собой наиболее крупную часть его личного фонда в ГАТО: первая часть³⁹⁴, вторая часть³⁹⁵, третья часть³⁹⁶, четвертая часть³⁹⁷ и пятая часть³⁹⁸, всего 548 листов, первый 15 января 1881 г., а последний 10 мая 1914 г., то есть долги сопровождали Н. Ю. Шильдера-Шульднера на протяжении всей карьеры. Нахождение чиновника с такими долгами на государственной службе нельзя объяснить ничем иным, кроме как личным расположением П. А. Столыпина. Н. П. Муратов в мемуарах описывал Н. Ю. Шильдера-Шульднера как выдающегося в деловом отношении чиновника: «Редко аккуратный в деловом отношении человек, поклонник строгой отчетности, знаток всяких финансовых оборотов и составления смет, он привел всю эту запутанную часть губернского правления и типографии в образцовый порядок и установил

---

³⁹¹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 243.

³⁹² Там же. С. 242.

³⁹³ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

³⁹⁴ Там же. Д. 20.

³⁹⁵ Там же. Д. 21.

³⁹⁶ Там же. Д. 22.

³⁹⁷ Там же. Д. 23.

³⁹⁸ Там же. Д. 24.

такие простые, разумные и целесообразные правила на будущее время, такую деловую подтяжку дал всем чиновникам и служащим, что я мог вздохнуть свободно»³⁹⁹. Эти способности помогали Н. Ю. Шильдеру-Шульднеру обнаруживать несостыковки в деятельности тамбовских чиновников. Один из тамбовских исправников, состоявший на хорошем счету у Н. П. Муратова, был уличен им в присвоении денег, выделяемых на содержание полицейской стражи⁴⁰⁰.

С началом крестьянских реформ Н. Ю. Шильдер-Шульднер решил сделать карьеру на землеустроительной деятельности, так как П. А. Столыпин обращал на нее самое пристальное внимание. Н. П. Муратов поддерживал Н. Ю. Шильдера-Шульднера в этом стремлении, так как он был куда более опытен в вопросах крестьянского землеустройства, чем губернатор. Поэтому Н. Ю. Шильдер-Шульднер принимал активное участие в деятельности Тамбовского губернского по крестьянским делам присутствия.

Н. П. Муратов передал право сообщить о целях и задачах землеустройства перед земским собранием Н. Ю. Шильдеру-Шульднеру, несмотря на возражения по этому поводу, переданные тамбовскими земскими кругами через товарища министра МВД А. И. Лыкошина. 21 сентября 1909 г. на съезде уездных деятелей по применению на местах указа 9 ноября 1906 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер выступил с докладом о поддержке реформы и проведении ее в жизнь: «Благие пожелания и хорошие слова, как-то: просвещение, раскрепощение, освобождение от опеки, поднятие умственного уровня и, как панацея от всех зол, – организация мелкой земской единицы, – сыпались со всех сторон, но дело от этого не двигалось, ибо все хорошие слова не могли уничтожить черезполосицы, ни удаления полей на много верст от усадьбы, ни узких полос, ни полной зависимости крестьянина от воли мира. Сознавая необходимость принятия реальных мер, и невозможность долее оставаться при одних пожеланиях, Правительство решилось издать в порядке Верховного управления закон 9 ноября 1906 года и тем разрубило гордиев узел

---

³⁹⁹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 244.

⁴⁰⁰ Там же. С. 245.

самого больного и самого важного вопроса современной действительности».⁴⁰¹ Еще ранее, 8 марта 1907 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер выступил с докладом, основным тезисом которого было то, «... что государственной задачей должно быть поставлено создание из всего крестьянского населения сплошного ряда мелких самостоятельных собственников, способных на своих участках вести хозяйство, обеспечивающее удовлетворение всех потребностей семьи»⁴⁰².

Н. П. Шильдер-Шульднер являлся членом Всероссийского национального клуба⁴⁰³, целью которого было «... объединение лиц, стремящихся к осуществлению русских национальных задач»⁴⁰⁴. Критиковал русскую интеллигенцию за антипатриотические настроения, так в статье от 2 марта 1905 г., рассуждая о поражении под Мукденом он писал следующее: «Сражаться и в то же время чувствовать и сознавать, что там, на далекой родине, есть целая категория лиц, которая будет рада поражению – это столь ужасно, что не может быть даже понято, это столь беспримерно, что самые ярые анархисты всех стран должны в ноги поклониться нашим доморощенным радикалам новой формации, додумавшимся до такого своеобразного выражения любви к родине»⁴⁰⁵.

18 апреля 1910 г. Н. Ю. Шильдер-Шульднер за отличную службу произведен в действительные статские советники.

Служба в Тамбовской губернии закончилась для Н. Ю. Шильдера-Шульднера точно также, как и в Екатеринославской. Н. Ю. Шильдер-Шульднер проиграл большую сумму денег в Ницце, и в телеграммах просил о денежной помощи у тамбовских купцов и чиновников. Об этом стало известно в Санкт-Петербурге, 2 сентября 1911 г. он был переведен вице-губернатором в Архангельск⁴⁰⁶, «это уже была ссылка»⁴⁰⁷.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об.

⁴⁰² Там же. Д. 15. Л. 58-58 об.

⁴⁰³ Там же. Л. 222.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 213.

⁴⁰⁵ Там же. Д. 13. Л. 135.

⁴⁰⁶ Там же. Д. 5. Л. 40.

⁴⁰⁷ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 251.

Карьера Н. Ю. Шильдера-Шульднера начиналась многообещающе – он закончил привилегированный Пажеский корпус, весьма распространенное учебное заведение среди кандидатов в губернаторы, а службу начал в лейб-гвардии, прекрасном месте для создания нужных связей для дальнейшей административной карьеры, память о которой он хранил и спустя многие годы⁴⁰⁸. Однако вместо этого он получал одно за одним назначение то в Сибири, то в Вятской губернии, географически мало перспективных местах для карьерного роста. Однако с приходом П. А. Столыпина накопленный им опыт – работа по организации думских выборов, способности к публичным выступлениям и опыт работы по крестьянскому землеустройству делал из него идеального кандидата в «стольпинские губернаторы». П. А. Столыпин действительно заметил Н. Ю. Шильдера-Шульднера, фактически зачислив его в губернаторский резерв вице-губернаторским назначением. Карьера Н. Ю. Шильдера-Шульднера, таким образом, сразу пошла вверх, и П. А. Столыпин приобрел лично лояльного себе будущего губернатора, полностью соответствующего направлению его политики. Однако его пристрастие к азартным играм, по всей видимости, так и не дало ему подняться выше должности вице-губернатора, но при этом П. А. Столыпин и не отстранял его от административной деятельности, при каждом его проступке перемещая Н. Ю. Шильдера-Шульднера в новую губернию: «Шильднер-Шульднер походил на талантливейшего танцора, достойного занять первое место в лучшей балетной труппе, но стоящего в кордебалете, где-то там, «у воды», потому что в одной ноге у него была заноза, заставлявшая его хромать, а силы характера произвести пустяшную операцию – у него не хватало. В конце концов, заноза вызвала сильнейшее нагноение, потом последовала гангрена и Шильдер-Шульднер для службы погиб. Занозой этой была азартная игра»⁴⁰⁹.

Несмотря на то, что Н. Ю. Шильдер-Шульднер не стал губернатором, он находился в числе возможных кандидатов, поэтому интересно взглянуть на то, как

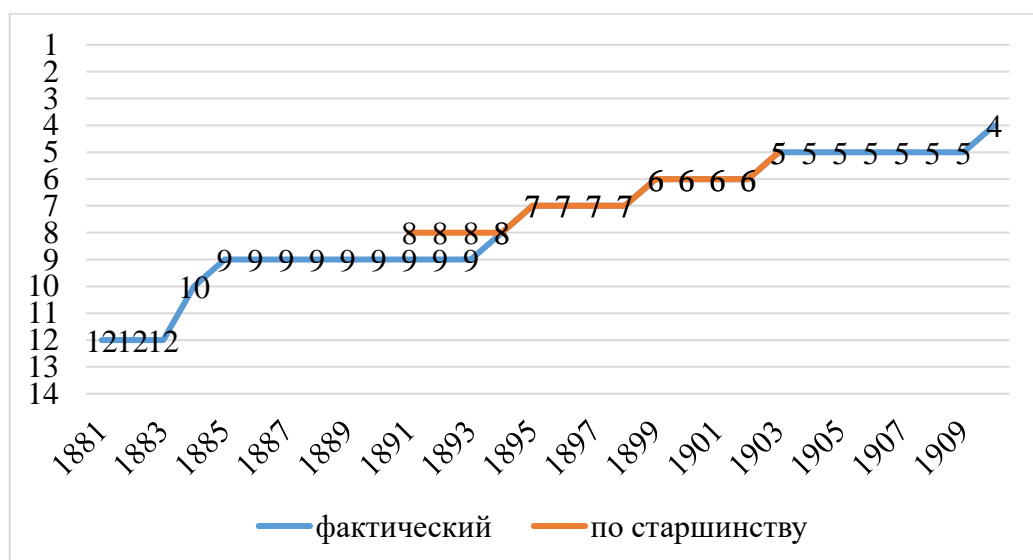
⁴⁰⁸ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁴⁰⁹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 251.

его служебная биография вписывается в коллективный облик «столыпинских губернаторов.

Служба Н. Ю. Шильдера-Шульднера складывалась в земстве и дворянском самоуправлении (37%) (См. табл. №7), в прошлом он имел опыт военной службы и занимал должность вице-губернатора 3 раза (5%) (См. табл. №8). Поэтому его карьеру в качестве губернатора можно сравнить со службой И. Ф. Кошко. В фондах ГАТО отложился формулярный список Н. Ю. Шильдера-Шульднера⁴¹⁰, таким образом, график чинопроизводства включил в себя все чины, полученные за время службы.

Рис. № 12. График чинопроизводства Н. Ю. Шильдера-Шульднера

Н. Ю. Шильдер-Шульднер начал службу в 1881 г., имея чин XII класса. Достаточно быстро преодолел ступени чинопроизводства до IX класса чина, карьера Н. Ю. Шильдера-Шульднера замедлилась. В IX классе чина он находился с 1885 г. по 1893 г., на 3 года задержавшись в фактическом чинопроизводстве от чина по старшинству. Это время связано с работой мировым посредником в Подольской губернии. В 1894 г. был из чина поручика переименован в титулярные советники, а в 1895 г. продвинулся к долгожданному чину VIII класса уже по статским чином. Затем карьера без остановок двигалась к чину статского

⁴¹⁰ ГАТО. Ф. 1048. Оп 1. Д. 8.

советника, который он получил в 1903 г. и в котором находился до 1909 г. Столь долгое нахождение в этом чине можно объяснить невозможностью его дальнейшего служебного роста из-за пристрастия к азартным играм (См. рис. №12). Чин действительного статского советника был получен в 1910 г. Таким образом, чин IV класса был получен за 29 лет (15%) (См. табл. №17) службы в возрасте 48 лет (24%) (См. табл. №18). Н. Ю. Шильдер-Шульднер, если бы он стал губернатором, был бы не самым успешным представителем этой группы чиновников, при этом относился бы к наиболее распространенному типу карьеры – служащих земства и дворянского самоуправления.

На примере Н. Ю. Шильдера-Шульднера можно увидеть, что П. А. Столыпин критически подходил к выбору кандидатов в губернаторы, и даже при идеальном соответствии по службе не привлекал к высшему посту чиновников, которые могли как-то скомпрометировать провинциальную власть своим поведением.

Таким образом, проанализировав карьеры четырех «столыпинцев», можно сделать следующие выводы.

Три из четырех проанализированных «столыпинских губернаторов» – Н. П. Муратов, И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенский испытывали кризис в карьере, губернаторское назначение позволило им сменить прежнюю карьерную траекторию и получить новый импульс для дальнейшего служебного продвижения. Три этих чиновника губернаторским назначением были обязаны исключительно выбору П. А. Столыпина – в других условиях их вряд ли назначили бы губернаторами. Возможно, подобная практика была обусловлена необходимостью министром поставить губернаторов в зависимые от себя условия и повысить степень контроля над провинциальной администрацией.

И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенский представляли собой примеры чиновников, на которых П. А. Столыпин предпочитал делать ставку при назначении губернаторов – с практическим опытом взаимодействия с крестьянским делом и опытом административной службы на вице-губернаторской должности. Однако несмотря на то, что такой тип чиновников преобладал при назначениях, соответствие ему не гарантировало назначения – примером тому служила карьера

Н. Ю. Шильдера-Шульднера, позитивные служебные качества которого не перевесили его страсти к азартным играм. Н. П. Муратов несмотря на то, что он никогда не имел отношения к крестьянскому делу и не имел вице-губернаторского опыта, смог попасть в губернаторский корпус благодаря поддержке консервативных кругов, которую в свою очередь получил благодаря консервативной риторике и конфликту с известным либералом С. Д. Урусовым.

В отличие от Н. П. Муратова, И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенского Д. Н. Любимов не испытывал карьерного кризиса и его назначение на должность губернатора было следствием обратной ситуации. Карьера этого чиновника вполне удачно складывалась в центральном аппарате МВД на должности правителя канцелярии министра, однако П. А. Столыпин предпочел отдать эту должность И. Г. Кнолло, который служил правителем канцелярии при П. А. Столыпине во время его саратовского губернаторства.

Служебные биографии этих чиновников вполне полно отражали особенности выявленных в ходе количественного исследования типов карьер, поэтому их опыт можно принять во внимание при анализе карьерной динамики других губернаторов этого периода.

2.2 Анализ служебных биографий «достолыпинских губернаторов»

После рассмотрения биографий наиболее ярких представителей группы «столыпинских губернаторов» необходимо проанализировать карьеры чиновников, рекрутированных в губернаторский корпус до начала министерства П. А. Столыпина – А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова и П. П. Стремоухова. Важно отметить, что двое из них покинули губернаторский корпус при П. А. Столыпине – А. В. Болотов и П. Г. Курлов, а двое – В. Ф. Джунковский и П. П. Стремоухов, продолжили свою службу в качестве губернаторов. Поэтому анализ карьер этих чиновников позволит понять, благодаря чему одни губернаторы смогли продолжить службу, а другие были отправлены в отставку. Карьера

каждого чиновника была сопоставлена с выборкой губернаторов, которые попали в губернаторский корпус до П. А. Столыпина.

Рассмотрим служебную биографию А. В. Болотова

Александр Владимирович Болотов происходил из дворян Новгородской губернии и был православного вероисповедания. Он родился 3 октября 1866 г. в семье статского советника В. А. Болотова. А. В. Болотов был женат на дочери генерал-лейтенанта С. С. Толстой. Имел родовое имение площадью 325 десятин в Новгородском уезде, имение жены в Валдайском уезде Новгородской губернии было площадью 330 десятин⁴¹¹.

А. В. Болотов закончил Училище правоведения 2 ноября 1888 г. с чином губернского секретаря и был причислен к Министерству юстиции. 17 февраля 1890 г. он был командирован для занятий в канцелярию Министерства юстиции, а с 13 марта 1891 г. состоял кандидатом на судебные должности при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты. Этот период своей службы А. В. Болотов характеризовал как «годы невольного бездействия»⁴¹², так как правоведа после выпуска из училища должны были три года отслужить по Министерству юстиции, при этом особых занятий и ответственности за ними закреплено не было. Здесь А. В. Болотов составил первое впечатление о бюрократическом мире, основанное на опыте взаимодействия со своими сослуживцами: «... многочисленный тип ничемных петербургских чиновников, дальше бумаги ничего не знавших и не выдавших»⁴¹³.

По желанию своего отца В. А. Болотова, служившего ранее санкт-петербургским мировым судьей, А. В. Болотов баллотировался на эту же должность. 29 мая 1891 г. А. В. Болотов был избран в добавочные мировые судьи Санкт-Петербурга, не имея полных двадцати пяти лет. После ухода в отставку городского головы В. И. Лихачева А. В. Болотов не смог повторить успех на выборах мировых судей, так как считался ставленником В. И. Лихачева. А. В.

---

⁴¹¹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 20. Л. 47 об.

⁴¹² Болотов А. В. Указ. соч. С. 99.

⁴¹³ Там же.

Болотов отмечал положительные моменты этой служебной неудачи: «... материальное положение судей было хорошее, положение довольно независимое и, наверное, я бы продолжал оставаться и гнить в этой однообразной, скучной и полной мелких будничных дрызг деятельности петербургского столичного мирового судьи».⁴¹⁴ 14 декабря 1893 г. А. В. Болотов был причислен к Министерству юстиции, а 29 марта 1894 г. стал почетным мировым судьей Новгородского уезда Новгородской губернии. Затем, поддавшись на уговоры Л. И. Навроцкого, председателя Владимирского окружного суда, А. В. Болотов принял предложение прокурора Харьковской судебной палаты В. В. Давыдова и с 11 апреля 1894 г. занимал должность исполняющего обязанности секретаря при прокуроре Харьковской судебной палаты. Служба А. В. Болотова в Харькове оказалась непродолжительной: «... товарищам прокурора Палаты было чрезвычайно не по нутру мое привилегированное положение, и они всячески старались меня дискредитировать в глазах милейшего Владимира Васильевича»⁴¹⁵.

9 июня 1894 г. А. В. Болотов получил чин титулярного советника за выслугу лет. 15 марта 1895 г. он был причислен к Государственной канцелярии, где 23 марта 1895 г. был назначен для занятий в Отделение Свода законов, а 21 февраля 1896 г. перемещен для занятий в отделение Государственной экономии по сметной части. 2 декабря 1896 г. А. В. Болотов стал кандидатом к земским начальникам при Новгородском уездном съезде. С 11 октября 1897 г. А. В. Болотов служил членом Новгородской уездной земской управы. 2 ноября 1897 он получил чин коллежского советника за выслугу лет. С 1899 г. по 1902 г. А. В. Болотов служил земским начальником 1-го участка Новгородского уезда. В период службы земским начальником сослуживцем А. В. Болотова был И. Ф. Кошко, которого он характеризовал как несколько увлекающегося, но энергичного земского начальника⁴¹⁶. 2 ноября 1901 г. А. В. Болотов получил чин надворного советника.

---

⁴¹⁴ Там же. С. 101.

⁴¹⁵ Там же. С. 106.

⁴¹⁶ Там же. С. 110.

В 1902 г. А. В. Болотов стал предводителем дворянства Новгородского уезда, 17 апреля 1905 г. был пожалован в звание камер-юнкера.

23 ноября 1905 г. А. В. Болотов в качестве предводителя дворянства докладывал о беспорядках в Новгородском уезде министру МВД П. Н. Дурново. Доклад настолько понравился министру, что после его окончания П. Н. Дурново отметил, что хотел бы рассчитывать на А. В. Болотова при замещении административных должностей⁴¹⁷. В дальнейшем окружающие будут замечать особое отношение П. Н. Дурново к А. В. Болотову, а он сам отмечал полное доверие П. Н. Дурново к себе⁴¹⁸. Ранее С. Е. Крыжановский, в будущем товарищ министра МВД,⁴¹⁹ рекомендовал С. Ю. Витте А. В. Болотова как кандидата в губернаторы. В письменной рекомендации для С. Ю. Витте В. И. Белов, знакомый с А. В. Болотовым по земской деятельности, отмечал, что А. В. Болотов в качестве губернатора более всего необходим в Пермской губернии, где остро стоял вопрос о наделении землей заводских рабочих.

25 ноября 1905 г. А. В. Болотов получил телеграмму от М. И. Крыжановской – жены С. Е. Крыжановского с поздравлением о назначении пермским губернатором. А. В. Болотов вспоминал свои первые мысли после известия о назначении: «... сердце сжалось от страха перед неизвестностью и громадностью выпавшей на мою долю ответственности, в особенности в то тревожное время»⁴²⁰.

А. В. Болотов был исполняющим должность пермского губернатора с 24 ноября 1905 г. по 31 декабря 1909 г. В 1907 г. по поручению П. А. Столыпина в Пермскую губернию прибыл член Совета министра МВД Н. Ч. Зайончковский «личность не только удивительно несимпатичная, но низкая, с дурной репутацией»⁴²¹. В докладе о положении дел в губернии, по мнению А. В. Болотова, Н. Ч. Зайончковский извратил факты и приписал губернатору недонесение министру о важных вещах, что А. В. Болотов опровергнул при собственном

---

⁴¹⁷ Там же. С. 132.

⁴¹⁸ Там же. С. 188.

⁴¹⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 105. Л. 13 об-14.

⁴²⁰ Болотов А. В. Указ. соч. С. 131.

⁴²¹ Там же. С. 189.

докладе П. А. Столыпину. Отношения между губернатором и министром наладились, однако спустя год вопреки желанию губернатора непременно членом губернского присутствия назначили «некоего Андриолли»⁴²². Этот чиновник по протекции прошлого губернатора получил должность в Земском отделе МВД. Там как малоспособный чиновник он остаться не смог, и был переведен в Пермское губернское присутствие. А. В. Болотов решил заранее встретиться с этим чиновником в Санкт-Петербурге и сообщил ему, что в Пермской губернии есть более достойные кандидаты на его должность. Чиновник написал имевшую успех жалобу на действия А. В. Болотова. В результате при переводе в следующий чин действительного статского советника, дающего право на утверждение в должности, А. В. Болотов не был произведен, а значит, не был и утвержден губернатором. Подобная практика скрытого давления на негодных губернаторов была распространена в МВД: «Министерство создавало такие условия, в которых начальник губернии не мог уверенно исполнять свои функции и вынужден был подавать в отставку»⁴²³.

А. В. Болотов написал письмо директору Департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузову с просьбой об отставке в связи с недоверием министра, однако П. А. Столыпин через А. Д. Арбузова попросил А. В. Болотова остаться в должности, так как никакого недоверия к пермскому губернатору он не испытывал. Однако осенью 1909 г. в результате конфликта с жандармскими властями в губернию снова прислали Н. Ч. Зайончковского. Не дожидавшись результатов его доклада, А. В. Болотов отправился в Санкт-Петербург и лично заявил П. А. Столыпину о желании оставить службу. С тех пор А. В. Болотов «... не переступил порога министерских зданий»⁴²⁴. 5 декабря 1909 г. А. В. Болотов подал прошение об отставке в связи с расстроенным здоровьем. После отставки с семьей жил в Царском Селе⁴²⁵. В 1913 г. А. В. Болотов получил чин действительного статского советника.

---

⁴²² Там же.

⁴²³ Гарбуз Г. В. Место губернатора в бюрократическом аппарате... С. 13.

⁴²⁴ Болотов А. В. Указ. соч. С. 191.

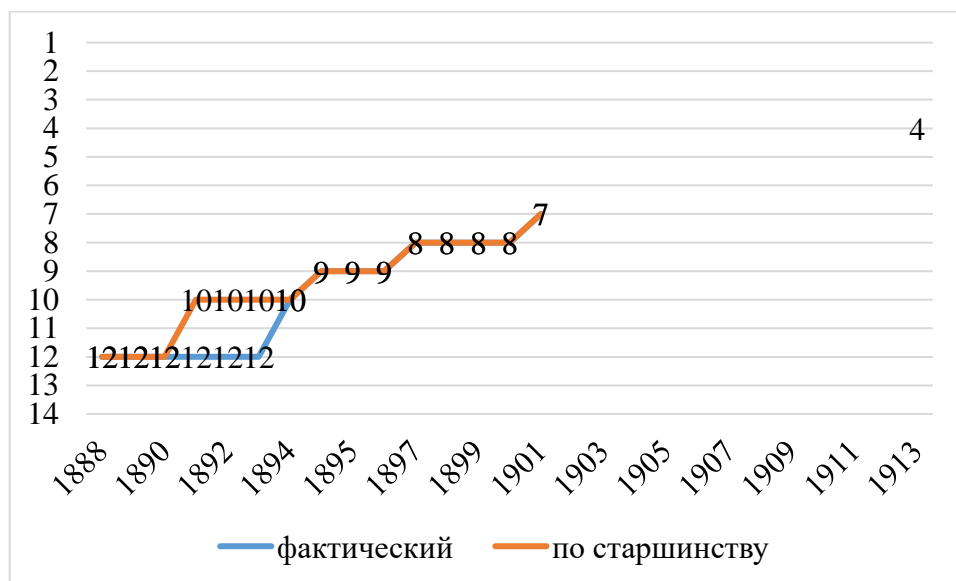
⁴²⁵ Там же. С. 264.

Рассмотрим, как карьера А. В. Болотова вписывалась в контекст профессионального облика губернаторского корпуса при П. А. Столыпине.

А. В. Болотов закончил Училище правоведения (14%) (См. табл. №6). А. В. Болотов относился к губернаторам с типом карьеры, связанной с земством и дворянским самоуправлением (22%) (См. табл. №7). А. В. Болотов приобрел административный опыт на посту предводителя дворянства, а перед этим служил земским начальником. Но несмотря на то, что он соответствовал критериями, предъявляемым П. А. Столыпиным к губернаторам, ему пришлось покинуть губернаторский корпус. А. В. Болотов не имел вице-губернаторского опыта, как почти половина губернаторов его поколения (44%) (См. табл. №8).

Он провел в должности губернатора 4 года (24%) (См. табл. №11), прослужив 1 губернаторский срок (52%) (См. табл. №12). А. В. Болотов начал свою службу в качестве губернатора при П. Н. Дурново (40%) (См. табл. №10), а закончил в 1909 г. (18%) (См. табл. №13) в возрасте 43 лет (10%) (См. табл. №20). А. В. Болотов стал губернатором в возрасте 39 лет (14%) (См. табл. №16), достигнув этой должности за 17 лет (20%) службы (См. табл. №15).

Таким образом, А. В. Болотов принадлежал к числу чиновников, попавших в губернаторский корпус при П. Н. Дурново. Министерство П. Н. Дурново столкнулось с кризисом провинциальной администрации в ходе Первой русской революции, этим объяснялось привлечение на губернаторскую должность настолько нехарактерно молодого для этого поколения губернаторов чиновника. Такое быстрое назначение, тем не менее, не обеспечило дальнейшего роста – А. В. Болотов также стремительно покинул губернаторскую должность, и в его случае она скорее послужила тормозом для дальнейшей карьеры. А. В. Болотов получил чин спустя 8 лет после назначения (26%) (См. табл. №19) До чина IV класса А. В. Болотов дослужился за 25 лет службы (46%) (См. табл. №17), и получил его в возрасте 47 лет (40%) (См. табл. №16).

Рисунок №13. График чинопроизводства А. В. Болотова

К сожалению, сведения о конкретных датах получения ряда чинов А. В. Болотовым в ходе исследования обнаружить не удалось. В формулярном списке⁴²⁶, сохранившемся в РГИА, содержится информация о чинах с XII по VII класс. Чин действительного статского советника А. В. Болотов получил в 1913 г. Таким образом, на графике отсутствует фрагмент чинопроизводства с 1902 г. по 1912 г., за это время А. В. Болотов успел получить чины коллежского советника и статского советника, в последнем он, предположительно, находился уже к 1907 г.

А. В. Болотов начал службу в 1888 г., в возрасте 22 лет, имея чин XII класса. И в этом классе чина он находился достаточно долгий отрезок службы длиной в 5 лет, 3 из которых реальный чин отставал от чина по старшинству – в это время он добавочным мировым судьей Санкт-Петербурга, и только вынужденная отставка с этой должности вновь запустила чинопроизводство А. В. Болотова. Начиная с IX чина чинопроизводство А. В. Болотова продвигалось идеально до того момента, как он получил отставку с должности пермского губернатора – в результате IV класс чина он смог получить только в 1913 г. (См. рис. №13). Несмотря на то, что успешность в чинопроизводстве А. В. Болотова была весьма средней, в целом он

⁴²⁶ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 20. Л. 47-50.

принадлежал к наиболее успешным губернаторам (20%) в своем поколении (См. табл. №26).

А. В. Болотов принадлежал к группе губернаторов с опытом службе в земстве и дворянском самоуправлении, но несмотря на это не смог надолго задержаться в губернаторском корпусе при П. А. Столыпине или использовать должность как платформу для более высокого назначения. Таким образом, успешность чиновника на момент губернаторского назначения не гарантировала дальнейшего карьерного роста.

Проанализируем карьеру В. Ф. Джунковского.

Владимир Федорович Джунковский происходил из дворян Полтавской губернии и был православного вероисповедания, он родился 7 сентября 1865 г. в семье генерал-лейтенанта Ф. С. Джунковского⁴²⁷.

14 августа 1884 г. В. Ф. Джунковский закончил Пажеский корпус по 1 разряду и получил чин подпоручика 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка, которым в это время командовал великий князь Сергей Александрович, 14 августа 1888 г. стал поручиком этого же полка. 23 декабря 1891 г. В. Ф. Джунковский был назначен адъютантом московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. 6 декабря 1895 г. В. Ф. Джунковский получил чин штабс-капитана. 22 июня 1899 г. он был произведен в капитаны. 15 января 1905 г. стал адъютантом командующего войсками Московского военного округа великого князя Сергея Александровича. 4 февраля 1905 г. великий князь Сергей Александрович был убит, дальнейшая служба В. Ф. Джунковского была не определена – он должен был вернуться в Преображенский полк, в котором числился⁴²⁸. 17 апреля 1905 г. он был пожалован в придворное звание флигель-адъютанта, а 12 мая 1905 г. получил чин полковника.

В начале июля 1905 г. В. Ф. Джунковский получил от министра МВД А. Г. Булыгина предложение о назначении на должность московского градоначальника. В. Ф. Джунковского не устраивал исключительно полицейский характер

---

⁴²⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 7. Л. 96.

⁴²⁸ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1... С. 50.

должности, а кроме того, он считал себя недостаточно опытным чиновником для подобного назначения.⁴²⁹ В итоге А. Г. Булыгин обещал В. Ф. Джунковскому должность московского вице-губернатора, которую он занял 12 августа 1905 г., часто исполняя обязанности действующего губернатора⁴³⁰. 28 октября 1905 г. В. Ф. Джунковский получил телеграмму от премьер-министра С. Ю. Витте о готовящемся назначении его московским градоначальником. Так как В. Ф. Джунковский уже отказывался от этой должности, он поехал на прием к С. Ю. Витте и просил назначить его московским губернатором, а не градоначальником. С. Ю. Витте согласился и направил В. Ф. Джунковского на согласование этого вопроса к министру внутренних дел П. Н. Дурново. П. Н. Дурново тоже согласился с таким назначением, но для получения окончательного решения направил В. Ф. Джунковского к царю, и только после его согласия В. Ф. Джунковский получил должность⁴³¹.

С 11 ноября 1905 г. В. Ф. Джунковский был исполняющим должность московского губернатора, и в этой должности оставил о себе воспоминания как о губернаторе, поддерживающем связи с либеральной оппозицией⁴³². В. Ф. Джунковский, находясь в должности губернатора, принял активное участие в аграрной реформе⁴³³. 6 декабря 1908 г. он получил чин генерал-майора Свиты с зачислением по гвардейской пехоте и был утвержден московским губернатором. В этой должности В. Ф. Джунковский находился до 25 января 1913 г., когда был назначен товарищем министра МВД Н. А. Маклакова и командующим Отдельным корпусом жандармов.

Рассмотрим, как карьера В. Ф. Джунковского соотносилась со служебными биографиями других губернаторов этого периода.

В. Ф. Джунковский закончили Пажеский корпус (24%) (См. табл. №6). В. Ф. Джунковский перед назначением на должность губернатора имел минимальный

---

⁴²⁹ Там же. С. 62.

⁴³⁰ Ермаков А. М. Московские губернаторы и генерал-губернаторы... С. 109.

⁴³¹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1... С. 97-99.

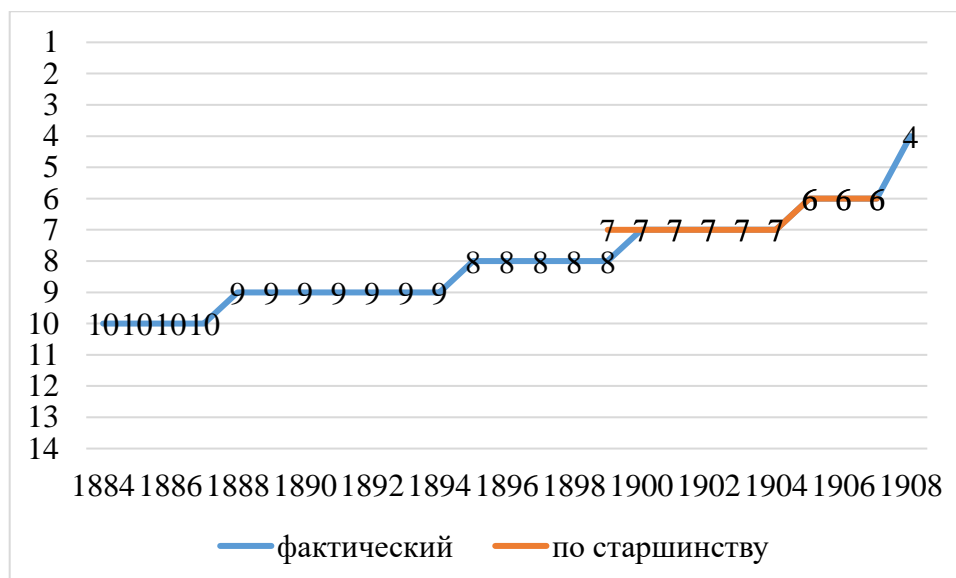
⁴³² Ермаков А. М. Московские вице-губернаторы... С. 107.

⁴³³ Ермаков А. М. Московская губернская администрация... С. 79.

опыт административной службы на посту вице-губернатора, до этого занимаясь военной и придворной карьерой (16%) (См. табл. №7). Несмотря на то, что в целом В. Ф. Джунковский имел небольшое количество административного опыта и был слабо знаком с крестьянским делом, он смог удержать за собой должность губернатора весь министерский срок П. А. Столыпина. В. Ф. Джунковский служил вице-губернатором 1 срок (34%) (См. табл. №8), причем в Московской губернии, которую затем возглавил.

Он провел в губернаторском корпусе 8 лет (18%) (См. табл. №11) в ходе 1 губернаторского срока (52%) (См. табл. №12) и не получил отставки при П. А. Столыпине, начав и закончив службу при других министрах. В. Ф. Джунковский получил должность губернатора спустя 21 год (34%) (См. табл. №15) службы возрасте 40 лет (14%) (См. табл. №16) при министре П. Н. Дурново (40%) (См. табл. №10). Он покинул губернаторский корпус в возрасте 48 лет (22%) (См. табл. №20). Получения чина IV класса произошло на 3 года позже, чем губернаторское назначение (26%) (См. табл. №17).

Рисунок №14. График чинопроизводства В. Ф. Джунковского

В. Ф. Джунковский достигнул IV класса чина за 24 года (46%) (См. табл. №17) в возрасте 43 лет (38%) (См. табл. №18).

Формулярный список В. Ф. Джунковского, сохранившийся в фондах РГИА⁴³⁴, может дать достаточно полное представление о динамике чинопроизводства. Однако практически полностью отсутствуют данные о чинопроизводстве по старшинству, что характерно для военных чинов и говорит о том, что фактическое чинопроизводство совпадало с правом на чин по старшинству. Чинопроизводство В. Ф. Джунковского продвигалось равномерно на всем протяжении карьеры. Отсутствовали задержки в чинопроизводстве, что можно связать со службой в элитном Преображенском полку и близостью к великому князю Сергею Александровичу (См. рис. №14).

В. Ф. Джунковский принадлежал к губернаторам со средней успешностью (48%) (См. табл. №26). В. Ф. Джунковский начал службу губернатором в 1905 г.⁴³⁵ После убийства великого князя Сергея Александровича карьера В. Ф. Джунковского должна была развиваться в направлении службы в гвардии, однако в результате ему пришлось перейти на высшую административную службу. Вполне возможно, если бы Сергей Александрович не был бы убит, В. Ф. Джунковский продолжил бы службу при нем. Таким образом, В. Ф. Джунковский был типичным губернатором с гвардейским прошлым, который благодаря близости ко Двору получил назначение в Московскую губернию и удерживал его благодаря придворным связям во время министерства П. А. Столыпина.

Рассмотрим служебную биографию П. Г. Курлова.

Павел Григорьевич Курлов происходил из дворян Курской губернии, православного вероисповедания, имел два родовых имения: одно в Новгородской губернии площадью в 6500 десятин, а другое в Тверской губернии площадью 400 десятин⁴³⁶. Первым браком 5 июня 1887 г. был женат на дочери почетного гражданина М. И. Вахрамеевой, в этом браке детей не имел. Вторым браком 20 апреля 1911 г. был женат на М. В. Армфельдт, в этом браке родились двое детей, дочь Е. Г. Курлова и сын Н. Г. Курлов.

---

⁴³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 7. Л. 96-104.

⁴³⁵ Там же. Л. 101 об.-102.

⁴³⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 6980. Л. 137 об.

П. Г. Курлов окончил Николаевское кавалерийское училище в 1879 г. Занимал чины юнкера рядового звания с 1 сентября 1878 г., унтер-офицера с 15 января 1879 г., штандарт-юнкера с 30 ноября 1879 г., прапорщика лейб-гвардии Конно-гренадерского полка с 8 августа 1880 г., корнета с 11 октября 1882 г.

31 мая 1883 г. П. Г. Курлов начал службу в пограничной страже и получил чин поручика. С 9 июня 1883 г. проходил службу в Таурогенской бригаде, с 21 июня 1883 г. в Бакинской бригаде, с 24 июня 1883 г. в Санкт-Петербургской бригаде пограничной стражи. 24 марта 1885 г. П. Г. Курлов получил чин штаб-ротмистра. Затем П. Г. Курлов поступил в Военно-юридическую академию, а 20 мая 1888 г. ее окончил⁴³⁷, 3 июня 1888 г. за успехи в обучении был произведен в чин ротмистра. С 1 июня 1889 г. П. Г. Курлов был кандидатом на военно-судебные должности при прокуроре Московского окружного суда, с 21 апреля 1890 г. находился в запасе военно-судебного ведомства.

С 1 мая 1890 г. П. Г. Курлов товарищ прокурора Костромского окружного суда. С 18 октября 1890 г. товарищ прокурора Тверского окружного суда. На этой должности он служил вместе с Н. П. Муратовым, дружбу с которым поддерживал вплоть до завершения карьеры. В Твери в результате конфликта с сослуживцем П. Г. Курлов подал в отставку, но не через своего непосредственного начальника Н. В. Муравьева, а прямо министру юстиции Н. А. Манасеину, что сказалось на его дальнейшей карьере. С 1 июня 1891 г. П. Г. Курлов помощник прокурора Одесского Военно-окружного суда, 17 мая 1892 г. он был произведен в подполковники. С 16 ноября 1892 г. П. Г. Курлов – товарищ прокурора Владимирского окружного суда⁴³⁸, и в этой должности находится очень долго – повышение блокировал Н. В. Муравьев, ставший министром юстиции. С 30 мая 1897 г. занимал должность товарища прокурора Московского окружного суда. 19 июня 1897 г. П. Г. Курлов получил чин коллежского асессора, 26 января 1898 г. надворного советника, 12 марта 1899 г. коллежского советника. 16 июня 1899 г. П. Г. Курлов получил должность прокурора Вологодского окружного суда, с 1900 г. служил товарищем

---

⁴³⁷ Там же. Л. 140 об.-141.

⁴³⁸ Там же. Л. 142 об.-143.

прокурора Московской судебной палаты. Здесь П. Г. Курлов наладил связи с окружением великого князя Сергея Александровича.

Будучи назначенным на пост товарища прокурора Московской судебной палаты, П. Г. Курлов получил от В. К. Плеве предложение сменить карьеру судебного чиновника на службу в провинциальной администрации. П. Г. Курлов претендовал сразу на губернаторский пост, но В. К. Плеве настаивал на вице-губернаторстве: «... по моему мнению, нельзя быть хорошим губернатором, не пройдя должность вице-губернатора; нельзя авторитетно отдавать приказания, не зная, как они на практике технически выполняются подчиненными».⁴³⁹ В результате П. Г. Курлов начал карьеру в МВД 15 февраля 1903 г. в качестве курского вице-губернатора.

16 мая 1905 г. П. Г. Курлов получил место исполняющего должность минского губернатора. Во время губернаторства П. Г. Курлова произошел Курловский расстрел 18 октября 1905 г., когда воодушевленная Манифестом 17 октября демонстрация направилась освободить заключенных и столкнулась с военным караулом. Вина П. Г. Курлова в расстреле доказана не была, но сам факт закрепил за ним репутацию решительного и беспощадного человека, «... чем и началась его дальнейшая головокружительная карьера»⁴⁴⁰.

Зимой 1906 г. открылась вакансия нижегородского губернатора, которую П. Г. Курлов рассчитывал занять – точно так же, как И. Ф. Кошко в это же время. Однако их обоих обошел М. Н. Шрамченко. Это назначение было сделано новым министром МВД П. А. Столыпиным вопреки обещанию, данному П. Г. Курлову прошлым министром МВД П. Н. Дурново. П. Г. Курлов посчитал невнимание П. А. Столыпина к себе оскорбительным и подал в отставку с поста минского губернатора⁴⁴¹. П. Г. Курлов был причислен к МВД до первой встречи с П. А. Столыпиным. Министр отметил служебные заслуги П. Г. Курлова и спросил о причинах его ухода из Минска. П. Г. Курлов рассказал про обещание П. Н. Дурново

---

⁴³⁹ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 4.

⁴⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 6.

⁴⁴¹ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 69.

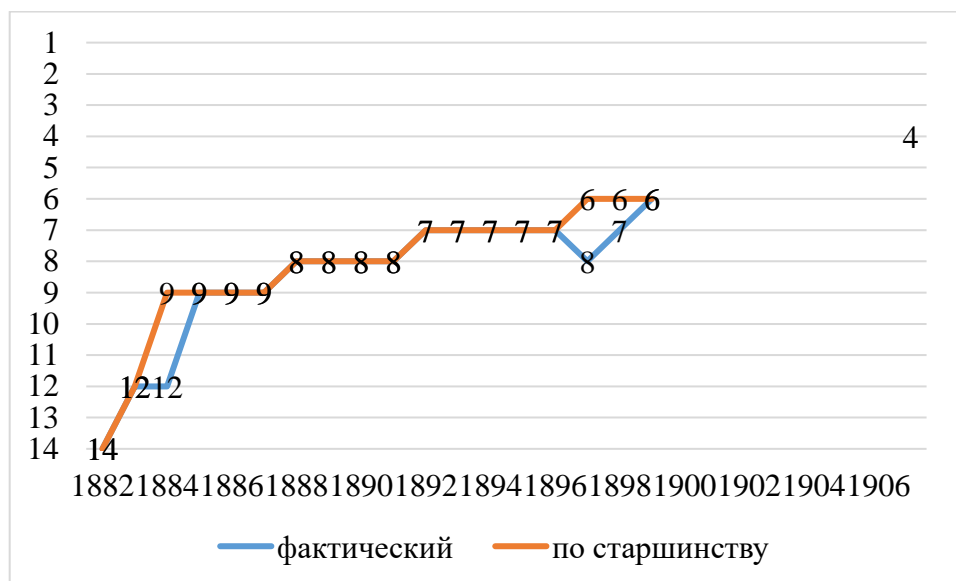
отдать ему нижегородское губернаторство, о котором П. А. Столыпин ничего не знал. Министр предложил П. Г. Курлову место члена Совета министра МВД. П. Г. Курлов принял предложение П. А. Столыпина, результатом стали две командировки – по расследованию крестьянских беспорядков в Шенкурском уезде Архангельской губернии и в Киевскую губернию для решения проблем с влиянием правых партий на губернскую власть, во время которой П. Г. Курлов снова занял кресло губернатора.

Рассмотрим, как карьера П. Г. Курлова вписывалась в контекст профессионального облика губернаторского корпуса при П. А. Столыпине.

П. Г. Курлов закончил Николаевское кавалерийское училище (4%) (См. табл. №6). П. Г. Курлов перед назначением на должность губернатора имел продолжительный опыт службы на судебных должностях, в частности занимал посты прокурора. Таким образом он относился к типу чиновника из провинциальных губернских учреждений (22%) (См. табл. №7). Кроме того, он служил вице-губернатором, приобретя таким образом административный опыт (34%) (См. табл. №8). Однако для П. Г. Курлова служба губернатором была лишь переходной ступенью перед назначением на более высокую должность.

Он прослужил 1 год в губернаторском корпусе (10%) (См. табл. №11) в рамках 1 назначения (52%) (См. табл. №12) и был назначен при министре А. Г. Булыгине (10%) (См. табл. №10). Отставку из губернаторов П. Г. Курлов получил в 1906 г. (40%) (См. табл. №13) в возрасте 46 лет (22%) (См. табл. №20). П. Г. Курлов прослужил 27 лет до первого губернаторства (22%) (См. табл. №15), которое получил в возрасте 45 лет (34%) (См. табл. №16). Получения чина IV класса произошло на 2 года позже, чем губернаторское назначение (26%) (См. табл. №19). Чин IV класса П. Г. Курлов получил з 29 лет (16%) (См. табл. №17) службы, в возрасте 47 лет (40%) (См. табл. №18). П. Г. Курлов принадлежал к неуспешным губернаторам (32%) (См. табл. №26), что не помешало ему в итоге занять должность товарища министра МВД при П. А. Столыпине.

Рисунок №15. График чинопроизводства П. Г. Курлова

В фондах РГИА отложился формулярный список П. Г. Курлова на 1907 г.⁴⁴² Таким образом, график чинопроизводства П. Г. Курлова включил в себя все чины, за исключением чина статского советника – информации о дате его получения обнаружить не удалось.

П. Г. Курлов начал службу в 1882 г., имея чин XIV класса. Достаточно быстро преодолев ступени чинопроизводства до IX класса чина, карьера П. Г. Курлова замедлилась. Будучи произведен в подполковники, перейдя на гражданскую службу он стал коллежским ассессором и потерял один класс чина, но через год его восстановил. Этот момент являлся самым неудачным в чинопроизводстве П. Г. Курлова, и он связан со сменой военного чинопроизводства на гражданское (См. рис. №15). Чин, соответствующий должности губернатора, П. Г. Курлов получил только спустя 2 года после того, как получил назначение, уже покинув губернаторский корпус. Все время службы на посту губернатора он имел чин статского советника, который получил в период с 1899 г по 1905 г.

Таким образом, П. Г. Курлов относился к типу чиновника-карьериста, для которого губернаторское назначение было случайным и являлось лишь платформой для дальнейшего продвижения. По мнению Директора Департамента

⁴⁴² РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 6980. Л. 137-143 об.

Общих дел А. Д. Арбузова, который по долгу службы взаимодействовал со всеми губернаторами исследуемого периода, такой тип мировоззрения был весьма распространен среди чиновников, которые прежде всего постоянно имели в виду интересы собственной карьеры⁴⁴³.

Карьерная неуспешность на момент губернаторского назначения не отменила последующего успеха П. Н. Курлова, при П. А. Столыпине назначенного товарищем министра МВД.

Рассмотрим служебную биографию П. П. Стремоухова.

Петр Петрович Стремоухов, из дворян Рязанской губернии, православного вероисповедания, родился в 17 января 1865 г. в семье тайного советника, рязанского губернатора П. Д. Стремоухова. Был женат на дочери генерал-лейтенанта С. А. Салтыковой, сын А. П. Стремоухов родился в 1893 г.

П. П. Стремоухов поступил в Пажеский корпус 12 октября 1877 г. 7 августа 1885 г. был зачислен в лейб-гвардии Егерский полк в чине подпоручика. Затем был произведен в поручики 30 августа 1889 г. С 17 мая 1892 г. в запасе гвардейской пехоты, П. П. Стремоухов был назначен помощником делопроизводителя канцелярии Варшавского генерал-губернатора. 17 декабря 1893 г. П. П. Стремоухов был назначен чиновником особых поручений VI класса при Варшавском генерал-губернаторе, а затем 8 сентября 1897 г. калишским вице-губернатором. 16 декабря 1904 г. П. П. Стремоухов был назначен исполняющим должность сувалкского губернатора. 6 декабря 1907 г. был произведен в действительные статские советники, а затем утвержден в должности сувалкского губернатора 21 декабря 1907 г.

При попытке перевестись из Польши в Европейскую Россию, в Новгородскую губернию, П. П. Стремоухов получил отказ, в беседе с директором Департамента Общих дел А. Д. Арбузовым последний отметил, что «... желание мое перейти во внутренние губернии совершенно безнадежно, так как министр находит возможным назначать на эти должности только лиц, знакомых с земским

---

⁴⁴³ ОР РНБ. Ф. 1000. Д. 54. Л. 6.

делом»⁴⁴⁴. 2 января 1911 г. П. П. Стремоухов получил телеграмму от А. Д. Арбузова с предложением занять должность саратовского губернатора и сразу же выехал в Санкт-Петербург для переговоров с П. А. Столыпиным: «... как это странно – полгода тому назад Столыпин не находил возможным дать мне незначительную Новгородскую губернию, а теперь предлагает мне едва ли не самую трудную, огромную Саратовскую губернию, к тому же еще осложненную скандальными выходками иеромонаха Илиодора и поддерживающего его епископа Гермогена. Тогда мне говорили, что министр не находит возможным назначать во внутренние губернии Империи губернаторами лиц, не знакомых с земским делом... с того времени это дело не стало мне более известным...»⁴⁴⁵.

Размышляя о том, стоит ли принимать предложение министра об управлении Саратовской губернией, П. П. Стремоухов принимал во внимание конфликт губернской администрации с Илиодором и Гермогеном. В беседе с П. А. Столыпиным он высказал свои опасения на этот счет и отметил, что «... совершенно незнаком с земским делом и никогда не имел дела с дворянством».⁴⁴⁶ Кроме того, П. П. Стремоухов считал Саратовскую губернию одной из первых по сложности управления в Российской империи. П. А. Столыпин признал последний факт, однако, по его мнению, на первом месте была Екатеринославская губерния, а Саратовская на втором. П. А. Столыпин отметил, что первым кандидатом на должность саратовского губернатора был будущий министр МВД Н. Б. Щербатов, но он отказался от этой вакансии, и в случае отказа П. П. Стремоухова он будет в затруднительном положении.

П. П. Стремоухов заметил, что если ему предложили для службы Саратовскую губернию, то это значит, что у него хорошая служебная репутация, которую он при его опыте смог бы поддержать в небольшой губернии вроде Новгородской, в то время как Саратовская может погубить его карьеру. При этом его перевод из Саратовской губернии в менее крупную губернию как раз может и

---

⁴⁴⁴ Стремоухов П. П. Указ. соч. С. 5.

⁴⁴⁵ Там же. С. 10.

⁴⁴⁶ Там же. С. 11.

указать на его неуспешность. П. А. Столыпин и П. П. Стремоухов договорились, что если П. П. Стремоухов не справится с губернией, то будет назначен в Сенат. После беседы с министром П. П. Стремоухов отправился к А. Д. Арбузову, отмечая разницу в приеме «маленького сувалкского губернатора и предполагаемого саратовского».⁴⁴⁷ А. Д. Арбузов отметил большую честь в передаче П. П. Стремоухову «лейб-губернии», из которой П. А. Столыпин был назначен министром, и что на П. П. Стремоухова в министерстве возлагали большие надежды. Действия П. А. Столыпина относительно введения земства в Западном крае поставили под угрозу его дальнейшее нахождение у руководства МВД, поэтому П. П. Стремоухов ощутил некоторое беспокойство относительно своей дальнейшей карьеры, так как быть саратовским губернатором «будучи ставленником стоящего у власти министра»⁴⁴⁸ намного легче, чем при никак не связанном с ним обещаниями новом министре.

П. П. Стремоухов был саратовским губернатором с 24 января 1911 г. по 31 декабря 1912 г. 31 декабря 1912 г. П. П. Стремоухов был перемещен на должность костромского губернатора, в 1913 г. был пожалован в звание егермейстера. В 1914 г. П. П. Стремоухов был назначен варшавским губернатором, с 1916 г. служил директором Департамента Общих дел МВД.

Рассмотрим, как карьера П. П. Стремоухова вписывалась в контекст профессионального облика губернаторского корпуса при П. А. Столыпине.

П. П. Стремоухов закончили Пажеский корпус (24%) (См. табл. №6). П. П. Стремоухов до назначения на должность губернатора имел непродолжительный опыт гражданской службы, поэтому он принадлежал к военному типу карьеры (16%) (См. табл. №7). При этом он успел послужить на вице-губернаторской должности 1 срок (34%) (См. табл. №8), а также на должности губернатора не в Европейской России, а в Польше. Несмотря на то, что П. П. Стремоухов не был знаком с крестьянским делом, как того требовал от губернаторов П. А. Столыпин, он получил повторное губернаторское назначение.

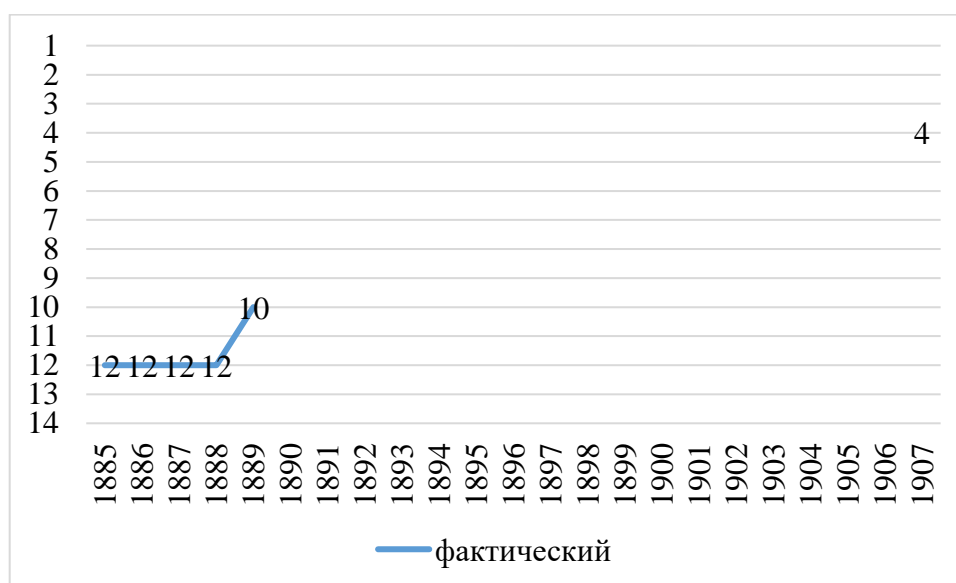
---

⁴⁴⁷ Там же. С. 12.

⁴⁴⁸ Там же. С. 14.

П. П. Стремоухов провел 12 лет (30%) (См. табл. №11) в губернаторском корпусе, в которые уложились 4 (8%) (См. табл. №12) назначения. П. П. Стремоухов был назначен при министре П. Д. Святополк-Мирском (10%) (См. табл. №10). При П. А. Столыпине П. П. Стремоухов получил новое назначение, а не был отправлен в отставку. До первого губернаторского назначения П. П. Стремоухов прослужил 21 год (34%) (См. табл. №15), и получил его в возрасте 39 лет (14%) (См. табл. №16). П. П. Стремоухов покинул губернаторский корпус в возрасте 51 года (28%) (См. табл. №20). Чин IV класса П. П. Стремоухов получил спустя 3 года после назначения губернатором (26%) (См. табл. №19). До чина IV класса П. П. Стремоухов служил 24 года (46%) (См. табл. №17) и получил его в возрасте 42 лет (38%) (См. табл. №18).

Рисунок №16. График чинопроизводства П. П. Стремоухова

К сожалению, данные о чинопроизводстве П. П. Стремоухова не удалось восстановить, так что дать характеристику всем этапам его чинопроизводства не представляется возможным. Однако сохранилась информация о двух ключевых моментах чинопроизводства – дате получения первого чина Табели о рангах и производства в IV класс чина, что позволяет проанализировать чинопроизводство П. П. Стремоухова относительно этих позиций (См. рис. №16). П. П. Стремоухов принадлежал к губернаторам со средним типом успешности (48%) (См. табл. №26).

П. П. Стремоухов был типичным губернатором из военной среды, для которого должность губернатора стала определяющей для всей карьеры. Несмотря на то, что он не соответствовал требованиям П. А. Столыпина, которые тот выдвигал к кандидатам в губернаторы, он смог закрепиться в губернаторском корпусе.

Таким образом, два губернатора из начавших службу до П. А. Столыпина – А. В. Болотов и П. Г. Курлов, покинули губернаторский корпус, а два – В. Ф. Джунковский и П. П. Стремоухов, смогли продолжить свою губернаторскую карьеру. А. В. Болотов был вынужден это сделать в результате постоянных проверок своей деятельности со стороны МВД и появившегося в результате этого конфликта с министром П. А. Столыпиным. Возможно, такой финал совместной работы А. В. Болотова и П. А. Столыпина можно объяснить тем, что А. В. Болотов имел репутацию ставленника С. Ю. Витте, в то время как П. А. Столыпин стремился сформировать подконтрольный исключительно своему влиянию губернаторский корпус. Сохранить должность А. В. Болотову не помогло даже то, что он соответствовал тем служебным требованиям, которые выдвигал к губернаторам П. А. Столыпин. П. Г. Курлов покинул губернаторский корпус не в результате кадровых решений П. А. Столыпина относительно губернаторских назначений, а потому что перешел на более высокую должность. Поэтому в качестве важных факторов карьерной динамики исследуемого периода можно выявить личный фактор взаимодействия того или иного губернатора с министром, от которого прямо зависело продолжение службы чиновника в губернаторском корпусе. Кроме того, личная карьерная динамика чиновников также являлась фактором ротаций в губернаторском корпусе – чиновник мог просто преодолеть должность губернатора благодаря своему карьерному росту и занять более высокую должность.

В. Ф. Джунковский занимал должность московского губернатора до начала министерства П. А. Столыпина, и закончил уже после гибели министра – таким образом, этот чиновник являлся примером стабильности губернаторской власти. Связано это скорее всего с тем, что В. Ф. Джунковский благодаря службе в гвардии и близости к придворным кругам мог не опасаться ротаций внутри губернаторского

корпуса. Пример биографии этого чиновника показывает, что несмотря на то, что П. А. Столыпин стремился проявлять самостоятельность в кадровой политике относительно губернаторского корпуса, избежать влияния Двора не удавалось.

П. П. Стремоухов являлся чиновником, для которого служба в губернаторском корпусе стала ключевым этапом карьеры. Даже несмотря на то, что он не соответствовал критериям, предъявляемым П. А. Столыпиным к кандидатам в губернаторы, министр сохранил П. П. Стремоухова в качестве губернатора. Можно сделать вывод, что П. А. Столыпин в кадровой политике относительно губернаторского корпуса руководствовался прежде всего целесообразностью и личными профессиональным качествами чиновников и находил возможность сохранять губернаторские должности за служащими, которые на практике демонстрировали положительные профессиональные качества, даже если они в целом не соответствовали выдвигаемым министром требованиям.

В результате проведенного анализа карьер губернаторов министерства П. А. Столыпина можно сделать следующие выводы. В целом, П. А. Столыпин отдавал предпочтение в качестве кандидатов в губернаторы чиновникам, знакомым с крестьянским делом и имеющим административный опыт, что не исключало назначения чиновников и без подобного опыта. Кроме того, П. А. Столыпин стремился заменить ставленников других министров лично лояльными себе администраторами для обеспечения большого контроля со стороны МВД над провинциальной администрацией.

П. А. Столыпин, несмотря на стремление к полной самостоятельности в области губернаторских назначений, тем не менее прислушивался к мнению придворных кругов и консервативных элит. Это проявлялось как неформальном протектировании, которое оказывали чиновникам представители высшей дворянской и бюрократической элиты Российской империи, так и в формальном, которое выражалось в механизме письменных рекомендаций на должность. Можно говорить о том, что в Российской империи этого периода внутри бюрократической

корпорации протезирование носило системный характер, несмотря на моральное неприятие этого явления⁴⁴⁹.

Все чиновники, чьи биографии были исследованы, действительно были компетентны в осуществлении высшей провинциальной административной деятельности исходя из предшествующей служебной биографии. Поэтому несмотря на большую системную роль протезирования, исключительно связи без необходимого служебного опыта не могли обеспечить губернаторского назначения. «Столыпинские губернаторы» получали высшие провинциальные должности в более молодом возрасте, чем их предшественники, а также отличались более стремительной карьерной динамикой, что говорило об их более высокой профессиональной компетентности и большей служебной мотивации.

---

⁴⁴⁹ Леонов М. М. Указ. соч. С. 27.

ГЛАВА 3. СЕТЕВЫЕ СВЯЗИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГУБЕРНАТОРОВ

3.1 Сетевые связи внутри губернаторского корпуса

Для понимания того, существовали ли «стольпинские губернаторы» не только с точки зрения совокупности чиновников, рекрутированных при П. А. Столыпине в губернаторский корпус, но и в качестве некой особой прослойки бюрократии поздней Российской империи, а также для выявления уровня так называемой «корпоративной протекции»⁴⁵⁰, были рассмотрены сетевые связи между ними. Помимо этого, была проанализирована общность общественно-политических взглядов данной группы чиновничества, которая была рассмотрена на материалах мемуаров наиболее ярких представителей губернаторского корпуса того времени.

Рассмотрим вопрос о том, какие формы коллективного взаимодействия практиковались в губернаторском корпусе при П. А. Столыпине.

Д. Н. Любимов отмечал, что у П. А. Столыпина возникла идея устраивать съезды представителей высшей провинциальной администрации с выборными представителями законодательных учреждений – членов Государственного совета и Государственной думы, – для предварительного обсуждения подготовленных МВД законопроектов до их передачи на законодательное рассмотрение. Для участия П. А. Столыпин по своему выбору приглашал десять губернаторов, десять губернских предводителей дворянства и десять земских деятелей. Председательствовал на съездах лично П. А. Столыпин, а в его отсутствие товарищ министра С. Е. Крыжановский.

В ноябре 1908 г. В. Ф. Джунковский получил приглашение от П. А. Столыпина принять участие в осенней сессии Общего присутствия Совета по делам местного хозяйства, на которой должен был состояться подобный съезд. Сессия

---

⁴⁵⁰ Шатохин И. Т. Указ. соч. С. 116.

открылась 20 ноября 1908 г., помимо прочих вопросов на ней рассматривался проект закона об изменении учреждений губернского управления, который В. Ф. Джунковский нашел нежизнеспособным. Материалом для работы послужили проекты губернской реформы, выработанные комиссией под председательством В. К. Плеве в 1903 г., к работе в которой были привлечены действующие губернаторы. Д. Н. Любимов заведовал делопроизводством этой комиссии в качестве управляющего канцелярией министра МВД⁴⁵¹, а при П. А. Столыпине продолжил работу над проектом реформы уже в качестве виленского губернатора. Кроме Д. Н. Любимова к делопроизводству комиссии в качестве лица, близко знавшего условия провинциальной административной деятельности, был прикомандирован курский вице-губернатор Н. Г. Бюнтинг⁴⁵², который затем участвовал в «стольпинских съездах» уже в качестве тверского губернатора.

В. Ф. Джунковский отмечал, что помещение, в котором проводилось обсуждение, имело уютную и неофициальную атмосферу и очень напоминало клуб, что располагало к работе. К заседаниям были привлечены сразу 10 губернаторов, помимо участвовавших в прошлой сессии самого В. Ф. Джунковского и А. Д. Зиновьева: «... на этот раз были еще виленский – Д. Н. Любимов, милейший человек с очень хорошо подвешенным языком, но не деловой; вологодский А. Н. Хвостов, узкий черносотенец, многоречивый; киевский – граф П. Н. Игнатъев, очень серьезный, знающий, дельный; курляндский – Л. М. Князев, весьма почтенный, от него веяло необыкновенным благородством; нижегородский – М. Я. Шрамченко не производил впечатления серьезного администратора; саратовский – граф Татищев – выделялся своей деловитостью и логическим разрешением всех вопросов, говорил красиво, подкупая какой-то особенной искренностью; симбирский – Д. Н. Дубасов, ничем себя не проявлял, сторонясь всех, и тверской – Н. Г. фон Бюнтинг, прекрасно разбиравшийся во всех вопросах,

---

⁴⁵¹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 124. Л. 8 об.-9.

⁴⁵² Любимов Д. Н. Русское смутное время... С. 61.

по всему видно было в нем опытного губернатора с практическим жизненным опытом, но неприятного характера»⁴⁵³.

Д. Н. Любимов отмечал, что участвующие в сессиях губернаторы раз в неделю или чаще устраивали отдельные собрания в ресторанах, на которых присутствовали только губернаторы. На этих обедах могли также присутствовать и губернаторы, не участвующие в съезде, но никого постороннего, исключений не делалось ни для бывших губернаторов, ни для действующих вице-губернаторов. Эти собрания губернаторов напоминали встречи закрытого клуба, членство в котором давало только пребывание в статусе действующего губернатора: «Остряки в министерстве называли наши обеды, ввиду их замкнутости и таинственности, «собраниями мафии»»⁴⁵⁴. На обедах губернаторы обменивались мнениями и впечатлениями, чувствовалось взаимное доверие и общность интересов. Также обсуждались чиновники центральных и высших учреждений Российской империи. Губернаторы в большинстве своем высказывались против действующего директора Департамента полиции М. И. Трусевича, и вскоре тот был отстранен от должности. Закончив с рассмотрением законопроектов, 10 декабря 1908 г. губернаторы и губернские предводители дворянства «... по окончании сессии собрались в «Кюба» и в дружной товарищеской беседе очень приятно и оживленно провели вечер. Эта сессия, со своими страстными обментами мнений, еще более сблизила всех, чем первая сессия»⁴⁵⁵.

6 марта 1909 г. В. Ф. Джунковский присутствовал на третьей сессии, которая со стороны губернаторов проходила в том же составе⁴⁵⁶. 9 ноября 1910 был приглашен на пятую сессию, на которой вместо 10 губернаторов присутствовало только 6: «... пермский – Лопухин, петербургский – Зиновьев, саратовский – граф Татищев, тверской – фон Бюнтинг, черниговский – Маклаков (будущий министр) и я»⁴⁵⁷.

⁴⁵³ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1... С. 339.

⁴⁵⁴ Любимов Д. Н. Столыпинские съезды // Возрождение. 13 мая... С. 3.

⁴⁵⁵ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1... С. 340.

⁴⁵⁶ Там же. С. 379.

⁴⁵⁷ Там же. С. 513.

14 февраля 1912 г. состоялась первая сессия после гибели П. А. Столыпина. Как отмечал В. Ф. Джунковский, без участия в заседаниях П. А. Столыпина и С. Е. Крыжановского, «... не чувствовалось того подъема настроения, того оживленного обмена мнениями, которыми отличались прежние сессии...»⁴⁵⁸. Вел заседания бывший губернатор А. Н. Харузин, ставший товарищем министра А. А. Макарова. В числе губернаторов, заседающих на сессии, произошли изменения. Старого санкт-петербургского губернатора А. Д. Зиновьева заменил новый – А. В. Адлерберг, по мнению В. Ф. Джунковского, уступавший своему предшественнику в знаниях и опыте. Харьковского губернатора М. К. Катеринича В. Ф. Джунковский характеризовал как немолодого, дельного, не отдававшего себе отчета в современном положении дел, несколько отставшего, но с честными взглядами чиновника. С черниговским губернатором Н. А. Маклаковым, которого считал честным и порядочным, но по молодости несколько опрометчивым, В. Ф. Джунковский подружился непосредственно на заседаниях сессии, и сдерживал Н. А. Маклакова в резкости высказываемых им мнений⁴⁵⁹. Нижегородского губернатора А. Н. Хвостова В. Ф. Джунковский продолжал избегать: «Он очень плохо себя поставил в Нижнем и вел себя по отношению крайних правых партий не как губернатор, а как член их партии, был бестактен и окружал себя самыми недостойными и сомнительными личностями»⁴⁶⁰.

Встречались губернаторы и на различных торжественных мероприятиях, что позволяло наладить неформальное взаимодействие. И. Ф. Кошко вспоминал первый торжественный обед у П. А. Столыпина, к которому он был приглашен вместе с саратовским губернатором С. С. Татищевым и самарским губернатором В. В. Якуниным. Помимо них там были товарищи министр, директора различных департаментов МВД, несколько генерал-губернаторов и около 15 губернаторов. Такое количество представителей высшей провинциальной власти позволило П. А. Столыпину заметить: «У меня сегодня столько генерал-губернаторов и

---

⁴⁵⁸ Там же. С. 633.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же. С. 633-634.

губернаторов, что с ними вполне было бы возможно произвести государственный переворот»⁴⁶¹.

Таким образом, П. А. Столыпин стремился наладить горизонтальные связи внутри губернаторского корпуса, и во многом это у него получилось. Сразу несколько губернаторов отмечали тесное неформальное взаимодействие, возникшее между губернаторами в этот период, а сам губернаторский корпус приобрел статус «закрытого клуба».

Рассмотрим вопрос о том, как складывались межличностные контакты губернаторов. Для рассмотрения этого вопроса были выбраны чиновники, оставившие после себя мемуары – этот вид источника позволяет выявлять связи неформального характера, – это А. В. Болотов, В. Ф. Джунковский, Д. Н. Любимов, И. Ф. Кошко, П. Г. Курлов, Н. П. Муратов, А. Н. Оболенский и П. П. Стремоухов. В первую очередь нас интересуют факты совместной службы или учебы, а также личные взаимоотношения и родственные связи. Для анализа фактов совместных учебы и службы, помимо мемуаров, была использована информация из формулярных списков. После выявления сетевых связей отдельных чиновников они были объединены в общий граф для анализа наиболее влиятельной групп чиновников.

Рассмотрим сетевые связи И. Ф. Кошко внутри губернаторского корпуса.

Осенью 1905 г. неперменный член Новгородского губернского присутствия И. Ф. Кошко был направлен в Пензенскую губернию для постановки продовольственной кампании, вызванной полным неурожаем хлебов. Здесь И. Ф. Кошко взаимодействовал по работе с пензенским губернатором С. А. Хвостовым, который относился к И. Ф. Кошко сухо и недоброжелательно, так как он исправлял допущенные под руководством губернатора ошибки в заготовках продовольствия⁴⁶². В дальнейшем И. Ф. Кошко уже не встречался с С. А. Хвостовым, который был убит в 1906 г. при взрыве дачи на Аптекарьском острове.

---

⁴⁶¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 43.

⁴⁶² Там же. С. 7.

В следующей командировке И. Ф. Кошко познакомился с херсонским губернатором В. А. Левашовым и вице-губернатором С. Д. Горчаковым⁴⁶³. Своим другом И. Ф. Кошко считал пермского губернатора А. В. Болотова, с которым он вместе служил в Новгородской губернии⁴⁶⁴.

Новгородского губернатора О. Л. Медема И. Ф. Кошко характеризовал как горячего русского патриота и прекрасного администратора, умевшего находить общий язык с крестьянами. И. Ф. Кошко отмечал антисемитизм О. Л. Медема: «Граф был убежденным юдофобом и проводил эти убеждения свои необычайно последовательно. Он, например, никогда ничего не покупал в еврейских магазинах и всегда укорял тех, кто этому правилу не следовал»⁴⁶⁵. Хороших отношений между И. Ф. Кошко и О. Л. Медемом не сложилось, так как И. Ф. Кошко не всегда соглашался с распоряжениями губернатора.

Будучи самарским вице-губернатором, И. Ф. Кошко успел поработать вместе с самарским губернатором И. Л. Блоком. Он характеризовал его как выдержанного человека: «По характеру своему он был удивительно рассудительным, в нем тени не было сангвинического темперамента, зажигающегося от воображения»⁴⁶⁶. И. Ф. Кошко одним из первых представителей государственной власти, прибывших на место гибели И. Л. Блока от взрыва бомбы 21 июля 1906 г.

Следующим губернатором, с которым поработал И. Ф. Кошко, был самарский губернатор В. В. Якунин. Его он считал милым, но не сдержанным человеком, очень вспыльчивом, и стремящемся действовать решительно и со всей полнотой власти, и из-за этого весьма резкий с подчиненными⁴⁶⁷. С И. Ф. Кошко он был полностью корректен и недоброжелательности до определенного момента не проявлял. Конфликт возник из-за расхождения во взгляде на то, стоило ли активно искать виновных в недостатках продовольственного хлеба, распределяемого МВД. И. Ф. Кошко стремился наказать виновных, в то время как В. В. Якунин не хотел

---

⁴⁶³ Там же. С. 27.

⁴⁶⁴ Там же. С. 33.

⁴⁶⁵ Там же. С. 24.

⁴⁶⁶ Там же. С. 72.

⁴⁶⁷ Там же. С. 115-116.

придавать огласки делу. И. Ф. Кошко был уверен, что В. В. Якунин сообщил в МВД о возникших трениях, и это повредило его дальнейшей административной карьере⁴⁶⁸. В. В. Якунин ранее имел страсть к азартным играм и проиграл в карты более ста тысяч рублей в Монте-Карло, но к началу губернаторской службы избавился от этой зависимости⁴⁶⁹.

По службе в Самаре И. Ф. Кошко был знаком с бессарабским вице-губернатором М. Н. Шрамченко, который участвовал в продовольственных кампаниях в Самарской губернии. Свою должность М. Н. Шрамченко получил за участие в подавлении аграрных беспорядков в качестве неперменного члена Черниговского губернского присутствия⁴⁷⁰.

И. Ф. Кошко был знаком с саратовским губернатором С. С. Татищевым. В беседе с И. Ф. Кошко С. С. Татищев назвал саратовского епископа Гермогена беззастенчивым фокусником, из-за которого, в том числе, могла произойти отставка С. С. Татищева с поста саратовского губернатора. П. А. Столыпин посетил Гермогена в Саратове, при этом С. С. Татищев отказался от встречи с Гермогеном, чем вызвал неудовольствие П. А. Столыпина⁴⁷¹.

Таким образом, дополнив анализ мемуаров фактами совместной службы, выявленными по формулярным спискам, сетевые связи И. В. Кошко можно визуализировать следующим образом (См. рис. №17).

---

⁴⁶⁸ Там же. С. 118.

⁴⁶⁹ Там же. С. 126.

⁴⁷⁰ Там же. С. 130.

⁴⁷¹ Там же. С. 227.

Рисунок №17. Сетевые связи И. Ф. Кошко

Рассмотрим, как был связан с другими губернаторами Д. Н. Любимов.

Д. Н. Любимов и тверской губернатор Н. Г. Бюнтинг вместе служили в Особом комитете при канцелярии министра МВД. Д. Н. Любимов занимался составлением журналов заседаний и подготовкой сообщений в «Правительственный вестник», а Н. Г. Бюнтинг заведовал распорядительной частью⁴⁷². Председательствовал комитетом будущий царь Николай II, о совместной службе в комитете он вспомнил, когда Д. Н. Любимов и Н. Г. Бюнтинг представлялись ему в качестве губернаторов – виленского и тверского⁴⁷³.

Как своего «давешнего приятеля» Д. Н. Любимов отметил московского губернатора В. Ф. Джунковского⁴⁷⁴. Д. Н. Любимов был знаком с курляндского

⁴⁷² Любимов Д. Н. Русское смутное время... С. 102.

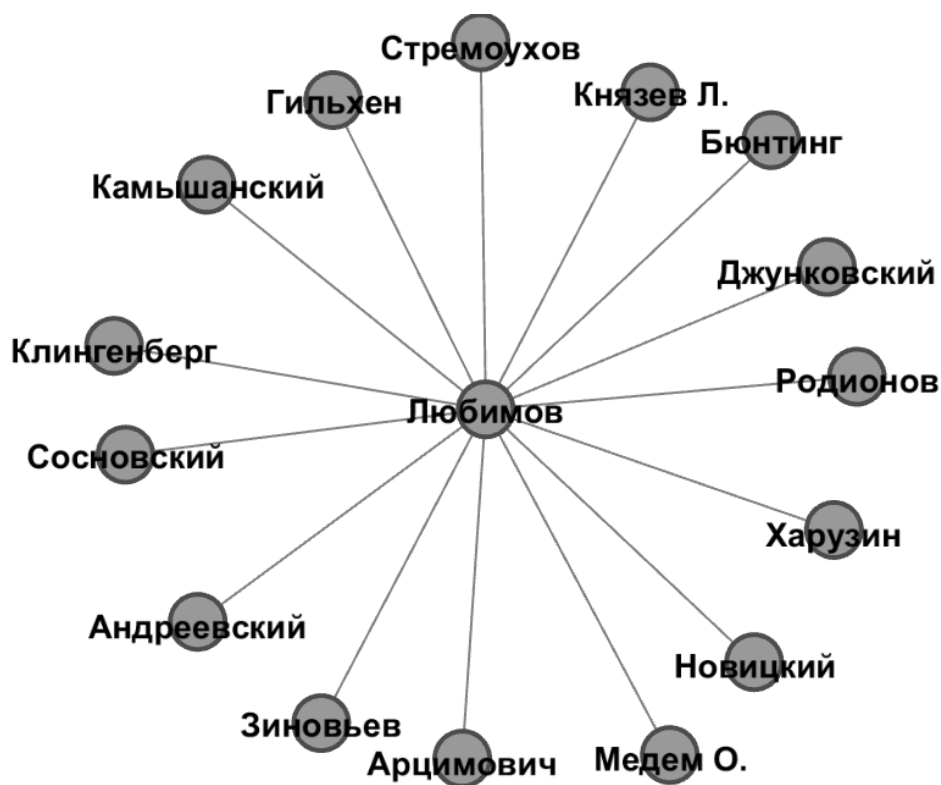
⁴⁷³ Там же. С. 103.

⁴⁷⁴ Там же. С. 324.

губернатором Л. М. Князевым, от которого узнал подробности беспорядков в Курляндской губернии осенью 1905 г.⁴⁷⁵ С П. П. Стремоуховым, которого Д. Н. Любимов считал одним из самых опытных губернаторов, он служил в Варшаве в 1915 г.⁴⁷⁶ С А. Н. Харузиным Д. Н. Любимов вместе служил в Государственной канцелярии⁴⁷⁷.

Дополнив мемуары анализом формулярных списков, сетевые связи Д. Н. Любимова можно визуализировать следующим образом (См. рис. №18).

Рисунок №18. Сетевые связи Д. Н. Любимова

Рассмотрим, как складывались сетевые связи Н. П. Муратова.

⁴⁷⁵ Там же. С. 429.

⁴⁷⁶ Там же. С. 290.

⁴⁷⁷ Там же. С. 156.

Н. П. Муратов служил товарищем прокурора Московского окружного суда при прокуроре С. Д. Набокове⁴⁷⁸, будущем курляндском губернаторе. В Ярославле Н. П. Муратов, будучи прокурором, служил под руководством губернатора А. А. Римского-Корсакова⁴⁷⁹. С А. Н. Хвостовым Н. П. Муратов вместе служили в Москве: «Хвостов, имевший отца и дядю в министерстве юстиции знал первым все новости и был достаточно хорошим их вестовщиком»⁴⁸⁰.

С Н. А. Маклаковым Н. П. Муратова связывала совместная служба во Владимирской губернии, помимо этого Н. А. Маклаков служил в Тамбовской губернии накануне назначения туда Н. П. Муратова⁴⁸¹. У них сложились дружеские отношения, Н. П. Муратов был первым, кто узнал от Н. А. Маклакова о его назначении черниговским губернатором⁴⁸².

С П. Г. Курловым Н. П. Муратов служил в должности товарища прокурора Владимирского окружного суда: «... жили между собою и с прокурором тесно и дружно, но среди нас и по эффектной внешности, и по средствам, и по образу жизни, и по ораторскому таланту выделялся, как я его всегда звал, «великолепный» П. Г. Курлов»⁴⁸³.

Сетевые связи Н. П. Муратова, с учетом анализа формулярных списков, выглядели следующим образом (См. рис. №19).

---

⁴⁷⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 13.

⁴⁷⁹ Там же. С. 17.

⁴⁸⁰ Там же. С. 14.

⁴⁸¹ ГАТО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 52. Л. 5 об.-6.

⁴⁸² Муратов Н. П. Указ. соч. С. 295.

⁴⁸³ Там же. С. 310.

Рисунок №19. Сетевые связи Н. П. Муратова

Рассмотрим сетевые связи А. Н. Оболенского.

Мемуары этого губернатора имели небольшой объем, поэтому с их помощью удалось найти не так много информации о сетевых связях.

С воронежским губернатором М. М. Бибиковым А. Н. Оболенский вместе служил в Преображенском полку⁴⁸⁴. Тамбовский губернатор Н. П. Муратов, которого А. Н. Оболенский считал по убеждениям крайне правым, выказывал А. Н. Оболенскому дружеское расположение во время его службы в Тамбове⁴⁸⁵.

Сетевые связи А. Н. Оболенского, дополненные информацией из формулярных списков, выглядели следующим образом (См. рис. №20).

⁴⁸⁴ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 2.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 6.

Рисунок №20. Сетевые связи А. Н. Оболенского

Рассмотрим, с кем из губернаторского корпуса на личном уровне взаимодействовал А. В. Болотов.

А. В. Болотов отмечал, что поддерживал тесную связь с товарищами по Училищу правоведения, в числе которых отмечал Н. Н. Медема⁴⁸⁶. И. В. Кошко А. В. Болотов характеризовал как бывшего офицера Генерального штаба, несколько увлекающегося, но энергичного земского начальника, служившего не за страх, а за совесть⁴⁸⁷. А. В. Болотов с семьей ездили погостить к И. Ф. Кошко в Пермь, так как у них сложились дружеские отношения⁴⁸⁸. А. В. Болотов служил в Новгородской губернии под руководством губернатора О. М. Медема⁴⁸⁹.

В Перми А. В. Болотов познакомился с пермским вице-губернатором М. В. Стрижевским, отмечая, что тот был значительно старше, принадлежал к типу

⁴⁸⁶ Болотов А. В. Указ. соч. С. 71.

⁴⁸⁷ Там же. С. 110.

⁴⁸⁸ Там же. С. 220.

⁴⁸⁹ Там же. С. 114.

русского барина и плохо разбирался в делах. Вскоре М. В. Стрижевский был назначен казанским губернатором, о его переводе А. В. Болотов сожалел: «Это был дамский кавалер, общительный, любимый в обществе, прекрасный партнер, ярый охотник и очень милый сослуживец, не стремившийся играть роль и не любивший много работать»⁴⁹⁰.

Сетевые связи А. В. Болотова, с учетом информации из формулярных списков, выглядели следующим образом (См. рис. №21).

Рисунок №21. Сетевые связи А. В. Болотова

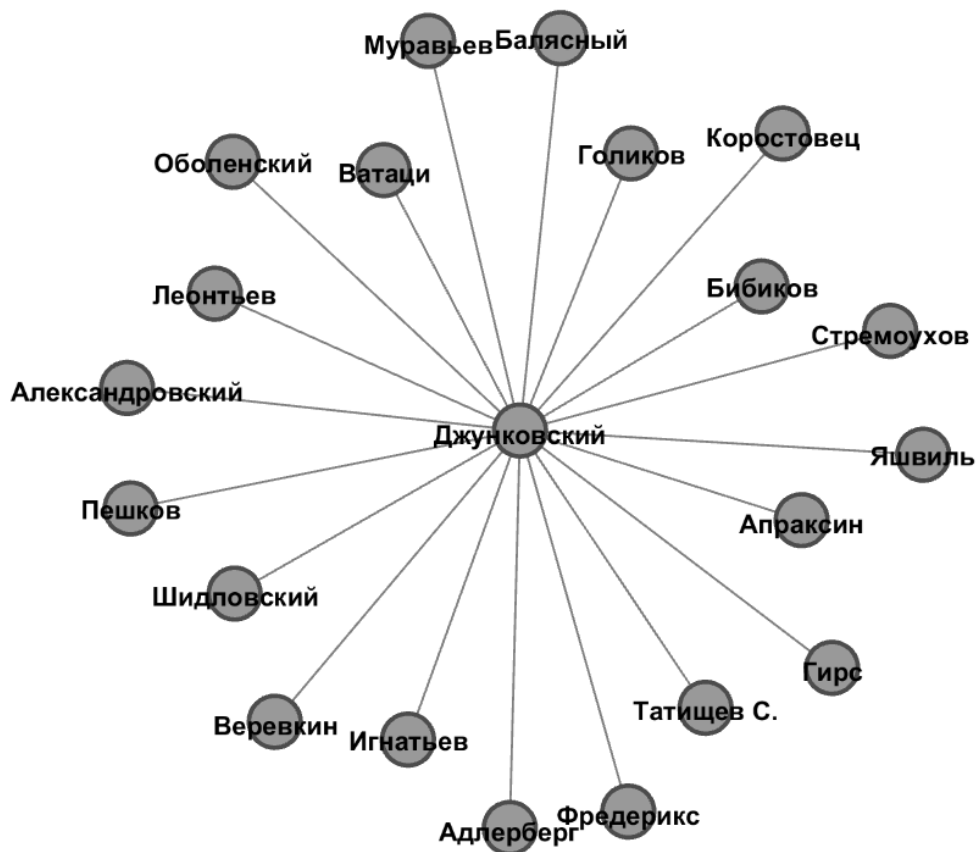
Каким образом выглядели сетевые связи внутри губернаторского корпуса у В. Ф. Джунковского?

⁴⁹⁰ Там же. С. 136.

П. Г. Курлова, с которым был знаком по службе, В. Ф. Джунковский характеризовал как бестактного человека⁴⁹¹. С. С. Татищев, по мнению В. Ф. Джунковского, в качестве губернатора был толковым и знающим чиновником, отличался тактом и умением и отлично справился с управлением сложной Саратовской губернией, несмотря на молодость⁴⁹². 16 мая 1911 г. В. Ф. Джунковский встретился в Наугейме с полтавским губернатором М. Н. Муравьевым, с которым В. Ф. Джунковский служил в Преображенском полку⁴⁹³.

Сетевые связи В. Ф. Джунковского, дополненные информацией из формулярных списков, выглядели следующим образом (См. рис. №22).

Рисунок №22. Сетевые связи В. Ф. Джунковского

⁴⁹¹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1... С. 350.

⁴⁹² Там же. С. 637.

⁴⁹³ Там же. С. 566.

Рассмотрим, как выглядели сетевые связи внутри губернаторского корпуса у П. Г. Курлова.

В качестве члена совета министра МВД П. Г. Курлов расследовал обстоятельства крестьянских беспорядков в Шенкурском уезде Архангельской губернии, где поработал вместе с архангельским губернатором Н. Н. Качаловым⁴⁹⁴.

Во время командировки в Киев П. Г. Курлов принял на себя управление губернией на период передачи власти от А. П. Веретенникова П. Н. Игнатьеву. А. П. Веретенников открыто поддерживал правые партии, при этом никак не пресекая их антиправительственные действия. В П. Н. Игнатьеве П. Г. Курлов видел хорошего будущего губернатора, отметив выдающиеся деловые качества. П. Н. Игнатьев не был крайне правым, но по рождению и воспитанию был верным слугой царя, был мягок по характеру и не склонен к резким мероприятиям, но при этом свои убеждения проводил в уверенной форме, избегая партийности⁴⁹⁵.

П. Г. Курлов был знаком с Н. А. Маклаковым по совместной службе во Владимирской губернии, П. Г. Курлов был товарищем прокурора Владимирского окружного суда, а Н. А. Маклаков податным инспектором. Во время торжеств по случаю юбилея Полтавской битвы, должность председателя которой занимал в качестве управляющего Полтавской казенной палатой Н. А. Маклаков, П. А. Столыпин спросил мнение П. Г. Курлова о Н. А. Маклакове как о будущем черниговском губернаторе. П. Г. Курлов ответил, что давно знает и любит Н. А. Маклакова, считает его способным и умным, но из-за административной неопытности склонного к горячности и увлечениям⁴⁹⁶.

П. Г. Курлов не слишком высоко оценивал В. Ф. Джунковского: «...генерал Джунковский склонен искать популярности, а потому всегда проявлял презрительное отношение к полиции и к чинам отдельного корпуса жандармов»⁴⁹⁷.

П. Г. Курлову отмечал, что А. Н. Хвостов проявлял крайнюю заносчивость, бестактность и чрезвычайное самомнение в качестве нижегородского губернатора.

---

⁴⁹⁴ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 73.

⁴⁹⁵ Там же. С. 83.

⁴⁹⁶ Там же. С. 157.

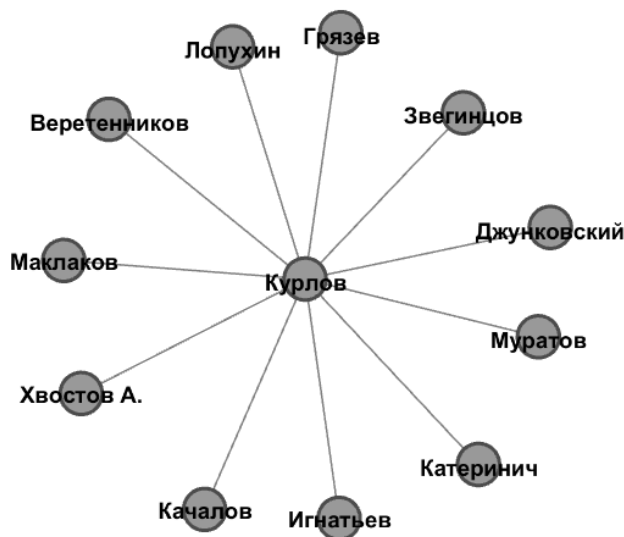
⁴⁹⁷ Там же. С. 158.

П. Г. Курлову по поручению П. А. Столыпина приходилось указывать на его действия по отношению к земству, с которым А. Н. Хвостов вел борьбу, открыто встав на сторону крайних правых организаций, при этом относился к ним не как губернатор, а как партийный человек, окружив при этом себя «сомнительными личностями»⁴⁹⁸.

Н. А. Звегинцова П. Г. Курлов давно знал и хорошо к нему относился, поэтому, когда в 1914 г. вскрылись необоснованные высылки германских подданных из Лифляндской губернии со стороны Н. А. Звегинцова, П. Г. Курлов попросил губернатора добровольно уйти в отставку, что он и сделал⁴⁹⁹.

Сетевые связи П. Г. Курлова, с учетом данных из формулярных списков, выглядели следующим образом (См. рис. №23).

Рисунок №23. Сетевые связи П. Г. Курлова

⁴⁹⁸ Там же. С. 159.

⁴⁹⁹ Там же. С. 206.

Как выглядели сетевые связи внутри губернаторского корпуса у П. П. Стремоухова?

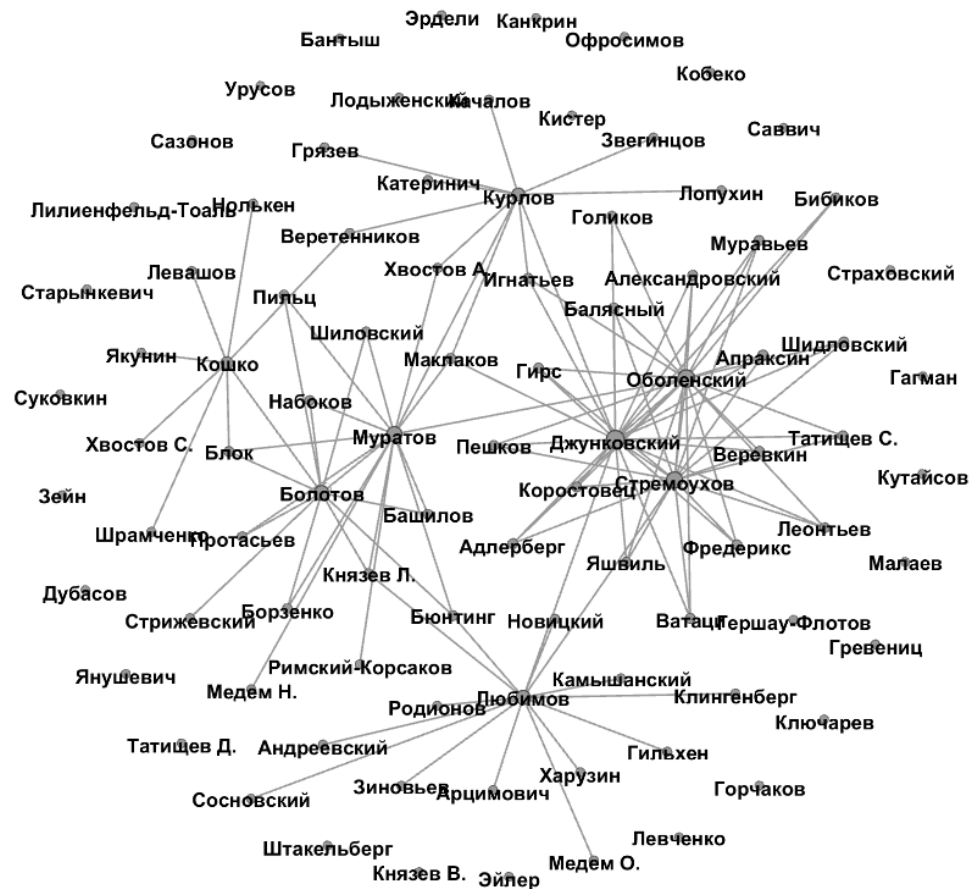
К сожалению, исследованная часть мемуаров П. П. Стремоухова обладала небольшим объемом и не позволила составить широкую картину сетевых связей этого чиновника, поэтому при их анализе пришлось опираться только на формулярные списки. Сетевые связи П. П. Стремоухова выглядели следующим образом (См. рис. №24).

Рисунок №24. Сетевые связи П. П. Стремоухова

Сетевые связи представленных губернаторов в совокупности выглядели следующим образом (См. рис. №25).

Рисунок №25. Сетевые связи между губернаторами

Объединенный граф сетевых связей позволил сделать следующие выводы.

Наибольшую плотность сетевых связей можно наблюдать применительно к трем чиновникам: В. Ф. Джунковскому, А. Н. Оболенскому и П. П. Стремоухову. Трех этих чиновников объединяла, прежде всего, учеба в Пажеском корпусе. Так как это было одно из самых распространенных учебных заведений среди губернаторов данного периода, то и наиболее широкими связями обладали именно его выпускники. Помимо этого, трех этих чиновников объединяла служба в гвардии, и на назначение гвардейцев в губернаторский корпус традиционно влияли придворные круги. Как можно видеть на графе, даже в начале XX в. это влияние было довольно солидным. Вторым по плотности участком являются сетевые связи А. В. Болотова и Н. П. Муратова. Этих чиновников объединяла служба в Училище правоведения, и применительно к губернаторскому корпусу этого периода можно

сказать, что выпускники этого учебного заведения обладали широкими сетевыми связями. К Училищу правоведения примыкали остальные гражданские учебные заведения, их выпускники чаще всего были связаны по службе с выпускниками Училища, а не с Пажеским корпусом.

Таким образом, в период министерства П. А. Столыпина губернаторский корпус был пронизан множеством сетевых связей, основа которых закладывалась прежде всего в учебном заведении. Два наиболее влиятельных с этой точки зрения учебных заведения Пажеский корпус и Училище правоведения. Профессиональные связи устанавливались в период догубернаторской службы, и самой влиятельной группой были бывшие гвардейцы. «Столыпинские губернаторы», исходя из анализа сетевых связей выбранных чиновников, таким образом, действительно имели между собой устойчивые сетевые связи в рамках бюрократической корпорации.

3.2 Общественно-политические взгляды губернаторов при П. А. Столыпине

В беседе в Н. А. Маклаковым Н. П. Муратов отмечал, что после начала управления П. А. Столыпиным министерством «... вице-губернаторы вроде, приснопамятного нам обоим по Владимиру князя Урусова, так же невозможны, как белые вороны»⁵⁰⁰. Это замечание, во-первых, проводило четкую границу между двумя эпохами, до П. А. Столыпина и после него, когда такие администраторы, как ставший кадетом С. Д. Урусов уже не могли претендовать на высшие государственные посты, а во-вторых, указывало на тот тип чиновников, который был сформирован в результате кадровых решений П. А. Столыпина, на тип «столыпинских губернаторов».

В результате анализа мемуаров современников, контактировавших с тем или иным чиновником из исследуемой совокупности, мемуаров самих «столыпинских

---

⁵⁰⁰ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 108.

губернаторов» и делопроизводственной документации было произведено количественное исследование политических взглядов в среде губернаторов министерства П. А. Столыпина. Они были разбиты на три категории, такие как «правый» и «левый» относительно совпадения взглядов с риторикой той или иной партии Государственной думы Российской империи, даже если формально они к ней не принадлежали, также была использована категория «не определено» в тех случаях, где однозначно определить политические взгляды чиновника не удалось. Исходя из этой классификации однозначно «правых» в губернаторском корпусе насчитывалось 15, однозначно «левых» только 1. 75 чиновников либо не демонстрировали каких-либо политических взглядов, либо их взгляды не удалось установить в результате анализа имеющихся источников.

Накануне начала министерства П. А. Столыпина некоторые губернаторы придерживались левых политических взглядов. Например, тульский губернатор М. М. Осоргин в своих мемуарах отмечал, что в результате эволюции своих политических взглядов отошел влево от октябристов, но кадетом не стал и объявил себя беспартийным прогрессистом⁵⁰¹. Тверской губернатор С. Д. Урусов примкнул к кадетам. При П. А. Столыпине принадлежность к этому политическому лагерю удалось установить только для вологодского губернатора А. А. Лодыженского, П. П. Менделеев характеризовал его как октябриста⁵⁰², а В. И. Гурко как левого октябриста, близкого к кадетам⁵⁰³.

Правый лагерь в губернаторском корпусе был представлен куда более широко, туда вошли П. Н. Апраксин, Н. Г. Бюнтинг, А. П. Веретенников, С. Д. Горчаков, Ф. А. Зейн, И. В. Канкрин, И. Ф. Кошко, Н. А. Маклаков, О. Л. Медем, Н. П. Муратов, А. Н. Оболенский, Н. Н. Пешков, А. А. Римский-Корсаков, С. С. Татищев и А. Н. Хвостов.

Губернаторы этого периода достаточно часто вели переписку с консервативными деятелями. В архиве редактора «Нового времени» А. С.

---

⁵⁰¹ Осоргин М. М. Указ. соч. С. 785.

⁵⁰² Менделеев П. П. Указ. соч. С. 247-248.

⁵⁰³ Гурко В. И. Указ. соч. С. 625.

Суворина есть письма от А. В. Болотова⁵⁰⁴, И. Ф. Кошко⁵⁰⁵, Д. Н. Любимова⁵⁰⁶, Н. Л. Муравьева⁵⁰⁷, С. Д. Набокова⁵⁰⁸, А. А. Римского-Корсакова⁵⁰⁹, а в архиве редактора «Московских ведомостей» В. А. Грингмута сохранились письма П. Н. Апраксина⁵¹⁰, В. Ф. Джунковского⁵¹¹ и Ф. А. Зейна⁵¹². Это говорит о вовлеченности губернаторов в политический правый дискурс Российской империи. Однако наличие подобных взглядов в сочетании с излишне активной поддержкой правых партий могло сыграть и негативную роль. Так, при П. А. Столыпине из Киева в Кострому был переведен А. П. Веретенников в том числе и за поддержку правых политических партий⁵¹³.

Для того, чтобы определить составные части мировоззрения «стольпинских губернаторов», такие как общественно-политические взгляды и отношение к государственной службе, были проанализированы мемуары Н. П. Муратова и И. Ф. Кошко.

Начнем с рассмотрения образа идеального государственного деятеля в представлении И. Ф. Кошко. В его мемуарах можно обнаружить, как и прямые высказывания по этому поводу, так и оценку И. Ф. Кошко других чиновников и их соответствие этому образу.

В представлении И. Ф. Кошко значимость губернаторской деятельности существенно перевешивала неудобства губернаторской службы, такие как постоянное общественное и политическое давление. Карьерные и материальные соображения он относил на второй план⁵¹⁴.

Интересно мнение И. Ф. Кошко о роли губернатора в обществе и о самом институте губернского управления. И. Ф. Кошко определял губернатора как орган

⁵⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 437. Л. 1-4 об.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 1794. Л. 1-2 об.

⁵⁰⁶ Там же Д. 2434. Л. 1-9 об.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 2800. Л. 1-2.

⁵⁰⁸ Там же. Оп. 3. Д. 169. Л. 1.

⁵⁰⁹ Там же. Оп. 1. Д. 3600. Л. 1-4.

⁵¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-1 об.

⁵¹¹ Там же. Д. 41. Л. 1.

⁵¹² Там же. Д. 43. Л. 1-23.

⁵¹³ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 74.

⁵¹⁴ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 128.

надзора, который имеет право прямого запрета на те или иные действия. При этом И. Ф. Кошко приходилось признавать возможность компромиссов, так как постоянная борьба губернаторов с неправильными, по их мнению, решениями подменяла собой основную суть правления и взвинчивая обстановку в губернии. И. Ф. Кошко писал о том, что чрезмерное использование права запрета куда выгоднее заменить неформальными методами управления, такими как авторитет губернатора и личное воздействие⁵¹⁵. Также И. Ф. Кошко выступал против проявления самолюбия и карьеризма там, где это мешало работе аппарата государства. Кроме того, он признавал необходимость наказания некомпетентных чиновников и привлечения общественного внимания к этой проблеме⁵¹⁶. Большое значение И. Ф. Кошко отводил ораторским способностям. Он отмечал их наличие как у П. А. Столыпина, так и у многих других чиновников и политических деятелей. При этом отсутствие таких способностей, по мнению И. Ф. Кошко, могло отрицательно сказаться на исполнении должностных обязанностей. Также И. Ф. Кошко отмечал такое качество хорошего администратора, как «простое и любезное обращение»⁵¹⁷.

Кроме того, очень интересна рефлексия И. Ф. Кошко относительно своего характера и привычек. На протяжении всей службы ему приходилось сталкиваться с ситуациями, требующих быстрых и жестких решений. Часть его службы проходила в обстановке революционного терроризма, двое его предшественников на посту пензенского губернатора были убиты революционерами, это С. А. Хвостов и С. В. Александровский. Как отмечал О. В. Будницкий, революционный терроризм в значительной степени сумел запугать чиновников и влиял на принимаемые ими решения⁵¹⁸. А. Гейфман считала, что правительство испытывало чувство беспомощности и отчаяния в этот период⁵¹⁹. Для себя И. Ф. Кошко решил эту ситуацию довольно просто – он носил с собой браунинг. При этом он весьма

---

⁵¹⁵ Там же. С. 201.

⁵¹⁶ Там же. С. 243.

⁵¹⁷ Там же. С. 15.

⁵¹⁸ Будницкий О. В. Указ. соч. С. 345-346.

⁵¹⁹ Гейфман А. Указ. соч. С. 29.

разумно подходил к вопросу охраны, отказываясь от нее в тех случаях, когда ее наличие только выдало бы его. В целом, И. Ф. Кошко относился к своей судьбе с изрядной долей фатализма, считая ее во многом предопределенной. Именно это позволяло ему с таким хладнокровием выступать на сельских сходах перед враждебной крестьянской толпой. Эти же качества проявлялись и в обычной жизни. В целом ряде случаев И. Ф. Кошко в своих мемуарах указывал, что те или иные его действия нарушали или текущее законодательство, или сложившиеся традиции. При этом ему хватало смелости взять ответственность на себя, если подобное нарушение способно принести пользу делу. И. Ф. Кошко не боялся действовать самостоятельно там, где центральный аппарат в силу разных обстоятельств не мог дать прямых немедленных указаний.

Интересно отношение И. Ф. Кошко к оппозиции и то, как он ее понимал и какие группы внутри нее выделял.

Самой крупной группой оппозиции, с которой приходилось иметь дело губернатору, были кадеты. Причем не члены конкретной партии, хотя и они в том числе – И. Ф. Кошко применял это понятие несколько более широко, заключая в него всех левых. Понятие «кадеты» носило негативный оттенок, если И. Ф. Кошко писал о человеке, к которому относится с симпатией, и тот являлся кадетом или поддерживал с ними связи, он все равно являлся приличным человеком даже несмотря на свои политические взгляды. Кадетов И. Ф. Кошко описывал и в среде чиновничества. Губернатор разграничивал деятельность чиновников-кадетов на период до Выборгского воззвания и после. Если в период до воззвания кадеты активно осуждали любую деятельность правительства, то в период после большая часть кадетов предпочла переметнуться на сторону государства⁵²⁰. В целом, И. Ф. Кошко признавал возможность сотрудничества с кадетами, принимая их право на участие в процессе развития государства.

Этого же нельзя сказать о другой группе оппозиции – революционеры. И. Ф. Кошко и это понятие использует достаточно широко, называя революционерами

---

⁵²⁰ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 80-81.

всех, кто использовал террористические методы в политической борьбе, не делая привязки к конкретной организации. И. Ф. Кошко отмечал как стихийный террор, так и организованный, устанавливая между ними связь. К первому он относил аграрные беспорядки – поджоги и неповиновение властям со стороны крестьян. Как правило подобные беспорядки имели под собой основу в виде агитации какой-либо революционной организации. Кроме того, существовало промежуточное звено в виде местных шаяк поджигателей, имевших не только протестный интерес в поджогах, но и материальный. В Пензе И. Ф. Кошко столкнулся с деятельностью «Поволожского революционного комитета», которым и сам был приговорен к смерти. Именно эта организация была ответственна за организованный террор против чиновников губернии. Размах ее деятельности был таков, что практически в каждом акте неповиновения можно было обнаружить следы ее участия. До определенной стадии нельзя было различить политический террор и обычные преступления, так как за обе эти категории были ответственны, как правило, одни и те же люди. И. Ф. Кошко отмечал момент размежевания, когда те из революционеров, которые прибегали к террору из идеалистических соображений, понемногу стали отказываться от него, оставив в терроре только тех, кого он интересовал сам по себе⁵²¹. Основными гнездами оппозиции И. Ф. Кошко считал учебные заведения, причем как учеников, так и преподавательский состав, а также прессу. На протяжении всего губернаторства он приложил немало усилий для внедрения порядка в эти организации.

Отношение И. Ф. Кошко к институтам государства тоже весьма интересно. Прежде всего внимания заслуживает его оценка Государственной думы, он осуждал деятельность этого органа как антигосударственную: «При таком глубоком антагонизме между правительством и высшим государственным учреждением Империи, машина управления двигаться физически не может. Одно из двух: или эту Думу, как погрешившую перед Богом и Россией нужно разогнать, или правительство должно капитулировать и передать власть в руки кадет»⁵²². И.

---

⁵²¹ Там же. С. 240.

⁵²² Там же. С. 73.

Ф. Кошко критиковал сложившуюся в России парламентскую систему. Правительство ошиблось в расчете на то, что «... русское крестьянство в общем консервативно и душой предано монархическому принципу»⁵²³. И. Ф. Кошко считал, что здесь сыграла роль общая неподготовленность Российской империи к представительному строю. Теоретически эта идея была понятна, однако на практике она столкнулась с неизбежными трудностями, которые не получилось решить из-за нехватки опыта. При этом И. Ф. Кошко подчеркивал, что сам избирательный закон был прописан хорошо, однако: «... мы просто не сумели по неопытности представить себе достаточно реально сам процесс выборов, каковым он должен был оказаться при наших привычках и склонностях, при нашем хозяйственном распорядке»⁵²⁴.

Реальный процесс выборов, по мнению И. Ф. Кошко, складывался следующим образом. Законодатель под словом «выборщик» в случае крестьян подразумевал лицо, которое «по своему образу жизни и занятиям, а следовательно и по миросозерцанию, представляет собою тип русского крестьянина-землероба»⁵²⁵. Закон предоставлял крестьянским выборщикам существенные преимущества, так как они представляли наиболее крупную группу населения Российской империи. Однако на практике «крестьянским депутатом вдруг является из Лондона какой-то господин Аладьин»⁵²⁶. Речь шла о депутате I Государственной Думы от Симбирской губернии А. Ф. Аладьине, одном из основателей «Трудовой группы». По закону Российской империи А. Ф. Аладьин принадлежал к крестьянскому сословию, однако «с крестьянством не имеет ничего общего»⁵²⁷. Именно поэтому места крестьянских выборщиков заняли не крестьяне по образу жизни, а многочисленные сельские учителя и волостные писари, попавшие в депутаты и имевшие крайние левые взгляды. При этом левые депутаты использовали давнюю мечту крестьян о «черном переделе». В то время аграрная

---

⁵²³ Там же. С. 34.

⁵²⁴ Там же. С. 35.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Там же

⁵²⁷ Там же.

реформа П. А. Столыпина даже не была начата, поэтому опыт единоличного владения землей еще не позволял крестьянам отказаться от этой идеи: «Революционеры ушли такую особенность психологии мужика и поманили его на эту удочку»⁵²⁸. На волне такого популизма обещаний передачи земли крестьянам люди вроде А. Ф. Аладьина смогли пройти в Думу. Поэтому Дума вместо успокоения общества внесла «еще больше нервности и неуверенности в завтрашнем дне»⁵²⁹. Вместо работы на пользу государства «... на почве думских дебатов вырос такой кровавый террор, в сравнении с которым все доселе наблюдавшееся было детской игрушкой»⁵³⁰. Отказ Думы осудить терроризм как метод политической борьбы, по мнению И. Ф. Кошко, убил авторитет Думы в глазах общества, превратив ее в «трескучий митинг самых неуравновешенных элементов»⁵³¹.

И. Ф. Кошко сетовал и на предвзятое отношение к губернаторам со стороны правительства, которое под давлением общества вмешивалось в процесс силового подавления губернаторами оппозиции, но при этом безразлично относилось к воздействию оппозиции на губернаторов⁵³².

Интересно сравнить взгляды И. Ф. Кошко и Н. П. Муратова.

Н. П. Муратов отмечал, что к 1903 г. совершенно излечился от «либеральных бредней»⁵³³. Свои политические взгляды Н. П. Муратов характеризовал как мало чем отличающиеся от взглядов А. А. Ширинского-Шихматова, участника монархического движения и консерватора. Это отразилось на непринятии Н. П. Муратовым Манифеста 17 октября 1905 г., он считал, что положения Манифеста не отменили текущего законодательства, и забывать его в тот момент, когда страна в наибольшей степени нуждалась в его применении – есть преступное бездействие власти. Н. П. Муратов старался дистанцироваться от думской политики: «От

---

⁵²⁸ Там же. С. 36.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же. С. 37.

⁵³¹ Там же. С. 36.

⁵³² Там же. С. 19.

⁵³³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 16.

зачисления себя в нарождавшиеся тогда партии я всемерно воздерживался и единственной программой, которой я изо всех сил держался, была программа присяги, данной мною при поступлении на службу»⁵³⁴. Однако все-таки Н. П. Муратов вступил во Всероссийский национальный клуб⁵³⁵.

При оценке профессиональных качеств тамбовского вице-губернатора И. А. Тарасенко-Отрешкова⁵³⁶ Н. П. Муратов рассказывал о своих представлениях о служебном долге. В целом он точно так же, как и И. Ф. Кошко, проводил границу между государственной службой и личными интересами, отдавая приоритет первой: «...он странно понимал службу. Она представлялась ему не исполнением возложенных законом обязанностей, не делом, за которым стоят интересы государства, общества, отдельных лиц, а чем-то таким, что не заслуживает ни малейшего внимания, что все губернаторское правление с его делами, порядками или непорядками, все чиновники и хорошие, и плохие, и честные и взяточники – все это пустяки. Важно совсем другое: умелое и ловкое обращение с начальством, учет его силы или бессилия и, соответственном сему, подлаживанием, или подкоп. Важны также: получение награды из типографских сумм, заручка дружбой богатых и влиятельных людей, приобретение репутации (какой ценой – все равно) ловкого человека, а, пожалуй, важнее всего разыскание хорошего по вороватости партнера»⁵³⁷. Кроме того, как можно понять по этому фрагменту мемуаров, Н. П. Муратов отрицательно относился к служебным интригам.

Н. П. Муратов большое значение придавал ораторским способностям, а за собой отмечал особую любовь к публичным выступлениям, сохранившуюся со времен службы в судебном ведомстве.

В целом, оценивая того или иного человека, Н. П. Муратов в первую очередь рассматривал его профессионально-деловые качества. Отчасти это можно объяснить тем, что его круг общения по большей части состоял из провинциальных чиновников, находящихся в его подчинении. Но он подходил с теми же критериями

---

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 15. Л. 227.

⁵³⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73. 1910 г. Д. 160. Л. 13 об.-14.

⁵³⁷ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 47.

– по праву они занимали свое место в обществе или нет, – и к людям вне этого круга, что говорило об иерархичности мышления. Н. П. Муратов разделял личную симпатию и профессионально-деловые качества. Даже имея дружеские отношения с каким-либо чиновником, при обнаружении его несоответствия занимаемой должности он снимал его с поста.

Интересно отношение Н. П. Муратова к карьере. Единственным источником его дохода была занимаемая должность. И он был, несомненно, честолюбив. Но он раз за разом вступал в конфликты, которые не имели под собой рационального основания в плане построения карьеры. Они безусловно имели законное основание. Видимо, это честолюбие несколько иного сорта, в котором служебный рост являлся не единственным фактором принятия решения. Еще одним фактором принятия решения было его чувство служебного долга. Кроме того, Н. П. Муратов весьма специфично подходил к вопросам своих полномочий. Так как он имел юридическое образование, он прекрасно понимал пространность положений законодательства о полномочиях губернаторов и трактовал их в свою пользу. Таким образом, любые должностные конфликты Н. П. Муратов решал законным образом, поворачивая дело так, что оно оказывалось выигрышным для него. Однако надо отметить, что действовать Н. П. Муратову приходилось в рамках весьма архаичного законодательства⁵³⁸, и широта его полномочий как губернатора не была слишком большой⁵³⁹.

Н. П. Муратов жестко подходил к вопросу о посягательствах на свои полномочия. Это можно обнаружить в приведенной губернатором в одобрительном ключе цитате одного из акцизных чиновников Тамбовской губернии: «Я должен вас всех предупредить, господа, относительно моего взгляда на службу. Если губернатор скажет мне, что у меня на винных складах плохо идет разлив, замечаются беспорядки, что за винокуренными складами и винными лавками плохой надзор, я ему вежливо, но твердо скажу: извините Ваше превосходительство, но это, кажется, не ваше дело, а если хотите – жалуйтесь

---

⁵³⁸ Любичанковский С. В. Законодательное обеспечение... С. 234.

⁵³⁹ Любичанковский С. В. Мифы об эффективности... С. 102.

министру; но если губернатор скажет мне, что чиновники акцизного управления занимаются политикой, я скажу ему: а это уже ваше дело и, пожалуйста, не жалуйтесь министру, а расправьтесь с виновными сами»⁵⁴⁰.

Борьба с оппозицией у Н. П. Муратова имела системность и последовательность. Еще в начале своего управления губернией 31 октября 1907 г. он наложил запрет на деятельность «Тамбовского конституционно-демократического клуба»⁵⁴¹, затем только поднимая градус давления на оппозицию. Этому способствовали и постоянные запросы правительства о деятельности кадетов в губернии⁵⁴², а также любых других оппозиционных групп, в частности «Союза союзов 1905 г.»⁵⁴³ или «Трудовой группы»⁵⁴⁴. Он очень четко понимал, кто ему противостоял – это все те же кадеты, как среди чиновников различных ведомств, так и общественные деятели. Места, являвшиеся своеобразными оплотами кадетов в губернии, примерно те же, что отмечал И. Ф. Кошко – это пресса, учебные заведения, земства, судебное ведомство и тамбовские клубы. В целом, свою борьбу с оппозицией Н. П. Муратов характеризовал так: «Взяв бразды правления, никакому разгрому служащих не подверг, а начал присматриваться и козлиц стал отделять от овец, понимая, что многие дудели в колобовские и брюхатовские дудки только по великой нужде, из-за куска хлеба; таких приводил в христианскую веру, а неисправимых – сплавлял, но без всякого шума. Проявил, словом говоря, очень много выдержки и такта»⁵⁴⁵. Эти взгляды Н. П. Муратова целиком вписывались в представления высшей бюрократической элиты Российской империи о кадетах – это был крайне негативный образ, исключавший компромисс между властью и обществом⁵⁴⁶, которое активно критиковало даже законные действия губернаторов в период нестабильности⁵⁴⁷.

⁵⁴⁰ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 204.

⁵⁴¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 128. Д. 1. Л. 24-24 об.

⁵⁴² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6795. Л. 1.

⁵⁴³ Там же. Д. 6911. Л. 12.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 6912. Л. 1.

⁵⁴⁵ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 212.

⁵⁴⁶ Егоров А. Н. Указ. соч. С. 117.

⁵⁴⁷ Ситникова А. А. Указ. соч. С. 63.

О своих отношениях с оппозицией Н.П. Муратов высказался однозначно: ««Мальчишкам» всех возрастов и положений, чуть не сломавшим коляску, когда они правили лошадьми, «мальчишкам», испугавшимся и спрыгнувшим с козел, когда лошади понесли, захотелось снова взять вожжи и поправить, а кучер, правда, не настоящий, выслужившийся из конюхов, получивший вожжи от того, кто лошадей сдержал и коляску спас, не пускал на козлы никого и твердил одно:

- Ну, вы, барчуки, не замай, не балуй, а то опять подхватят. Вам бы только баловаться, а мне потом перед барином отвечать.

Нет, без всяких шуток, сравнений и уподоблений, нужно сказать прямо, что тамбовцам, желавшим играть роль, руководить внутренней политикой, радеть родным человечкам, начинало становиться скучно, тем более что и на будущее нельзя было питать никаких надежд: все сознавали, что ни с кем властью я делиться не буду»⁵⁴⁸.

Н. П. Муратов определял свою службу как исполнение возложенных законом обязанностей – здесь его мнение совпадает с мнением И. Ф. Кошко, – но Н. П. Муратов обращался к теме посягательства на свою власть, защита которой становится одним из главных мотивов его правления.

Как и И. Ф. Кошко, Н. П. Муратову много неприятностей доставляли учебные заведения, так как гимназисты и студенты Российской империи были крайне политизированы. Тамбовский губернатор Н. П. Муратов без пощады расправлялся с любым намеком на революционную деятельность в учебных заведениях, контролируя поведение учащихся в публичных местах и установив надзор за ученическими квартирами⁵⁴⁹. Наиболее ярко это иллюстрировала «елатомская история». Как отмечал Н. П. Муратов, получаемые им сведения о Елатомской гимназии были смутными, и он никак не мог понять, что там происходило⁵⁵⁰.

Первым внимание губернской администрации к гимназии попытался привлечь елатомский уездный воинский начальник Э. И. Короленко. 6 ноября 1906

---

⁵⁴⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 356-357.

⁵⁴⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6687. Л. 3.

⁵⁵⁰ Муратов Н. П. Указ соч. С. 86.

г. он вместе с городским задержал гимназистов, освиставших его. В объяснительной записке гимназисты изложили свою версию происшествия: гимназисты шли по улице, в то время как по другой ее стороне шли двое неизвестных, которые и засвистели при проезде Э. И. Короленко⁵⁵¹. Никаких последствий это задержание для гимназистов не имело. 25 ноября 1906 г. Э. И. Короленко написал жалобу тамбовскому губернатору Н. П. Муратову, в которой описал недопустимое поведение елатомских гимназистов⁵⁵², в том числе гимназические забастовки и демонстрации под красными флагами, которые организовывал гимназист Е. Виленкин. Главными зачинщиками беспорядков, по мнению воинского начальника, являлись гимназисты-евреи, причем делали они это на революционной почве и ощущали полную безнаказанность⁵⁵³. На жалобу Э. И. Короленко губернское правление не прореагировало должным образом, поэтому 26 января 1907 г. следствие по делу о дерзком освистывании елатомского воинского начальника было закрыто⁵⁵⁴.

По дороге на службу 16 ноября 1907 г. Э. И. Короленко встретил гимназиста восьмого класса В. Г. Птицына, который выстрелом из револьвера ранил воинского начальника в грудь. Для Тамбовской губернии покушения на представителей администрации были вполне привычными событиями, наиболее громкими из которых были убийство вице-губернатора Н. Е. Богдановича 12 декабря 1905 г. и смертельное ранение советника Тамбовского губернского правления Г. Н. Луженовского 16 декабря 1906 г.⁵⁵⁵ В. Г. Птицын признал свою вину и заявил, что он стрелял в Э. И. Короленко по приговору Нижегородского губернского комитета социалистов-революционеров за бесчеловечное обращение с солдатами гарнизона Елатымы⁵⁵⁶.

---

⁵⁵¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 9.

⁵⁵² Там же. Л. 1.

⁵⁵³ Там же. Л. 2-2 об.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 13.

⁵⁵⁵ Там же. Д. 5816. Л. 1 об.-2.

⁵⁵⁶ Там же. Д. 6357. Л. 57.

В. Г. Птицына поместили в елатомскую тюрьму. Товарищ прокурора С. И. Соловьев посчитал что изолированная камера тюрьмы вредна для здоровья гимназиста⁵⁵⁷. В. Г. Птицына перевели в другую камеру, окна которой выходили на елатомский бульвар и гимназический каток, таким образом В. Г. Птицын получил возможность контактировать с внешним миром. Из-за этого в городе ожидалось беспорядки и последующий побег В. Г. Птицына⁵⁵⁸. Подобное развитие событий не было неожиданным для Н. П. Муратова: «... судебными следователями, в большинстве своем кадетами, обвиняемые в наитягчайших преступлениях выпускались и выпускаются на свободу, что прокуроры (вроде Шалонина – Владимирского) при посещении тюрем спрашивают у политических разрешение закурить, протягивают им руки и предлагают папиросы, что те же прокуроры, благодаря различным послаблениям и различным льготам, даваемым политическим заключенным потихоньку от администрации (иногда, увы, не знающей, что может и чего не может прокурор) создают все условия для побега...»⁵⁵⁹. 23 ноября 1907 г. елатомский исправник В. А. Лазов телеграфировал в Тамбов, что гарнизон Елатьмы и обе городские гимназии были недовольны сложившейся ситуацией и готовили освобождение В. Г. Птицына, поэтому требовалось прибытие более надежного гарнизона⁵⁶⁰. В результате В. Г. Птицына перевели сначала в Тамбов, а затем в Рязань.

Письмо в поддержку В. Г. Птицына написал правый думский политик С. В. Воейков. В письме С. В. Воейков обращал внимания на личный мотив покушения. По его версии событий, В. Г. Птицын и Э. И. Короленко квартировали в одном доме. Строгость воинского начальника по отношению к денщикам произвела негативное впечатление на гимназиста. А кроме того, В. Г. Птицын был влюблен в дочь хозяйки дома, за которой также стал ухаживать и Э. И. Короленко, поэтому именно ревность привела к трагическому исходу. Поэтому С. В. Воейков просил не обращать внимание на признание В. Г. Птицына в действиях от имени

---

⁵⁵⁷ Там же. Л. 110-110 об.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 79-79 об.

⁵⁵⁹ Там же. Д. 6909. Л. 20.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 6357. Л. 60.

революционной организации, так как мотив покушения был личным, а не политическим, соответственно и судить его должен был не военно-полевой суд, а обычный суд присяжных. С. В. Воейков намекнул, что политическая окраска дела позволила бы обвинить губернские власти в административном произволе. Самого В. Г. Птицына вплоть до суда С. В. Воейков просил отправить под домашний арест, чтобы тот мог продолжить учебу⁵⁶¹.

В. Г. Птицын, после перевода в более мягкие условия содержания, смог вести переписку, в частности с гимназисткой К. Черенковой. Через нее студент Д. А. Попов предлагал В. Г. Птицыну изложить факты таким образом, как их преподнес С. В. Воейков. Если ему удалось бы перевести дело из политического в личное, то он почти не понес бы наказания. При этом Д. А. Попов отвергал идею выдать В. Г. Птицына за ненормального, так как судебная практика в случае доказанной политической окраски дела все равно склонялась к наказанию⁵⁶².

Несмотря на широкую поддержку елатомского общества, 4 марта 1908 г. В. Г. Птицын понес наказание и получил восемь лет каторги⁵⁶³. В качестве мести за суд над В. Г. Птицыным 20 декабря 1907 г. в Елатье был убит городской Е. Ганин. Н. П. Муратов отправил для расследования убийства чиновников губернской администрации. Руководство гимназии предупредило гимназистов о грядущих обысках⁵⁶⁴.

В результате инициированной губернатором проверки 9 января 1908 г. у гимназиста шестого класса Г. Н. Кононенко была обнаружена нелегальная литература. Установленное за его домом наблюдение позволило сделать вывод, что Г. Н. Кононенко член революционной организации анархо-коммунистов, поэтому гимназист был заключен под стражу⁵⁶⁵. Помимо нелегальной литературы и гектографа для печати листовок, в доме Г. Н. Кононенко было обнаружено оборудование для производства бомб и план центра Елатьмы. Все это дополнялось

---

⁵⁶¹ Там же. Л. 77-77 об.

⁵⁶² Там же. Л. 87-87 об.

⁵⁶³ Там же. Л. 238.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 165.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 150-151 об.

слухами о том, что Г. Н. Кононенко уже изготовил одну бомбу и что Елатьма в один день огласится рядом взрывов⁵⁶⁶. После месячного ареста гимназист Г. Н. Кононенко был выслан из губернии⁵⁶⁷ в статусе крупного местного революционера.

Руководство гимназии обвинило в сложившейся в учебном заведении обстановке гимназистов братьев Виленкиных. Е. Виленкин, М. Виленкин и Х. Виленкин были охарактеризованы в гимназии как способные и умные молодые люди, но коварные и скрытные. Виленкины оказывали вредное влияние на других гимназистов, не носили форму, не подчинялись гимназической дисциплине и пели в классах революционные песни⁵⁶⁸. Братья Виленкины были исключены из гимназии и высланы из губернии. Таким образом, наиболее политически активные гимназисты в результате губернаторской проверки покинули не только учебное заведение, но и Тамбовскую губернию.

После этого Н. П. Муратов обратил внимание на действия гимназической администрации. По его мнению, руководство шло на компромиссы с гимназистами, в результате чего учебное заведение полностью перешло под контроль революционно настроенных учеников и теперь нуждалось в смене администрации⁵⁶⁹.

В контексте исследования общественно-политических взглядов «стольпинских губернаторов» интересно рассмотреть влияния на них политической повестки правых партий, одной из частей которой был антисемитизм. Насколько подобные взгляды были распространены среди этой группы чиновники и какие формы выражения они находили?

В этом отношении интересна борьба тамбовского губернатора Н. П. Муратова и Императорского Русского музыкального общества (далее – ИРМО), развернувшаяся в 1909-1912 гг. вокруг сохранения должности директора

---

⁵⁶⁶ Там же. Л. 152-152 об.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 243.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 190-191.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 182 об.

Тамбовского музыкального училища за композитором С. М. Стариковым, который был евреем.

В 1909 г. посетив оперу Н. П. Муратов был возмущен откровенно некачественным исполнением «Жизни за Царя»⁵⁷⁰. Ученики С. М. Старикова не справились с исполнением «Жизни за Царя», но хуже всего было то, что С. М. Стариков со смехом заявил Н. П. Муратову, что он заранее знал, что его ученики не справились бы с исполнением такой сложной музыки⁵⁷¹. Н. П. Муратов увидел злой умысел в действиях С. М. Старикова и расценил их в качестве «дерзкой насмешки еврея над тем, что дорого и свято каждому русскому человеку»⁵⁷². Случай на опере дал Н. П. Муратову повод к началу кампании против С. М. Старикова. Уволить его с поста директора музыкального училища Н. П. Муратов не мог, поэтому решил создать такие условия, в которых С. М. Стариков сам был бы вынужден покинуть губернию. С С. М. Старикова была начата «ликвидация еврейско-освободительного движения»⁵⁷³, которую в Тамбовской губернии инициировал Н. П. Муратов.

В мае 1909 г. член Дирекции ИРМО С. В. Рахманинов по запросу тамбовского губернатора ревизовал деятельность С. М. Старикова, по результатам которой никаких нарушений обнаружено не было. Такой исход не устроил Н. П. Муратова, поэтому в результате следующих проверок выяснилось, что в Тамбовском музыкальном училище числились ученики-евреи, при этом фактически не жившие в Тамбове. Помимо этого, субсидии Комитета трезвости, выделяемые на народные концерты и обучение церковному пению, получало местное отделения ИРМО, возглавляемое С. М. Стариковым, но таких концертов не было и обучения не велось. Кроме того, по мнению Н. П. Муратова такая субсидия наделяла С. М. Старикова правами, не свойственными ему как еврею по закону⁵⁷⁴. Н. П. Муратов писал об этом в ИРМО: «... нельзя ставить население в необходимость идти за

⁵⁷⁰ Там же. Д. 6848. Л. 5.

⁵⁷¹ Там же Л. 20 об.

⁵⁷² Там же. Л. 21.

⁵⁷³ Там же. Л. 4.

⁵⁷⁴ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 67.

помощью в музыкальном образовании к представителю племени, признаваемого самим законом вредным и опасным; что посему, отстаивая интересы коренного населения, я не могу оказывать содействия и покровительствовать директору училища, пока таковым будет еврей»⁵⁷⁵.

Н. П. Муратов смог привлечь внимание руководства ИРМО. В мае 1909 г. сотрудник принцессы Е. Г. Саксен-Альтенбургской, которая возглавляла ИРМО, князь А. Д. Оболенский встретился с тамбовским губернатором. Н. П. Муратов просил для Тамбова прислать нового директора музыкального училища, в то время как А. Д. Оболенский настаивал на сохранении должности за С. М. Стариковым, которого характеризовал как выдающегося педагога и музыканта⁵⁷⁶.

Зимой 1910 г. на новогоднем приеме в губернаторском доме С. М. Стариков был прилюдно выведен из помещения. Помимо этого, губернатор бойкотировал любое мероприятие, где присутствовал С. М. Стариков, поэтому общественная жизнь директора музыкального училища очень пострадала. Единственным местом, где С. М. Стариков мог выйти в свет, был Коннозаводский клуб. В Тамбове на тот момент существовало четыре клуба: Коннозаводский, который считался дворянским, купеческий, приказчиный и ремесленный. Под давлением Н. П. Муратова в трех последних клубах евреев не принимали.

Коннозаводский клуб принимал в качестве гостей в том числе и евреев, в их числе был и С. М. Стариков. Командир 2-й бригады 7-й пехотной дивизии генерал-майор Н. Я. Жданович, который был членом клуба, передал Н. П. Муратову требование о том, что пока гостями клуба могли быть евреи, офицеры отказывались его посещать. Н. П. Муратов передал требование военных старшинам клуба. 21 декабря 1911 г. клуб большинством голосов⁵⁷⁷ решил продолжить принимать евреев, в результате лишившись военного оркестра, что сразу поставило под угрозу само существование клуба из-за отсутствия музыки⁵⁷⁸. 28 декабря 1911 г. состоялось следующее собрание клуба. Н. П. Муратов снова заявил о том, что отказ

---

⁵⁷⁵ Там же. С. 265.

⁵⁷⁶ Там же. С. 266.

⁵⁷⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7659. Л. 338 об.

⁵⁷⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 289.

от запрета посещения клуба для евреев по требованию офицеров значил бы закрытие клуба⁵⁷⁹. Основным аргументом Н. П. Муратова было то, что даже если его решение о закрытии клуба было бы признано незаконным, на время разбирательства на двери клуба был бы повешен замок и его члены лишились бы привычного места отдыха. Повторным голосованием клуб постановил перестать принимать евреев в качестве гостей. В устав клуба были внесены соответствующие поправки и по сведениям Н. П. Муратова до самой революции Тамбов оставался «единственным городом России, где ни в одном из клубов евреи не под каким видом не допускались»⁵⁸⁰.

Помимо этого, Н. П. Муратов наложил запрет на выписку в губернии таких изданий, как «Еврейские известия» и «Еврейский мир»⁵⁸¹.

В статье А. С. Тумановой отмечено, что преследование С.М. Старикова и других евреев носило, помимо общего «антисемитского настроения тамбовского губернатора»⁵⁸², характер борьбы Н. П. Муратова с растущей демократизацией общества после Первой русской революции.

Если обратиться к мемуарам других губернаторов того же периода, то пензенский губернатор И. Ф. Кошко видел в евреях основных виновников Первой русской революции: «... русская революция вырастила прежде всего полное порабощение всего русского, независимо ни от каких политических воззрений, и махровое торжество юдаизма. Трусливая, беспринципная, по существу, интеллигенция, особенно университетские круги, конечно, поступила к евреям в услужение и гнусно холопствовала, опасаясь прослыть недостаточно либеральной. Простой народ роптал, проклинал еврейство, но выступать открыто пока не решался»⁵⁸³. Подобных взглядов придерживался и рязанский губернатор А. Н. Оболенский: «Злонамеренные элементы, не имея возможности теперь вести открытую пропаганду исповедуемых ими разрушительных учений, перенесли

---

⁵⁷⁹ Там же. С. 291.

⁵⁸⁰ Там же. С. 292.

⁵⁸¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6874. Л. 9.

⁵⁸² Туманова А. С. Консерватор во власти... С. 109.

⁵⁸³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.)... С. 27.

деятельность свою на более законную почву и не только в скрытой форме ведут нужную им агитацию на столбцах печати, находящейся в еврейских руках, но и усиленно стремятся вторгнуться в ряды агентов общественных учреждений, дабы пользоваться большим правом постоянного общения с широкими слоями населения и готовить почву для преступной деятельности своих единомышленников»⁵⁸⁴.

Бывший минский губернатор П. Г. Курлов в декабре 1906 г. отправился в Киев, чтобы сменить на посту губернатора А. П. Веретенникова. На месте П. Г. Курлов обнаружил ситуацию, схожую с тамбовской. Киевский губернатор А. П. Веретенников был активным членом правых организаций, в его правление «... евреи имели право жить на одной стороне улицы, а на другой – нет»⁵⁸⁵. Многочисленные жалобы на подобные ограничения доходили до киевского генерал-губернатора В. А. Сухомлинова, которого киевские правые партии называли «другом евреев»⁵⁸⁶, хотя В.А. Сухомлинов ранее был председателем киевского отдела Русского собрания. Назревал конфликт между губернатором и генерал-губернатором, П. А. Столыпину пришлось перевести А. П. Веретенникова в Кострому. П. Г. Курлов просил В. А. Сухомлинова передать все еврейские дела в его руки. При их рассмотрении П. Г. Курлов распорядился все возможные облегчения. П. Г. Курлов отмечал, что: «В Киеве окончательно подтвердилось мое мнение, составленное еще в Минске, о вредности ограничений для евреев, которые становятся врагами правительства, и в то же время ограничения эти воспитывают ненависть к ним в коренном населении»⁵⁸⁷.

Антисемитизм Н. П. Муратова базировался на содержащихся в антиеврейском законодательстве положениях и идеях черносотенных организаций, видящих в евреях главных виновников революции 1905 года и подводящих к необходимости борьбы с ними религиозный и националистический фундамент.

---

⁵⁸⁴ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 115. Л. 6 об.

⁵⁸⁵ Курлов П. Г. Указ. соч. С. 69.

⁵⁸⁶ Там же. С. 64.

⁵⁸⁷ Там же. С. 70.

Н. П. Муратов не ощущал за собой никакой вины в преследовании евреев: «Если моя роль и имела значение, то может быть в деле выгонки всех евреев-поставщиков из всех прибывших с запада полков и в замене их русскими; в том же деле, о котором упоминает корреспонденция «Речи», моя роль совершенно ничтожна и если евреи кого-нибудь могут обвинять, то лишь того, презренная рука которого убила нашего дорого Петра Аркадьевича. Евреи слишком развлекались и веселились после смерти того, кто так много сделал для России, теперь они в Тамбове носят действительный траур»⁵⁸⁸.

Случаем, наиболее полно отражающим политические взгляды Н. П. Муратова, стала борьба вокруг чествования Л. Н. Толстого в 1910-1912 гг.

В ноябре 1910 г. тамбовский губернатор Н. П. Муратов выступил перед гласными городской думы с речью о запрете публичных выступлений в связи с похоронами Л. Н. Толстого. Губернатор считал, что губерния должна ответить молчанием на похороны человека, критиковавшего православие⁵⁸⁹. Эта позиция совпадала с той, которую сформулировал еще в 1908 г. И. Я. Гурлянд относительно чествования Л. Н. Толстого: «Отдельные органы печати продолжают настаивать на том, будто бы местным властям было предписано не допускать чествования гр. Л. Н. Толстого, несмотря на все значение его литературно-художественной деятельности. Мы уже писали, что это безусловно не так. Местные власти должны были лишь принимать меры, чтобы юбилейное чествование гр. Толстого, как художника, не носило характер демонстрации, направленной к тенденциозному прославлению религиозных и политических заявлений, делаемых Толстым с тех пор, как отрекшись от своей исключительно блестящей художественной деятельности, он выступил в качестве проповедника новой веры и противных не только русской, но и всякой вообще государственности воззрений. В этом смысле и были даны указания местным властям»⁵⁹⁰. Свои тезисы Н. П. Муратов подкрепил зачитыванием перед гласными фрагментов запрещенных книг Л. Н. Толстого,

---

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7659. Л. 340 об.

⁵⁸⁹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 226-229.

⁵⁹⁰ РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

присутствовавшие кадеты, к числу которых относилось большое количество тамбовских дворян, демонстративно покинули собрание, оставшиеся гласные поддержали губернатора⁵⁹¹.

Н. П. Муратов тяжело официальную позицию правительства, выраженную в сочувственной резолюции Николая II на докладе о кончине Л. Н. Толстого⁵⁹². Признание заслуг писателя царем в глазах тамбовского губернатора выглядело как предательство. Н. П. Муратов был уверен, что посмертное чествование Л. Н. Толстого было бы использовано как площадка для политических выступлений. Опасения Н. П. Муратова нельзя назвать необоснованными. Симбирский губернатор Л. В. Яшвиль в своих воспоминаниях отмечал, что либералам непременно хотелось участвовать в освободительном движении, «чтобы устроить скандал на политической подкладке»⁵⁹³, поэтому они использовали любое общественно-значимое событие в подобных целях.

За несколько дней до смерти писателя Н. П. Муратов конфиденциально предупредил местную администрацию о планирующихся антиправительственных выступлениях и наложил запрет на упоминание Л. Н. Толстого на публике⁵⁹⁴. В письме к тамбовскому губернскому предводителю дворянства Н. Н. Чолокаеву⁵⁹⁵ губернатор писал следующее: «Оглянувшись вокруг, вы, князь, несомненно заметите, что за последнее время, за отсутствием других тем или предлогов, установился обычай устраивать шумиху и демонстрацию вокруг трупов и могил, и представители враждебного нашему правительству лагеря в тесном союзе с многочисленной, отличающейся той же враждебностью печатью, устроили грандиозную шумиху вокруг Толстого, ценя в нем конечно своего союзника, как морального виновника разрушения в русском образованном обществе понятий честной и верной службы Царю и Родине, как ругателя нашей веры, создающей до сих пор в недрах народа серьезную преграду всяким проискам врагов единой,

⁵⁹¹ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 229.

⁵⁹² РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

⁵⁹³ Яшвиль Л. В. Указ. соч. С. 14.

⁵⁹⁴ ГАТО. Ф.4. Оп.1. Д. 6910. Л. 424-425.

⁵⁹⁵ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 841. Л. 16.

неделимой православной России»⁵⁹⁶. Исправникам было приказано следить за кинематографом, театрами и книжными магазинами и пресекать любые попытки прославления Л. Н. Толстого⁵⁹⁷. Вопрос о публичном чествовании Л. Н. Толстого в Тамбовской губернии был закрыт.

Таким образом, Н. П. Муратов смог победить не при помощи административного давления, а успешными публичными выступлениями и влиянием на общественное мнение, что скорее больше удавалось оппозиции, нежели правительственным чиновникам: «Сами кадеты признали, что приведенная мною «справка» была сокрушительной и крапленые карты, которые они тщательно засовывали в думскую колоду мною вытащены и разорваны»⁵⁹⁸. Но борьба между губернатором и левым дворянством продолжилась. Ее финальной точкой стал конфликт относительно переизбрания моршанского предводителя дворянства К. А. Бенкендорфа на новый срок.

Н. П. Муратов тщательно собирал досье на К.А. Бенкендорфа в той области его деятельности, которую можно было бы трактовать как политическую неблагонадежность. К. А. Бенкендорф был замечен в толстовской агитации, а также организации в своем имении Сосновке гимназии с неблагонадежным преподавательским составом. К. А. Бенкендорф называл душой гимназии местного врача, характеризуя его как «настоящего социал-революционера»⁵⁹⁹ и подчеркивал, что они вместе противостояли Н. П. Муратову как «радикально настроенный дворянин и служащий-революционер»⁶⁰⁰. Главной же ошибкой К. А. Бенкендорфа была утечка его переписки с губернатором, носившей конфиденциальный характер⁶⁰¹. К. А. Бенкендорф не скрывал своих политических взглядов и считал, что Н. П. Муратов «был таким же стойким реакционером, каким я был радикалом»⁶⁰². К. А. Бенкендорф отмечал, что в целом дворянские

---

⁵⁹⁶ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 114. Л. 3.

⁵⁹⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6910. Л. 422-422 об.

⁵⁹⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 229.

⁵⁹⁹ Бенкендорф К. А. Указ. соч. С. 119.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же. С. 364.

⁶⁰² Там же. С. 119.

предводители были настроены консервативно, но среди них было меньшинство тех, кто выступал как радикальная оппозиция, даже более решительная, чем основная часть земских деятелей.

Утвердить К. А. Бенкендорфа в должности на дворянских выборах в 1912 г. Н. П. Муратов не мог, но и не утвердить, избежав скандала, тоже не получилось бы. Поэтому Н. П. Муратов решил работать в направлении доказательства политической неблагонадежности К. А. Бенкендорфа.

Предвидя подобный исход, тамбовское дворянство в начале 1912 г. организовало депутацию министру внутренних дел А. А. Макарову. Дворяне заявили о личной неприязни губернатора к К. А. Бенкендорфу, а также намекнули на возможность громкого скандала в случае неутверждения «сына посла и племянника генерал-адъютанта за политическую неблагонадежность»⁶⁰³. Отцом К. А. Бенкендорфа был А. К. Бенкендорф, посол Российской Империи в Великобритании, а дядей – генерал-адъютант П. К. Бенкендорф. 19 января 1912 г. министр в письме сообщил Н. П. Муратову, что правительству важно не поднимать вопросов, которые могут подорвать доверие к дворянству, поэтому К. А. Бенкендорф должен быть утвержден в должности в случае избрания. Письмо от министра Н. П. Муратов решил принять к сведению, а не к руководству, и отложил ответ на него до конца дворянских выборов⁶⁰⁴. 23 января 1912 г. шифрованной телеграммой А. А. Макаров подтвердил свою просьбу, однако Н. П. Муратова не изменил решения⁶⁰⁵.

Сложилась парадоксальная ситуация. Губернатор, не нарушив ничего с точки зрения своих полномочий, оказался в оппозиции к МВД, а дворяне использовали в борьбе административный ресурс правительства в лице министра МВД А. А. Макарова. Подобные конфликты возникали, прежде всего, из-за «антибюрократических настроений, существовавших в среде дворянства, разницы в политических взглядах и личностных характеристик губернатора»⁶⁰⁶. В целом,

---

⁶⁰³ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 367-368.

⁶⁰⁴ Там же. С. 369.

⁶⁰⁵ Там же. С. 372-373.

⁶⁰⁶ Баринаева Е. П. Губернаторы и дворянство... С. 29.

именно в этом во многом заключалась суть работы губернатора: необходимость сохранения лояльности бюрократическому центру в возникающих конфликтах, при опоре на связи в губернском обществе и столице⁶⁰⁷.

25 января 1912 г. состоялись выборы. Победивший в выборах К. А. Бенкендорф не был утвержден губернатором «по политическим причинам»⁶⁰⁸, моршанским предводителем дворянства стал занявший второе место А. С. Долгорукий. Основным доказательством неблагонадежности К. А. Бенкендорфа стала история, которая была тесно связана с запретом чествования Л. Н. Толстого.

22 июня 1911 г. в Ряжске при досмотре багажа секретаря Моршанской земской управы М. К. Казанского были обнаружены запрещенная литература и конфиденциальная переписка губернатора Н. П. Муратова с моршанским предводителем К. А. Бенкендорфом, касавшаяся вопроса о чествовании Л. Н. Толстого в губернии⁶⁰⁹. В 1906 г. М. К. Казанский, «человек с большим политическим прошлым, неоднократно высланный из Тамбовской губернии и проживающий в Моршанске без определенных занятий»⁶¹⁰ уже подвергся обыску, при котором у него были обнаружены «нелегальная литература, листки разных революционных воззваний, программы, касающиеся союзов учителей и крестьянского и три револьвера с боевыми патронами»⁶¹¹, что в результате привело к его административной высылке из Тамбовской губернии. А. Н. Оболенский считал, что М. К. Казанский «был убежденным революционером, эмигрировал во Францию и даже, как говорили, был причастен к убийству президента республики Сади Карно»⁶¹². Н. П. Муратов подал рапорт на неправильные служебные действия К. А. Бенкендорфа по утере конфиденциальной переписки в ноябре 1911 г.⁶¹³, за месяц до выборов, таким образом обезопасив себя от обвинений в личной неприязни. Разбирательство по этому делу закончилось только 17 сентября 1913 г.

---

⁶⁰⁷ Карнишина Н. Г. Институт губернаторства... С. 64.

⁶⁰⁸ Муратов Н. П. Указ. соч. С. 376.

⁶⁰⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7548. Л. 2-2 об.

⁶¹⁰ Там же. Л. 18.

⁶¹¹ Там же. Л. 2 об.

⁶¹² РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 23.

⁶¹³ ГАТО. Ф.4. Оп.1. Д. 7548. Л. 18.

Вину в передаче копий секретной переписки М. К. Казанскому признал заместитель моршанского предводителя дворянства М. А. Хрущев⁶¹⁴.

Ситуацию с перепиской К. А. Бенкендорф комментировал следующим образом. Незадолго до смерти Л. Н. Толстого Н. П. Муратов разослал по губернии циркуляры с запретом собраний по этому поводу. К. А. Бенкендорфа в это время передал свои дела заместителю, «представителю старой либеральной школы»⁶¹⁵ М. А. Хрущеву. М. А. Хрущев вскрыл пакет на имя К. А. Бенкендорфа, нарушив тем самым конфиденциальность, и передал копии писем М. К. Казанскому.

Вскоре Н. П. Муратов получил перевод в Курск⁶¹⁶, А. А. Макаров посчитал, что дальнейшее нахождение Н. П. Муратова в Тамбове привело бы к усугублению конфликта администрации и дворянства. А. А. Макаров постарался сделать так, чтобы Н. П. Муратов не выглядел победителем в этой ситуации и тамбовское дворянство было удовлетворено его переводом⁶¹⁷. Однако тамбовский предводитель дворянства Н. Н. Чолокаев все же не признал правоты Н. П. Муратова в деле неутверждения К. А. Бенкендорфа, выступив с проектом освобождения дворянских выборов от губернаторского надзора⁶¹⁸, с подобным по содержанию докладом выступил тамбовский общественный деятель В. Н. Снежков⁶¹⁹.

С. Е. Крыжановский, товарищ министра МВД при П. А. Столыпине, в мемуарах отмечал, что дворянство после отмены крепостного права стало терять влияние и из статуса «элемента, поддерживавшего престол, перешло уже на положение государственного призреваемого. Оно требовало для поддержания внешности и видимости непрерывных вспомоществований в той или иной форме из средств государственного казначейства и становилось тунейдцем»⁶²⁰. При этом занимая первые места в местном самоуправлении дворянство оттесняло другие социальные группы, набирающие силу. П. А. Столыпин, осознававший эту

---

⁶¹⁴ Там же. Л. 20-20 об.

⁶¹⁵ Бенкендорф К. А. Указ. соч. С. 121.

⁶¹⁶ РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Основная. Д. 139. Л. 5 об.-6.

⁶¹⁷ Соловьев Ю. Б. Указ. соч. С. 208.

⁶¹⁸ РГИА. Ф. 899. Оп. 1. Д. 96. Л. 2-6.

⁶¹⁹ Там же. Д. 95. Л. 1 об.

⁶²⁰ Крыжановский С. Е. Указ. соч. С. 126.

проблему, не решился на коренное преобразование местного самоуправления из-за того, что «шаг этот представлялся рискованным, ибо вооружал против Столыпина объединенное дворянство, оскорбленное мыслью о потере привилегированного положения, которое оно привыкло занимать в местном управлении»⁶²¹. Как можно заметить, Н. П. Муратов в этом случае действовал сообразно идеям П. А. Столыпина. Столкновение правительства и поместного дворянства, таким образом, было неизбежно из-за негибкой политики обеих сторон⁶²². Из-за этого противостояния реформа местного самоуправления при П. А. Столыпине оказалась невозможна⁶²³. Реформа была необходима для того, чтобы обеспечить правительство действительной власти на местах, которой оно было лишено. П. А. Столыпин хотел закрепить за губернаторами «значение агента правительства, а не представителя верховной власти, каковым губернатор являлся по букве закона, давно, впрочем, утратившего практическое значение»⁶²⁴. При этом дворяне активно выступали против губернаторской реформы, в результате которой губернаторы попали бы в большую зависимость от МВД, да и в целом отмечается враждебное отношение консервативного дворянства к бюрократии⁶²⁵.

Но в случае с Н. П. Муратовым дворяне использовали сложившуюся практику давления министра на губернаторов, против законодательного закрепления которой они боролись. Н. П. Муратов отказался уступить требованиям А. А. Макарова, отстаивая таким образом независимость губернаторской власти от МВД. При этом его позиция во многом совпадала с мыслями С. Д. Урусова, оставившего государственную службу и ставшего либеральным политическим деятелем. Анализируя положение губернаторов, С. Д. Урусов отмечал, что те подчинялись только Сенату и исполняли законные распоряжения всех министров, не состоя в подчинении ни у кого из них⁶²⁶. Сам С. Д. Урусов, будучи губернатором

---

⁶²¹ Там же.

⁶²² Баринаева Е. П. Российское дворянство в начале XX века.... С. 323.

⁶²³ Марасанова В. М. Местное управление в Российской империи... С. 173-174.

⁶²⁴ Крыжановский С. Е. Указ. соч. С. 126.

⁶²⁵ Баринаева Е. П. Губернаторы и дворянство... С. 29.

⁶²⁶ Урусов С. Д. Указ. соч. С. 342.

выстраивал отношения с министром МВД так, что те «не позволяли бы министру делать мне замечания и вообще обращаться со мной, как с непосредственным подчиненным по службе»⁶²⁷.

Складывалась следующая картина деятельности губернаторов в исследуемый период.

Губернаторы в своих мемуарах большое внимание уделяли событиям, так или иначе связанным с политикой и борьбой с оппозицией. Это характеризовало ситуацию в государстве после революции 1905 года – политика стремительно ворвалась в жизнь провинции, при этом правительство не всегда занимало сторону губернаторов в конфликтах. Сказывалась недостаточная проработанность законодательства по вопросу полномочий губернаторов. С. В. Любичанковский отмечает, что период 1905-1907 гг. и последующее десятилетие не привели к законодательному переустройству власти губернаторов, несмотря на назревшую потребность в этом⁶²⁸. Кроме того, обнаружилась большая нагрузка на губернатора, вынужденного курировать множество вопросов, но при этом по факту весьма слабо влияющего на решение каких-либо проблем. Возложенная на губернаторов ответственность не соответствовала его реальным возможностям и степень управляемости системы губернаторской власти была низкой⁶²⁹. В периоды общественно-политической нестабильности возникала дополнительная нагрузка, которая привлекала к себе дополнительную критику управленческой деятельности губернаторов⁶³⁰. В повседневной деятельности губернатор был вынужден оглядываться на настроения местной бюрократии и центрального аппарата МВД⁶³¹. Однако вместе с этим наметилась тенденция роста административных полномочий губернаторов⁶³², связанная с опасностью повторения событий Первой русской революции. Но проблема дублирования функций и как следствие размывания

---

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Любичанковский С. В. Законодательное обеспечение... С. 234.

⁶²⁹ Любичанковский С. В. Мифы об эффективности... С. 102.

⁶³⁰ Ситникова А. А. Указ соч. С. 63.

⁶³¹ Гарбуз Г. В. Место губернатора в бюрократическом аппарате... С. 13.

⁶³² Гарбуз Г. В. Административные полномочия... С. 18.

властных полномочий не исчезла, что мы видим на примере взаимодействия губернаторов и генерал-губернаторов⁶³³. Еще одной стороной деятельности губернаторов было олицетворение верховной власти в губернии⁶³⁴, и представительские функции занимали немало рабочего времени.

Характерным примером особенностей службы «стольпинских губернаторов» являлась деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова. С одной стороны, работу этого поколения чиновников можно рассматривать в негативном свете, потому что руками таких губернаторов, как Н. П. Муратов, «... тянулась назад изо всех сил страна»⁶³⁵. Однако несмотря на несомненную авторитарность методов управления губернией, используемых Н. П. Муратовым, рассматривать его деятельность исключительно как реакционную было бы упрощением. Скорее это была попытка найти новые подходы взаимодействия с обществом на фоне социально-политической трансформации Российской империи⁶³⁶.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о сетевых связях внутри губернаторского корпуса и общественно-политических взглядах губернаторов. Как правило, межличностные связи среди губернаторов возникали в период их догубернаторской карьеры и чаще всего возникали в ходе совместной службы. В период министерства П. А. Столыпина губернаторский корпус был пронизан множеством сетевых связей, основа которых закладывалась прежде всего в учебном заведении – два наиболее влиятельных с этой точки зрения учебных заведения — это Пажеский корпус и Училище правоведения. «Стольпинские губернаторы», исходя из анализа сетевых связей выбранных чиновников имели между собой устойчивые сетевые связи в рамках бюрократической корпорации.

Как правило, губернаторы склонялись в пользу проправительственных и монархических взглядов. Основой своей деятельности они считали соблюдение законности и борьбу с оппозицией, чтобы не допустить повтора событий Первой

---

⁶³³ Ермаков А. В. Московские губернаторы... С. 112.

⁶³⁴ Андреев А.Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: статус... С. 177.

⁶³⁵ Соловьев Ю. Б. Указ соч. С. 203.

⁶³⁶ Туманова А. С. Консерватор во власти... С. 111.

русской революции. В качестве оппозиции они прежде всего рассматривали кадетов и революционеров, и для их подавления не боялись использовать широкий спектр инструментов административного давления. В целом, деятельность губернаторов в этот период можно охарактеризовать не столько как реакционную, сколько как попытку найти новые методы взаимодействия провинциальной администрации с обществом в изменившихся условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Губернаторский корпус министерства П. А. Столыпина как объект исследования представлял собой сложное явление, включавшее в себя несколько составных частей: принципы кадрового формирования губернаторского корпуса в условиях кризиса провинциальной администрации, служебные биографии состоявших в нем чиновников, сетевые связи внутри губернаторского корпуса, а также общественно-политические взгляды чиновников. В совокупности все это сформировало определенный профессиональный и социальный облик губернаторов.

Губернаторский корпус при П. А. Столыпине можно разделить на два множества чиновников – губернаторов, которые получили должность до начала министерства П. А. Столыпина, и «столыпинцев» – тех, кто был назначен на должность при П. А. Столыпине. «Столыпинские губернаторы» выделяли себя в отдельную прослойку внутри бюрократии поздней Российской империи, как можно сделать вывод из анализа мемуаров губернаторов этого периода.

Анализ делопроизводственной документации и мемуаров знакомых с процессом подбора кандидатов на губернаторские должности чиновников позволил выявить основные элементы кадровой политики П. А. Столыпина. П. А. Столыпин, оказывавший ключевое влияние на подбор кандидатов в губернаторы, в первую очередь он обращал внимание на чиновников, имеющих административный опыт и знакомых с крестьянским делом, принадлежащих к дворянскому сословию. Усилия П. А. Столыпина были направлены на качественное изменение состава провинциальной администрации, так как прошлое поколение губернаторов не могло адаптироваться к новым условиям, возникшим после Первой русской революции. В выборе кандидатов на должность губернаторов П. А. Столыпин опирался в том числе на механизм рекомендаций действующих губернаторов, который оказывал существенное влияние на формирование губернаторского корпуса, позволяя отсеивать непригодных к высшему провинциальному административному назначению кандидатов.

В результате количественного анализа служебных биографий губернаторов был выявлен профессиональный и социальный облик этой группы чиновников. С точки зрения социального происхождения губернаторский корпус при П. А. Столыпине был однороден – это были потомственные дворяне, отцы которых принадлежали к бюрократической или военной элите Российской империи. Будущие губернаторы в большинстве случаев были выпускниками одного из пяти учебных заведений – Александровского лицея, Московского университета, Пажеского корпуса, Санкт-Петербургского университета и Училища правоведения, что говорило о социокультурной однородности данной группы чиновников. Губернаторы в исследуемый период как правило в качестве основного дохода имели заработную плату. В предыдущие периоды губернаторы без финансовых потерь могли оставить службу, так как в качестве основного источника дохода использовали собственные поместья. С одной стороны, это оказало положительный эффект на состав провинциальной администрации, которая пополнилась профессиональными бюрократами. С другой стороны, из-за этого губернаторы стали более зависимы в своих действиях от МВД, так как в результате излишней самостоятельности могли лишиться должности и потерять главный источник дохода.

Исходя из предшествующего губернаторской службе типа карьеры чиновники принадлежали либо к среде земства и дворянского самоуправления, либо к среде служащих различных провинциальных ведомств – чаще всего связанных с судебной деятельностью. От губернаторов из военной среды правительство постепенно отказывалось – в том числе из-за их слабой подготовки к гражданской административной деятельности и склонности к командным методам управления. Несмотря на то, что П. А. Столыпин считал должность вице-губернатора необходимым этапом перед губернаторским назначением, около половины назначенных губернаторов в этот период в прошлом не были вице-губернаторами. Назначение чиновника губернатором в ту же губернию, где он был вице-губернатором, в исследуемый период случалось, но отсутствовало как регулярная практика. В целом практически все губернаторы имели необходимый

служебный опыт и обладали достаточной компетенцией для управления губернией несмотря на то, что далеко не у всех чиновников в данной должности предшествующая карьера была связана с административной деятельностью.

П. А. Столыпин в своей кадровой политике опирался на привлечение в губернаторский корпус новых чиновников, а не на ротации уже действующих губернаторов. Ему практически полностью удалось сменить кадровый состав губернаторского корпуса, поэтому действительно можно говорить о том, что сформированная среди губернаторов группа «стольпинцев» определяла облик провинциальной администрации поздней Российской империи. «Столыпинские губернаторы» в среднем служили на 2 года меньше в должности, чем их коллеги, начавшие службу до П. А. Столыпина. Помимо этого, рекрутированные при П. А. Столыпине губернаторы в среднем служили в качестве губернаторов не более одного срока. Это могло свидетельствовать о большей карьерной успешности «стольпинцев» относительно своих предшественников. Они быстрее вырастали из должности губернатора и уходили на повышение. Наибольшее количество отставок «стольпинцев» пришлось на министерство Н. А. Маклакова. Под его управлением министерством свыше 50% «стольпинцев» покинули губернаторский корпус, фактически к концу министерства Н. А. Маклакова такое явление, как «стольпинские губернаторы» отошло в прошлое, хотя отдельные его представители сохраняли за собой статус губернаторов вплоть до Февральской революции.

При П. А. Столыпине чиновник мог стать губернатором, прослужив гораздо меньше лет, чем до него, и в более раннем возрасте, что не могло не сказаться на омоложении губернаторского корпуса. С одной стороны, это говорило о меньшем служебном опыте, соответственно при П. А. Столыпине губернаторы были менее подготовлены к губернаторской службе, чем до него. С другой стороны, привлечение на высшую провинциальную административную должность чиновника с меньшим стажем говорило о том, что он обладал высокими деловыми качествами и служебной мотивацией. Однако привлечение чиновников с небольшим служебным опытом говорило о кадровом кризисе, с которым

столкнулся П. А. Столыпин. На момент начала министерства П. А. Столыпина не были преодолены последствия Первой русской революции, одним из которых был революционный терроризм, направленный против провинциальной администрации. Популярность губернаторских должностей в этот период упала, что позволило более молодым и амбициозным чиновникам войти в губернаторский корпус. Помимо этого, П. А. Столыпин через привлечение менее опытных чиновников в губернаторский корпус обеспечивал для себя большой неформальный контроль над провинциальной администрацией, так как молодые губернаторы с большей вероятностью полагались бы на авторитет министра в спорных ситуациях. Самостоятельные и опытные губернаторы могли бы мешать действиям министра там, где требовалось полное подчинение местной администрации центру, как при реализации аграрной реформы.

«Столыпинские губернаторы» были более успешны в чинопроизводстве, что говорило о привлечении к губернаторской службе при П. А. Столыпине более целеустремленных и мотивированных на карьерный рост чиновников.

Количественный анализ служебных биографий губернаторов был расширен в анализе карьер отдельных губернаторов, «столыпинцев» Д. Н. Любимова, И. Ф. Кошко, Н. П. Муратова и А. Н. Оболенского, а также начавших службу до П. А. Столыпина А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова и П. П. Стремоухова. В результате проведенного анализа карьер отдельных губернаторов министерства П. А. Столыпина были сделаны следующие выводы. П. А. Столыпин в качестве кандидатов в губернаторы отдавал предпочтение чиновникам с административным опытом и знакомых с крестьянским делом, однако в том случае, если чиновник демонстрировал выдающиеся деловые качества, но подобного опыта не имел, назначение все равно могло состояться. П. А. Столыпин стремился наполнить губернаторский корпус лично лояльными себе чиновниками для обеспечения контроля со стороны МВД над провинциальной администрацией. Существенное влияние на губернаторские назначения оказывали придворные круги и консервативные элиты, несмотря на стремление П. А. Столыпина избавиться от подобного влияния. Это проявлялось в протектировании, которое

оказывали чиновникам представители высшей дворянской и бюрократической элиты Российской империи. В качестве протектирования можно охарактеризовать и механизм письменных рекомендаций на должность. Изученные губернаторы были компетентны в осуществлении высшей провинциальной административной деятельности исходя из предшествующей служебной биографии. Поэтому несмотря на большую роль протектирования, необходимый служебный опыт при губернаторском назначении был незаменим.

Анализ служебных биографий губернаторов не дал бы полной картины их социального и профессионального облика без изучения сетевых связей внутри бюрократической корпорации и общественно-политических взглядов этой группы чиновников. П. А. Столыпин стремился создать горизонтальные сетевые связи внутри губернаторского корпуса, что во многом у него получилось. Сразу несколько чиновников в мемуарах отмечали неформальное взаимодействие, возникшее между губернаторами. Губернаторский корпус в исследуемый период приобрел статус «закрытого клуба». Дружеские связи среди губернаторов возникали в период их догубернаторской карьеры в ходе совместной службы. Таким образом, в период министерства П. А. Столыпина губернаторский корпус был пронизан множеством сетевых связей, основа которых закладывалась прежде всего в учебном заведении – два наиболее влиятельных с этой точки зрения учебных заведения — это Пажеский корпус и Училище правоведения.

П. А. Столыпин понимал, что общественно-политическая ситуация в Российской империи существенно изменилась и старые губернаторские кадры не соответствовали новым обстоятельствам. Поэтому новые назначения губернаторские назначения выполнялись за счет более молодых чиновников, которые лучше понимали новое устройство общества и государства. В своих мемуарах губернаторы большое внимание уделяли событиям, связанным с политикой и борьбой с оппозицией. Это характеризовало ситуацию в Российской империи после Первой русской революции – политика проникла в жизнь провинции, вынуждая губернаторов заниматься не только решением административных вопросов, но и политической деятельностью.

Характерным примером особенностей службы «стольпинских губернаторов» являлась деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова. С одной стороны, работу этого поколения чиновников можно рассматривать в негативном свете, из-за ее реакционной направленности. Однако несмотря на авторитарность используемых Н. П. Муратовым методов управления губернией, было бы упрощением рассматривать его деятельность исключительно как реакционную. В большей степени это была попытка найти новые подходы взаимодействия с обществом на фоне социально-политической трансформации Российской империи.

Таким образом, при П. А. Столыпине действительно был сформирован губернаторский корпус, по своим качествам отличавшийся от провинциальной администрации предыдущих периодов.

Это были молодые и целеустремленные чиновники, которым удалось сделать карьеру в контексте кризиса провинциальной администрации, вызванного Первой русской революцией. Их отличала готовность заниматься не только административной деятельностью, но и активное участие в политической борьбе правительства и оппозиции. Помимо этого, они четко идентифицировали себя как «стольпинцев», что выделяло их внутри имперской бюрократии в самостоятельную группу.

«Стольпинские губернаторы» определяли облик провинциальной администрации вплоть до начала министерства Н. А. Маклакова в 1912 г., который сменил более половины губернаторов этого поколения на новых чиновников. Н. А. Маклаков и сам относился к «стольпинским губернаторам», помимо него из губернаторов этого поколения министрами стали А. Н. Хвостов, возглавивший МВД в 1915 г., и П. Н. Игнатъев, вставший у руководства Министерства народного просвещения в 1915 г.

Чиновники, служебные биографии которых были подробно проанализированы в данном исследовании, не достигли министерских назначений, но продемонстрировали высокие карьерные результаты.

П. Г. Курлов занимал должность товарища министра МВД в 1909-1911 гг. и в 1916 г., В. Ф. Джунковский стал товарищем министра МВД и возглавил Отдельный корпус жандармов в 1913 г., П. П. Стремоухов руководил Департаментом Общих дел МВД с 1916 г. Н. П. Муратов стал членом Совета министра МВД и членом Государственного совета в 1915 г. А. Н. Оболенский был назначен петроградским градоначальником в 1914 г. Д. Н. Любимов возглавлял Департамент государственных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия с 1912 г. В целом, бывшие губернаторы традиционно пополняли состав Государственного совета и Сената, закрепляя свою принадлежность к бюрократической элите Российской империи. Таким образом, «стольпинцы» продолжали играть значительную роль в высших и центральных органах власти Российской империи вплоть до Февральской революции 1917 г.

Это поколение губернаторов смогло справиться с кризисом провинциальной администрации, вызванным Первой русской революцией, однако предотвратить Февральскую революцию оно не смогло. Начатые при П. А. Столыпине аграрные реформы, в реализации которых активное участие принимали губернаторы, не были доведены до конца.

П. А. Столыпин смог улучшить кадровый состав губернаторского корпуса, однако принципы отбора кандидатов на должности губернаторов так и не были закреплены законодательно. Функциональные основы работы губернаторов не были преобразованы в соответствии с актуальной социально-политической обстановкой и в целом система взаимодействия центра и провинции не претерпела требуемых временем изменений.

Таким образом, несмотря на позитивные стороны деятельности П. А. Столыпина по формированию кадрового состава высшей провинциальной администрации, за время своего министерства он не смог принципиально изменить губернаторский корпус.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

I. Опубликованные источники

1. Бельгард А. В. Воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 688 с.
2. Бенкендорф К. А. Половина жизни: воспоминания русского дворянина. М.: Форум; Неолит, 2014. 349 с.
3. Басин К. Б. Мятежный батальон. М.: Воениздат, 1965. 112 с.
4. Болотов А. В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж: Франко-русская печать, 1924. 355 с.
5. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 810 с.
6. Дневник Л. А. Тихомирова. 1905-1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 599 с.
7. Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1997. 734 с.
8. Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 2. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1997. 685 с.
9. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). СПб.: Типография «Содружество», 1914. 259 с.
10. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914). Екатеринбург: Демидовский институт, 2007. 384 с.
11. Крыжановский С. Е. Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: РНБ, 2009. 228 с.
12. Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1991. 255 с.

13. Любимов Д. Н. В конце века минувшего // Возрождение. 26 февраля 1936 г. С. 2; 4 марта 1936 г. С. 2.
14. Любимов Д. Н. Почти полвека назад: Мир и быт, отошедшие в вечность // Возрождение. 3 января 1934 г. С. 2-3; 13 апреля 1934 г. С. 3.
15. Любимов Д. Н. Столыпинские съезды // Возрождение. 13 мая 1935 г. С. 3; 16 мая 1935 г. С. 2; 18 мая 1935 г. С. 5.
16. Любимов Д. Н. Русское смутное время. 1902-1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2018. 560 с.
17. Менделеев П. П. Свет и тени в моей жизни: обрывки воспоминаний. 1864-1933. М.: Кучково поле; Императорское Русское историческое общество, 2017. 752 с.
18. Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Пролетарский светоч, 2007. 436 с.
19. Осоргин М. М. Воспоминания или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861-1920. М.: Рос. фонд культуры, 2009. 1000 с.
20. Романов В. Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920. СПб.: Нестор-История, 2012. 336 с.
21. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное // под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т.2. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. 737 с.
22. Стремоухов П. П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции, 1925. XVI. С. 5-49.
23. Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.
24. Фролов Г. Террористический акт над самарским губернатором // Каторга и ссылка. Кн. 8. №1. 1924. С. 114-123.
25. Яшвиль Л. В. Воспоминания о Симбирске: 1905-1906. Киев: Тип. губ. правления, 1906. 54 с.

II. Архивные источники

26. Государственный архив Тамбовской области.

Ф. 2. Тамбовское губернское правление. Оп. 128. Д. 1. Оп. 143. Д. 258.

Ф. 4. Канцелярия тамбовского губернатора. Оп. 1. Д. 5816, 6357, 6687, 6795, 6840, 6848, 6874, 6909, 6910, 6911, 6912, 7548, 7659.

Ф. 12. Тамбовская казенная палата. Оп. 2. Д. 92.

Ф. 1048. Шильдер-Шульднер Н. Ю. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.

27. Российский государственный архив литературы и искусства.

Ф. 459. Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912) – журналист, драматург, издатель. Оп. 1. Д. 437, 1794, 2434, 2800, 3600. Оп. 3. Д. 169.

Ф. 1208. Клячко Лев Моисеевич (псевд. Л. Львов; 1873-1934) – журналист. Оп. 1. Д. 51.

Ф. 1337. Коллекция воспоминаний и дневников. Оп. 1. Д. 154. Оп. 4. Д. 28.

Ф. 1339. Коллекция документов писателей, ученых, общественных деятелей. Оп. 1. Д. 19, 41, 43.

28. Российский государственный исторический архив.

Ф. 573. Департамент окладных сборов Министерства финансов. Оп. 22. Д. 2619.

Ф. 587. Государственный банк Министерства финансов. Оп. 34. Д. 4591.

Ф. 821. Департамент Духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Оп. 12. Д. 558.

Ф. 899. Бобринские, графы. Оп. 1. Д. 95, 96.

Ф. 1004. Оболенские, князья. Оп. 2. Д. 90, 100, 101, 105, 106, 108, 112, 114, 115, 124, 133, 145, 152.

Ф. 1162. Государственная канцелярия Государственного совета. Оп. 6. Д. 139, 190, 202, 236, 308, 322, 345, 419, 455, 458, 748, 841, 852. Оп. 7. Д. 114.

Ф. 1276. Совет министров (1905-1917). Оп. 2. Д. 44.

Ф. 1284. Департамент Общих дел Министерства внутренних дел. Оп. 47. 1906 г. Д. 9А, 9Б, 132, 153. 1907 г. Д. 98. 1910 г. Д. 177. 1911 г. 185, 323, 325, 326, 328, 332, 341. Оп. 73. 1906 г. Д. 77, 99, 120, 134, 152. 1907 г. Д. 200, 223. 1908 г. 167, 180. 1909 г. Д. 6, 56, 104. 1910 г. Д. 160, 352. 1911 г. Д. 142, 298. 1913 г. Д. 404. 1914 г. Д. 51, 179. 1915 г. Д. 134. Оп. 250. Д. 7.

Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства. Оп. 2. Д. 32, 574, 897, 936, 1224, 1282, 1425.

Ф. 1405. Министерство юстиции. Оп. 525. Д. 2192. Оп. 528. Д. 5, 111, 185, 204, 220, 244. Оп. 544. Д. 5449, 6968.

Ф. 1409. Собственная Его Императорского Величества канцелярия. Оп. 9. Основная. Д. 3, 9, 20, 24, 83, 84, 88, 91, 105, 124, 127, 133, 138, 139, 156, 212, 225, 258, 324.

Ф. 1662. Столыпин Петр Аркадьевич. Оп. 1. Д. 94.

29. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Ф. 1000. Собрание отдельных поступлений. Оп. 1000. Д. 54.

Исследования

III. Монографии

30. Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М.: Наука, 1985. 259 с.

31. Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 285 с.

32. Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. М.: Наука, 1968. 520 с.

33. Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 181 с.

34. Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М.: Наука, 1981. 292 с.

35. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.

36. Афанасьева Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.): документально-биографические очерки / Т. Ю. Афанасьева, Р. Ф. Горячева, В. В. Швед. Гродно: Грод. тип., 2007. 168 с.

37. Алексушин Г. В. Самарские губернаторы. Самара: Самарский дом печати, 1996. 320 с.
38. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб.: Тип. Э. Праца, 1864. 156 с.
39. Анучин Е. И. Исторический обзор административно-полицейских учреждений России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб.: Тип. МВД, 1872. 238 с.
40. Баринаева Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
41. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. 280 с.
42. Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. 365 с.
43. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция: 1719-1727. М.: Университетская типография, 1902. 521 с.
44. Бригадин П. И., Лукашевич А. С. Минские губернаторы. Минск: Белорусский государственный университет, 2009. 351 с.
45. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (Вторая половина XIX - начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000. 396 с.
46. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы, 1710-1917: историко-биографические очерки / ред.-сост. А. Н. Акиншин. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000. 398 с.
47. Гессен В. М. Губернатор как орган надзора СПб.: Лит. Трофимова, 1912. 37 с.
48. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917: пер. с англ. Е. Дорман. М.: Крон-Пресс, 1997. 445 с.
49. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II Т. 2. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. 472 с.

50. Градовский А. Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб.: Печ. В. Головина, 1868. 527 с.
51. Демин В. А. Верхняя палата Российской империи, 1906-1917. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 376 с.
52. Демин В. А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 224 с.
53. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л.: Наука, 1978. 248 с.
54. Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. 87 с.
55. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
56. Зайончковский П. А. Правительственный аппарата самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
57. Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. 157 с.
58. Изгоев А. П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М.: Изд-во К. Ф. Некрасова, 1912. 133 с.
59. Искандеров А. А. Закат Империи. М.: Редакция журнала «Вопросы истории». 2001. 656 с.
60. Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара: Самарский университет, 2006. 218 с.
61. Казарезов В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: Агропромиздат, 1991. 96 с.
62. Калужские губернаторы: библиографические очерки / сост. Н. И. Андреева и др. Калуга: Золотая аллея, 2001. 190 с.
63. Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1904. 40 с.
64. Кононов В. А. Смоленские губернаторы 1711-1917. Смоленск: Маджента, 2004. 398 с.

65. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. СПб.: Книжный магазин А. Ф. Цинверлинга, 1893. 417 с.
66. Кризис самодержавия в России, 1895-1917 / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов и др.; редкол.: В. С. Дякин и др. Л.: Наука, 1984. 664 с.
67. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917). Рязань: НРИИД, 2004. 472 с.
68. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Административное право. Т. 2. СПб.: Типография акционерного общества «Слово», 1910. 276 с.
69. Лохвицкий А. В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб.: Типография Ивана Бочкарева у Певческого моста, 1864. 228 с.
70. Литвинова Е. Г., Анастасьев А. К. Пермские губернаторы: традиции и современность / Под ред. И.К. Кирьянова, В.В. Мухина. Пермь: Изд-во Пермского Университета, 1997. С. 112-116.
71. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Издательство МПГУ, 2001. 358 с.
72. Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России на материалах Урала, 1892-1914. Самара-Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 750 с.
73. Манько А. В. Блюстители верховной власти. Институт губернаторства в России. М.: Аграф, 2004. 236 с.
74. Марасанова В. М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М.: Издательство «Карпов», НАННО «МСГИ», 2004. 216 с.
75. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 896+912+992 с.
76. Могилевский К. И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910) М.: РОССПЭН, 2008. 328 с.
77. Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х гг. XIX в. Горький: Изд-во Горьковского университета, 1975. 167 с.

78. Орловские губернаторы / сост. О. М. Трохина и др. Орел: Вешние воды, 1998. 228 с.
79. Покровский С. П. Министерская власть в России. Историко-юридическое исследование. Ярославль: Типография губернского правления, 1906. 643 с.
80. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 512 с.
81. Соловьев К. А. Самодержавия и конституция: политическая повседневность России в 1906-1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.
82. Соловьев К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М.: Новое либеральное обозрение, 2017. 296 с.
83. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в России в конце XIX в. Л.: Наука, 1973. 383 с.
84. Степанов В. Б. Наместники и губернаторы Курского края. 1779-1917 гг. Исторические очерки. Курск: Издательство МУП «Курская городская типография», 2005. 244 с.
85. Тульские губернаторы / Ред. кол.: Попов Н. К. (пред.) и др. Тула: АОЗТ «Форус», 1997. 95 с.
86. Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1892. 736 с.
87. Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел: Орлик, 2011. 487 с.
88. Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1755 г. М.: Университетская типография, 1876. 350 с.
89. Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. СПб.: Издательство Полигон, 2001. 352 с.

90. Романовский В. Е. Государственные учреждения древней и новой России. М.: Тип. Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1911. 472 с.
91. Рыбас С. Ю. Столыпин. М.: Молодая гвардия, 2003. 421 с.
92. Рыбас С. Ю., Тараканова Л. В. Реформатор: Жизнь и смерть Петра Столыпина. М.: Недра, 1991. 206 с.
93. А. С. Туманова. Общественные организации в России: правовое положение, 1860-1930-е гг. М.: Проспект, 2019. 479 с.
94. Чичерин Б. Н. Областное управление России в XVII веке. М.: Тип. Александра Семена, 1856. 593 с.
95. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX вв. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 477 с.
96. Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и Устава о службе по определению от правительства. Киев: Тип. Имп. Унта св. Владимира, 1890. 83 с.
97. Ярославские губернаторы. 1777-1917 / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль: Ярославский государственный ун-т, 1998. 420 с.
98. Amburger E. Geschichte der Behördenorganization Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden: Brill, 1966. 622 s.
99. Ascher A. P.A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford: Stanford. Univ. Press, 2001. 468 p.
100. Hamburg G. M. The politics of the Russian Nobility, 1881-1905. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. 299 p.
101. Pearson T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861-1900. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 304 p.
102. Robbins R. The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire. Ithaca – London: Cornell University Press, 1987. 271 p.
103. Rogger H. Russia in the Age of Modernization and Revolution, 1881-1917. London: Longman, 1987. 323 p.
104. Seton-Watson H. The Russian Empire, 1801-1917. Oxford: Tye Clarendon Press, 1967. 813 p.

105. Yaney G. L. Systematization of Russian government: Social Evolution in the Domestic Administration of imperial Russia 1771-1905. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, 1973. 354 p.

106. Walkin J. The rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Czars. New York: Frederick A. Praeger, 1962. 289 p.

107. Wcislo F. W. Reforming rural Russia: State, local society, and national politics, 1855-1914. Princeton: Princeton University Press, 2014. 376 p.

IV. Статьи

108. Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: статус и реальные властные полномочия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (15). С. 169-179.

109. Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX-XX вв.: стиль работы и образ жизни // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 123-127.

110. Баринаева Е. П. Губернаторы и дворянство в начале XX в.: сотрудничество и конфликты // Вестник самарского университета. История, педагогика, философия. 2018. Т. 24. №1. С. 32-31.

111. Гарбуз Г. В. Административные полномочия российского губернатора в начале XX века // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 12-18.

112. Гарбуз Г. В. Место губернатора в бюрократическом аппарате позднеимперской России // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 9-13.

113. Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. №2 (10). С. 4-8.

114. Гвоздев М. Г., Суряпин С.Ю. Из генералов в губернаторы: некоторые особенности формирования имперской административной элиты // Вестник

Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 162-167.

115. Егоров А. Н. Образ представителей кадетской партии в кругах российской административной элиты начала XX века // Вестник Пермского университета. История. 2020. №2 (49). С. 110-121.

116. Еремин А. И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки: Сборник статей к 100-летию Орловского краеведческого музея. 1988. № 2. С. 233-268.

117. Ермаков А. М. Московские вице-губернаторы рубежа XIX-XX веков в воспоминаниях современников // В сборнике: Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. 2016. С. 103-112.

118. Ермаков А. М. Московские губернаторы и генерал-губернаторы: проблемы взаимоотношений в конце XIX - начале XX веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 106-114.

119. Ермаков А. М. Московская губернская администрация и столыпинские аграрные преобразования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5. (86). С. 78-80.

120. Завьялов А. И. Губернаторский корпус и центральная власть в Российской империи: кадровый вопрос // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №10 (52). С. 137-145.

121. Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914 гг.) // Исторические записки. Т. 107. 1982. С. 226-304.

122. Карнишина Н. Г. Институт губернаторства в Российской империи во второй половине XIX века. Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 6-2 (37). С. 63-64.

123. Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. №9. С. 130-148.

124. Леонов М. М. Протежирование в среде Российской бюрократии во второй половине XIX - начале XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2012. № 1. С. 20-28.

125. Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Виленские губернаторы (1864-1911 гг.): конструирование исторических мифов и реальность // Вопросы всеобщей истории. 2019. №22. С. 131-151.

126. Лепешкин Е. В., Лукашевич А. М. Функционирование института губернаторства в чрезвычайных условиях в 1881-1917 гг. (на примере Минской губернии) // Вестник военно-исторических исследований. 2018. С. 85-93.

127. Любичанковский С. В. Губернские администрации Урала в 1895-1913 годах: социокультурный аспект // Вестник Евразии. 2006. № 2. С. 75-94.

128. Любичанковский С. В. Законодательное обеспечение функционирования губернских правлений в 1892-1913 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-2 (41). С. 230-236.

129. Любичанковский С. В. Мифы об эффективности местного государственного управления позднеимперской России и их критика // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 7 (57). С. 99-105.

130. Малыгина О. А. Статус губернатора в имперской системе управления Россией в отечественной историографии // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. № 7. С. 161-165.

131. Марасанова В. М. Князь С. Д. Урусов о государственном управлении в Российской империи начала XX века // Век нынешний, век минувший. Исторический альманах. Вып.8 / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского, В. П. Федюка, В. М. Марасановой. 2009. С. 74-84.

132. Медведев С. В. Обращения российских губернаторов в Департамент полиции в 1906-1907 гг. // Вестник российской нации. 2018. № 3 (61). С. 102-116.

133. Минаков А. С. Губернаторы и думские избирательные кампании // Таврические чтения, 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма, 2012. С. 38-50.

134. Минаков А. С. Диалог власти и общества в начале XX в.: отношение губернаторов к думским избирательным кампаниям // В сборнике: Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России, 2011. С. 106-120.

135. Минаков А. С. Земства и губернаторы: система взаимодействия // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. Материалы международной научно-практической конференции, 2015. С. 120-129.

136. Минаков А. С. Кадровая политика министра внутренних дел В.К. Плеве // В сборнике: Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени к 80-летию Анатолия Евгеньевича Иванова, 2018. С. 409-419.

137. Минаков А. С. Министры внутренних дел последних десятилетия самодержавия. Из воспоминаний Н. П. Муратова // Исторический архив, 2010. №5. С. 90-100.

138. Минаков А. С. Тематика обязательных постановлений губернаторов в начале XX в. (по материалам губерний Черноземного центра) // Научные ведомости Белгородского университета, 2011. №1 (96). С. 95-104.

139. Минаков А. С. Увольнения как фактор ротации губернаторского корпуса в пореформенной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. №1. С. 17-34.

140. Немчанинова Е. Н. Вятский губернаторов Иван Михайлович Страховский // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2014. С. 207-211.

141. Немчанинова Е. Н. Должность вятского губернатора как этап в карьере чиновника дореволюционной России // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2016. С. 4542-4549.

142. Немчанинова Е. Н. Стабильность губернаторского корпуса Российской империи как отражение характера внутренней политики государства в конце XVIII-начале XX вв. // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, 2017. С. 2644-2650.

143. Немчанинова Е. Н. Образование как фактор карьерного роста российских чиновников XIX-начала XX века (на материалах по истории Вятской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №12. С. 26-32.

144. Немчанинова Е. Н. К вопросу о роли протекции при назначении на губернаторские посты в XIX-начале XX вв. (на материалах Вятских губерний) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 6 (20). С. 352-355.

145. Немчанинова Е. Н. Уровень подготовленности российских губернаторов дореволюционной эпохи к административной деятельности (на материалах в Вятской губернии) // Наука и бизнес. Пути развития. 2012. №3(9). С. 18-23.

146. Романов К. С. Губернаторский корпус Российской империи (1894-1917 гг.) // VIII международная военно-историческая конференция «Военная история России XIX-XX веков», 2015. С. 76-93.

147. Сементковский Р. И. Силуэты русских администраторов // Исторический вестник. Т. 47. №2. 1892. С. 499-523.

148. Ситникова А. А. Нормативно-правовая база и особенности деятельности вятских губернаторов в конце XIX-начале XX в // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 59-63.

149. Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3-1. С. 58-61.

150. Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX - начала XX века // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 90-97.

151. Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников в 1754-1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 132-148.

152. Туманова А. С. Консерватор во власти: губернатор Н.П. Муратов // Отечественная история. 2003. № 3. С. 103-113.

153. Шатохин И. Т. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX начале XX вв.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика, 2012. №13 (132), вып. 23. С. 113-117.

154. Mosse W. E. Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century // The Historical journal. 1984. Vol. 27. №. 1. P.225-239.

V. Диссертации и авторефераты

155. Алексушин Г. В. Развитие губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): исторический опыт и уроки. Дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. М. 2008. 457 с.

156. Бородин А. П. Государственный совет России. 1906-1917. (Состав и роль в истории третьеиюньской монархии). Дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Киров, 2000. 489 с.

157. Будеева О. Н. Уфимская губернская администрация: организационное становление и совершенствование аппарата управления: 1865-1917 гг. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Уфа, 2013. 211 с.

158. Бутосова А. А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг.: на примере Курской губернии. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Курск, 2006. 183 с.

159. Горбунов К. Е. Административная власть Симбирской губернии в 1796-1917 гг. Автореф. дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. М. 2005. 17 с.

160. Грачев А. А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX века. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Пенза, 2000. 202 с.

161. Дубенцов Б. Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1900 гг.: (Политика царского правительства в области организации государственной службы). Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Л., 1977. 22 с.

162. Дунаева А. Ю. В. Ф. Джунковский: политические взгляды и государственная деятельность (конец XIX - начало XX в.). Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. М., 2010. 392 с.

163. Казанина Л. Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911). Автореф. дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. М., 2012. 51 с.

164. Канищев В. В. Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативной и либеральной региональных политических элит (1906-1912 гг.). Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Тамбов, 2005. 322 с.

165. Кунавин К. С. Факторы карьерного роста представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Тамбов, 2017. 196 с.

166. Курбакова Е. В. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811-1917 гг.: на материалах Казанской и Нижегородской губернии. Автореф. дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Нижний Новгород, 2009. 54 с.

167. Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования российской империи (на материалах Урала). Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Оренбург, 2003. 296 с.

168. Мазитов Э. А. Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарева: (1905-1911 гг.). Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Уфа, 2008. 219 с.

169. Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII - начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья). Дис. док. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Ярославль, 2005. 782 с.

170. Немчанинова Е. Н. Кадровое обеспечение губернаторского корпуса Российской империи XIX-начала XX вв. (на материалах Вятской губернии). Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Ижевск, 2015. 24 с.

171. Николаева И. А. Владимирская губернская администрация 1905-1917 гг.: анализ деятельности губернатора, канцелярии губернатора и губернского правления. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Иваново, 2009. 276 с.

172. Павлова Г. В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX – начале XX вв. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Воронеж, 2004. 270 с.

173. Пиреев А. И. П. А. Столыпин – саратовский губернатор, 1903-1906 гг. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Саратов, 2000. 174 с.

174. Синельников И. Ю. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861-1917 гг.: на материалах Рязанской губернии. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Владимир, 2012. 22 с.

175. Трушков С. А. Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX-начала XX в. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – российская история. Киров, 2001. 225 с.

VI. Справочная литература

176. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. 1294 с.

177. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиогр. справ. / Д. Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 830 с.

178. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917 / под общ. ред. Б.В. Грызлова; гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. 535 с.

179. Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь / С. В. Волков. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 798 с.

180. Императорское Училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / авт. и сост. В.Л. Пашенный. Мадрид: Издание Комитета правоведской кассы, 1967. 456 с.

181. Пажи за 183 года (1711-1894): биографии бывших пажей с портретами / Фрейман О. Р. Фридрихсгамн: Типография Акционерного Общества, 1894. 952 с.

182. Словарь русских сенаторов, 1711-1917 гг.: материалы для биографий / Н. А. Мурзанов; изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 735 с.

**Приложение №1. Список губернаторов Европейской России 1906-1911
гг. с находившимися под управлением губерниями на протяжении всей
карьеры**

№	Фамилия, имя, отчество	губерния	начало	окончание
1.	Адлерберг Александр Васильевич	Пензенская	3.01.1898	13.06.1903
		Псковская	13.06.1903	24.01.1911
		Санкт-Петербургская	9.01.1911	12.1915
2.	Александровский Сергей Васильевич	Екатеринославская	5.01.1906	1.07.1906
		Пензенская	1.07.1906	25.01.1907
3.	Андреевский Сергей Сергеевич	Воронежская	30.12.1902	13.01.1906
		Орловская	10.06.1906	1915
4.	Апраксин Петр Николаевич	Таврическая	19.09.1907	2.05.1911
5.	Арцимович Михаил Викторович	Сувалкская	13.02.1902	16.10.1904
		Петроковская	16.10.1904	2.12.1905
		Тульская	2.12.1905	7.07.1907
		Витебская	19.12.1911	6.12.1915
6.	Балясный Константин Александрович	Орловская	20.09.1902	10.06.1906
7.	Бантыш Федор Александрович	Херсонская	1.01.1908	28.02.1911
		Иркутская	28.02.1911	1913
8.	Башилов Петр Петрович	Эстляндская	21.01.1906	13.06.1907
		Новгородская	13.06.1907	28.02.1911
		Уфимская	28.02.1911	1917
9.	Бибиков Михаил Михайлович	Воронежская	13.01.1906	14.03.1909
10.	Блок Иван Львович	Гродненская	4.06.1905	3.02.1906
		Самарская	03.02.1906	21.07.1906
11.	Болотов Александр Владимирович	Пермская	24.11.1905	31.12.1909
12.	Борзенко Виктор Михайлович	Курская	2.12.1905	10.12.1907
		Гродненская	10.12.1907	20.12.1912
		Нижегородская	20.12.1912	1915
13.	Бюнтинг Николай Георгиевич	Архангельская	10.05.1904	8.11.1905
		Эстляндская	1905	1906
		Тверская	15.04.1906	2.03.1917
14.	Ватаци Александр Александрович	Сент-Михельская	17.02.1903	8.10.1905
		Киевская	8.10.1905	27.10.1905
		Костромская	27.10.1905	15.12.1906

15.	Веревкин Владимирович	Петр	Ковенская	24.04.1904	31.04.1912
			Виленская	7.05.1912	16.08.1915
			Эстляндская	16.08.1915	8.06.1917
16.	Веретенников Порфирьевич	Алексей	Киевская	25.08.1906	15.12.1906
			Костромская	15.12.1906	14.02.1910
17.	Гагман Федорович	Дмитрий	Могилевская	8.12.1905	16.09.1908
			Тобольская	16.09.1908	8.02.1912
18.	Гершау-Флотов Бернгард Бернгардович		Витебская	25.10.1904	19.12.1911
19.	Гильхен Эдуардович	Михаил	Курская	17.12.1907	7.05.1912
			Бессарабская	7.05.1912	22.09.1915
20.	Гирс Федорович	Алексей	Киевская	18.05.1909	26.11.1912
			Минская	26.11.1912	1915
			Нижегородская	1915	1917
21.	Голиков Иванович	Сергей	Воронежская	10.04.1909	3.02.1914
22.	Горчаков Дмитриевич	Сергей	Вятская	10.06.1906	27.03.1909
			Калужская	06.04.1909	16.02.1915
23.	Гревениц Александрович	Николай	Херсонская	28.02.1911	1915
			Черниговская	1916	1917
24.	Грязев Дмитриевич	Николай	Олонецкая	23.08.1910	31.12.1912
			Ковенская	31.12.1912	1917
25.	Джунковский Федорович	Владимир	Московская	11.11.1905	25.01.1913
26.	Дубасов Николаевич	Дмитрий	Симбирская	7.10.1906	28.02.1911
27.	Звегинцов Александрович	Николай	Смоленская	22.12.1901	27.06.1905
			Лифляндская	4.08.1905	10.11.1914
28.	Зейн Александрович	Франц-Альберт	Гродненская	24.06.1906	16.11.1907
29.	Зиновьев Дмитриевич	Александр	Санкт-Петербургская	6.05.1903	9.01.1911
30.	Игнатъев Николаевич	Павел	Киевская	17.02.1907	14.04.1909
31.	Камышанский Константинович	Петр	Вятская	6.04.1909	24.09.1910
32.	Канкрин Викторович	Иван	Бессарабская	11.10.1908	7.05.1912
33.	Катеринич Кириллович	Митрофан	Харьковская	11.10.1908	25.05.1915
34.	Качалов Николаевич	Николай	Архангельская	8.11.1905	20.10.1907

35.	Кистер Владимир Константинович	Гродненская	10.02.1906	24.06.1906
36.	Клингенберг Александр Михайлович	Екатеринославская	1.07.1906	31.05.1909
37.	Ключарев Александр Степанович	Уфимская	24.11.1905	28.02.1911
		Симбирская	28.02.1911	26.10.1916
38.	Князев Владимир Валерианович	Полтавская	17.06.1906	4.10.1908
39.	Князев Леонид Михайлович	Тобольская	12.04.1896	29.01.1901
		Вологодская	29.01.1901	6.07.1902
		Костромская	6.07.1902	8.10.1905
		Курляндская	10.10.1905	24.07.1910
40.	Кобеко Дмитрий Дмитриевич	Тульская	7.07.1907	31.12.1912
		Смоленская	31.12.1912	1.09.1914
41.	Коростовец Измаил Владимирович	Эстляндская	11.07.1907	1915
42.	Кошко Иван Францевич	Пензенская	10.02.1907	10.10.1910
		Пермская	28.02.1911	11.08.1914
43.	Курлов Павел Григорьевич	Минская	16.05.1905	15.07.1906
44.	Кутайсов Александр Павлович	Волынская	21.09.1909	27.02.1912
45.	Левашов Владимир Александрович	Олонецкая	24.04.1899	19.01.1902
		Херсонская	19.01.1902	23.11.1905
		Рязанская	23.11.1905	23.08.1910
46.	Левченко Александр Георгиевич	Вятская	23.12.1904	19.05.1906
47.	Леонтьев Иван Михайлович	Костромская	12.12.1897	6.07.1902
		Владимирская	6.07.1902	25.07.1906
48.	Лилиенфельд-Тоаль Анатолий Павлович	Пензенская	2.11.1910	29.11.1914
49.	Лодыженский Александр Александрович	Вологодская	20.09.1902	2.06.1906
50.	Лопухин Виктор Александрович	Пермская	31.12.1909	28.02.1911
		Новгородская	28.02.1911	14.01.1913
		Тульская	31.12.1912	1914
		Вологодская	1914	1915
51.	Любимов Дмитрий Николаевич	Виленская	2.06.1906	7.05.1912
52.	Маклаков Николай Алексеевич	Черниговская	7.06.1909	11.01.1913

53.	Малаев Николаевич	Михаил	Херсонская	23.11.1905	12.12.1907
54.	Медем Николаевич	Николай	Псковская	24.11.1911	12.01.1916
			Санкт- Петербургская	12.01.1916	1916
55.	Медем Людвигович	Оттон	Новгородская	30.07.1896	13.07.1907
56.	Муравьев Леонидович	Николай	Полтавская	4.10.1908	12.02.1913
			Московская	12.02.1913	6.05.1915
57.	Муратов Павлович	Николай	Тамбовская	2.09.1906	7.05.1912
			Курская	7.05.1912	19.01.1915
58.	Набоков Дмитриевич	Сергей	Курляндская	23.10.1910	1915
59.	Новицкий Васильевич	Василий	Таврическая	3.01.1906	8.04.1911
60.	Нолькен Станиславович	Карл	Томская	6.10.1905	14.09.1908
			Могилевская	16.09.1908	15.03.1910
61.	Оболенский Николаевич	Александр	Рязанская	23.08.1910	20.07.1914
62.	Офросимов Александрович	Александр	Калужская	14.11.1897	6.04.1909
63.	Пешков Николаевич	Николай	Харьковская	3.01.1906	11.10.1908
64.	Пильц Иванович	Александр	Могилевская	15.03.1910	1915
65.	Протасьев Васильевич	Николай	Олонецкая	23.03.1902	23.08.1910
			Самарская	23.08.1910	6.06.1915
			Харьковская	15.06.1915	26.11.1915
66.	Римский-Корсаков Александр Александрович		Ярославская	8.11.1905	20.05.1909
67.	Родионов Матвеевич	Николай	Черниговская	3.02.1906	7.06.1909
68.	Саввич Павел Сергеевич		Киевская	7.09.1903	8.10.1905
			Киевская	2.11.1905	1.07.1906
69.	Сазонов Николаевич	Иван	Владимирская	26.07.1906	6.05.1914
70.	Сосновский Васильевич	Иван	Архангельская	19.11.1907	18.11.1911
71.	Старынкевич Константин Сократович		Томская	23.07.1903	23.12.1904
			Харьковская	23.12.1904	2.01.1906
			Симбирская	25.07.1906	21.09.1906
72.			Тургайская	11.01.1908	2.11.1910

	Страховский Михайлович	Иван	Вятская	2.11.1910	23.06.1914
			Тифлисская	1914	1916
73.	Стремоухов Петрович	Петр	Сувалкская	16.12.1904	24.01.1911
			Саратовская	24.01.1911	31.12.1912
			Костромская	31.12.1912	1915
			Варшавская	1915	1916
74.	Стрижевский Васильевич	Михаил	Казанская	13.01.1906	1913
75.	Суковкин Иоасофович	Николай	Смоленская	27.06.1905	17.12.1912
			Киевская	17.12.1912	19.08.1915
76.	Татищев Николаевич	Дмитрий	Ломжинская	20.01.1907	30.06.1909
			Ярославская	30.06.1909	20.10.1915
77.	Татищев Сергеевич	Сергей	Виленская	2.12.1905	2.06.1906
			Саратовская	13.05.1906	24.01.1911
78.	Урусов Петрович	Николай	Гродненская	29.01.1901	28.04.1902
			Полтавская	28.04.1902	17.06.1906
79.	Фредерикс Платонович	Константин	Нижегородская	05.01.1906	10.02.1907
80.	Харузин Николаевич	Алексей	Бессарабская	31.10.1904	11.10.1908
81.	Хвостов Николаевич	Алексей	Вологодская	2.06.1906	23.08.1910
			Нижегородская	23.08.1910	15.11.1912
82.	Хвостов Алексеевич	Сергей	Пензенская	4.07.1903	1.06.1906
83.	Шидловский Константин Михайлович		Екатеринославская	30.06.1909	23.08.1910
84.	Шиловский Петрович	Петр	Костромская	22.02.1910	31.12.1912
			Олонецкая	31.12.1912	16.06.1913
85.	Шрамченко Николаевич	Михаил	Нижегородская	10.02.1907	23.08.1910
			Вологодская	23.08.1910	1913
86.	Штакельберг Александрович	Флор	Волынская	26.07.1905	21.01.1909
87.	Эйлер Александрович	Александр	Подольская	14.02.1901	30.08.1911
88.	Эрдели Яков Егорович		Минская	15.06.1906	26.11.1912
89.	Якунин Васильевич	Владимир	Самарская	16.08.1906	23.08.1910
			Екатеринославская	23.08.1910	8.03.1913
90.	Янушевич Мечиславович	Бронислав	Тамбовская	05.01.1906	02.09.1906
			Ставропольская	02.09.1906	1916
91.	Яшвиль Владимирович	Лев	Симбирская	25.10.1904	13.07.1906